

Нижегородский филиал федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», факультет права

НАРОД И ВЛАСТЬ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Нижний Новгород
2018

ББК 67.400.7
УДК 321.01
УДК 908
Н 30

Редакционная коллегия:

Груздев В.В. – доктор юридических наук, проректор по науке Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова

Дудко И.Г. – заведующий кафедрой государственного и административного права Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Клепоносова М.В. – кандидат юридических наук, доцент, декан факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Заслуженный юрист РФ

Колоколов Н.А. – доктор юридических наук, судья Верховного Суда РФ (в отставке)

Лаврентьев А.Р. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

Логинова А.С. – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Лошкарева М.Е. (**отв. ред.**) – кандидат исторических наук, зам. декана факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Михеева И.В. (**отв. ред.**) – доктор юридических наук, заведующий кафедрой конституционного и административного права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Сочнев Ю.В. – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Черкасов К.В. – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией редакционной коллегии

Народ и власть: взаимодействие в истории и современности : научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» / отв. ред. И.В. Михеева, М.Е. Лошкарева. Вып. 5. Нижний Новгород: НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2018. 342 с.

Книга представляет собой пятый выпуск научного ежегодника факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», посвященного памяти замечательного ученого, историка права, известного в России библиофила и краеведа – доктора юридических наук, профессора Юрия Григорьевича Галая. Ежегодник включает в себя научные труды, ретроспективно анализирующие взаимодействие власти и народа. Большое место отведено правовым аспектам такого взаимодействия. Внимание уделено также истории отношений государства и общества с древности до начала XX века. Ряд проблем российской истории этого периода рассматривается на материалах Нижегородского края. В ежегодник включены работы ученых из различных регионов России.

Издание адресовано научным работникам, студентам, аспирантам, преподавателям вузов, всем интересующимся вопросами права и управления, историей государства и права, краеведением.

ISBN 978-5-90363-211-4

© НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2018
© Авторы сборника, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	6
НАРОД И ВЛАСТЬ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	7
Дудко И.Г., Кунев С.В. О ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ РФ ДЕНЕЖНОЙ ЭМИССИИ КАК КОНСТИТУЦИОННОГО ПОЛНОМОЧИЯ.....	8
Макарейко Н.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	18
Кораблин К.К. ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА).....	23
Бак Е.В., Ким А.В. СПЕЦИАЛИСТ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФИГУРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	38
Елисеева В.С., Красильникова Н. А., Лаврентьев А.Р. О ПРАКТИКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ШАГ ВПЕРЕД, ДВА НАЗАД ..	44
Клепоносова М.В., Долкова Е.А. К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА РАБОТНИКА НА ЗАЩИТУ ДОСТОИНСТВА, ЧЕСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕПУТАЦИИ.....	57
Лушин А.Н., Сальникова Е.Ю. РОЛЬ ПОЛИЦИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ.	70
Лушина Л.А. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ РЕАЛЬНОЙ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ.	76
Никифорова Е.А. КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАКОНОВ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИДЕИ М.М. СПЕРАНСКОГО.....	83
Пишина С.Г., Ершов Н.Н. ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПО ЗАКОНУ....	98
Рукавишников Д.В. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	106

Сапожников С.М. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИЖЕГОРОДСКОГО ЗЕМСТВА В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ В 60-80 ГОДЫ XIX ВЕКА.	114
Сочнев Ю.В. ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ПРАВОВОЙ ПРЕЦЕДЕНТ В ЦАРСКОЙ ГРАМОТЕ 1606 ГОДА.	126
Аврамцев А.В., Трусов Н.А. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ.	137
Ханин С.В., Полякова Е.С. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И НАСЕЛЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ОРИЕНТИР В ФОРМИРОВАНИИ У НАСЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВ ГРАЖДАНИНА И ПАТРИОТА.	146
Шитова Н.Б. ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.	158
Берзинь О.А., Ошарина А.М., Zhang Jianwen, Liao Hongying РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.	166
Берзинь О.А., Сеницына М.А. ТАМОЖЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК.	186
Гнездилова Д.М. ПОНЯТИЕ НАДЗОРА И ЕГО РАЗВИТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ.	206
Макшеев К.А. ВОПРОСЫ ВЫСЫЛКИ В РЕШЕНИЯХ ЕСПЧ ...	213
Рябинина Е.Н., Бабинцев И.И. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ.	220
Рябинина Е.Н., Сорокина З.А. ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ВЕЩЕЙ.	231
YinLiu, ChenkaiMa THEORY OF SEXUAL ASSAULT IN CHINA. EMPIRICAL RESEARCH BASED ON PUBLIC PERCEPTION.	241

**НАРОД И ВЛАСТЬ В ИСТОРИИ РОССИИ
И НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ 255**

- Галай Н.Н.** УЧИТЕЛЬСКИЙ КАЛЕНДАРЬ – ЗАПИСНАЯ КНИЖКА
НА 1926–1927 ГОД. 256
- Беляков А.В.** СТАНОВЛЕНИЕ АППАРАТОВ БХСС–1937–1941 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 267
- Варенцова Л.Ю.** ИНСТИТУТ ВОЕВОД В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ
ДВОРЦОВЫМИ ЗЕМЛЯМИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА. . 279
- Берельковский И.В., Берельковская О.И.** ДРУГ А.М. ГОРЬКОГО,
ЛИКВИДАТОР БЕСПРИЗОРНОСТИ, НИЖЕГОРОДСКИЙ ЧЕКИСТ
И ПИСАТЕЛЬ, М.С. ПОГРЕБИНСКИЙ (ПО НОВЫМ АРХИВНЫМ
ДОКУМЕНТАМ). 290
- Исаков А.А.** СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
РАБОТНИКОВ АРЗАМАССКОГО ХЛЕБОБУЛОЧНОГО
КОМБИНАТА В 1945–1991 гг. 299
- Исакова Л.В.** ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
И ТЕКСТОЛОГИИ РУССКОЙ ПРАВДЫ (К ВОПРОСУ О ВКЛАДЕ
ГУСТАВА ЭВЕРСА В ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВ ДРЕВНЕРУССКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА) 311
- Королев Б.И.** СПОСОБЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛИБЕРАЛЬНЫХ
ПОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В НИЖЕГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(1905–1907 гг.) 319
- Сорокин А.А., Малышев А.В.**
СЕЛЬСКАЯ МИКРОТОПОНИМИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК (НА ПРИМЕРЕ С. ТЕПЛОВО КУЛЕБАКСКОГО
РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ). 329

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научное творчество Ю.Г. Галая, одного из самых известных ученых-историков государства и права, архивиста и библиофила, охватывает основные предметные сферы приложения права, рассматриваемые через призму исторического развития российского государства и общества. Приоритет отдается государству, поскольку именно оно «концентрирует основные ресурсы страны и обладает прерогативой властно-обязательных действий». В то же время государство в работах Ю.Г. Галая рассматривается не в параллели, а в единстве с обществом. В его работах не люди жили в рамках установленных государством режимов, а государство – интересами и чаяниями людей. Темы правящей бюрократии (борьба со взяточничеством и коррупцией, ответственность судей и пр.) разрабатывались вместе с проблемами незаконнорожденных детей, нищенства и бродяжничества, женской адвокатуры в дореволюционной России и т.п. Государство в работах Галая имело лицо человека – простого или облеченного чином. В этом смысле государство и общество, власть и народ – контекстуально связанные категории, вечные векторы научной мысли.

В представленном сборнике научных трудов, посвященном памяти Ю.Г. Галая и разрабатываемой им проблематике взаимодействия народа и власти, авторы обращаются к наиболее острым для современной политико-правовой, экономико-правовой и историко-правовой сфер вопросам. Это защита прав интеллектуальной собственности (китайский опыт), цифровая экономика и внешнеэкономическая деятельность, миграционные процессы, роль полиции в урегулировании беспорядков и мн.др. Особое внимание уделено и вопросам истории права и государства.

Думается, что в современном мире существует очевидная потребность в представлении народа и власти не через конфронтацию двух миров, а через единство двух социальных институтов – правового государства и гражданского общества. Именно такой контекст государственно-правовой проблематики – основа должного и сущего в функционировании современного российского государства, его успешного и благополучного будущего!

И.В.Мухеева

**НАРОД И ВЛАСТЬ:
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

О ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНЫМ БАНКОМ РФ ДЕНЕЖНОЙ ЭМИССИИ КАК КОНСТИТУЦИОННОГО ПОЛНОМОЧИЯ

ON THE PROBLEM OF THE IMPLEMENTATION BY THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION OF MONEY ISSUE AS A CONSTITUTIONAL AUTHORITY

Дудко И.Г., заведующий кафедрой государственного и административного права Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Кунев С.В., кандидат экономических наук, магистр права Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

Dudko I.G., Head of State and Administrative Law, Law Department, National research Mordovian State University of N.P. Ogaref, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Kunev S.V., Candidate of Economic Sciences, Master of Law, National research Mordovian State University of N.P. Ogaref.

Аннотация

В статье исследуется проблема конституционно-правового регулирования денежной эмиссии осуществляемой Центральным банком РФ. Рассмотрены принципы и нормативные регуляторы модели денежной эмиссии, реализуемой ЦБ РФ, проблемы нормативного регулирования безналичного денежного оборота. Сформулирован вывод о существующем противоречии между нормативным регулированием эмиссии денежных средств и ее реальной экономической практикой. Высказаны предложения по корректировке действующего законодательства. Их актуальность детерминирована современной внутриэкономической ситуацией, характеризующейся замедлением темпов экономического развития России с 2014 г., использованием денежными властями шоковых инструментов денежно-кредитного регулирования (быстрая девальвация), проводимым финансовым мегарегулятором – процессом санации банковской системы.

Abstract

The article explores the problem of constitutional and legal regulation of the money issue carried out by the Central Bank of Russia. The principles and regulatory regulators of the money issue model implemented by the Central Bank of the Russian Federation and the problems of regulatory regulation of non-cash money turnover are considered. The conclusion is drawn on the existing contradiction between the regulatory regulation of the issuance of cash and its real economic practices. Proposals were made to amend the current legislation. Their relevance is determined by the current domestic economic situation, characterized by a slowdown in the pace of economic development in Russia since 2014, the use by monetary authorities of shock instruments of monetary regulation (rapid devaluation), conducted by the financial mega-regulator, the process of bank system sanitation.

Ключевые слова

Центральный банк Российской Федерации, конституционное регулирование, денежная эмиссия, денежная масса, кредитные деньги, законодательство.

Keywords

Central Bank of the Russian Federation, constitutional regulation, money issue, money supply, lending money, legislation.

Составным элементом конституционно-правового статуса Центрального Банка РФ являются его полномочия, закрепленные в Конституции РФ и Федеральном законе «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)».¹

Из всех установленных действующим российским законодательством полномочий Центрального Банка РФ наиболее значительными и оказывающим влияние не только на его конституционно-правовой статус, но и в целом на все сферы социальных отношений в России, являются: исключительное право ЦБ РФ осуществлять денежную эмиссию, а также меры, направленные на защиту и обеспечение устойчивости рубля (ст. 75 Конституции РФ).

В основе денежной эмиссии находится национальная денежная единица, являющаяся одним из базовых элементов государственности и обеспечения суверенитета. Закрепление в Конституции РФ денежной единицы указывает на ее высокую значимость как элемента национальной денежной системы. Таковой в соответствии со ст. 75 Конституции РФ является рубль. В развитие конституционных положений рубль указан:

- в ст. 27 «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)»² как денежная единица;
- в ст. 140 ГК РФ как платежное средство;³
- в ст. 2 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» как валюта Российской Федерации.⁴

На важность рубля как ключевого элемента российской денежной системы указывает его установление в конституционной норме. При этом расположение данной нормы в третьей главе Конституции РФ, посвященной федеративному устройству государства, подчер-

1 О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 31 дек. 2017 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2 Там же.

3 Гражданский кодекс (часть первая) от 30 нояб.1994г. № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4 О валютном регулировании и валютном контроле: федер. закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 29.12.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

кивает единство денежной единицы России вне зависимости от особенностей государственного устройства. Фундаментальное значение рубля заключается в обеспечении единства экономического пространства на всей территории Российской Федерации.

Понятие «эмиссия» в действующем законодательстве не раскрывается. Полагаем, под «эмиссией» следует понимать выпуск ценных бумаг, банковских билетов и бумажных денежных знаков и монет. При этом следует указать, что существуют различия в юридическом и экономическом подходах к содержанию понятия. Первый признает под эмиссией любой выпуск денежных знаков, второй – относит к эмиссии только выпуск денежных знаков, приводящий к росту денежной массы.¹

Введение рубля в экономический оборот осуществляется посредством эмиссии, которая осуществляется ЦБ РФ монопольно. Данное эмиссионное конституционное полномочие, устанавливаемое п. 1 ст. 75 Основного закона РФ и п. 2 ст. 4 Базового закона, является исключительным и определяет особое положение финансового регулятора в системе государственных органов. При этом организация и регулирование денежного обращения находятся в исключительном ведении Российской Федерации (ст. 71 и 106 Конституции РФ), поэтому решение о выпуске денежных средств должно приниматься федеральным законом с полной процедурой его рассмотрения в обеих палатах парламента. В связи с этим следует согласиться с мнением Я. А. Гэйвандова, считающего, что денежная эмиссия имеет конституционно-правовой характер.²

К основным конституционным принципам эмиссии наличных денежных знаков можно отнести следующие.³

1. Исключительность рубля как национальной эмиссионной денежной единицы, запрещающая на территории Российской Федерации введение и обращение иных денежных единиц, а также денежных суррогатов (ст. 27).

1 Товмасыян Р.Э. Эмиссия наличных денег: финансово-правовой аспект // Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 2. С. 193–198.

2 Гейвандов Я.А. Денежная эмиссия в России как важнейшее направление единой государственной денежно-кредитной политики // Государство и право. 2004. № 5. С. 49.

3 Цельковский И.В. Конституционно-правовой статус Центрального Банка российской федерации: дис. канд. юрид. наук. Елец, 2014. С. 116–117.

2. Исключительность конституционных полномочий ЦБ РФ по выпуску наличных денежных средств (ст. 29).

3. Отсутствие официального обеспечения рубля (фидуциарный характер эмиссии), означающее запрет на установление официального соотношения между ним и золотом или другими драгоценными металлами. Банкноты принимаются по номинальной стоимости (ст. 28).

4. Безусловность обязательства ЦБ РФ по выпущенным в обращение банкнотам и монетам, означающая их обеспечение всей совокупностью активов регулятора (ст. 30).

5. Отсутствие ограничений по обмену ветхих и поврежденных банкнот, осуществляемому по правилам, устанавливаемым самим регулятором (ст. 32).

6. Отсутствие ограничения сроков оборота банкнот и монет ЦБ РФ как законного средства платежа, означающее невозможность признания недействительными банкнот и монеты ЦБ РФ, если не установлен достаточно продолжительный срок их обмена на банкноты и монеты нового образца. При обмене банкнот и монет ЦБ РФ старого образца на банкноты и монеты Банка России нового образца срок изъятия их из обращения установлен ст. 31 Базового закона в пределах от года до пяти лет. При этом запрещаются какие-либо ограничения в отношении сумм или субъектов обмена.

В настоящее время, несмотря на снижение корреляции денежного агрегата M2 (сумма денежных средств, аккумулированная в наличной форме, чековых депозитах, средствах на расчетных и текущих банковских счетах, срочных и сберегательных депозитах в банках и ценных бумагах) и объемов золотовалютных резервов, в целом российская модель денежной эмиссии смещена в сторону интервенций ЦБ РФ на внутреннем валютном рынке, в результате которых регулятором осуществляется покупка иностранной валюты.¹

Данная модель денежной эмиссии, реализуемая ЦБ РФ уже более 20 лет, активно критикуется экспертами различных политических сил (в первую очередь, левыми) за создание условий снижения экономической составляющей суверенитета России, т.к. объем эмитируемых денежных средств не сбалансирован с внутренними потребностями экономики страны, а привязан к объему поступающей валюты (в пер-

1 Гельман М. Ликбез в защиту рубля и национальной финансовой политики [Электронный ресурс].// Промышленные ведомости. 2015. №2. URL:<http://www.promved.ru/articles/article.php?id=2818&nomer=94> (дата обращения: 29.07.2018).

вую очередь, из выручки компаний-экспортеров, а также от иностранных инвесторов).^{1,2}

В теории и практике финансов выделяются несколько моделей денежной эмиссии: «американская» (выпуск национальной валюты под казначейские облигации), «немецкая» (рефинансирование коммерческих банков), «казначейская» (выпуск казначейских билетов), «валютное управление» (колониальная модель).

В России действующими конституционно-правовыми нормами применяемая эмиссионная модель не регламентирована, что соответствует общемировой практике. В главе VI Федерального закона о Банке России лишь 9 текстуально весьма коротких статей, содержащих только некоторые принципы организации наличного денежного обращения. Решения об эмиссии в соответствии со ст. 33 данного закона принимаются Советом директоров ЦБ РФ. Принятое им решение об описании новых денежных знаков должно быть обязательно опубликовано в СМИ и, прежде всего, в официальном издании финансового регулятора – «Вестника Банка России». Эмиссионный механизм регламентируется подзаконными нормативными актами, принятыми ЦБ РФ в рамках своей компетенции (например, Положение Банка России от 1 декабря 2015 года № 507-П «Об обязательных резервах кредитных организаций»).

Следует обратить особое внимание на то, что в механизм конституционно-правового регулирования не включена весьма масштабная система создания безналичных кредитных денег.

Концептуальное отличие безналичного денежного оборота от наличного состоит в его возникновении не только с момента передачи субъективных прав и юридических обязанностей на безналичные денежные средства ЦБ РФ иным субъектам, но и от кредитных организаций иным субъектам. В соответствии с ч. 1 ст. 75 Конституции РФ легальными денежными средствами могут являться только те, которые эмитированы ЦБ РФ. Статус безналичных денег, созданных кредитными организациями, остается конституционно не урегулированным. По сути, это противоречит Конституции, ибо

1 Хазин М.Л. Политика девяностых// Газета.ru: новостной портал. 2018. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/04/11739937.shtml> (дата обращения: 29.07.2018).

2 Глазьев С. Кудрявая экономика// Глазьев.ru. 2018. URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54337-kudrjajava-jekonomika> (дата обращения: 29.07.2018).

значительная денежная масса находится вне конституционно обусловленного регулирования.

Существующий механизм банковского мультипликатора (увеличение денежной массы вследствие проведения коммерческими банками и иными кредитными организациями депозитно-кредитных операций) не имеет прямого нормативного регулирования, а осуществляется посредством устанавливаемых нормативов обязательного резервирования для коммерческих банков, установления ориентиров роста денежной массы и других инструментов денежно кредитной политики. При этом банки, проводя данные операции, преследуют целью извлечение прибыли, а не проведение эмиссии.

Сложилась практика, характеризуемая противоречием нормативного регулирования эмиссии ее реальной экономической деятельности. Денежная эмиссия, де-юре вследствие высокой значимости для национальной экономической безопасности и финансовой стабильности страны является исключительной компетенцией государства, де-факто осуществляется кредитными организациями (значительная доля), а ее механизм определяется не законодателем в соответствии с Конституцией РФ, а характером кредитной политики коммерческих банков и ЦБ РФ.

По нашему мнению, данная ситуация приводит к нарушению принципов конституционности и законности, в соответствии с которыми нормативные акты государственных органов не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам, а также быть максимально доступными для участников правоотношений. Отсутствие законодательно установленных принципов организации безналичного денежного оборота в части эмиссии кредитных денег, ведет к созданию условий для различных злоупотреблений. На практике, к примеру, данная ситуация является одной из причин проводимой в настоящее время Центральным Банком РФ, отчасти дестабилизирующей экономическую ситуацию и подрывающей доверие к государственным институтам политики «оптимизации» банковской системы.

Существующая проблема должна быть разрешена путем разработки и принятия новой редакции Федерального закона о Банке России или внесения поправок в действующую редакцию данного Закона с целью закрепления принципов эмиссии кредитных денег как самим ЦБ РФ, так и коммерческими банками.

Таким образом, в настоящее время правовое регулирование и фактический механизм безналичной эмиссии не совпадают. Однако данная проблема, на наш взгляд, не имеет простого решения. Это связано с ситуацией, когда кредитные организации, имеющие право открывать клиентам банковские счета и кредитовать в иностранной валюте на территории другого государства, могут осуществлять эмиссию денег соответствующего иностранного государства.¹ Иными словами, коммерческие кредитные организации одного государства эмитируют иностранную валюту. При осуществлении национальным банком одного государства кредитных операций в иностранной валюте фактически реализуется безналичная эмиссия денег другого государства, что теоретически можно квалифицировать как вмешательство одного государства в юрисдикцию другого. В соответствии с юридическим подходом подобная деятельность не может являться эмиссионной.²

Следующими конституционными полномочиями ЦБ РФ являются защита и обеспечение устойчивости рубля, реализуемые посредством проводимой единой денежной кредитной политики. Между тем, ни Конституция РФ, ни специальное законодательство не раскрывают понятие «устойчивость рубля». Данное понятие имеет многозначность на практике. Так, по заявлению Председателя Центрального Банка РФ Э.С. Набиуллиной, «устойчивость [рубля].– это, прежде всего, покупательная способность рубля, это низкая инфляция».³ В официальном документе «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов» в рамках данной логики утверждается продолжение политики «плавающего курса рубля», обеспечивающей достижение цели таргетирования инфляции.

Ст. 35 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» утверждает перечень методов и инструментов денежно-кредитной политики, проводимой ЦБ РФ: процентные ставки, нормы обязательных резервов, операции на открытом

1 Гейвандов Я.А. Денежная эмиссия в России как важнейшее направление единой государственной денежно-кредитной политики// Государство и право. 2004. № 5. С. 49.

2 Арзуманова Л.Л. Система права денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации : дис. докт. юрид. наук. М., 2014. 68 с.

3 Набиуллина призвала мерить устойчивость рубля его покупательной способностью [Электронный ресурс]// Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/business/407843> (дата обращения: 29.07.2018).

рынке, рефинансирование кредитных организаций, валютные интервенции, установление ориентиров роста денежной массы, прямые количественные ограничения на кредитование коммерческих банков, эмиссия собственных облигаций. В статьях 36–45 данного Закона даются пояснения о сущности и некоторым аспектам применения приведенных выше элементов денежно-кредитной политики.¹

Официальная статистика Росстата указывает на движение среднегодового уровня потребительской инфляции к уровню 4%. Вместе с тем, в 2016 г. увеличилось падение реальных доходов населения до 5,9%² и реального ВВП до 0,2%.³ Это противоречит положению ст. 34.1 Федерального закона о Банке России, в соответствии с которой политика обеспечения устойчивости национальной валюты преследует целью обеспечение устойчивого экономического роста. Отсутствие юридически закрепленного понятия «устойчивость рубля» создает условия для ситуации, когда указанная статья Закона о Банке России теряет практический смысл.

Следует указать на наличие еще одного противоречия между целями финансового регулятора, связанного с цикличностью финансовой конъюнктуры рынка. Для стабилизации банковского сектора регулятор должен предоставлять банкам ликвидность, в то время как для защиты курса рубля – ее изымать.⁴

Особый конституционно-правовой статус ЦБ РФ, закрепленный в Конституции РФ, определяют его специфическую роль как в управлении государством, так и в реализации им экономической политики.

Конституционные полномочия ЦБ РФ по эмиссии национальной денежной единицы осуществляются им путем выпуска и ввода в обращение банкнот и монеты, а также зачисления эмитированных средств на корреспондентский счетбанка-получателя (например, при сделке РЕПО с использованием ключевой ставки). Полномочия регулятора по защите и обеспечению устойчивости рубля реализуют-

1 Федеральный закон от 10 июля 2002 № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)»// Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru

2 Григорьев Л., Голяшев А., Лобанова А., Павлюшина В. Доходы населения в период выхода экономики из рецессии// [Электронный ресурс].URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11944.pdf> (дата обращения: 29.07.2018).

3 Валовый внутренний продукт. [Электронный ресурс].URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 29.07.2018).

4 Структурная модернизация финансовой системы России. Аналитический доклад [Электронный ресурс]// URL: http://www.riocenter.ru/files/Str_modern.pdf (дата обращения: 29.07.2018).

ся в рамках проводимой единой денежно-кредитной политики. Однако конституционные полномочия ЦБ РФ не являются константой. Их коррекция возможна под воздействием экономическо-политических внутренних и внешних факторов.

Таким образом, на основе исследования конституционно-правового механизма регулирования следует сделать вывод о редуцированном подходе законодателя к столь сложному и многоаспектному процессу как денежная эмиссия. Активно развивающаяся кредитная эмиссия не только остается за рамками конституционно-правового регулирования, но и с точки зрения формально-юридического подхода ему противоречит, поскольку национальная валюта в России может создаваться только ЦБ РФ. Между тем, лишь некоторые конкретные инструменты регулирования кредитной эмиссии (нормативы обязательного резервирования для коммерческих банков, ориентиры роста денежной массы и др.) регламентированы в правовых актах ЦБ РФ.

Полагаем, устранение существующей ситуации должно осуществляться на основе разработки и принятия новой редакции Федерального закона о Банке России, либо внесением существенных поправок в действующую редакцию, с целью закрепления принципов эмиссии кредитных денег как самим ЦБ РФ, так и коммерческими банками.

Список литературы

1. Арзуманова Л.Л. Система права денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации: дис. докт. юрид. наук. М., 2014. 68 с.
2. Валовый внутренний продукт [Электронный ресурс]// Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 29.07.2018).
3. Гейвандов Я.А. Денежная эмиссия в России как важнейшее направление единой государственной денежно-кредитной политики // Государство и право. 2004. № 5. С. 49.
4. Гельман М. Ликбез в защиту рубля и национальной финансовой политики [Электронный ресурс]// Промышленные ведомости. 2015. № 2. URL: <http://www.promved.ru/articles/article.phtml?id=2818&nomer=94> (дата обращения: 29.07.2018).

5. Глазьев С. Кудрявая экономика [Электронный ресурс]// Глазьев. ru. 2018. URL: <https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54337-kudrjavaja-jekonomika> (дата обращения: 29.07.2018).
6. Григорьев Л., Голяшев А., Лобанова А., Павлюшина В. Доходы населения в период выхода экономики из рецессии. [Электронный ресурс].URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11944.pdf> (дата обращения: 29.07.2018).
7. Набиуллина призвала мерить устойчивость рубля его покупательной способностью [Электронный ресурс]// Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/business/407843> (дата обращения: 29.07.2018).
8. Структурная модернизация финансовой системы России. Аналитический доклад [Электронный ресурс]// URL: http://www.giocenter.ru/files/Str_modern.pdf (дата обращения: 29.07.2018).
9. Товмасын Р.Э. Эмиссия наличных денег: финансово-правовой аспект/ Р.Э. Товмасын// Вестник Адыгейского государственного университета. 2012. № 2. С. 193–198.
10. Хазин М.Л. Политика девяностых [Электронный ресурс]// Газета.ru : новостной портал. 2018. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/05/04/11739937.shtml> (дата обращения: 29.07.2018).
11. Цельковский И.В. Конституционно-правовой статус Центрального Банка российской федерации: дис. канд. юрид. наук. Елец, 2014. С. 116–117.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL ECONOMY

Макарейко Н.В., профессор кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент.

Макарейко N.V., Professor of the Department of Administrative Law and Process of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of sciences (law), Associate Professor.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблем и рисков, связанных с регулированием отношений в сфере цифровой экономики.

Ключевые слова

Право, экономика, правовое регулирование, вызовы, риски.

Abstract

The article is devoted to the consideration of problems and risks connected with regulation of relations in the field of digital economy.

Keywords

Law, economics, legal regulation, challenges, risks.

Правовому регулированию в современных условиях присущ ряд особенностей. Одной из них является существенное расширение объекта правового регулирования. Такое положение обусловлено тем, что другие социальные регуляторы (мораль, религия, обычаи, традиции и др.) «уступают» свои позиции в силу востребованности правового опосредования. Наряду с этим возникают принципиально новые отношения, которые ранее не существовали, и возникает потребность в их урегулировании посредством правовых норм. Данная посылка в полной мере относится к цифровой экономике.

Определение понятия «цифровая экономика» содержится в указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», под которой понимается «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа, которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных

видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».¹

Значимость цифровой экономики столь велика, что в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»² данному вопросу уделено существенное внимание, где она (цифровая экономика) отнесена к числу приоритетных национальным проектам. Вместе с тем анализ п. 12 выше указанного, где цели, целевые показатели, задачи по реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», совершенно не уделено внимание правовым аспектам данной программы. Между тем, названные отношения в настоящее время получили фрагментарное регулирование. Отдельные подзаконные нормативные правовые акты, принимаемые по данной проблеме, не могут решить ту масштабную задачу, которой является создание должной нормативной правовой базы цифровой экономики.³

В связи с этим возникает проблема обеспечения правовой безопасности в сфере цифровой экономики. При этом важно учитывать, что качество нормативного правового регулирования названных отношений сказывается на национальной безопасности в целом и на составляющих ее видах (государственной, общественной, информационной, экологической, экономической, транспортной, энергетической безопасности).⁴ Особенно в зоне риска оказалась экономическая безопасность.⁵ Наряду с этим угроза существует для безопасности отдельных

1 Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

2 Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

3 Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901; Постановление Правительства РФ от 28 августа 2017 г. № 1030 «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Правилами разработки, мониторинга и контроля выполнения планов мероприятий по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // СЗ РФ. 2017. № 36. Ст. 5450; Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

4 См.: Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. Москва: Проспект, 2018.

5 Макарейко Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011.

физических и юридических лиц, так как воздействие отношений в сфере цифровой экономики имеет тенденцию распространения своего воздействия на самый широкий круг общественных отношений.

Мы считаем, что существует ряд проблем нормативного правового регулирования цифровой экономики, которые нуждаются в первоочередном разрешении. Во-первых, следует определить сочетание правового и иного социального регулирования. Следует исходить из того, что «право осуществляет свои регулятивные функции в одном комплексе не только с моралью, но и с другими социальными регуляторами – обычаями, корпоративными, религиозными нормами и др.».¹ Важно определить те пределы, в рамках которых должно осуществляться нормативное правовое регулирование, а также виды и границы регулирования других социальных регуляторов, формы их взаимосвязи.

Во-вторых, следует учесть специфику предмета правового регулирования, отношения норм права с техническими и иными неправовыми нормами. В рамках цифровой экономики существенное значение приобретают отношения по сбору, анализу, обмену данных, управлению производственными процессами на основании использования когнитивных технологий, а также их дальнейшей конвергенции с нано-, био- и другими технологиями, их дальнейшей трансформации в соответствующую экосистему. Встает проблема «перевода» специальных цифровых экономических отношений на юридический язык.

В-третьих, следует определить взаимосвязь норм отечественного (внутригосударственного) и международного права. Следует принимать во внимание, что функционирование и развитие сети Интернет, которая выступает в качестве локомотива цифровой экономики осуществляется вне российской юрисдикции. В связи с этим необходимо решить вопрос «автономии» нормативного правового регулирования, в том числе и приоритета отечественного права. В настоящее время выстраиваются и самообновляются архитектуры права цифровой экономики США, Великобритании, Швеции, КНР, Японии, Евросоюза, Южной Кореи, ФРГ. Полагаем, что глобальный характер цифровой экономики требует интеграции отечественной правовой системы в международное право, с тем, чтобы сформировать нормативную

¹ Теория государства и права: учебник для бакалавров / Под ред. В. К. Бабаева. М.: Юристъ, 2014. С. 369.

правовую базу для реализации надежных аппаратных и программных решений для национальной цифровой экономики. Существует необходимость проведения ревизии всех международных конвенций, в которых участвует Российская Федерация с целью защиты национальных интересов.

В-четвертых, существует проблема обеспечения баланса публично-правового и частноправового (договорного) нормативного правового регулирования. Экономические отношения традиционно находятся в сфере регулирования частного права. Вместе с тем возникает необходимость ограничения монополистической деятельности, осуществления налогообложения и таможенного контроля, что традиционно является объектом публично-правового регулирования. Наряду с этим стоит проблема обеспечения безопасности, на что нами было обращено внимание ранее.

В-пятых, к числу проблем относится обеспечение государственного нормативного правового регулирования и саморегулирования. Взятый тренд на преодоление административных барьеров в сфере экономики за счет ограничения государственного вмешательства, путем делегирования управленческих полномочий, включает в себе существенные угрозы. Следует исключить, взять под контроль самовоспроизведение цифровых технологий. Искусственный интеллект включает в себе существенные вызовы и угрозы, которые сложно спрогнозировать. В связи с этим следует найти оптимальный баланс государственно-правового регулирования и саморегулирования. Считаем, что саморегулирование должно носить дозированный характер с широким применением правового эксперимента. Ни в коей мере нельзя бесконтрольно расширять границы саморегулирования, так как это может привести к переходу данных отношений в теневую сферу, стимулировать беспредел, картельные сговоры.

В-шестых, существует потребность в определении приоритетов правового регулирования цифровой экономики. В данном случае необходимо оказывать первостепенное внимание следующим отраслям: телекоммуникации (лицензированию спектров, всемерному доступу); защите личных данных; защите информационной инфраструктуры; обеспечению цифровой идентичности (электронные подписи и опознание); интеллектуальной собственности; электронной торговле; защите прав потребителей; обеспечение онлайн-безопасности; регу-

лированию «удаленных» трудовых отношений; сбору и уплате налогов и платежей; логистике; цифровой медицине.

В-седьмых, необходимо провести структурное обеспечение развития цифровой экономики. Одним из очевидных шагов в данном направлении преобразование Минсвязи России в Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязь России).¹ Вместе с тем существует потребность создание структурных «цифровых» управленческих структур на различных уровнях государственного управления, в различных органах государственной власти. Как было отмечено выше, необходимо усилить роль Федеральной антимонопольной службы России. Решение ряда значимых задач в сфере цифровой экономики требует картельного взаимодействия, что означает более пристальное внимание со стороны антимонопольных структур в целях противодействия картельным союзам аппаратных и программных решений.

В-восьмых, существует потребность в принципиальном реформировании института юридической ответственности. Очевидно, что действующее административно-правовое и уголовно-правовое законодательство существенно отстает от существующих вызовов. Наряду с этим необходимо совершенствовать процессуальное законодательство в части закрепления мер процессуального обеспечения, что является условием реализации материальных норм, закрепляющих юридическую ответственность. Очевидно, что следует продумать и реализовать концепцию государственного принуждения в сфере цифровой экономики в целом, что позволит противостоять существующим и потенциальным угрозам в данной сфере.

Список литературы:

1. Макарейко Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: монография. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. 332 с.
2. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2014. 715 с.

¹ Указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»// СЗ РФ. 2018. № 21. Ст. 2981.

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

FROM THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF EASTERN SIBERIA AND THE FAR EAST OF RUSSIA (THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH AND EARLY TWENTIETH CENTURIES)

Кораблин К.К., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск), кандидат юридических наук, профессор.

Korablin K.K., professor of department of state and legal disciplines of Pacific National University (Khabarovsk), Candidate of Law Sciences, professor.

Аннотация

Статья посвящена проблемам реализации уголовно-пенитенциарной политики Российского государства, проводимой царским правительством во второй половине XIX – начале XX столетий и направленной на решение важнейшей стратегической задачи по заселению, хозяйственному и экономическому освоению территорий, расположенных на востоке страны. В работе отмечается, что помимо добровольного переселенческого движения, царским правительством проводилась принудительная (штрафная) колонизация Восточной Сибири и Дальнего Востока путем водворения на новые земли лиц, совершивших государственные, уголовные и другие виды преступлений.

Ключевые слова

Российская империя, Восточная Сибирь, Дальний Восток, исполнение наказаний, тюремная система, каторга, ссылка, каторжные работы, штрафная колонизация.

Abstract

The article is devoted to the problems of the implementation of the penitentiary policy of the Russian state conducted by the tsarist government in the second half of the nineteenth and beginning of the twentieth centuries and aimed at solving the most important strategic task of settling, economic and economic development of the territories located in the east of the country. In the work it is noted that in addition to the voluntary resettlement movement, the tsarist government carried out a forced (penal) colonization of Eastern Siberia and the Far East by bringing to the new lands persons who committed state, criminal and other types of crimes.

Keywords

The Russian Empire, Eastern Siberia, the Far East, execution of sentences, prison system, penal servitude, exile, hard labor, fine colonization.

На современном этапе развития исторических знаний глубокое и всестороннее изучение генезиса отечественного пенитенциарного ведомства имеет ряд неисследованных направлений. Это связано с закрытостью данной темы, не позволяющей ученым получить широкий доступ к архивным документам. Вместе с тем, специфический характер имеющегося архивного материала, не дает возможности в полной мере оценить масштабы использования трудового потенциала Главного тюремного управления Российской империи при строительстве важнейших производственных объектов, обеспечивающих хозяйственное и экономическое освоение восточных окраин страны во второй половине XIX – начале XX в. Так, в глубокой научной проработке, серьезной оценке и существенном дополнении сегодня нуждаются отдельные аспекты реализации пенитенциарной политики царского самодержавия на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Огромный ресурсный, экономический и геополитический потенциал этих территорий, которым необходимо пристальное внимание со стороны государства, сегодня чрезвычайно важен для обеспечения стабильности, благополучия и безопасности современной России. В связи с этим проводится последовательная государственная политика, основной целью которой является динамичное развитие данного региона. Примером может служить создание 21 мая 2012 г. отдельного Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития России)¹ с местом расположения в городах Владивостоке, Москве, Хабаровске и Петропавловске-Камчатском, а также принятие закона «О дальневосточном гектаре».² Все это свидетельствует о том, что правительство уделяет пристальное внимание Дальнему Востоку и придает особое значение его экономическому росту.

Сегодня, в очередной раз возвращаясь к историко-правовым проблемам реализации в дореволюционной России государственной пенитенциарной политики и ее роли в освоении отдаленных, мало-

1 Указ Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 (ред. от 14.09.2018) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2754; 2018. № 38. Ст. 5834; Постановление Правительства РФ от 31 мая 2012 г. № 534 (ред. от 21.12.2016) «Вопросы Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 3028; 2016. № 52 (Ч. 5). Ст. 7678.

2 Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 18. Ст. 2495; 2017. № 31. Ст. 4796.

обжитых, богатых природными ресурсами восточных окраин нашей страны, отметим, что их глубокая научная проработка имеет не только познавательное, направленное на дальнейшее обогащение научных знаний, значение, но и практическое применение в рамках предпринимаемых усилий по активизации государственной демографической, инвестиционной, хозяйственной, экономической, военно-стратегической политики современной России на ее восточных рубежах.

История присоединения Сибири и Дальнего Востока к России сопоставима по масштабам с историей открытия Америки поскольку в XVII в. на огромной территории, простиравшейся от Байкала до Тихого океана, находился единственный оплот России – Якутский острог, являвшийся бревенчатой крепостью, стоявшей на берегу реки Лены. Русские люди (Семен Дежнев, Иван Москвитин, Василий Поярков, Ерофей Хабаров и др.) продвигались на восток с ошеломляющей быстротой. Это был действительно исторический подвиг, основанный на сплаве мужества, смекалки и предприимчивости. Огромная территория Сибири была освоена за 50 лет – таких масштабов и такой эффективности не знал ни один народ в мире.¹

Вместе с тем, огромные и богатые природными ресурсами территории Сибири и Дальнего Востока, рассматривались царским правительством как регионы для сбыта готовой продукции, производимой в европейской части страны, источник сырьевых богатств, зона экономической, хозяйственной и земледельческой колонизации. Официальная политика была направлена на создание и укрепление здесь административно-чиновничьего и военно-полицейского аппарата, призванного обеспечивать стратегические интересы России на ее восточных рубежах. Заселение, хозяйственное и экономическое освоение Сибири и Дальнего Востока происходило не только в виде мирного продвижения на восток первых русских землепроходцев, крестьян и промысловиков, священников и торговцев, казаков, военных, но и лиц, осужденных за совершение государственных, уголовных, религиозных и иных преступлений. Каторга и ссылка всерьез рассматривались как одна из форм колонизации этих слабозаселенных и экономически отсталых регионов страны.

Наказание в виде лишения свободы на протяжении всей российской истории было неразрывно связано с заточением преступни-

1 См.: Олех Л.Г. История Сибири : учеб.пособ. Ростов н/Д., 2005. С. 77.

ков в монастырь, острог, крепость, тюрьму. Их отправляли в ссылку и на каторжные работы, помещали в смиренные и работные дома, заключали в исправительные арестантские роты. Твердо опираясь на систему карательных органов, государство подавляло массовые народные выступления, защищало существующий общественный строй, обеспечивало правовой порядок, изолировало своих идеологических противников, оберегало от насилия и произвола законопослушных граждан путем применения к лицам, преступившим закон, жестких, а порой и самых крайних мер воздействия. Удаляя государственных и уголовных преступников из европейской части страны на ее восточные окраины, царская администрация преследовала также далекоидущие цели по расширению и укреплению границ Российского государства в завоеванных территориях, в том числе путем их принудительной (штрафной) колонизации.

Начиная с середины XVI в. ссылка в Сибирь становится основным видом уголовной и политической репрессии, которая наряду с целями возмездия и устрашения за совершенное преступление, преследовала главную цель – освоение сибирских земель, улучшение путей сообщения, разработку месторождений полезных ископаемых, обеспечение развития промышленности.¹ Чтобы удержать осужденных от побегов, их отправляли в ссылку на «вечное житье» вместе с женами и детьми. Сибирским воеводами предписывалось наблюдать за тем, чтобы ссыльные в местах заключения занимались земледелием. Для этого им за счет казны выдавали семенной хлеб, рабочий скот, инструмент.²

Рассматривая ссылку как средство колонизации Сибири, известный специалист в области дореволюционной тюремной статистики Е.Н. Анучин (1831–1905) писал, что эта богатая, но безлюдная страна, сильно нуждалась в руках для разработки скрытых в ее недрах неисчерпаемых руд драгоценных металлов. С открытием даурских серебряных рудников и, в особенности, с развитием горных промыслов в Нерчинске, по мере все увеличивавшейся на тамошних заводах потребности в рабочих людях, последовало несколько царских указов

1 См. Кодан С.В. Политическая ссылка в системе карательных мер самодержавия первой половины XIX в.: учеб.пособ. Иркутск, 1980. С. 13.

2 ПСЗ-1 (Полное собрание законов Российской империи.Собрание 1-е). Т. 4 (1700–1712). № 1822. С. 95-129 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 25.05.2018); ПСЗ-1. Т.18 (1767–1769). № 13053. С. 428-429 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 25.05.2018).

об отправке осужденных на каторгу в сибирские казенные заводы. Потребность на рабочих в Сибири еще более усилилась по случаю открытия горных заводов в Екатеринбурге и суконной фабрики в Иркутске, для работы на которой было велено отправлять всех женщин, присуждаемых к ссылке. В Сибирь ссылали всех тяжких преступников и тех из второстепенных, которые не годились в военную службу и не могли быть помещены в крепостях.¹

Восточная Сибирь как место ссылки «изменников и преступников», крестьян, посадских, стрельцов, гулящих людей, старообрядцев, пленных поляков, шведов и т.п. использовалась царским самодержавием еще с XVII в. В период XVIII–XIX вв. она становится главным производственным центром царской каторги и ссылки. Здесь находились: в Забайкалье–Нерчинские заводы, рудники и прииски, в Прибайкалье – Усть-Кутский и Иркутский (Усольский) солеваренный, Николаевский железодельный заводы, Иркутская (Тельминская) суконная фабрика.

Нерчинская каторга была основана еще в начале XVIII в. в пределах Нерчинского горного округа, принадлежавшего с 1780-х гг. Кабинету Его Императорского Величества. Ссылнокаторжных использовали в качестве чернорабочих на серебро-свинцовых заводах, золотых приисках и рудниках, поэтому каторжные тюрьмы открывались при каждом крупном предприятии. В течение всего периода существования каторги здесь были открыты и действовали Алгачинская, Акатуйская, Александрово-Заводская, Горно-Зерентуйская, Кутомарская, Кадаинская, Кличкинская, Мальцевская, Нижне-Карийская, Средне-Карийская, Усть-Карийская, Верхне-Карийская, Амурская каторжные тюрьмы. Каторжные тюрьмы были построены и на золотых приисках – Казаковская, Козловская, Ново-Троицкая, Нижне-Борзинская и др. Труд арестантов применялся также на Петровском железодельном и чугунолитейном заводе, основанном 1 февраля 1788 г. во время царствования императрицы Екатерины Пкупцом Бутыгиным и кузнецом Шелеховым.

Во второй половине XIX в. Нерчинская каторга представляла собой сеть каторжных тюрем, разбросанных на значительном расстоянии друг от друга, и объединенных в каторжные районы: Горно-Зерентуйский, Александрово-Заводской, Карийский (Карийская каторга). Управление Нерчинской каторгой осуществлял заведующий

1 См.: Анучин Е.Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 годов: материалы для уголовной статистики России. СПб., 1873. С. 7–9.

ссылнокаторжными, находившийся в Нерчинском заводе, затем в Чите, которому подчинялись старшие и младшие смотрители тюрем, смотрители цехов, богаделен, тюремные надзиратели, конвойные. В Петровском заводе и на Карийских золоторудных приисках каторгой заведовали полицмейстер, смотрители и тюремные приставы.

В первой половине XIX в. совершенно иным становится социальный состав Нерчинской каторги. В забайкальские каторжные тюрьмы стали поступать декабристы (Н.А. Бестужев, П.С. Бобрицев-Пушкин, А.И. и П.И. Борисовы, С.Г. Волконский, Ф.Б. Вольф, В.Л. Давыдов, Д.И. Завалишин, Н.М. Муравьев, П.А. Муханов, Е.П. Оболенский, А.И. Одоевский, С.П. Трубецкой, А.И. Якубович и др.), петрашевцы (М.В. Петрашевский, Н.А. Спешнев, Н.А. Момбелли, Ф.Н. Львов, Н.П. Григорьев), революционеры-демократы (М.Л. Михайлов, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Ишутин), народники (П.И. Войнаральский, С.Ф. Ковалик, Л.Г. Дейч, А.В. Прибылев, Ф.Я. Кон, Е.К. Брешко-Брешковская и др.), участники польского национально-освободительного движения (восстаний 1830–1831 гг., 1863–1864 гг.) и члены первых рабочих организаций (П.А. Алексеев, В.П. Обнорский). В начале XX в. здесь в заключении содержались социал-демократы (депутаты большевистской фракции Государственной Думы II созыва А.П. Вагжанов, В.М. Серов, организатор первых марксистских кружков в Забайкалье Е.М. Ярославский), эсеры (в том числе известные террористы Г.А. Гершуни, Е.С. Соколов, И.Н. Брильон, П.П. Прошьян, М.А. Спиридонова), анархисты и многочисленные участники массовых народных выступлений.

В системе Нерчинской каторги во второй половине XIX в. самостоятельное значение приобрела Карийская каторга, организованная в 1838 г. на золотых приисках по реке Каре. Сначала сюда направляли уголовных, с 1873 г. политических заключенных. Карийскую каторгу составляли 7 каторжных тюрем, с 1881 г. одна из них предназначалась для содержания политкаторжан. Через Карийскую каторгу прошло более 200 «политических», главным образом народников и эсеров. После Карийской трагедии в 1890 г. всех политзаключенных перевели в Акатуйскую тюрьму, на Каре остались лишь уголовные заключенные. В 1898 г. Карийская каторга была ликвидирована.¹

1 См.: Перцева Т.А. Декабристы в Сибири // «Историческая энциклопедия Сибири» (2009) [Электронный ресурс]. ИркипедияRU. Энциклопедия и новости Приангарья. URL: http://irkipedia.ru/content/dekabristy_v_sibiri_istori-cheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 30.09.2018).

Ссылнокаторжные, поступавшие в ведомство Управления Нерчинской каторги, делились на три разряда:

- 1) на осужденных 1-го разряда со сроками наказания:
 - бессрочным;
 - свыше 20 лет;
 - от 15 до 20 лет;
 - от 12 до 15 лет;
- 2) на осужденных 2-го разряда со сроками наказания:
 - от 10 до 12 лет;
 - от 8 до 10 лет;
- 3) на осужденных 3-го разряда со сроками наказания:
 - от 6 до 8 лет;
 - от 4 до 6 лет.

Кроме того, ссылнокаторжные подразделялись еще на три разряда:

- 1) испытуемых;
- 2) исправляющихся;
- 3) внетюремных.

Все ссылнокаторжные привлекались к принудительному труду как внутри самой тюрьмы (плотницкие, кровельные, слесарные, кузнечные, бондарные, сапожные и др. работы в тюремных мастерских), так и вне тюремных зданий (рудничные, заводские, фабричные, строительные, сельскохозяйственные, земляные, уборочные и др. работы). Продолжительность каторжного труда в течение суток составляла: в зимний период до 11 часов; в летний – до 10 часов. Время для отдыха и обеда предоставлялось: в зимний период – 1 час, в осенний, весенний и летний периоды – от 1,5 до 2 часов.¹

В 1840 г. на Нерчинских горных заводах и рудниках работало до 3 тыс. каторжных, на винокуренных заводах (Александровском, Илгинском) и Николаевском железоделательном – 2201, солеваренных заводах (Усольском и Селенгинском) – 1779.² К 1 сентября 1896 г. во всех тюрьмах Нерчинской каторги находилось 1783 ссылнока-

1 ГАХК (Государственный архив Хабаровского края), НСБ (Научно-справочная библиотека), инв. № 2329. Каторга в Сибири. Отчёт начальника Главного тюремного управления С.С. Хрулёва о служебной поездке в 1909 году в Иркутскую губернию и в Забайкальскую область. Ч. 2. СПб., 1910. С. 58–61.

2 См.: Дворянов В.Н. В Сибирской дальней стороне...: (Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е годы XVIII в. – 1917 г.) / Под ред. А.Ф. Хацкевича. 2-е изд. перераб и доп. Мн., 1985. С. 54.

торжных мужчин и 210 ссыльнокаторжных женщин.¹ На принадлежащих Кабинету Его Императорского Величества золотых приисках Нерчинского горного округа Забайкалья ежедневно добывали золото не менее 500 каторжных.² По состоянию на 1 января 1886 г. в Карийских золотых приисках с 1850 по 1890 гг. находилось 2507 ссыльнокаторжных (вместе с ними было от 600 до 800 женщин и детей).³

Согласно данным, которые приводит один из основоположников теории советской судебной статистики, исследователь причин преступности в дореволюционной России, доктор юридических наук, профессор С.С. Остроумов (1909–1979), с 1807 по 1898 гг. в Сибири отбывали наказание 864 823 человек. «Не будет преувеличением считать, – писал он, – что в XIX столетии общая численность ссыльных в Сибири составляла около 1 млн. человек».⁴

Во второй половине XIX в. завершилось присоединение к России Забайкалья и Приамурья. После заключения Айгунского (1858) и Пекинского (1860) договоров между Россией и цинским Китаем, неотъемлемой частью Российской империи становятся южные районы Дальнего Востока – Амурская, Приморская области и Южно-Уссурийский край. Отечественные историки Н.И. Рябов и М.Г. Штейн отмечали, что уже тогда Дальний Восток превратился в территорию каторги и ссылки. Ярким примером тому является то, что еще Н.Н. Муравьев-Амурский, служивший с 1847 по 1861 гг. генерал-губернатором Восточной Сибири, перевел несколько тысяч отбывших каторгу в Забайкалье уголовных преступников на положение вечных ссыльнопоселенцев в Приамурье. Туда же переселяли и каторжан с Карийской каторги.

С конца 60-х гг. XIX столетия в место общероссийской каторги превращается и Сахалин с последующим поселением на острове лиц, отбывших каторгу, или расселением их в районе Николаевска. В 70-х и 80-х гг. XIX в. каторжных, отбывших срок наказания на Са-

1 См.: Дриль Д.А. Ссылка во Франции и России (Из личных наблюдений во время поездки в Новую Каледонию, на о. Сахалин, в Приамурский край и Сибирь). СПб., 1899. С. 109.

2 ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 122. Оп. 8. Д. 1861. Л. 73.

3 См.: Отчёт по Главному тюремному управлению за 1886 год. СПб., 1888. С. 46-47.

4 В подтверждение своих выводов С.С. Остроумов приводит следующие данные о численности ссыльных в Сибири: 1807–1823 гг. – 45 476 чел. (в среднем за год – 2675); 1824–1828 гг. – 55 129 чел. (в среднем за год – 11 026); 1829–1848 гг. – 147 501 чел. (в среднем за год – 7375); 1849–1863 гг. – 107 222 чел. (в среднем за год – 7148); 1864–1883 гг. – 312 134 чел. (в среднем за год – 15 606); 1884–1898 гг. – 197 361 чел. (в среднем за год – 13 224) // См.: Остроумов С.С. Преступность и её причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 53.

халине, стали расселять в Приамурье. После убийства императора Александра II Приамурский край официально становится местом политической ссылки. Отбывшие срок ссыльнокаторжные оставались в крае на правах ссыльнопоселенцев, а затем переводились в разряд «вольных поселенцев» и имели возможность приписаться к крестьянским обществам, получая при этом право на земельный надел.

К концу XIX в. значительная часть населения острова Сахалин и устья Амура состояла из ссыльных или бывших ссыльных и их семей¹. В 1894 г. удельный вес ссыльнопоселенцев был весьма высок в Николаевске – 20,2 %, Хабаровске – 13,1 %, Владивостоке – 3,5 %. Однако несмотря на ограничения, которые существовали при поселении ссыльных в крупных административных центрах Дальнего Востока, их абсолютное большинство находилось в Хабаровске.² В 1900 г. в Приамурском крае проживало более 35 тыс. ссыльных, из них в Приморье – 4 тыс., т. е. 1,4 % населения Приморской области.³

В 1864 г. в связи с ростом антиправительственных выступлений⁴, истощением рудников и их закрытием, каторжный труд в Восточной Сибири был отменен. В этой связи, с 1869 г. главным местом каторги и ссылки государственных и уголовных преступников становится остров Сахалин. Тяжелым подневольным трудом ссыльнокаторжных на Сахалине были построены десятки населенных пунктов, освоены месторождения каменного угля, проведены телеграфные линии, налажено кирпичное, гончарное, кожевенное производство, под посадку сельскохозяйственных культур обработаны большие площади земли, созданы животноводческие фермы, в непроходимом лесу про-

1 См.: Рябов Н.И., Штейн М.Г. Очерки истории русского Дальнего Востока (XVII – начало XX века). Хабаровск, 1958. С. 109–110.

2 См.: Позняк Т.З. Динамика сословного состава городов Приморской области в конце XIX – начале XX в. // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII–XX вв. (к 35-летию начала похода В.Д. Пояркова на Амур): тезисы докладов и сообщений международной научной конференции (Благовещенск, 22–27 июня 1993 г.). Владивосток, 1993. С. 71.

3 См.: История российского Приморья : учеб.пособ. / Отв. ред. В.Л. Ларин ; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Владивосток, 1998. С. 65.

4 В 1826–1834 гг. произошло 145 антиправительственных выступлений, в 1845–1854 гг. – 348, в 1855–1860 гг. – 474 // См.: Воробейкова Т.У., Дубровина А.Б. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX в.: учеб.пособ. Киев, 1973. С. 6; Также наблюдался рост и числа лиц, совершивших государственные (1884–1890 гг. – 538 чел.; 1901–1903 гг. – 2599 чел.; 1906–1912 гг. – 5052 чел.) и политические преступления (1902 г. – 15 чел.; 1903 г. – 43 чел.; 1904 г. – 18 чел.; 1905 г. – 308 чел.; 1906 г. – 4698 чел.; 1907 г. – 4335 чел.; 1908 г. – 7016 чел.) // См.: Остроумов С.С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. М., 1961. С. 274–275.

рублены просеки, налажено дорожное сообщение, возведены морские причалы, складские помещения и т. п. Кроме того, каждый день в каторжных тюрьмах Сахалина осужденные работали кашеварами, хлебопеками, портными, сапожниками, плотниками, водоносами, поломойками, дневальными, скотниками, уборщиками, писцами, банщиками, дровотасками, сторожами, рассыльными, разнорабочими. Каторжным трудом пользовались военное и телеграфное ведомства, лазареты и чиновники различных служб.¹

После отбытия каторги, бывшие преступники, переведенные в разряд «ссылнопоселенцев» и «крестьян из ссыльных», получали право на проживание в селениях Сахалина с обязательным ведением домашнего и сельского хозяйства. Всего из средств государственной казны на колонизационные нужды (закупку зерна, семян овощных культур, сельскохозяйственных орудий труда, лошадей, племенного крупного рогатого скота, птицы и т.п.) с 1879 по 1890 гг. было израсходовано 530 819 руб. 33 коп.²

По данным Главного тюремного управления, в 1882 г. на сахалинской каторге отбывали наказание 3,5 тыс. осужденных, на 1 января 1885 г. – 3392 (3004 мужчин и 388 женщин), на 1 января 1886 г. – 4229, на 1 января 1887 г. – 4545, на 1 января 1888 г. – 5973³. По состоянию на 1 января 1890 г. во всех трех сахалинских округах (Александровском, Тымовском и Корсаковском) ссыльнокаторжных (мужчин и женщин) насчитывалось 5610 чел., из них 77% находилось в тюрьмах, а 23%, из разряда «исправляющихся», жили вне тюремных зданий, или при мастерских и разного рода хозяйственных казенных заведениях, или в построенных около тюрем своих собственных избах.⁴

Сахалин являлся не только каторгой уголовной, но и политической. На острове отбывали наказание разночинцы, «народовольцы», участники покушения 1 марта 1881 г. на императора Александра II, видные деятели рабочего движения – В.П. Бражников, Л.А. Волкенштейн, С.А. Волохов, В.И. Вольнов, П.С. Горкун, Б.П. Еллинский,

1 РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1282. Оп. 2. Д. 258. Л. 80.

2 ГАХК, НСБ, инв. № 853. Остров Сахалин. Необходимые и желательные мероприятия (записка начальника Главного тюремного управления по обозрению о. Сахалина в 1894 г.) // Тюремный вестник. 1895. № 5. С. 244.

3 Отчёт по Главному тюремному управлению за 1886 г. СПб., 1888. С. 73.

4 ГАХК, НСБ, инв. № 2708. Всеподданнейший отчёт Приамурского генерал-губернатора с 1886 по 1891 гг. С. 51.

А.И. Ермаков, М.Н. Канчер, А.Л. Карпенко, Н.Ф. Крыжановский, И.Л. Манучаров, И.И. Мейснер, Б.И. Пилсудский, Ф.И. Свицерский, М.Н. Тригопи, С.Ф. Хроновской, Н.К. Чесноков, Л.Я. Штернберг, И.П. Ювачев и др.¹

Политические каторжные, работая в школах, библиотеках, больницах, мастерских, канцелярии островной администрации, внесли неоценимый вклад в духовную, общественную и культурную жизнь Сахалина. В 1890 г. остров Сахалин посетил известный русский писатель, прозаик, драматург А.П. Чехов (1860–1904). Результатом его 82-х дневного путешествия через всю Сибирь на Сахалин и 3-х месячного пребывания на острове с целью изучения сахалинской действительности стали книги «Из Сибири» и «Остров Сахалин», которые буквально потрясли всю читающую Россию.²

После поражения России в русско-японской войне 1904–1905 гг. и потерей Южной части острова Сахалин, царское правительство было вынуждено закрыть каторгу. 10 апреля 1906 г. был принят закон «О прекращении дальнейшей ссылки преступников на Сахалин».³ В 1908 г. остров был объявлен свободным для вольного заселения. Всего за время существования каторги с 1869 по 1906 гг. на остров Сахалин было сослано около 37 тыс. человек. Именно в этот период были заложены основы современной экономики острова. Каторга стала важным этапом в становлении базовых отраслей промышленности (угольной, нефтяной, рыбной, лесной) сельского хозяйства Сахалина.

В 90-х гг. XIX – начале XX в. в связи с бурно развивающимся строительством дорог постепенно стали изменяться и основные направления использования каторжного труда, который стал находить новое практическое применение при прокладке рельсового пути и строительстве грунтовых дорог. Несмотря на то, что производство дорожно-строительных работ было возложено в основном на воинские подразделения и вольнонаемных рабочих, прибывших из центральных губерний европейской части России. Однако немалую долю работ выполняли ссыльнокаторжные и ссыльнопоселенцы, отпра-

1 См.: Плотников А.А. Сахалинская каторга. Хабаровск, 2007. С. 13–23.

2 См. подробнее: Сахалин – каторжная колония России [Электронный ресурс]. URL: http://sakhalinmuseum.ru/expo_10.php (дата обращения: 25.06.2018).

3 ПСЗ-З. Т. 26 (1906). Ч. 1. № 27648. С. 340-341 [Электронный ресурс]. URL: http://nlr.ru/res/law_r/search.php (дата обращения: 29.06.2018).

ленные на строительство с острова Сахалин, и организованные в специальные железнодорожные арестантские команды.

Подневольный труд арестантов широко применялся при постройке Восточного участка Сибирской железной дороги (1891–1916) – Транссибирской железнодорожной магистрали, Уссурийской (1891–1897), Амурской (1906–1916) железных дорог, Амурской колесной (трактовой) дороги от Хабаровска до Благовещенска (1898–1909) – «Амурская колесуха», в строительстве которой до 1905 г. принимали участие исключительно уголовные преступники, а с 1905 г. на прокладку дороги стали отправлять и политкаторжан.

Массовое использование арестантского труда на дорожных работах началось со строительства Уссурийской железной дороги. В 1891–1897 гг. на строительстве железнодорожного пути, кроме квалифицированных рабочих из европейской части России, солдат железнодорожных воинских формирований, а также иностранных отходников (корейцев, китайцев), работало до 1,5 тыс. подневольных рабочих.

В отличие от Уссурийской железной дороги, «Амурская колесуха» первоначально строилась в основном силами сахалинских каторжан. Однако с 1904 г. к ним стали присоединять каторжных из Московской центральной пересыльной тюрьмы, а также Александровского «центра» (расположенного недалеко от Иркутска), Нерчинских каторжных тюрем, заключенных из местных приамурских тюремных замков. После ликвидации в 1906 г. сахалинской каторги, основным контингентом, занятым на возведении трактовой магистрали, были александровские и нерчинские каторжные. Наряду с дорожным строительством арестанты занимались возведением станционных зданий, прокладкой телеграфных линий, рытьем колодцев. В 1907 г. численность арестантов на строящейся магистрали достигает максимальной величины – 1252 человека.

Осужденные работали на строительстве «Амурской колесухи» до зимы 1909 г. Тогда были расформированы два последних арестантских лагеря – Пашковский и Биджанский. Достройку дороги планировалось проводить силами вольнонаемных рабочих.¹

Как видим, «Амурская колесуха» от начала до конца строилась подневольным трудом. Условия труда на ее строительстве были на-

1 См.: Ковальчук М.А. Грунтовые дороги Дальнего Востока России (середина XVII – начало XX вв.): монография. Хабаровск, 2005. С. 42–43.

столько тяжелыми, что, по мнению И.П. Дубинского, автора статьи об Амурской колесной дороге, опубликованной в Сибирской советской энциклопедии, «Она построена ... на арестантских костях, и полита арестантской кровью».¹ Более 10 лет длилось строительство «Амурской колесухи». На ее постройку было затрачено около 1,02–1,5 млн. руб. По тем временам сумма немалая. Для сравнения отметим, что на строительство Уссурийской железной дороги было потрачено 46,2 млн. руб. По протяженности обе дороги сопоставимы: «Амурская колесуха» – 730 верст², Уссурийская железная дорога – 721 верста.³

На строительстве Амурской железной дороги в период с мая 1910 по январь 1916 г. использовался труд 2,5–3 тыс. заключенных. Их заработок за указанный период составил 4 269 305 руб. 10 коп., из которых в доход тюремного ведомства было перечислено 289 603 руб. 23 коп. На покрытие издержек по ведению работ отнесено более 3 млн. рублей.⁴ По мнению известного дальневосточного историка, историографа, архивиста А.И. Костанова, с началом строительства железной дороги в Приморье был создан самый настоящий филиал сахалинской каторги. Партии ссыльнокаторжных, числившихся на Сахалине, направлялись в уссурийскую тайгу на прокладку линии железной дороги. Туда же с Сахалина командировались и чиновники для руководства этими партиями.⁵

Как видим, во второй половине XIX – начале XX столетий проводимая царским самодержавием пенитенциарная политика имела важное колонизационное значение и была вызвана необходимостью скорейшего заселения, хозяйственного и экономического освоения огромных богатых природными ресурсами и полезными ископаемыми территорий Сибири и Дальнего Востока. Она стала источником получения большого количества дешевой рабочей силы, которая нещадно эксплуатировалась: в казенных заводах, фабриках и рудниках при добыче золота, серебра, свинца, железа, угля, камня; при прокладке железнодорожного полотна и телеграфных линий; при строительстве грунтовых дорог, мостов, морских причалов, пристаней, администра-

1 См.: Дубинский И.П. Амурская колёсная дорога // Сибирская советская энциклопедия.

В 4-х т. Т. 1 (А-Ж) / под общ.ред. М.К. Азадовского [и др.]. М., 1929. С. 102.

2 Верста – старая русская единица измерения расстояния, равная 1066,8 метрам.

3 См.: Ковальчук М.А. Указ.соч. С. 53.

4 См.: Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994. С. 67.

5 См.: Костанов А.И. Самая восточная дорога России: Очерки истории Сахалинской железной дороги. М., 1997. С. 13.

тивных зданий, домов; при возведении военных укреплений и крепостей; при строительстве сельскохозяйственных и скотоводческих ферм; при обработке земли под посевы зерновых и овощных культур, разведении крупного рогатого скота и т. п.

Исторические процессы эволюции отечественной пенитенциарной науки в последние годы находятся в центре внимания ученых и практиков, которые подвергают основательной теоретической проработке проблемные вопросы, связанные с дальнейшим совершенствованием организации и деятельности не только общероссийской уголовно-исполнительной системы, но и ее отдельных региональных институтов. Именно глубокое и всестороннее знание исторического материала и архивных источников, в совокупности с требованиями сегодняшнего дня, будут способствовать решению главной задачи, стоящей перед современной исторической наукой – объективно освещать состояние российского общества, находящегося на стадии проведения коренных социально-экономических и политических преобразований.

Список литературы:

1. Анучин Е.Н. Исследование о проценте сосланных в Сибирь в период 1827–1846 годов: материалы для уголовной статистики России. СПб.: Тип. Майкова, 1873. 246 с.
2. Воробейкова Т.У., Дубровина А.Б. Преобразование административно-полицейского аппарата, суда и тюремной системы России во второй половине XIX в.: учеб.пособ. Киев : НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1973. 66 с.
3. Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М.: Интерправо, 1994. 120 с.
4. Дворянов В.Н. В Сибирской дальней стороне...: (Очерки истории царской каторги и ссылки. 60-е годы XVIII в. – 1917 г.) / Под ред. А.Ф. Хацкевича. 2-е изд., перераб. и доп. Мн.: Наука и техника, 1985. 303 с.
5. Дриль Д.А. Ссылка во Франции и России. (Из личных наблюдений во время поездки в Новую Каледонию, на о. Сахалин, в Приамурский край и Сибирь). – СПб.: Изд. Л.Ф. Пантелеева, 1899. 175 с.
6. Дубинский И.П. Амурская колесная дорога// Сибирская советская энциклопедия. В 4-х т. Т. 1 (А-Ж) / под общ.ред. М.К. Азадовского [и др.].М.: Сибирское краевое издательство, 1929. 988 с.

7. История российского Приморья : учеб.пособ./ Отв. ред. В.Л. Ларин; Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 1998. 248 с.
8. Каторга в Сибири. Отчет начальника Главного тюремного управления С.С. Хрулева о служебной поездке в 1909 году в Иркутскую губернию и в Забайкальскую область. Ч. 2. СПб.: Типолитография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1910. 106 с.
9. Ковальчук, М.А. Грунтовые дороги Дальнего Востока России (середина XVII – начало XX вв.). Хабаровск: ДВГУПС; «ДаДор», 2005. 165 с.
10. Кодан С.В. Политическая ссылка в системе карательных мер самодержавия первой половины XIX в. : учеб.пособ. / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. Иркутск: ИГУ им. А.А. Жданова, 1980. 95 с.
11. Костанов А.И. Самая восточная дорога России: Очерки истории Сахалинской железной дороги. М.: Транспорт, 1997. 220 с.
12. Олех Л.Г. История Сибири : учеб.пособ. / Л.Г. Олех. Изд. 2-е перераб. и доп. Ростов н/Д. : Феникс ; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2005. 360 с.
13. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 204 с.
14. Остроумов С.С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. М. : ВЮЗИ, 1961. 303 с.
15. Плотников А.А. Сахалинская каторга. Хабаровск: ДВИЗиП, 2007. 112 с.
16. Позняк Т.З. Динамика сословного состава городов Приморской области в конце XIX – начале XX в.// Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII–XX вв. (к 35-летию начала похода В.Д. Пояркова на Амур): тезисы докладов и сообщений международной научной конференции (Благовещенск, 22-27 июня 1993 г.). Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН, 1993. 195 с.
17. Рябов Н.И., Штейн М.Г. Очерки истории русского Дальнего Востока (XVII – начало XX века). Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1958. 170 с.

СПЕЦИАЛИСТ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФИГУРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

SPECIALIST AS A PROCEDURAL FIGURE IN CIVIL PROCEEDINGS

Бак Е.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета, кандидат юридических наук.

Ким А.В., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин в Тихоокеанского государственного университета, кандидат юридических наук.

Back E.V., associate professor of state and legal disciplines of Pacific National University, candidate of law sciences.

Kim A.V., the senior teacher of department of state and legal disciplines in Pacific National University, candidate of law sciences.

Аннотация

В статье рассматривается правовое положение специалиста в гражданском процессе, исследуется заключение специалиста как источник доказательств по гражданским делам. Авторы поднимают распространенные проблемы оценки судами заключений специалистов, предлагают варианты законодательного разрешения проблем.

Ключевые слова

Специалист, заключение специалиста, гражданское судопроизводство, гражданские споры, суд, доказательства, судебная практика, экспертиза.

Abstract

The article examines the legal status of a specialist in the civil process, examines the conclusion of a specialist as a source of evidence in civil cases. The authors raise the widespread problems of assessing the conclusions of specialists by courts, offer options for legislative resolution of problems.

Keywords

Specialist, expert conclusion, civil proceedings, civil cases, court, evidence, judicial practice, examination.

Зарождение и развитие процессуальной фигуры специалиста в судебном процессе становилось предметом исследования многих ученых. Среди них наиболее известные труды Т.В. Аверьяновой¹,

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории [Текст]/Т. В. Аверьянова. М.: Норма -Инфра-М. 2014. 480 с.

Р.С. Белкина, Е.Р. Россинской¹, Л.В. Лазаревой². Их научные результаты позволяют говорить о постепенном формировании участия специалиста в судопроизводстве. На протяжении нескольких веков специалист вообще не рассматривался как самостоятельное лицо в гражданском или уголовном процессе. Разница между ним и экспертом не прослеживалась. Впервые очень важный шаг по пути разделения специалиста и эксперта был сделан в ГПК РСФСР 1923 г. и УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. Однако ученые³ полагают, что в последующие периоды гражданское процессуальное законодательство отставало от уголовно-процессуального того времени. ГПК РСФСР 1964 г. участие специалиста не предусматривал в отличие от УПК РСФСР 1960 г.

Современное гражданское процессуальное законодательство не обошло стороной специалиста. Оно и понятно, стремительное развитие информационных технологий, расширение рынка потребительских услуг способствует появлению новых областей знаний, профессий. В спорных ситуациях от мнения специалиста может зависеть результат разрешения разногласий в судах.

В Гражданском процессуальном кодексе РФ ряд статей (179, 181, 184, 185, 188) посвящены участию специалиста в гражданском судопроизводстве. Однако не все вопросы участия специалиста разрешены.

При рассмотрении гражданских дел суды часто привлекают специалистов. Как правило, это споры о возмещении вреда здоровью, о компенсации расходов при повреждении автомобиля в результате ДТП, об оценке ущерба, вызванного затоплением квартир, трудовые споры и др.

В гражданском процессе специалист наделяется такими же правами, что и большинство других участников. Часть 1 статьи 188 ГПК РФ выделяет основания для привлечения специалиста в судебное разбирательство по гражданскому делу. Решение о необходимости привлечения специалиста принимает суд. Однако инициатива может исходить не только от суда, но и лиц, участвующих в деле, или же их представителей. Участие специалиста следует разделить на две формы. Первая – это

1 Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2009. С 315.

2 Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. Монография. М.: Юрлитинформ. 2009. 224 с.

3 Дьяконова О. Г. Теоретические основы судебной экспертологии. Монография. Издательство «Проспект». 2017. 459 с.

эксперт как участник судебного заседания. В этом статусе специалист дает устные консультации, пояснения, в необходимых случаях при осмотре письменных или вещественных доказательств, оказывает помощь суду, в том числе и по воспроизведению аудио- или видеозаписи, в назначении экспертизы, допросе свидетелей. Вторая форма участия специалиста предполагает его работу за рамками судебного заседания: дача письменных консультаций, оказание непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества), принятие мер по обеспечению доказательств. Прямое указание на необходимость привлечения специалиста содержится в статьях 179, 181, 184, 185 ГПК РФ и др.

При допросе в судебном заседании несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет специалист-педагог принимает обязательное участие (статья 179 ГПК РФ). Несовершеннолетние лица чаще всего привлекаются в гражданский процесс в качестве свидетелей. Специалист помогает создать благоприятную для ребенка обстановку в судебном заседании, что положительно влияет на правдивость показаний несовершеннолетнего и соблюдение его интересов. Привлекаемым в судебное разбирательство педагогом может быть любое лицо с педагогическим образованием и имеющее опыт работы с детьми (учителя школ, психологи-педагоги).

Широко распространены примеры участия специалиста при осмотре письменных и вещественных доказательств, которые невозможно или затруднительно доставить в суд. Как правило, сложность вызывает исследование крупногабаритных предметов (мебель, тяжелая техника, объемные технически сложные товары и др.). В этом случае по определению суда осмотр проводится по месту нахождения доказательств. В определении суда указывается время и место осмотра, а также необходимость участия специалиста. Все результаты осмотра на месте заносятся в протокол судебного заседания. К протоколу прилагаются планы, схемы, чертежи, расчеты, составленные в ходе осмотра, копии документов, видеозаписи, фотоснимки, выполненные во время осмотра письменных и вещественных доказательств.

Статьи 185 и 188 Гражданского процессуального кодекса РФ позволяют суду для выяснения сведений, содержащихся в аудио- или видеозаписи привлекать специалиста. О вызове в суд специалиста уведомляют судебным извещением либо телефонограммой. Он обя-

заявиться в судебное заседание и отвечать на поставленные судом и сторонами вопросы. Специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме. В отличие от эксперта, он руководствуется профессиональными знаниями, без проведения специальных исследований. Для разъяснения и дополнения консультации специалисту могут быть заданы вопросы. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого был привлечен специалист, представитель этого лица, а затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле, их представители. Специалисту, привлеченному по инициативе суда, сначала задает вопросы истец, его представитель. Судьи вправе задавать вопросы специалисту в любой момент его допроса.

Консультация специалиста, данная в письменной форме, оглашается в судебном заседании и приобщается к делу, а устные пояснения заносятся в протокол судебного заседания. Консультации и пояснения специалиста могут быть получены посредством использования систем видеоконференц-связи. Специалист должен оказывать суду техническую помощь, если таковая потребуется.

Совершенно справедливо отмечает Е.А. Россинская, что «до настоящего времени процесс формирования для получения заключений или показаний специалиста еще не завершен».

На сегодняшний день сложилась вполне устойчивая практика представления в суды по делам о защите прав потребителей, взыскании страховых выплат, возмещении имущественного вреда, ущерба от ДТП и проч. документов с названием «заключение специалиста». При возникновении споров о праве граждане обращаются в экспертные учреждения, оплачивают услуги специалистов по оценке ущерба, получают заключения, затем представляют их в суды как документы, подтверждающие факты (наличие ущерба) и обладающие важным доказательственным значением. Интересен факт, что готовят заключения специалистов лица, имеющие статус независимых экспертов. В процессе подготовки заключения специалисты руководствуются Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, соблюдают его отдельные требования, как при производстве экспертизы. Сама структура заключений иллюстрирована

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. Ст. 2291.

как экспертное заключение, имеет предмет, методы исследования. Выводы специалистов основываются на специальных знаниях. Сложившаяся практика объясняется отсутствием конкретной процессуальной формы письменных консультаций. Термин «заключение специалиста» не определен законодательно в Гражданском процессуальном кодексе РФ. Полагаем, если устоялась такая форма как «заключение специалиста», то вполне оправдано закрепить ее в части 3 статьи 188 Гражданского процессуального кодекса РФ.

К вопросу о стоимости заключения специалиста отметим, что принципиальной разницы здесь нет. Независимо от того, обратятся граждане за заключением специалиста, либо будет назначена независимая судебная экспертиза по гражданскому делу, стоимость работы в экспертных учреждениях не отличается. В среднем по Хабаровскому краю оценка восстановительного ремонта после затопления квартиры будет стоить порядка 9000 (девяти тысяч) рублей, автотехническая экспертиза от 3500 (трех с половиной тысяч) рублей. Между тем не всегда обосновано платить немалые суммы, обращаясь за заключениями специалистов к экспертам. Гражданский процессуальный кодекс РФ не дает преимущества «заключению специалиста» по сравнению с той же письменной консультацией специалиста. Следовательно, по отдельным категориям гражданских дел, из экономических соображений целесообразно обращаться за письменной консультацией (справкой) к специалистам. Как правило, стоит справка недорого, а некоторые сервисные центры предоставляют такую информацию бесплатно. Если же в ходе судебного разбирательства у суда или другой стороны возникнут сомнения в достоверности информации, то следует заявить ходатайство о проведении независимой судебной экспертизы. Суды обычно возлагают расходы по экспертизе на сторону, ее инициировавшую. Тем не менее, не придется дважды нести растраты, сначала за «заключение специалиста», а затем еще и за заключение эксперта.

Анализ судебной практики по гражданским делам показывает, что нередки примеры, когда в рамках разбирательства стороны оспаривают «заключения специалистов» и заявляют ходатайства о проведении независимой судебной экспертизы. Имеются примеры, когда результаты и выводы экспертов не совпадают с мнением специ-

алистов.¹ При оценке доказательств по делу суды оставляют преимущество за заключением эксперта при условии, если оно выполнено с соблюдением требований закона. К тому же, согласно статье 55 Гражданского процессуального кодекса РФ заключение эксперта относится к доказательствам по гражданским делам. Заключение специалиста таким образом может явиться только при отсутствии других доказательств по делу. Однако правоприменительная практика не единообразна. Результаты исследований молодых ученых «позволяют выявить одну примечательную особенность: мировые судьи более лояльны к заключениям специалистов, чем районные суды, которые гораздо чаще определяют данные доказательства как недопустимые».²

Подводя итоги, хотелось бы сделать некоторые выводы. Специалист является самостоятельной процессуальной фигурой в гражданском процессе. Несмотря на отсутствие законодательного определения термина «заключение специалиста», именно в такую форму обращается мнение специалиста по спорным вопросам. Закрепление в части 3 статьи 188 ГПК РФ процессуальной формы «заключение специалиста» позволит заполнить пробелы в законодательстве.

Список литературы:

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М.: Норма –Инфра-М. 2014. 480 с.
2. Борискина Н.И. Заключение специалиста в гражданском судопроизводстве. Мировой судья. 2018. № 3. С.37–40.
3. Дяконова О.Г. Теоретические основы судебной экспертологии. Монография. Издательство «Проспект». 2017. 459 с.
4. Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. Монография. М.: Юрлитинформ.2009.224 с.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма. 2009. С 315.

1 Решение по делу №2-4248/2017 Центрального районного суда г. Хабаровска; Решение по делу № 2-1770/2017 ~ М-346/2017 Центрального районного суда г. Хабаровска; Решение по делу №2-919/2013 ~ М-268/2013 Индустриального районного суда г. Хабаровска [Электронный ресурс]//URL: <http://sudact.ru>.

2 Борискина Н.И. Заключение специалиста в гражданском судопроизводстве. Мировой судья. 2018. № 3. С.37-40.

О ПРАКТИКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ШАГ ВПЕРЕД, ДВА НАЗАД

ON THE PRACTICE OF PUBLIC CONTROL IN NIZHNY NOVGOROD REGION: A STEP FORWARD, TWO STEPS BACK

Елисеева В.С., преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия.

Красильникова Н.А., руководитель аппарата комитета Законодательного Собрания Нижегородской области по информационной политике, регламенту и вопросам развития институтов гражданского общества, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия.

Лаврентьев А.Р., заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, *председатель научно-консультативного совета при* Законодательном Собрании Нижегородской области, кандидат юридических наук, доцент.

Yeliseyev V.S., teacher of department of state and legal disciplines of the Volga branch of the Russian state university of justice.

Krasilnikova N.A., chief of staff of committee of Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Region on information policy, regulations and questions of development of institutes of civil society, senior teacher of department of state and legal disciplines of the Volga branch of the Russian state university of justice.

Lavrentyev A.R., the head of the department of state and legal disciplines of the Volga branch of the Russian state university of justice, the chairman of scientific and advisory council at Legislative Assembly of the Nizhny Novgorod Region, candidate of law sciences, the associate professor.

Аннотация

В статье описаны итоги трехлетнего опыта внедрения на территории Нижегородской области отдельных элементов системы общественного контроля, выявлены основные проблемы и сформулированы конкретные предложения по совершенствованию организации общественного контроля в Нижегородской области.

Abstract

The article describes the results of the initial stage of implementation on the territory of Nizhny Novgorod region individual elements of the system of public control, identified key challenges and formulated concrete proposals to improve the organization of public control in Nizhny Novgorod region, in particular at the level of local administration (in urban districts and municipal districts).

Ключевые слова

Общественный контроль, становление общественного контроля, практика осуществления общественного контроля, общественный контроль на региональном уровне, муниципальный общественный контроль.

Keywords

Social control, formation of social control, practice of social control, social control at the regional level, municipal social control.

Система контроля и надзора за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления – одна из наиболее «чувствительных» сфер государственного и муниципального управления, состояние которой максимально объективно отражает реальное качество публичного управления. Поэтому попытку привнести в эту систему элементы общественного контроля как одной из форм участия граждан в управлении делами государства, предложенную Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 212-ФЗ), следует оценить однозначно положительно. Другой вопрос, насколько новый импульс развития общественного контроля оказался востребованным и стал ли еще одним инструментом реальной демократии? Поиск ответа на этот вопрос занимается Законодательное Собрание Нижегородской области, проводя ежегодные «круглые столы» по вопросам реализации Закона Нижегородской области «Об общественном контроле в Нижегородской области»² (далее – Закон области «Об общественном контроле»).

Представляется небезынтересным, что в Нижегородской области проект Закона области «Об общественном контроле» стал одним из примеров «опережающего» федерального законодательства регулирования, поскольку был внесен в порядке законодательной инициативы граждан³ в Законодательное Собрание Нижегородской области 26 марта 2014 года и был принят⁴ депутатами в первом чтении 26 июня 2014 года. Понятно, что Закон области «Об общественном контроле»

1 Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4213.

2 Об общественном контроле в Нижегородской области: закон Нижегородской области от 22 сентября 2015 года № 127-3 // Нижегородские новости. 2015. 8 декабря.

3 О законодательной инициативе граждан в Законодательном Собрании Нижегородской области: закон Нижегородской области от 8 мая 2013 года № 62-3 // Правовая среда. 2013. 23 мая.

4 О принятии в первом чтении проекта Закона Нижегородской области № 1212-5 «Об основах общественного контроля в Нижегородской области»: постановление Законодательного Собрания Нижегородской области от 26 июня 2014 года № 1399-V.

потребовал согласования с нормами Федерального закона № 212-ФЗ, и многие новации законопроекта, внесенного гражданами, не удалось реализовать. Однако правовые основы общественного контроля в Нижегородской области сформированы и позволили «перейти» к этапу составления нормативной базы общественного контроля на подзаконном уровне и уровне местного самоуправления: обязательно – в городских округах и муниципальных районах, факультативно – в городских и сельских поселениях.

Первый «круглый стол» был проведен 27 июня 2016 года и стал своеобразным «ликбезом» по вопросам состояния правового регулирования общественного контроля в Российской Федерации и в Нижегородской области. Уровень представительства участников первого и последующих «круглых столов» по этой тематике максимально широк¹ и позволяет всесторонне обсудить достижения и проблемы становления общественного контроля.

На федеральном уровне сложившееся правовое регулирование общественного контроля с принятием Федерального закона № 212-ФЗ сделало шаг вперед, но сразу же было сделано два шага назад. Первый: базовые федеральные законы для организации государственной власти в субъектах Российской Федерации² и на уровне местного самоуправления³ оказались вовсе не согласованны и не связаны с Федеральным законом, хотя, очевидно, предусматривают осуществление общественного контроля за деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Второй: название Федерального закона № 212-ФЗ не со-

1 Председатель, депутаты и работники аппарата Законодательного Собрания Нижегородской области, представители органов исполнительной власти Нижегородской области, органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов Нижегородской области. От субъектов общественного контроля: члены Общественной палаты Нижегородской области и регионов ПФО, комиссии по общественному контролю при Общественной палате Нижегородской области, научно-консультативного совета при Законодательном Собрании Нижегородской области, общественного совета при Законодательном Собрании Нижегородской области, общественных советов при органах исполнительной власти и органах местного самоуправления. В дискуссии участвовали преподаватели и студенты высших учебных заведений области, а также представители обладающих наибольшей гражданской активностью институтов гражданского общества – **члены некоммерческих организаций региона.**

2 Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42, ст. 5005.

3 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

ответствует его содержанию, так как не охватывает все возможные формы общественного контроля. В настоящее время общественный контроль возможен в пяти вариантах правового регулирования:

1) Федеральным законом № 212-ФЗ, а также прямо предусмотренными им федеральными (в т.ч. указами Президента Российской Федерации¹ и постановлениями Правительства Российской Федерации²), региональными и муниципальными актами. Полагаем важным отметить, что требования к процедурам осуществления общественного контроля значительно усложнены по отношению к обычным процедурам участия граждан в публичном управлении. Например, требования к итоговым документам, подготовленным по результатам общественного контроля (ст. 26 Федерального закона № 212-ФЗ), гораздо сложнее, чем к обращениям граждан³;

2) предполагающий особый по отношению к Федеральному закону № 212-ФЗ порядок осуществления общественного контроля (ч. 2 ст. 2): «за деятельностью в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка, за деятельностью полиции, органов следствия, прокуратуры и судов, а также за деятельностью, связанной с исполнением наказаний, контролем за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи». Причем, если в случае

1 Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов: указ Президента Российской Федерации от 9 февраля 2011 года № 167 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 939; О мониторинге правоприменения в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 21, ст. 2930; О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: указ Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 года № 183 // Собрание законодательства РФ. 2013. № 10, ст. 1019.

2 Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 10, ст. 1084; Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 года № 694 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 35, ст. 5081; О порядке раскрытия федеральными органами исполнительной власти информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения: Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2012 года № 851 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 36, ст. 4902.

3 О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19, ст. 2060.

деятельности, связанной с исполнением наказаний¹, оказания психиатрической помощи², специальное регулирование общественного контроля предусмотрено, а в отношении полиции – существенно ограничено³, то для других перечисленных сфер либо не предусмотрено, либо требует изменения. В частности, осуществление общественного контроля за деятельностью судов не предусмотрено ни одним федеральным нормативным правовым актом, несмотря на то, что нормативные основания отдельных форм общественного контроля в сфере отправления правосудия заложены в международных нормативных правовых актах. В частности, мониторинг судебных процессов предусмотрен п.12 итогового документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990 г.)⁴, где в качестве меры по повышению доверия к судебной власти предусмотрено присутствие наблюдателей на судебных процессах;

3) исключенный из сферы правового регулирования Федерального закона № 212-ФЗ (ч. 3 ст. 2): «общественные отношения о выборах и референдумах, а также на общественные отношения, возникающие при осуществлении общественными инспекторами по охране окружающей среды общественного контроля по охране окружающей среды», а с конца 2017 года еще и «общественные отношения, связанные с организацией и проведением общественных обсуждений и публичных слушаний в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности»⁵. Контроль со стороны институтов гражданского общества за выборами и референдумами⁶, за градостроительной деятель-

1 Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24, ст. 2789.

2 См.: ст. 46 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 33, ст. 1913.

3 См.: ст. 50 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7, ст. 900.

4 Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990 г.) [Электронный ресурс]. // URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304?download=true>. Дата обращения: 01.06.2018.

5 Ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2017 года № 455-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (ч. I), ст. 39.

6 Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

ностью¹, тем более общественный экологический контроль², конечно, осуществляется, но со значительными «изъятиями» из общего порядка;

4) нормы, не предусмотренные Федеральным законом № 212-ФЗ и не исключенные из его сферы правового регулирования, но которые либо в основном согласуются с содержанием общественного контроля (например, в сферах защиты прав потребителей³, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних⁴, противодействия коррупции⁵, обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления⁶, оказания бесплатной юридической помощи⁷, участия граждан в охране общественного порядка⁸), либо фактически являются его специальными разновидностями (например, общественный земельный контроль⁹, общественный контроль в сфере финансирования выплат накопительной части трудовой пенсии по старости¹⁰, общественный контроль за соблюдением законодательства о контрактной системе в сфере закупок¹¹);

5) иные проявления социальной активности граждан, которые фактически выступают общественным контролем, но не урегулированы нор-

1 Ст. 5¹ Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1), ст. 16.

2 См.: ст. 68 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2, ст. 133.

3 О защите прав потребителей: закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15, ст. 766.

4 Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26, ст. 3177.

5 См., например: ст. 5 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29 (ч. 1), ст. 6228.

6 Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7, ст. 776.

7 О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6725.

8 Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 года № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14, ст. 1536.

9 См.: ст. 72¹ Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

10 Ст. 18 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7038.

11 Ст. 102 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

мами права. А поскольку в реальной жизни эта социальная активность может приобретать различные формы: от правомерного поведения (например, самозащиты гражданских прав, «привлечения к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту»¹) до неправомерного (например, деятельность некоммерческой организации «СтопХам»²) – то важно, организовав систему общественного контроля, предоставить субъектам общественного контроля дополнительные возможности и обеспечить гарантии его осуществления, тем самым придать уверенность в эффективности общественного контроля.

Именно эти особенности правового регулирования общественного контроля и были предметом обсуждения на первом «круглом столе», а на примерах (в основном негативного характера) правового регулирования (или отсутствия такового) в подзаконных актах Нижегородской области, муниципальных правовых актах, законодательного регулирования в других субъектах Российской Федерации были сформулированы рекомендации начального этапа создания системы общественного контроля – формирования правовой основы организации общественного контроля.

Одним из ключевых вопросов, ставших предметом дискуссий на первом «круглом столе», была роль областной Общественной палаты в организации системы регионального общественного контроля. Теперь³ законы области «Об общественном контроле» и «Об Общественной палате Нижегородской области»⁴ согласуются между собой, хотя первоначально со стороны Общественной палаты было «сопротивление» попытке возложить на нее полномочия по координации деятельности субъектов общественного контроля в области, даже отказывались признавать Общественную палату Нижегородской области субъектом общественного контроля.

1 Ст. 17 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

2 <http://stop-ham.com>.

3 См.: О внесении изменений в Закон Нижегородской области «Об общественной палате Нижегородской области» и статью 8 Закона Нижегородской области «Об общественном контроле в Нижегородской области»: закон Нижегородской области от 31 августа 2016 года № 137-3 // Нижегородские новости. 2016. 28 октября.

4 Об Общественной палате Нижегородской области: закон Нижегородской области от 31 октября 2006 года № 132-3 // Нижегородские новости. 2006. 11 ноября.

Второй «круглый стол» был проведен 30 июня 2017 года. Спустя год практически в том же составе участников обсуждались итоги и намечались перспективы в организации общественного контроля в области. В ходе «круглого стола» был отмечен ряд моментов.

1. Элементы системы общественного контроля за деятельностью федеральных территориальных органов исполнительной власти и иных федеральных государственных органов созданы и с разной степенью эффективности функционируют.
2. На уровне Нижегородской области: в соответствии с Положением об Общественном совете при Законодательном Собрании Нижегородской области¹ сформирован полный состав этого общественного совета² и он приступил к работе; общественные советы созданы при 25 (10 – в 2014 году, 12 – в 2015, 3 – в 2016) органах исполнительной власти Нижегородской области из 36³, но были выявлены типичные проблемы в их организации (11 органов исполнительной власти не создали общественные советы; 17 органов исполнительной власти не согласовывали кандидатов в члены общественного совета с Общественной палатой области; значительное разнообразие правового регулирования порядка их формирования (в составе от 5 до 24 членов), порядку деятельности и др.); хотя законодательством об общественном контроле не предусмотрено формирование субъектов общественного контроля при иных государственных органах Нижегородской области, но в развитие ст. 34¹ Закона Нижегородской области «Об Уполномоченном по правам человека в Нижегородской области»⁴ сформирован⁵ институт общественных помощников Уполномоченного по правам человека в Нижегородской области.

1 О принятии Положения об Общественном совете при Законодательном Собрании Нижегородской области: постановление Законодательного Собрания Нижегородской области от 25 августа 2016 года № 2332-V // Нижегородские новости. 2017. 21 апреля.

2 Об утверждении состава Общественного совета при Законодательном Собрании Нижегородской области: постановление Законодательного Собрания Нижегородской области от 30 марта 2017 года № 180-VI.

3 Об утверждении структуры органов исполнительной власти Нижегородской области: указ Губернатора Нижегородской области от 15 октября 2014 года № 115 // Правовая среда. 2014. 23 октября.

4 Об Уполномоченном по правам человека в Нижегородской области: закон Нижегородской области от 9 января 2004 года № 3-3 // Нижегородские новости. 2004. 21 января.

5 Об утверждении Положения об общественных помощниках Уполномоченного по правам человека в Нижегородской области: распоряжение Уполномоченного по правам человека в Нижегородской области от 30 мая 2016 года № 19.

3. На муниципальном уровне реализация Федерального закона № 212-ФЗ и Закона области «Об общественном контроле» затруднена, так, по специальному запросу из 52 муниципальных районов и городских округов поступила такая информация: в 12 – созданы общественные советы по отдельным направлениям (культура, спорт, образование, ЖКХ, межнациональные отношения); в 13 сформированы советы в неправомочных (с позиции требований Федерального закона № 212-ФЗ) составах, т.е. включены лица, замещающие муниципальные должности и муниципальные служащие; в 14 – разработаны положения об общественных советах, но советы не сформированы; в 3 только разрабатывают положения об общественных советах; из 4 – информация не предоставлена вовсе.
4. Было выявлено, что на муниципальном уровне создаются общественные советы при органах местного самоуправления, которые в силу требований ч. 3 ст. 13 Федерального закона № 212-ФЗ не отнесены к обязательным субъектам общественного контроля. Уверены, что создать полноценную и работоспособную систему общественных советов при органах местного самоуправления не представляется возможным, поскольку в каждом из 389 (по состоянию на 1 июля 2017 года) муниципальных образований Нижегородской области: 17 городских округов, 35 муниципальных районов, 283 сельских и 54 городских поселения создано 745 органов местного самоуправления, имеющих статус юридического лица (152 – представительные органы, 18 – контрольно-счетных органов, остальные – местные администрации во всех муниципальных образованиях и часть из них – обособленные структурные подразделения местных администраций). Именно поэтому в п. 3 ч. 1 ст. 5 и ч. 1 ст. 9 Закона области «Об общественном контроле» предусмотрено создание общественных советов (палат) только в муниципальных образованиях, имеющих статус городского округа и муниципального района, а на уровне городских и сельских поселений такой субъект общественного контроля не является обязательным (ч. 2 ст. 9). Только несколько городских округов и муниципальных районов Нижегородской области правильно поняли и применили норму Закона области «Об общественном контроле» (например, 21 июня 2016 г. решением городской Думы города Нижнего Новгорода утверждено Положение об Обществен-

ной палате города Нижнего Новгорода, а формирование намечено на сентябрь 2017 года). Но поскольку отсутствует «первичное» звено общественного контроля, то невозможно перейти к этапу формирования производных (их имеют право создавать только общественные палаты (советы) муниципальных образований) – общественных инспекций и групп общественного контроля (ст. 12 Закона области «Об общественном контроле»), что фактически ограничивает право населения на участие в осуществлении общественного контроля при помощи «производных» инструментов.

5. В организации общественного контроля на территории Нижегородской области актуальны проблемы, ранее не ставшие предметом обсуждения: значение общественного контроля на муниципальном уровне недооценено как органами местного самоуправления, так и гражданами; накоплен незначительный объем практики реализации общественного контроля на муниципальном уровне для обобщения проблем, выработки возможных путей их разрешения; обучение субъектов общественного контроля либо не ведется, либо осуществляется стихийно, поэтому недостаточно экспертов, обладающих надлежащими навыками участия в осуществлении общественного контроля; взаимодействие между субъектами общественного контроля пока не отлажено должным образом при том, что желающих возглавить систему общественного контроля, организовать других на эту деятельность, в том числе на муниципальном уровне, недостаточно.

Таким образом, второй «круглый стол» показал – сделан один шаг вперед в части создания основы для осуществления общественного контроля за органами государственного управления, действующими на территории Нижегородской области, но при этом – два шага назад в части реализации Федерального закона № 212-ФЗ и Закона области «Об общественном контроле» на муниципальном уровне, где организация «первичного» звена общественного контроля – общественных палат (советов) муниципальных районов и городских округов не только не началась, а в большинстве муниципальных образований четкого понимания самого механизма организации общественного контроля на муниципальном уровне не сложилось.

Третий «круглый стол» был проведен 3 июля 2018 года. Состав участников, в отличие от предыдущих «круглых столов», включи-

лись представители общественных палат Пермского края и Республики Татарстан. Атмосфера стала более «живой», а дискуссия – более конструктивной. В ходе «круглого стола» представители Министерства внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области уверяли, что все органы исполнительной власти области¹ создали общественные советы, что во всех муниципальных районах и городских округах области сформированы общественные палаты (советы), причем и сами нормативные правовые акты, и составы названных субъектов общественного контроля приведены в соответствие с законодательством об общественном контроле.

В то же время, участникам «круглого стола» был предложен проект Резолюции с конкретными рекомендациями, из которых наиболее значимы следующие:

рекомендация областному Законодательному Собранию принять проект Закона Нижегородской области «Об Общественной палате Нижегородской области» в новой редакции;

рекомендация областному Правительству сформировать на официальном сайте Правительства области раздел «Общественные советы» для опубликования информации о деятельности всех общественных советов, созданных при органах исполнительной власти Нижегородской области;

рекомендация Уполномоченному по правам человека в Нижегородской области привести в соответствие с Законом «Об общественном контроле в Нижегородской области» правовое регулирование и деятельность общественных помощников при Уполномоченном по правам человека в Нижегородской области;

рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности субъектов общественного контроля в Нижегородской области. Так, Общественной палате области предложено сформировать общественные советы по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы в соответствии с требованиями Федерального закона № 392-ФЗ, а также общественные инспекции и группы общественного контроля в социально значимых

¹ В соответствии с Распоряжением Губернатора Нижегородской области от 12 февраля 2015 г. № 215-р «О создании общественных советов при органах исполнительной власти Нижегородской области».

сферах жизни населения Нижегородской области; координировать деятельность общественных палат (советов) муниципальных образований Нижегородской области; ввести в практику заслушивание информации о деятельности общественных советов при органах исполнительных власти Нижегородской области, общественных палат (советов) муниципальных образований Нижегородской области.

Рекомендации свидетельствуют о том же «режиме движения» в формировании системы общественного контроля на территории Нижегородской области: сделан шаг вперед («первичные» субъекты общественного контроля созданы теперь и на муниципальном уровне), и тут же сделано два шага назад. Во-первых, вступление в силу федеральных законов «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации»¹ (с 1 января 2017 года) и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы»² (с 6 марта 2018 года) потребовало существенного изменения норм Закона Нижегородской области «Об Общественной палате Нижегородской области» и возобновления дискуссии о роли Общественной палаты Нижегородской области в системе общественного контроля – она должна стать основным звеном обеспечения взаимодействия всех иных субъектов общественного контроля на территории области. Во-вторых, необходимо «перезагрузить» общественные советы по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры³, охраны здоровья⁴, обра-

1 Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 года № 183-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I), ст. 3852.

2 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования проведения независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы: федеральный закон от 5 декабря 2017 года № 392-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 50 (ч. III), ст. 7563.

3 Ст. 361 Закона Российской Федерации от 9 октября 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 46, ст. 2615.

4 Ст. 791 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

зования¹, социального обслуживания² и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы³ в соответствии с требованиями Федерального закона № 392-ФЗ. Причем «перезагрузка» нужна не только по форме, но и по содержанию деятельности, поскольку предложены новые требования по осуществлению независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры⁴, охраны здоровья⁵, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы⁶. Более того, скорректированы требования по организации общественного контроля и в иных сферах общественных отношений, в частности: общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд⁷, осуществления общественного жилищного контроля⁸, общественного контроля в области охраны окружающей среды и природопользования⁹.

1 Ст.ст. 95-96 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1), ст. 7598.

2 Ст. 231 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. 1), ст. 7007.

3 Ст. 8¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48, ст. 4563.

4 Об утверждении Методических рекомендаций по проведению независимой оценки качества оказания услуг организациями культуры: приказ Министерства культуры Российской Федерации от 7 марта 2017 года № 261.

5 Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями, в отношении которых проводится независимая оценка: приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 4 мая 2018 года № 201н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.05.2018.

6 Об организации деятельности по проведению независимой оценки качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 28 апреля 2018 года № 289.

7 Об утверждении Правил проведения обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: постановление Правительства Российской Федерации от 22 августа 2016 года № 835 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 35, ст. 5352.

8 О порядке осуществления общественного жилищного контроля: постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2016 года № 1491 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 2 (ч. 1), ст. 336.

9 О федеральной государственной информационной системе общественного контроля в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2017 года № 1082 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 38, ст. 5620.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА РАБОТНИКА НА ЗАЩИТУ ДОСТОИНСТВА, ЧЕСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕПУТАЦИИ

ON THE PRINCIPLE OF THE RIGHT ENSURING THE PROTECTION OF HUMAN DIGNITY, HONOUR AND PROFESSIONAL REPUTATION OF EMPLOYEES

Клепоносова М.В., доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист РФ

Долкова Е.А., студентка 2 курса магистратуры факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Kleponosova M.V., assistant professor of the Chair of Civil Law and Civil Procedure, National research university «Higher school of economics» in Nizhny Novgorod, candidate of law sciences, assistant professor

Dolkova E.A., student of 2nd year master course, National research university «Higher school of economics» in Nizhny Novgorod

Аннотация

В статье исследуется юридическая природа принципов трудового права, которые содержатся в ст. 2 Трудового кодекса РФ. В очередной раз подтверждается тезис о закреплении в указанном нормативном положении в качестве принципов трудового права таких правовых конструкций, как принципы отдельных правовых институтов, цели трудового права и способы регулирования трудовых и иных, связанных с ними, правоотношений. Отдельное внимание уделяется характеристике принципа обеспечения права работников на защиту достоинства в период трудовой деятельности. Отмечается, что формулировка данного принципа в абзаце 19 ст. 2 Трудового Кодекса РФ не является полной и не учитывает обеспечение защиты таких нематериальных благ, как честь и профессиональная (трудовая) репутация.

Abstract

The legal nature of the labor law principles contained in Art. 2 of the Russian Labor Code is analyzed. Yet again it has been confirmed that the said regulation consolidates such legal structures, as the fundamentals of individual legal institutions, aims and methods of labor law regulating labor and other, related relationships as principles of such law. Special attention is paid to the characteristics of the principle of the right of workers to the protection of their dignity at work. It is noted that the formulation of this principle in paragraph 19 of Art. 2 of the Russian Labor Code is not complete and ignores the protection of intangible benefits such as honor and professional (work) reputation.

Ключевые слова

Принципы трудового права; защита чести, достоинства и деловой репутации работника; трудовая деятельность, моббинг.

Keywords

Principles of labor law; protection of employees' honor, dignity and business reputation; labor activity, mobbing.

Основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений впервые в истории российского трудового законодательства были закреплены в ст. 2 Трудового кодекса РФ. В то же время, юридическую конструкцию большинства из закрепленных принципов нельзя назвать идеальной и совершенной¹, а многие исследователи данного вопроса неоднократно подчеркивают необходимость совершенствования принципов российского трудового права.

Безусловно, принципы трудового права носят основополагающий характер для правотворчества и правоприменительной практики. Как отмечает Ю. П. Орловский, ст. 2 Трудового кодекса РФ должна выражать сущность законодательства о труде и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права, государственной политики в сфере регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений². В то же время, согласно мнению И. Ю. Воронова, принципы трудового права зачастую рассматриваются с позиции легизма, в результате чего они отождествляются либо с идеями, либо непосредственно с нормами права, принятыми государством, либо с правами и обязанностями работника и работодателя³.

В качестве еще одной крайности представляется сведение принципов права к таким явлениям, носящим ярко выраженный оценочный характер, как добросовестность, разумность и справедливость. Указанные категории рассматриваются некоторыми исследователями в качестве «моральных принципов», которые должны

1 См.: Петров А.Я. Спорные аспекты принципов российского трудового права // Трудовое право. 2008. № 11. С. 65–66.

2 Орловский Ю.П. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. редактор Ю. П. Орловский. М.: ИНФРА-М, 2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3 Воронов Ю.И. Юридическая природа основополагающих принципов российского трудового права в контексте правовой политики Российской Федерации // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. №1. С. 33–34.

найти отражение в трудовом законодательстве¹. Однако более обоснованным представляется подход, согласно которому принципы разумности, справедливости и добросовестности относятся к общеправовым². Учитывая выработанную в теории права иерархию принципов, не представляется необходимым дублировать указанные общеправовые принципы в трудовом законодательстве, направленном на раскрытие и дополнение отраслевыми принципами положений Конституции РФ и международных правовых актов. При этом отмечается, что в Конституции РФ (ст. 37) нашли отражение важнейшие отраслевые принципы трудового права. В свою очередь, категории добросовестности, разумности и справедливости приобретают значение при оценке судебными инстанциями поведения субъектов трудовых и иных связанных с ними правоотношений³.

В настоящее время достаточно распространенной является позиция, согласно которой содержание принципов трудового права рассматривается через основные права и обязанности субъектов трудовых правоотношений. Этому, в частности, способствует и законодательная формулировка принципов в ст. 2 ТК РФ, которая содержит понятие не «основополагающих принципов российского трудового права», а использует конструкцию «основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений». Данное название статьи развивается и непосредственно в изложении самих принципов, которые в большинстве своем сводятся именно к правам и обязанностям работника и работодателя. Представитель пермской школы трудового права Л. Ю. Бугров отмечает неубедительность такого подхода⁴, при этом с точки зрения философии права соотношение принципов и норм трудового права представляется как связь категорий сущности и явления⁵. Также подчеркивается, что рассмотрение принципов трудового пра-

1 См. например: Желтов О. Б. Взаимодействие норм морали и норм российского трудового законодательства // Взаимодействие права и морали: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во МосГУ, 2014. С. 129–130.

2 См.: Ясына А. С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С.10–11.

3 См.: Свит Ю. П. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 3–10.

4 Бугров Л. Ю. Проблемы свободы труда в советском трудовом праве: дис. ... доктора юрид. наук. Пермь, 1991. С. 105–106.

5 Смирнов О. В. Основные принципы советского трудового права. М.: Юрид. лит., 1977. С. 49–50.

ва с позиции их тождества с правами и обязанностями субъектов трудовых правоотношений происходит в случае, если исследователь не учитывает взаимообусловленность основных начал трудового законодательства с конституционными принципами правотворчества и правоприменения.¹

Еще одним примером смешения принципов с иными правовыми институтами и механизмами может служить включение в ст. 2 Трудового кодекса РФ принципа сочетания государственного и договорного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений. В данном случае к принципам трудового права был отнесен способ регулирования общественных отношений². Подобную подмену одних правовых категорий другими можно увидеть и в абз. 14 ст. 2 Трудового кодекса РФ, который в качестве принципа трудового права предусматривает установление государственных гарантий по обеспечению прав работников и работодателей. При этом, как подчеркивает А. Я. Петров, в ст. 1 ТК РФ это же положение указывается уже в качестве цели трудового законодательства, что исключает его рассмотрение как принципа трудового права.

Необходимо отметить, что ряд исследователей также обращает внимание на соотношение принципов российского трудового права, которые по своей природе должны распространяться на все трудовые и иные связанные с ними правоотношения, и принципов регулирования отдельных институтов трудового права. Как отмечается, в некоторых положениях ст. 2 ТК РФ содержатся именно принципы институтов права, которые распространяют свое действие только на определенную группу трудовых и связанных с ними правоотношений. К примеру, в п. 7 ст. 2 ТК РФ обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы устанавливается в качестве основного принципа правового регулирования трудовых отношений³. При этом в Трудовом Кодексе РФ содержатся нормы, устанавливающие принципы отдельных институтов трудового права: подобный подход предусмо-

1 Дмитриева И. К. Основные принципы трудового права: автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2004. С. 11–12.

2 Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России: учебник. М.: Проспект, 2004. С. 65.

3 Собянина М. Д. Принципы институтов трудового права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2006. С. 8.

трен, в частности, в ст. 24 ТК РФ «Основные принципы социального партнерства».

В то же время большинство принципов, предусмотренных ст. 2 ТК РФ, по своей природе являются именно основополагающими началами, которые находят свое развитие в нормах трудового законодательства, однако их юридическая конструкция также нуждается в определенном совершенствовании. Именно к таким принципам относится принцип обеспечения права работников на защиту достоинства в период трудовой деятельности. Действующий Трудовой кодекс РФ стал первым законодательным актом на протяжении развития российского трудового права, который официально закрепил указанный принцип. Стоит отметить, что данная конструкция была воспринята в качестве декларативной нормы, которая рассматривает защиту достоинства как охранительное право¹. При этом в Конституции РФ в ст. 23 гарантируется право на защиту своей чести и доброго имени, указание на данные неимущественные права в Трудовом кодексе РФ отсутствует. Такая же конструкция присутствует в Международном пакте о гражданских и политических правах, согласно которому никто не может быть подвержен незаконным посягательствам на честь и репутацию.

В современном законодательстве отсутствуют дефиниции чести, достоинства и деловой репутации, однако в правовой доктрине они рассматриваются как самостоятельные морально-правовые категории, обладающие специфическими свойствами. Исследователями данного вопроса в целом однозначно трактуются указанные понятия. Достоинство определяется как самооценка собственных качеств, навыков и способностей, мировоззрения, своего поведения и общественного значения. Честь представляет собой морально-правовую категорию позитивно-объективного характера, которая определяет общественную оценку личности². В свою очередь, под деловой репутацией понимается оценка профессиональных качеств. При этом стоит отметить, что дискуссионный вопрос в правовой доктрине составляет определение круга субъектов, обладающих деловой репутаци-

1 Лушникова М.В. Сущность и природа прав работника на защиту достоинства, трудовой чести и деловой репутации // Вестник Пермского университета. 2010. №1. С. 35.

2 См. например: Лушников А.М., Лушникова М.В. Права работника на защиту трудовой чести и достоинства и обеспечение равенства возможностей на продвижение по работе (теоретико-прикладной анализ ст. 2 Трудового кодекса РФ) // Трудовое право. 2009. № 2. С. 108.

ей: часть исследователей придерживается позиции, согласно которой деловой репутацией наделяются юридические и физические лица, участвующие в деловом обороте¹, иная точка зрения говорит о том, что деловая репутация как неимущественное благо присуща всем лицам без исключения, исходя из толкования ст. 152 Гражданского кодекса РФ². Однако в исследованиях, посвященных непосредственно принципам трудового права и их совершенствованию, используются дефиниции «профессиональная репутация»³ или «трудовая репутация»⁴ с целью избежать слияния понятий двух отраслей частного права. При таком разграничении терминов указанным нематериальным благом обладают исключительно субъекты трудовых и непосредственно связанных с ними отношений.

Следует отметить, что несовершенство конструкции данного принципа трудового права анализируется некоторыми исследователями в качестве такого недостатка современных нормативно-правовых актов, как логические или смысловые ошибки, порождающие неоднозначность толкования и правоприменения. При таком подходе формулировка «защита достоинства в период трудовой деятельности» представляется урезанной и соотносится с «полным» вариантом данной нормы: защита чести, достоинства и деловой репутации⁵. Однако отнесение видоизмененной конструкции данного принципа трудового права к категории лексических казусов представляется необоснованным, так как подобные упущения в основополагающих началах, определяющих дальнейшее формирование трудового законодательства, имеют более серьезные последствия как в нормотворческой, так и в правоприменительной практике, нежели лексические недочеты, допущенные законодателем. Так, одним из свойств отраслевых принципов является их прямое действие, что позволяет судам при вынесении решений использовать непосредственно законодательно закрепленные основополагающие начала законодательства при наличии пробелов

1 См. например: Свинцова М.В. Противодействие диффамации по российскому гражданскому законодательству. М.: Юстицинформ, 2013. 84 с.

2 См. например: Каменева З.В. Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. 2014. № 5. С.27–34.

3 См.: Лушников А.М., Лушникова М.В. Указ соч.

4 См.: Басаргин И.Н. Личные неимущественные права в трудовом правоотношении: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 24 с.

5 Анищенко Е.П. Лексические несовершенства современного российского законодательства // Современное право. 2008. № 7. С. 122–125.

в праве. Однако несовершенство принципов российского трудового права, в частности, принципа обеспечения права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности отражается на правоприменительной и судебной практике.

Исследуемый принцип напрямую связан с такой особенностью трудового права, как неравенство сторон трудовых правоотношений, когда работник заранее поставлен в более уязвимое положение, нежели работодатель. Принципу обеспечения права работника на защиту чести, достоинства и профессиональной репутации, который должен учитываться при создании и реализации нормативных положений Трудового кодекса РФ, большее внимание уделяется в зарубежном праве и международных нормативно-правовых актах (к примеру, Европейской социальной хартии). Особо отмечается необходимость учитывать данный принцип в целях защиты работника от чрезмерного доминирования работодателя, которое может проявляться в тоне общения с подчиненными, в содержании разговора, в поведении и т. д.¹

В российской судебной практике случаи такого применения принципа обеспечения права работника на защиту чести, достоинства и профессиональной репутации, предусмотренного трудовым законодательством, являются относительно редкими. В качестве одного из таких решений рассматривается кассационное определение Томского областного суда от 30.12.2011 по делу № 33-4101/2011, которым было оставлено без изменений решение суда первой инстанции. Согласно материалам дела, сотрудник отделения скорой помощи получил от главного врача свою служебную записку, перечеркнутую и исправленную черным фломастером. В верхней части записки прямо по тексту было написано: «Еще раз внятно написать объяснительную: почему самостоятельно госпитализировал пациентку без вызова деж. врача?». Ниже данной отметки было написано «ггго», что было расценено истцом как письменное обозначение смеха. Кроме того, в самом тексте служебной записки руководитель исправил орфографические ошибки, что, по мнению истца, стало намеренным указанием со стороны работодателя на недостаточные знания работника и подчеркнуло «превосходство работодателя в познании русского языка». Обе судебные инстанции, сославшись в частности на абз. 19 ст. 2 Трудового кодекса РФ, признали данные действия главного врача неэтичными и некор-

1 Киселев А. Право работника на достоинство // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ректными по отношению к работнику, находящемуся в подчиненном положении, а также умаляющими его профессиональное достоинство и деловую репутацию.

В то же время, стоит подчеркнуть, что моральное преследование и нарушение права на честь, достоинство и профессиональную репутацию, может носить не только «вертикальный», но и «горизонтальный» характер¹ – рассматриваемый принцип действует и в регулировании правоотношений между работниками, равными по занимаемой ими должности и не находящимися в положении соподчинения. Показательным в данном случае является Постановление Европейского суда по правам человека от 8 декабря 2009 года по делу «Агилера Хименес против Испании»². Согласно фабуле дела, шестеро заявителей, которые являлись также членами профсоюзной организации, опубликовали в очередном номере профсоюзного бюллетеня непристойные карикатуры, изображавшие руководителя и двух работников фирмы. В итоге к авторам рисунков было применено дисциплинарное взыскание в форме увольнения, которое признали законным по причине оскорбительного характера публикации, ставшей результатом осуществления свободы слова во вред профессиональному достоинству коллег.

В качестве еще одного недостатка исследуемого принципа следует выделить установление на законодательном уровне определенного времени его действия: «в период трудовой деятельности». По справедливому замечанию А.Я. Петрова, судебная практика по делам о восстановлении на работе, в частности, по инициативе работодателя по п. 5-10 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, связана также и с одновременной защитой чести, достоинства и профессиональной репутации уволенного работника, то есть действие рассматриваемого принципа выходит за указанный в абз. 19 ст. 2 ТК РФ период трудовой деятельности.

В заключение следует обратить внимание на то, какое развитие принцип обеспечения права работника на защиту чести, достоинства и профессиональной репутации получает в нормативных положениях. Рассматриваемый принцип, обеспечивающий субъективное право, должен быть опосредованно реализован в законодательстве путем принятия целой системы регулятивных и охранительных

1 Лушников А.М., Лушникова М.В. Указ.соч. С. 110.

2 Постановление от 8 декабря 2009 г. № 28389/06: Агилера Хименес и другие против Испании // Бюллетень Европейского Суда по правам человека.2010. № 12.С. 33.

норм, а также создания специальных обеспечительных механизмов¹. При отсутствии указанных нормативных положений данный принцип продолжает носить декларативный характер.

В настоящее время принцип обеспечения права работников на защиту достоинства коррелирует со ст. 237 ТК РФ, предусматривающей возмещение работнику морального вреда. В то же время, в зарубежном законодательстве, в частности, в Трудовом кодексе Франции реализация исследуемого принципа связана с нормами закона о защите работников от морального преследования и внесенными в соответствии с ним изменениями в трудовое законодательство². При этом французским законодательством предусматриваются многочисленные способы реализации данного принципа, в том числе и достаточно специфические. К примеру, работник обладает правом приостановления работы при наличии основания предполагать, что сложившаяся рабочая обстановка может представлять серьезную и неотвратимую опасность, связанную с моральным преследованием. Кроме того, сложившаяся во Франции судебная практика охватывает достаточно более широкий круг действий работодателя³, которые могут рассматриваться как унижающие честь, достоинство и профессиональную репутацию работника: неоднократная критика работы подчиненного в присутствии коллег⁴, постоянное направление работнику писем, содержащих замечания, которые выражены в грубой и унижительной для работника форме⁵, а также отправка подчиненному более трех писем с необоснованной критикой его работы⁶, отбирание у работника мобильного телефона, возложение обязанностей,

1 Слабоспицкая Н.Н. Реализация норм трудового права автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 11.

2 См.: ArticleL1152-1 Codedutravail [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 27.02.2015); Circulairedu 12 novembre 2012 relativeauharcèlementet à ladiscriminationautravail [Электронный ресурс]. URL: <http://circulaires.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 22.04.2015).

3 Сыченко Е. Защита работников от психосоциальных рисков: опыт Европы и его применимость в России. Часть II: охрана работника от психологического преследования (домогательства) // Трудовое право. 2014. № 8. С. 86-87.

4 Cassation soc. du 8 juillet 2009, № 08-41.638 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 18.05.2015).

5 Cassation soc. du 11 mars 2015, № 13-23.237 [Электронный ресурс]. URL: <http://legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 18.05.2015).

6 Cassationsoc. du 13 avril 2010, № 09-40.837 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 23.04.2015).

не связанных с выполнением трудовой функции, в частности, необходимость ежедневно с утра приходить в офис работодателя¹ и т. д.

Судебная практика занимает значительную роль в обеспечении права работника на защиту чести, достоинства и трудовой репутации в трудовом праве Италии. В условиях отсутствия кодифицированного трудового законодательства защита чести и достоинства работника основывается на широком судебном толковании ст. 2087 Гражданского Кодекса Италии, согласно которой работодатель обязан обеспечить физическую и моральную неприкосновенность работника². Так, сформированная судебная практика определила критерии поведения работодателя, которые могут быть расценены как умаляющие честь, достоинство и профессиональную репутацию работника³: в частности, таковыми могут быть признаны действия работодателя (даже законные)⁴, но совершаемые систематически и в продолжительный период времени, порочащие честь и достоинство работника и связанные с его трудовой деятельностью⁵.

Отдельное внимание в законодательстве государств Европы и международных правовых актах уделяется гарантиям, способствующим реализации принципа обеспечения права работника на защиту чести, достоинства и трудовой репутации. Европейская социальная хартия, не ратифицированная Российской Федерацией, в ст. 26 в качестве подобной гарантии предусматривает обязанность работодателей оказывать содействие предотвращению издевательских, оскорбительных, агрессивных действий против отдельных работников на рабочих местах или в связи с работой. Кроме того, указанное положение устанавливает необходимость принять меры для защиты работников от таких действий.

В России в настоящее время практика реализации принципа обеспечения права работника на защиту достоинства связана со ст.

1 Cassation soc. du 27 octobre 2004, № 04-41.008 // Bulletin 2004 V. № 267. P. 243.

2 Il Codice Civile Italiano (agg. al 28.11.2014) [Электронный ресурс].URL: <http://www.altalex.com> (дата обращения: 18.05.2015).

3 В итальянском трудовом праве действия, связанные с умалением чести, достоинства и трудовой репутации работника, обозначаются термином «моббинг».

4 Sentenza n. 359/2003 della Corte costituzionale della Repubblica Italiana del 10-19 dicembre 2003 [Электронный ресурс].URL: <http://www.cortecostituzionale.it> (дата обращения: 18.05.2015).

5 См.: Sentenza n. 549 del 4 febbraio 2015. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consiglioregionale.piemonte.it> (дата обращения: 18.05.2015); Sentenza n. 28 del 12 gennaio 2015 [Электронный ресурс].URL: <http://www.dirittifondamentali.it> (дата обращения: 18.05.2015); Sentenza n.5419-2014 del 4 novembre 2014 [Электронный ресурс].URL: <https://www.aranagenzia.it> (дата обращения: 18.05.2015).

152 ГК РФ, предусматривающей опровержение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. В то же время согласно статистике жертвами моббинга, то есть «офисного террора», являются от 5 до 20 % работников¹, при этом не во всех случаях воздействие на отдельных сотрудников связано с распространением порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений. Несовершенство механизма реализации принципа обеспечения права работника на защиту чести, достоинства и деловой репутации отражается и на существующей судебной практике: так, судам приходится отказывать в удовлетворении исковых заявлений работников, которые пытаются защитить честь, достоинство и деловую репутацию в порядке 152 ст. ГК РФ и разъяснять возможность обращения с данным иском в порядке 237 ст. ТК РФ. Подобная ситуация сказывается как на временных и финансовых затратах сторон, так и способствует развитию судебной волокиты.

В качестве показательного примера можно рассмотреть дело о нарушении профессиональной репутации работника незаконными действиями работодателя, рассмотренное 3 марта 2011 г. в Павловском районном суде Красноярского Края². Работник был уволен в связи с отсутствием на рабочем месте более четырех часов подряд, однако работодателем был нарушен порядок увольнения по данному основанию, в результате чего суд при рассмотрении иска о восстановлении на работе принял сторону работника. После этого работнику приказом было объявлено дисциплинарное взыскание в виде выговора, который протестом прокурора был также признан незаконным – присутствовало нарушение сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности. Однако, как указывается в материалах дела, после вынесения незаконного приказа «о его содержании стало известно многим сотрудникам, стали распространяться слухи и сплетни, что причинило заявителю огромные переживания». Кроме того, в обязанности работника входило нравственное воспитание курсантов, у которых в результате сложилось негативное мнение о трудовой репутации указанного работника. Также нравственные

1 Брынцева Г. Моббинг дик [Электронный ресурс]// Российская газета. 2010. № 5139. URL: <http://www.rg.ru/2010/03/24/mobbing.html> (дата обращения: 24.04.2015).

2 Решение Павловского районного суда Краснодарского края от 03.03.2011 по делу № 2-146/2011 [Электронный ресурс]// База судебных актов арбитражных судов и судов общей юрисдикции // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hqhlYbjd0Ya/> (дата обращения: 07.05.2015).

страдания работника, по его словам, были связаны с необходимостью объяснять коллегам и воспитанникам незаконность вынесенного приказа и отсутствие повторного дисциплинарного нарушения с его стороны.

Суд отказал в удовлетворении данного иска, поданного в порядке ст. 152 ГК РФ и разъяснил заявителю возможность обращения для защиты нарушенных прав в порядке ст. 237 ТК РФ. Свою позицию суд аргументировал тем, что в незаконно вынесенном приказе отсутствуют сведения, не соответствующие действительности, являющиеся, согласно абз. 4 п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3, утверждениями о фактах или событиях, не имевших места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Этим же пунктом Постановления Пленума ВС РФ отдельно указывается на возможность оспаривания сведений, изложенных в приказе об увольнении или иных актах, исключительно в порядке, предусмотренном трудовым законодательством. Однако в рассматриваемом случае иск работника был связан непосредственно не со сведениями, содержащимися в незаконном приказе, а с их оглаской, что послужило причиной распространения слухов о данном работнике в коллективе.

Таким образом, в настоящее время принципы трудового права нуждаются в изменениях и поправках, что неоднократно отмечается в исследованиях данного вопроса. На данном этапе развития трудового законодательства необходимо окончательно определиться с сущностью принципов, которые положены в его основу, преодолеть смешение принципов с другими правовыми категориями, такими как цель и методы регулирования трудовых правоотношений. Особого внимания со стороны законодателя требует принцип обеспечения права работников на защиту чести, достоинства и профессиональной репутации, который представляется изложенным наиболее полно именно в таком виде. При этом развитие данного принципа в положениях именно трудового законодательства в сочетании со ст. 237 ТК РФ может способствовать формированию судебной практики по защите указанных нематериальных прав работника и его психического здоровья, а также созданию благоприятной рабочей обстановки и принятию работодателем мер по внесудебной защите достоинства и трудовой репутации работников.

Список литературы:

1. Воронов Ю.И. Юридическая природа основополагающих принципов российского трудового права в контексте правовой политики Российской Федерации // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. №1.
2. Каменева З.В. Деловая репутация как объект гражданского права // Адвокат. 2014. № 5.
3. Орловский Ю.П. Перспективы реформирования трудового законодательства // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2011. № 10.
4. Орловский Ю.П. Реформа трудового законодательства// Трудовое право. 2012. № 5.
5. Петров А.Я. Спорные аспекты принципов российского трудового права// Трудовое право. 2008. № 11.

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

THE ROLE OF THE POLICE IN THE SETTLEMENT OF THE RIOTS IN RUSSIA IN THE XIX CENTURY

Лушин А.Н., профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Сальникова Е.Ю., курсант 203 учебной группы Нижегородской академии МВД России

Lushin A.N., Professor of theory and history of state and law of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, candidate of law, associate Professor

Salnikova E.Y., cadet of 203 training group of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia

Аннотация

В статье раскрывается роль полиции в пресечении массовых беспорядков в Российской империи в XIX веке. На конкретных примерах из правоохранительной деятельности рассматриваются применяемые полицией тактические приемы и оценивается их эффективность.

Ключевые слова

Массовые беспорядки, пресечение беспорядков, полиция, воинские формирования, тактические приемы.

Abstract

The article reveals the role of the police in the suppression of mass riots in the Russian Empire in the XIX century. Specific examples of law enforcement activities have been used by the police tactics and their effectiveness evaluated.

Keywords

Mass riots, the suppression of riots, police, military formation, tactical method.

На протяжении всей истории российской государственности массовые беспорядки (бунты, мятежи, стачки, забастовки, уличные волнения) были одними из опаснейших преступных деяний, необходимость пресечения которых очевидна для всех, кто осознает вероятные их негативные последствия для общества и государства. В настоящее время данная проблема в связи с нередкими ситуациями, характеризуемыми, в том числе и как хулиганские действия, особенно актуальна. Значительная роль правоохранительных орга-

нов в предупреждении публичных массовых беспорядков особо была видна в период проведения чемпионата мира 2018 года по футболу.

Однако нередко меры, принимаемые сотрудниками правоохранительных органов, могут быть не вполне эффективными, так как применение предупредительных и пресекающих возникший массовый беспорядок мер происходит произвольно, исходя из создавшейся ситуации. Одним из способов совершенствования применяемых методов и средств является изучение и осмысление накопленного отечественного историко-правового опыта по борьбе полиции с вышеупомянутым преступным явлением.

В настоящее время эта актуальная проблема в историческом плане на теоретическом уровне остается практически не исследованной, и комплексного системного исследования такой важной проблемы, прежде всего на этапах имперской истории российской государственности, проведено не было. В советский период историки права и государства исследовали по большей части деятельность политических бунтовщиков, не отражая в своих трудах другой стороны событий, или давали действиям правоохранительных органов резко негативную оценку. Однако, на наш взгляд, подобное направление исследований не позволяет воссоздать реальную ситуацию во всей полноте. Поэтому авторы предлагают не только изучить в историческом аспекте деятельность российской полиции по пресечению массовых беспорядков, но также использовать наиболее результативный накопленный опыт после определенной модернизации в настоящее время.

В XIX веке не существовало официальной правовой категории «массовые беспорядки», несмотря на то, что насчитывалось большое количество их видов (от бунтов до неповиновения власти в случаях массового хулиганства). Теоретическое изучение публичных беспорядков в основном было начато в XX веке, и к настоящему времени уже сформулировано следующее их определение: «совершаемые большой группой людей посягательства на общественную безопасность, сопровождающиеся насилием над людьми, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, оказанием вооруженного сопротивления представителям власти»¹. В XIX веке Россия вошла в тот период, когда общественные движения, в том числе

1 Большая юридическая энциклопедия. 2-е изд., переработ. и доп. М., 2010.С.278.

и радикальные, стали стремительно возникать. Мысль о переустройстве общества развивалась в различных направлениях, и не всегда, хотя и во многом, зависела от сословного положения человека, поддерживавшего ту или иную теорию. Формирование новой радикальной общественной мысли оказывало значительное влияние и на рост количества массовых беспорядков, сначала в крестьянской, а затем и в рабочей среде. Массовые волнения часто происходили из-за бедственного положения крестьянства и рабочих: во время проведения Великих реформ народ ожидал дарования большего и был недоволен получением лишь ограниченной свободы (а в некоторых местностях – и фактически ее отсутствием), малоземельем, тяжелыми условиями труда.

Однако массовые беспорядки происходили и в других слоях населения. Подобные события случались и в среде военных (нередки были солдатские бунты в военных поселениях). Во время антиправительственного дворянского мятежа 14 декабря 1825 года перед государственными силовыми органами стояли задачи по подавлению взбунтовавшихся полков и недопущения к ним вновь прибывших на площадь людей. Значительная роль на тот момент отводилась именно войсковым формированиям. Полиция в основном действовала уже после прекращения мятежа – как на самой площади, так и на улицах Санкт-Петербурга. По приказу обер-полицмейстера выставлялись усиленные патрули, убирались с центральных улиц группы прохожих, а отдельные чины полиции были посланы по домам с приказом, чтобы все ворота были на запоре¹. Таким образом, в данном событии деятельность полиции в основном была направлена на предупреждение новых волнений. При пресечении широкомасштабного массового беспорядка полиция практически не могла играть какой-либо противостоящей активной роли.

В первой половине XIX полиция начала принимать деятельное участие в подавлении рабочих беспорядков, о чем сохранились документальные свидетельства. Волнение на Березовском золотопромывательном казенном заводе в Пермской губернии в августе 1820 года, как и многие беспорядки, которые были начаты из-за недовольства рабочими действиями фабрикантов, в целом было подавлено военной

1 Телешов И. Я.: 14 декабря 1825 г. в С.-Петербурге. Красный архив. 1925. т. 6 (13).С.287; Рассказ очевидца о 14 декабря//Сборник старинных бумаг, хранящихся в Музее П. И. Шукина. М. 1899, ч. 5.С. 244.

командой. Однако в пресечении данного волнения приняла активное участие и полиция, которой был применен такой тактический прием, как отделение зачинщиков от общей массы бунтовщиков. Инициатор волнения был изолирован от товарищей по работе и некоторое время по настоянию полиции не был к ней допущен для предупреждения возбуждения им новых беспорядков¹. Данный прием в совокупности с убеждением как самого зачинщика, так и основной массы бунтовщиков применялся и при подавлении волнений на бумагопрядильной фабрике Лепешкина в Московской губернии в августе 1844 года², на Тальской бумажной фабрике Ульяновой в Симбирской губернии в июле 1845 года³, а также на Редвинском чугуноплавильном, железоделательном и медеплавильном заводе Демидовой в Пермской губернии в апреле 1841 года, однако в последней упомянутой ситуации изоляции зачинщика оказалось недостаточно, и было применено огнестрельное оружие⁴. Такой прием подавления беспорядков – выявление и отделение от общей массы зачинщиков – является достаточно эффективным и зачастую решающим, так как толпа, лишившись того, кто побуждает ее к активным противоправным действиям, в большинстве случаев не может самостоятельно организовать дальнейшее неповиновение власти. Однако при попытках взять под арест зачинщиков другие бунтовщики нередко стремятся скрыть их от полиции и не допустить выдачи, что и произошло на Троицких золотых приисках в Пермской губернии в июне 1849 года. Мастерские, осознав, что руководителей их движения стремятся отделить от них, окружили и защищали их, не давая полиции возможности добраться и применить меры усмирения⁵.

Волнения на бумажной фабрике Гагарина в Ярославской губернии в 1826 году также были подавлены при участии полиции. Тактический прием, который применялся в данном случае, состоял в разделении толпы восставших на части⁶. Такое действие дает возможность влиять на меньшие группы людей, и таким образом упрощается задача выявления лидеров и их извлечение из толпы. Сходным

1 Рабочее движение в России в XIX веке. Т. I. 1800–1860. М., 1951. С. 349–365.

2 Рабочее движение в России в XIX веке. Т. I. 1800–1860. М., 1951. С. 663–666.

3 Там же. С. 667–671.

4 Там же. С. 613–636.

5 Там же. С. 728–730.

6 Там же. С. 449–459.

с вышеописанным методом и достаточно часто применяемым в современном мире является недопущение слияния нескольких групп людей в одну, которое могло бы привести к усилению беспорядков.

Одним из важных действий, которое должно быть совершено для предотвращения распространения массовых беспорядков является пресечение распространения информации, которую передают зачинщики волнений, а также подробностей уже произошедшего в иные места, где возможно возникновение аналогичных событий. Нередко при появлении ярко выраженного недовольства на одном из заводов, рабочие пытались склонить к неповиновению и тех, кто находился на других заводах и фабриках, надеясь, что в таком случае их коллективные требования будут удовлетворены. Так, например, при волнении на Унженском чугуноплавильном и железодельном заводе Шепелевых в Тамбовской губернии в 1848 году, работники пытались передать информацию о волнении на своем заводе. Для пресечения данных действий удваивался надзор заводской полиции, а подобные посылы вылавливались и наказывались¹.

В Нижнем Новгороде и уездных городах массовые народные гуляния нередко завершались уличными беспорядками (например, кровавыми кулачными боями), поэтому инструктивные документы для чинов полиции предусматривали применение конкретных действенных мер в отношении нарушителей общественного спокойствия. Однако не всегда удавалось пресечь таковые публичные противоправные деяния путем переговоров с возбужденной толпой. Так, в 1879 году нижегородская городская дума заслушивала итоги правоохранительной деятельности и указала на факт, когда полиция оказалась не в состоянии уговорить зачинщиков прекратить беспорядок и ударами нагаек стала разгонять с улиц разбушевавшихся нарушителей правопорядка.

В 1896 году в Нижнем Новгороде проводилась Всероссийская XVI промышленная и художественная выставка, которая требовала принятия особых мер предосторожности ввиду прибытия членов императорской семьи и высокопоставленных государственных сановников. На Курбатовском и Сормовском заводах социал-демократы распространяли провокационные прокламации, которые могли побудить рабочих к публичным выступлениям в антиправительственном

1 Там же.С. 708–714.

настрое¹. Охранное отделение и полиция провели массовые аресты активистов социал-демократического кружка, таким образом превентивные меры, изъявшие возможных зачинщиков беспорядков из городской рабочей среды, позволили стабилизировать общественную обстановку, не допустить возможных спровоцированных революционерами волнений на других городских заводах и фабриках.

Массовые беспорядки в XIX веке стали определенной разрушительной силой, причинившей ущерб большому количеству мирного населения и государственности в дальнейшем. По причине серьезной общественной опасности подобных ситуаций все правоохранительные органы, которым поручалось подавление массовых беспорядков, были должны действовать тактически грамотно и быстро, чтобы не допустить распространения волнений и причинения ущерба другим людям и собственности.

Список литературы

1. Большая юридическая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2010. 1456 с.
2. Рабочее движение в России в XIX веке: сборник документов и материалов/ Под ред. А.М. Панкратовой. Т.1. Волнения крепостных и вольнонаемных рабочих. 1800–1860. М.: Госполитиздат, 1951. 1039 с.
3. Телешов И.Я. 14 декабря 1825 года в С.-Петербурге. Красный архив, 1925. Т. 6 (13); Рассказ очевидца о 14 декабря//Сборник старинных бумаг, хранящихся в Музее П.И. Щукина. М. 1899. Ч. 5.
4. Беляков А.В., Галай Ю.Г., Лушин А.Н. Нижегородская полиция в период Российской империи: монография. Нижний Новгород: НА МВД России, 2017. 510 с.

¹ Беляков А.В., Галай Ю.Г., Лушин А.Н. Нижегородская полиция в период Российской империи: монография. Нижний Новгород: НА МВД России, 2017. С. 355.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ РЕАЛЬНОЙ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ

ON THE ISSUE OF THE NEED TO DISTINGUISH BETWEEN THE REAL AND POTENTIAL EFFECTIVENESS OF LEGAL NORMS

Лушина Л.А., ученый секретарь, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук

Аннотация

Данная статья посвящена анализу разграничения реальной и потенциальной эффективности правовых норм. Рассматриваются особенности соотношения потенциальной и реальной эффективности норм права. Сформулированы обобщающие выводы и суждения автора в исследуемой области.

Ключевые слова

Эффективность норм права; потенциальная эффективность; реальная эффективность.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the distinction between the real and potential effectiveness of legal norms. The peculiarities of the correlation between the potential and real effectiveness of legal norms are considered. The author summarizes the conclusions and judgments of the author in the field under investigation.

Keywords

Effectiveness of the law, potential efficiency, real efficiency.

Целью действия любой нормы права является урегулирование определенных общественных отношений. Законодатель пытается достигнуть максимальной эффективности, посредством принятия наиболее актуальных норм права, что обуславливает необходимость определения эффективности как отдельных правовых норм, так и их совокупности.

Эффективность правовой нормы – это свойство нормы права, оцениваемое на основании количественного и качественного анализа множества актов ее реализации и отражающее пригодность этой нормы в заданных условиях для достижения требуемых результатов при определенном количестве затрачиваемых ресурсов.

В теории права существуют различные классификации эффективности правовых норм: потенциальная и реальная; отрицательная, нейтральная и положительная; в зависимости от функций нормы права – охранительная и регулятивная и иные виды. Считаем,

что при оценке эффективности правовой нормы большое значение имеет сравнение потенциальной и реальной эффективности.

В рамках регулирования общественных отношений процессу правоприменения предшествует процесс правотворчества. Действительно, уже на этапе создания нормы права, в ходе нормотворчества, можно оценивать ее эффективность¹. Однако, речь может идти лишь об оценке потенциальной, ожидаемой эффективности правовой нормы. Несомненно, законодатель должен четко понимать, какие цели он планирует достигнуть в результате реализации принимаемого законодательного акта. Таким образом, считаем, что потенциальную эффективность необходимо определять и всесторонне оценивать уже на этапе правотворчества.

Для этого следует проводить обсуждения законопроектов не только в законодательном органе власти, но и получать результаты общественного обсуждения проекта, например, путем учета публикаций в СМИ мнений экспертов, оценивающих возможные последствия действия принимаемых норм.

Важность определения потенциальной эффективности нормы права в процессе правотворчества обусловлена тем, что принятие потенциально неэффективных норм права может повлечь снижение эффективности законодательного регулирования в определенной отрасли права, либо быть экономически невыгодным для большинства субъектов данных отношений.

Одной из наиболее обсуждаемых в России законодательных инициатив последних лет является комплект нормативных правовых актов, получивших негласное наименование «Пакет Яровой». К данному пакету относятся два закона: ФЗ от 06.07.2016 №374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»²; ФЗ от 06.07.2016 №375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

1 Жинкин С.А. Некоторые проблемы классификации видов эффективности норм права// «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2008. №1.

2 Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [Электронный ресурс]. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2018).

в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»¹.

Активную дискуссию вызвало положение закона об установлении обязанности для операторов связи хранить в течение длительного времени – от шести месяцев до трех лет, в зависимости от типа – данные, передаваемые их клиентами (ст.13 ФЗ от 06.07.2016 №374-ФЗ). Указанный закон вызвал недовольство как со стороны граждан, так и со стороны операторов связи, для которых принятие данного акта повлечет финансовые затраты, связанные с приобретением дополнительного оборудования и имущества.

По утверждению представителей операторов связи, затраты на переоборудование составят порядка 17 триллионов рублей², что в 4 раза превышает годовой доход всех операторов³. В результате Российским Союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) внесено предложение об установлении обязательного для клиентов сбора в размере 3-5% от общей стоимости услуг связи, оказываемых им. Очевидно, что реализация данного закона повлечет негативные экономические последствия, как для операторов связи, так и для их клиентов (потребителей). Данное обстоятельство свидетельствует о низком уровне потенциальной эффективности данного закона, в части внесения изменений в ФЗ от 07.07.2003 №126-ФЗ⁴. По нашему мнению, данный закон является примером того, что не всегда, к сожалению, потенциальная эффективность и ее уровень имеют решающее значение в правотворческом процессе российского законодателя.

После принятия нормы права и вступления ее в силу, следует процесс ее реализации (правореализации) т.е. применения, в ходе которого становится возможным определить ее реальную эффективность при урегулировании общественных отношений. Исходя из анализа научной литературы и правоприменительной практики, касающейся вопросов соотношения потенциальной и реальной эф-

1 Федеральный закон от 06.07.2016 №375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» [Электронный ресурс].// Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2018).

2 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3353154>. (дата обращения): 21.04.2018.

3 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3267272>. (дата обращения): 21.04.2018.

4 Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О связи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018) [Электронный ресурс].// Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.04.2018).

фективности правовых норм, можно сделать вывод о том, что существует три формы их соотношения.

При первой форме соотношения реальная эффективность преобладает над потенциальной (прогнозируемой) эффективностью правовой нормы. По мнению С.А. Жинкина, в подобной ситуации на эффект, производимый нормой, влияют обстоятельства, действие которых законодатель не учел или недооценил. Следовательно, имеет место «случайная эффективность правовой нормы»¹.

Во втором случае действительная (реальная) эффективность ниже той, к которой стремился правотворческий орган, то есть потенциальной эффективности правовой нормы.² При этом имеют место обстоятельства, действие которых законодатель не учел или недооценил, однако в данном случае они имеют негативный характер, что отрицательно влияет на реальную эффективность.

Третьим вариантом соотношения потенциальной и реальной эффективности норм права является их равенство. Это возможно при полном совпадении ожиданий законодателя с результатами реализации принятых им правовых норм. Безусловно, что данный вариант является оптимальным.

Очевидно, что реальная эффективность правовой нормы может быть оценена в полной мере только спустя определенный период времени в отличие от потенциальной эффективности. Норма должна получить свою историю применения на практике. Следовательно, для ее определения (установления) требуется более длительный период времени, что исключает возможность своевременно вносить изменения в нормы права в целях приведения показателей реальной эффективности к необходимому уровню ожиданий.

Для оценки реальной эффективности норм права проанализируем, например, ФЗ от 23.07.2010 №169-ФЗ «О внесении изменения в ст. 19 ФЗ «О безопасности дорожного движения» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ», который в настоящее время утратил силу³.

1 Жинкин С.А. Психологические проблемы эффективности права. СПб., 2009.

2 См.: Там же.

3 Федеральный закон от 23.07.2010 №169-ФЗ «О внесении изменения в ст. 19 ФЗ «О безопасности дорожного движения» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» [Электронный ресурс].// Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.05.2018).

Данный закон предусматривал внесение изменений в положения, регулирующие допустимое количество алкоголя в организме лица, управляющего транспортным средством, и устанавливал данное значение на уровне 0,01 промилле. Результатом реализации закона, большое количество водителей было лишено водительских прав (например, в течение 2011 года – 357 000 человек). В то же время, количество ДТП с участием пьяных водителей и погибших в результате таких ДТП после принятия указанного закона возросло¹.

Кроме этого, негативным следствием действия данного закона можно считать и увеличение количества судебных разбирательств по вопросам, связанным с лишением граждан водительских удостоверений, и, соответственно, увеличение нагрузки на судебную систему.

Таким образом, цели, определенные законодателем, так и не были достигнуты, следствием чего стало внесение изменений в отдельные законодательные акты и отмена установленных значений содержания алкоголя в организме лиц, управляющих транспортными средствами. Рассмотренный нормативный акт иллюстрирует ситуацию преобладания реальной эффективности по отношению к потенциальной эффективности, ввиду неверного определения способа реализации поставленных законодателем целей.

Обратную ситуацию, преобладание реальной эффективности по отношению к потенциальной, в своей книге «Фрикономика» рассматривают С. Левитт и С. Дабнер. Авторы анализируют причины резкого снижения уровня подростковой преступности в США в начале 1990-х. Помимо таких причин снижения уровня преступности, как принятие новой стратегии работы полиции и увеличение ее численности, увеличение числа тюрем, старение населения США, авторы называют принятие в 1973 году закона об отмене запрета на совершение абортов². Авторы обосновывают, почему этот закон является одной из главных причин снижения уровня преступности.

Дело в том, что в результате отмены запрета на совершение абортов девушки из малообеспеченных семей получили возможность прерывать беременность. До принятия закона, они не могли себе этого позволить, в результате чего у них рождались дети, которые росли в неблагоприятных условиях и впоследствии пополняли преступные

1 URL: https://www.gazeta.ru/auto/2012/06/18_a_4630293.shtml (дата обращения: 20.04.2018);

2 Левитт С.Д., Дабнер С. Дж. Фрикономика/ перевод – Миронов П. В., Манн, Иванов и Фербер. 2010;

группировки. После принятия закона об отмене запрета на совершение абортс количество таких детей сократилось и, как следствие, криминальные группировки лишились человеческого ресурса, ранее пополнявшего их ряды¹.

Считаем, что это яркий пример преобладания реальной эффективности норм права над потенциальной эффективностью, что стало возможным в результате влияния обстоятельств, неучтенных законодателем в процессе правотворчества. Несмотря на то что, законодатель, принимая закон, урегулировал отношения, связанные с семьей и материнством, действуя, данная норма, также оказала положительное влияние и на публичные отношения, в сфере уголовного права США.

Очевидно, что и на стадии правотворчества, и в процессе правоприменения специалистам необходимо учитывать тот факт, что на регулируемые правовой нормой отношения могут влиять посторонние факторы, которые не были учтены законодателем в процессе ее принятия. В результате, цели, поставленные на стадии правотворчества, не могут быть достигнуты, а это свидетельствует о факте преобладания потенциальной эффективности правовой нормы над реальной. При этом законодатель должен принимать только законопроекты, которые обладают явной положительной потенциальной эффективностью, так как иначе они заведомо являются неэффективными. Таким образом, безусловно, что при оценке эффективности правовых норм необходимо учитывать как потенциальную, так и реальную эффективность, а также их соотношение.

Список литературы

1. Жинкин С.А. Психологические проблемы эффективности права СПб., 2009. 376 с.
2. Левитт С.Д., Дабнер С. Дж. Фрикономика/ перевод – Мионов П.В., Манн, Иванов и Фербер. 2010. 272 с.
3. Жинкин С.А. Некоторые проблемы классификации видов эффективности норм права // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2008. №1.

¹ Левитт С.Д., Дабнер С. Дж. Фрикономика/ перевод – Мионов П. В., Манн, Иванов и Фербер. 2010.

4. Сухой закон повысил статистику аварийности [Электронный ресурс]// URL: https://www.gazeta.ru/auto/2012/06/18_a_4630293.shtml(дата обращения: 20.05.2018).
5. Абонентам предложили оплатить «пакет Яровой»[Электронный ресурс]// URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3353154> (дата обращения: 21.05.2018).
6. «Закон Яровой» вписали в инфляцию [Электронный ресурс]// URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3267272>(дата обращения: 21.05.2018).

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАКОНОВ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ ИДЕИ М.М. СПЕРАНСКОГО

CLASSIFICATION OF LAWS AND CONSTITUTIONAL IDEAS OF M.M. SPERANSKY

Никифорова Е.А., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Nikiforova E.A., Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Volga Branch of the Russian State University of Justice, PhD, Associate Professor.

Аннотация

Статья посвящена исследованию вопросов правового наследия М.М.Сперанского и его работы по систематизации законов. Обращается внимание на конституционные идеи реформатора, в которых он видел цель кодификации – создание Государственного Уложения (Конституции).

Ключевые слова

Систематизация законов, конституционные идеи М.М. Сперанского, виды законов, законодательный процесс.

Abstract

The article is devoted to the study of The legal heritage of M. M. Speransky and his work on the systematization of laws. Attention is drawn to the constitutional ideas of the reformer, in which he saw the purpose of codification – the creation of the state Code (Constitution).

Keywords

Systematization of laws, M.M. Speransky's constitutional ideas, types of laws, the legislative process.

*Законы без Истории часто бывают невразумительны.
Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений
о Своде законов*

Сперанский вообще сравнительно мало интересовался чистыми идеями, их теоретическим обоснованием и общественной проповедью. Весь интерес его направлен был на практическое осуществление тех принципов, которые он считал правильными.

Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. М.,1995.

М. М. Сперанский вошел в историю не только как реформатор-конституционалист, но и как составитель Полного собрания и Свода законов Российской империи, проведший крупнейшую кодификационную работу, результаты которой, в отличие от проектов преобразования политического строя и других начинаний реформатора, были весьма существенны. Исследователи проводят интересные параллели современного конституционного развития России с идеями и временем М.М.Сперанского¹. В рамках настоящей статьи на основе общих идейных замыслов мыслителя рассматривается вклад М.М.Сперанского как теоретика и практика законотворческой работы.

Как отмечает А.В.Мицкевич, попытки систематизации законодательства предпринимались более 130 лет со времен петровского Указа от 18 февраля 1700 года о создании Комиссии по подготовке нового Уложения². Со времен Соборного Уложения 1649 года издаваемые законы не приводились в порядок и необходимое согласование между собой. Екатерина II создала особую комиссию для составления Уложения, «начертала Наказ свой о сочинении нового уложения и призвала для составления оного депутатов из всех губерний обширных России и ото всех племен и чиновостояний»³, но дело не было доведено до конца. 30 декабря 1796 года Комиссия для составления законов Российской империи при Павле I поставила задачу собрать все законы и разделить их на три книги – гражданские, уголовные и казенные законы. К началу кодификационной деятельности Сперанского было уже 10 комиссий законов, что свидетельствует о важности и необходимости реформирования законодательства, но «все они были почти одинаковы; во всех их после пышных и много грозящих планов действие оканчивалось обрядом – во всех начинали дело сие министры, сенаторы, лучшие умы того века, а кончали обер-секретари, секретари сенатские и даже подъячие»⁴. За четыре года царствования Павла было издано немногим меньше законов, чем за 34 года правления Екатерины. «Трудно представить себе что-нибудь безотраднее состо-

1 Пивоваров Ю.С. Русский конституционализм от Сперанского до Ельцина [Электронный ресурс]// Сайт «Независимой газеты».URL: http://www.ng.ru/ideas/2006-06-06/14_konstitucia.html(дата обращения: 30.06.2018).

2 Мицкевич А.В. Систематизация законов Российской империи М.М.Сперанским // Журнал российского права. 2001. № 5.

3 Радищев А.Н. О законоположении. Полное собрание сочинений Т.3. С. 148.

4 Гальперин Г.Б. Основные направления в области кодификации русского права в начале XIX века (1801-1802 гг.) // Вестник ЛГУ. Серия экономики, философии, права. Вып. 1. 1960. С. 132.

яния русских законов в продолжение XVIII века и в начале нынешнего», – писал в 1868 году Ф. Дмитриев¹.

Реформа русского законодательства в первой половине XIX века проходила в два этапа – первый пришелся на царствование Александра I и отразился в работе комиссий, по сути, ничем не отличавшейся от всех предыдущих мероприятий с целью создать стройную систему нормативно-правовых актов; второй период застал правление Николая I, когда «было положено первое твердое начало русской кодификации»², и в первую очередь трудами Сперанского. Оба периода реформы связаны его деятельностью; несмотря на отдельные недостатки и неосуществление главного замысла Сперанского, в котором он видел цель кодификации – создание Государственного Уложения (Конституции), следует признать огромную заслугу реформатора в деле упорядочения и приведения в систему правовых актов почти за две сотни лет.

Александр I начал деятельность по систематизации законодательства созданием 5 июня 1801 года Комиссии для подготовки российского законодательства, которую возглавил П.В. Завадовский (с 1810 г. – председатель Департамента законов Госсовета). Работа Комиссии отразила намерения обеспечить законность в России с помощью закона, «начала и источника народного блаженства». Рескрипт об образовании Комиссии осуждал существующие порядки, произвол и беззаконие, указывая в качестве причины многообразие и противоречие правового материала. Деятельность этой Комиссии была приостановлена в самом начале указанием Александра на необходимость заняться «порядком делопроизводства во всех присутственных местах»³.

В 1804 году Комиссию по законодательству при Министерстве юстиции возглавил Г.А. Розенкампф. По докладу министра юстиции Лопухина, целью работы было извлечение из существующих в России указов и постановлений тех, которые «утверждены печатью народного благоденствия». Комиссия не занималась предварительным историческим обозрением законодательства, а Г.А. Розенкампф «беспрепятственно изобретал новые системы кодификации, то занимаясь сли-

1 Дмитриев Ф. Сперанский и его государственная деятельность // Русский архив. 1868. № 10. С. 1629.

2 Там же. С. 1653.

3 Андреева М.В. У истоков кодификационных работ М. М. Сперанского // Известия вузов. Правоведение. 1983. № 1. С. 72.

чением иностранных законодательств, то бросаясь в историческую школу, то, наконец, прибегая к теоретическому объяснению законов»¹. В 1808 году в состав этой Комиссии в качестве присутствующего в совете вошел Сперанский. В 1809 структура Комиссии изменена: вместо трех экспедиций учреждены отделения для каждого права – гражданского, уголовного, торгового, провинциального. С 1810 она перешла в непосредственное подчинение Государственного Совета, а Сперанский получил звание директора.

Кодификационные работы, с самого их начала при Александре I, имели идеологическую основу и мыслились как составная часть государственных преобразований, о чем прямо заявлено в Указе от 5 июня 1801 года. В связи с этим обсуждались наиболее приемлемые формы систематизации – либо приведение в систему действующего законодательства, либо коренная его перестройка. Государственный Совет считал, что следует придерживаться начал прежнего законодательства: «Всякие законы тогда наиболее могут приличествовать государству, когда они освящены временем. Следовательно, должно всегда сохранять старые началанеприкосновенными»². Г.Б.Гальперин³ выделяет три направления в области кодификации в начале века: официально-правительственное, либерально-дворянское и радикально-просветительское, отличающиеся определением задач и методов реформы законодательства. Первое из них представлено работой Комиссии, образованной в 1801 году. Уже упоминавшийся указ о ее образовании подчеркивал отсутствие связей между нормативно-правовыми актами, стабильности их действия и содержал программу работ: во-первых, систематизировать действующее законодательство, во-вторых, устранить пробелы и противоречия в нем на основе использования иностранных источников, результатом чего должны стать новые кодифицированные сборники права. Планы не привели к каким-либо результатам, Комиссия приобрела характер постоянного консультативного учреждения при Госсовете, а после 1812 года ограничилась лишь собиранием старых законов. Отчасти такой финал объясняется общей судьбой всех преобразовательных начинаний первого периода правления Александра, отчасти – отсутствием

1 Дмитриев Ф. Указ. соч. С. 1633.

2 Цит. по: Андреева М. В. У истоков кодификационных работ М. М. Сперанского // Известия вузов. Правоведение. 1983. № 1. С. 72.

3 Гальперин Г. Б. Указ. соч. С. 132–145.

теоретической и практической подготовленности к реформе. Последнее выразилось, во-первых, в противоречивом видении задач – с одной стороны, желание согласовать правовую деятельность с социальными потребностями страны, а с другой – простая систематизация, не предполагавшая коренной переработки действующих законов; во-вторых, в сложности и объеме перерабатываемого материала; в-третьих, отсутствии четкого и подробного плана работ; в недостаточно разработанной системе методических и организационных принципов построения единого законодательства; и, наконец, в отсутствии должной кодификационной техники¹.

М. М. Сперанским представлено либерально-дворянское направление кодификации начала века, отражавшее интересы умеренных кругов дворянства, мечтавших о законе как о верховном регуляторе жизни страны. Несмотря на принадлежность Сперанского к официальным правящим кругам и его участие в работе кодификационных комиссий, исследователи обособляют его взгляды на сущность кодификации в русле его политической программы преобразований. Подчеркивавший необходимость «доброто», качественного закона для нормальной жизни общества, Сперанский видел цель реформирования не только в собирании и упорядочении системы нормативно-правовых актов, но, главное, в ее переработке на основе общих принципов и состояния действующего законодательства с учетом общественно-политического развития страны. Во «Введении к Уложению государственных законов», а также в других его записках вопросы формирования законодательства тесно связаны с общими вопросами государственного устройства: «образом правления», «духом правительства» и др. В соответствии с этими позициями Сперанский с 1808 года занимался разработкой Гражданского уложения, которое «есть часть государственного постановления, или Конституции, содержащая в себе общие законы, коими устанавливаются взаимные права граждан в отношении к лицу и имуществу»².

Сперанским обоснованы теоретически и воплощены практически в деятельности Комиссий принципы и приемы систематизации. Во-первых, он предложил использовать как отраслевой, так и хронологический принципы: первый в составлении свода законов (гражданских,

1 Андреева М. В. Указ.соч. С. 72.

2 Цит. по: Гальперин Г. Б. Указ.соч. С. 136.

уголовных, полицейских и хозяйственных), второй – в составлении полного собрания законов. Во-вторых, формами систематизации были названы составление свода, уложения, учебных книг и комментариев. Свод (*digesta*) – соединение всех существующих законов в азбучном, хронологическом или предметном порядке, уложение – систематическое изложение законов по их предметам, которое «обнимало бы сколь можно больше случаев и состояло бы по возможности из общих определений»¹. Составление уложений (которые включают все «судебные» законы, то есть гражданские, уголовные и процессуальные, кроме полицейских и хозяйственных, которые, в силу их непрерывного изменения, систематизации не подлежат) требует «более знаний и соображения», чем труда, «оно должно быть составлено одним лицом», «при этом необходимо единство начал и слога»². Необходимой частью кодификации Сперанский считал подготовку «изъяснений (*commentaires*)», в которых излагается смысл и основания законов, причины и необходимость их изменений, связь с уже существующими законами.

Сперанский делил законы на коренные и законы управления, к последним он относил законы внешнего права, военные, судебные, хозяйственные и полиции. Среди коренных законов он выделяет законы органические коренные, которые «должны определить устройство тех установлений, коими силы государственные действуют. Установления сии суть: Совет, законодательное сословие, Сенат и министерства»³.

Программа создания Уложения отражена в записке 1802 года «О комиссии Уложения». В ней Сперанский проанализировал работу кодификационных учреждений XVIII века и определил план дальнейшей деятельности: «1) составить полный свод всех законов, донныне существовавших, 2) привести в порядок и дополнить материалы, прежними комиссиями собранные, 3) наметить статьи, на кои законы или недостаточны, или противоречащи, или и совсем не существуют, 4) составить проекты на сии статьи, 5) сочинить историю российских законов как творение необходимое»⁴. Сперанский предполагал,

1 Майков П.М. О Своде законов Российской империи. Спб., 1906. С.7.

2 Там же. С.8.

3 Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов // Сперанский М.М. Проекты и записки. М., Л., 1961. С. 189.

4 Цит. по: Кодан С. В. М. М. Сперанский и систематизация законодательства в России // Государство и право. 1989. № 6. С. 103.

что Уложение должно складываться преимущественно из законов, уже существующих; новые могут быть введены в Уложение, если старые противоречат основным началам «государственного постановления» – конституции, где зафиксированы основные права. Отсюда следует вывод: с одной стороны, Уложение – это свод действующего законодательства, с другой, оно должно соответствовать будущей конституции. Противоречие здесь только видимое и объясняется тем, что Сперанский мыслит конституцию как государственное постановление, которое не потребует коренного изменения существующего законодательства. Выработка Уложения, отражающая всеобщее государственное согласие, происходит «всем государством», однако представители различных сословий привлекаются только для примечаний и рекомендаций.

Проблема упорядочения системы нормативных правовых актов на протяжении нескольких веков стояла в числе главных государственных задач. При этом следует отметить одну важную особенность. Реформирование законодательства начинается в периоды радикальных изменений общественных отношений в государстве. Реформы Сперанского возникли тогда, когда стало очевидно, что во внешних рамках феодального общества созревают новые отношения, которые невозможно регулировать прежним правом. Сперанский понимал, что такие институты, как право собственности, обязательственное право, наследственное и другие должны быть разработаны самым тщательным образом с учетом опыта стран Европы, обычаев и традиций России¹. В качестве фундамента для нового российского кодекса – Гражданского Уложения – Сперанский использовал кодекс Наполеона 1804 года. Это обусловило тот факт, что «в Сперанском видели или готовы были видеть человека, увлекшегося и наполеоновским кодексом, и английским конституционным правом, и стремившимся перенести все это в Россию»². Но, как отмечает профессор В.А.Томсинов, оценка создания этого документа только лишь как переложения французского кодекса, – это миф³. Кодекс рассматривался на 43 заседаниях Государственного Совета, но никогда не воплотился в жизнь.

1 Поленина С. В., Колдаева Н. П. О Своде законов Российской Федерации. М., 1997. С. 11.

2 История государства и права России. М., 1998. С. 173.

3 Томсинов В.А. Систематизация российского законодательства в первой четверти XIX века // Вестник Моск. ун-та. Сер.11. Право. 2008. № 3. С.30.

Либерально-дворянский подход Сперанского не был единственным. Так, радикально-просветительское направление кодификации, представленное А.Н. Радищевым, главной целью полагало ликвидацию крепостнического законодательства и создание нового Уложения, где вместо сословных законов будут равные для всех законы. В записке «О законоположении» А.Н. Радищев указал исходные пункты кодификации – ее основой должны стать социально-экономические изменения в общественном строе. Источник права и законодательства А.Н. Радищев видел, прежде всего, в практике судебных и административных органов, а не в заимствованиях иностранного права: «Обширнейшие из судебных деяний можно почерпнуть мысли для будущего законоположения, ибо, соображая бывшее за многие годы с тем, что бывает ныне, соображая одинаковые происшествия, бывшие в разные времена, разные об одинаковых происшествиях суждения и различное приложение закона, можно вернейшим образом познать, что закону давало силу, или его послабляло действие, а потому можно закон недостаточный пополнить, или бездействительный отменить вовсе, или дать ему новое направление и новую силу, предписать или уничтожить, облегчить или усугубить казнь за преступление по мере случающегося и бывающего реже или чаще»¹.

Однако и в Полное собрание законов Сперанского вошли, в качестве исключения, судебные решения: 1) распространенные в самом их изложении на все подобные случаи, 2) ставшие впоследствии примерами для других судебных решений и получившие в результате этого общее значение, 3) изъяснившие смысл того или иного общего закона, 4) вынесенные по делам о государственных преступлениях².

А.Н. Радищевым предложено деление системы законодательства по отраслям, в качестве критерия указан предмет правового регулирования; описаны средства воздействия права – воспретительные, побуждающие, предупреждающие³. Таким образом, предложенная А.Н. Радищевым реформа состояла в существенном обновлении законов, находящихся в противоречии с условиями исторического развития страны. В этом отношении А.Н. Радищев более близок к понятию «кодификация», имеющему смысл коренной переработки законода-

1 Радищев А.Н. О законоположении. Полное собрание сочинений Т.3. С. 150.

2 Томсинов В.А. Систематизация российского законодательства во второй половине 20-х – начале 30-х годов XIX века // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2008. № 4. С.47.

3 Радищев А.Н. О законоположении. Полное собрание сочинений Т.3. С. 150-151.

тельства, чем Сперанский, ограничивавшийся, по существу, только систематизацией. Однако такое ограничение было обусловлено причинами объективными. Интересно, что призвавший Сперанского к кодификационным работам император Николай I отверг мысль Сперанского о составлении нового Уложения, опасаясь, что оно приведет к серьезным потрясениям существующего правопорядка¹. Н.М. Карамзин, идейный критик Сперанского, писал в «Записке о древней и новой России»: «Кстати ли начинать, напр[имер], русское Уложение главою о правах гражданских, коих, в истинном смысле, не бывало и нет в России? У нас только политические или особенные права разных государственных состояний; у нас дворяне, купцы, мещане, земледельцы и проч. – все они имеют свои особенные права, – общего нет, кроме названия русских»².

Новые кодификационные работы были развернуты при Николае I, и фактически возглавил их Сперанский, «открывший новую эпоху в законодательстве России»³. 31 января 1826 года было образовано Второе отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, начальником которого стал М.А. Балугьянский. Сперанский официально никакой должности не занимал, но был непосредственным руководителем деятельности Отделения.

Организацию работ по созданию Свода законов Сперанский сопроводил написанием нескольких теоретических работ по юриспруденции, касающихся этого вопроса, таких как «Обозрение исторических сведений о Своде законов», «О существе Свода». В 1858 году в первой книге «Архива исторических и практических сведений, относящихся до России» был опубликован ряд небольших заметок Сперанского, посвященных таким вопросам, как система закона, система гражданского права, право собственности и другим проблемам правоведения. Программа систематизации была изложена в ряде поданных в январе 1826 - 1827 годах записок императору, а также в «пояснительных сочинениях», или предисловию, к Полному собранию законов Российской империи. Существенные дополнения к этой программе даны в ряде неопубликованных трактатов Сперанского, подготовленных для чиновников, занимавшихся упорядочением

1 Чибирьев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь М.М.Сперанского. М., 1989.С.138.

2 Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С. 90.

3 Дмитриев Ф. Указ.соч. С. 1629.

законов. Придававший особое значение уровню подготовленности чиновников, в том числе и привлеченных к систематизации, Сперанский обращал на это внимание императора в докладе 28 января 1828 года: «Для установления на твердых основаниях правосудия в государстве нужны: 1) ясные и твердые законы, 2) знающие судьи и законоведцы»¹. В записке «Краткое историческое обозрение Комиссии составления законов» (1826) обрисованы причины неудач предыдущих комиссий – отсутствие теоретических и организационных основ законодательной деятельности, недостаток опытных юристов, недостаточно четкое представление о системе законов. В «Предложениях к окончательному составлению законов» Сперанский указал конкретные шаги программы. Сначала предполагалось наметить объем работы, принципы и последовательность приведения законодательных актов в систему, сроки работы. Систематизация должна была коснуться всех законов, за исключением «коренных» (основных, фундаментальных) – о наследии престола, о порядке законодательства, о правах сословий. Все остальные «законы управления» (права судебные, полиции, хозяйственные и т. д.) подлежали консолидации в общий Свод законов, который представлялся Сперанскому сложной инкорпорацией действующего законодательства, носящей либо хронологический, либо систематический характер. Был избран принцип расположения актов в предметном порядке, то есть систематический.

«Уложение, – писал Сперанский, – есть систематическое изложение законов по их предметам так, чтобы: 1) законы общие предшествовали частным и предыдущие приуготовляли смысл и разумение последующих; 2) все законы, по своду недостающие, дополнены были в уложении и обнимали бы сколько можно более случаев, не нисходя, однако же к весьма редким и чрезвычайным подробностям»². Принцип системности Сперанский сочетает неразрывной связью с принципом иерархичности, отдавая главное место в системе законодательства конституции: первое, что необходимо сделать в процессе работы с законодательством, это «начертание общего государственного постановления, или конституции. ...Без сего творения ни одной верной черты не можно провести в Уложении, ибо Уложение есть часть сего постановления, а часть всегда должна быть сообразна сво-

1 Томсинов В. А. Государственная власть и юриспруденция в России: уроки истории // Законодательство. 1998. № 2. С. 80.

2 Цит. по: Кодан С. В. Указ.соч. С. 107.

ему целому»¹. Мысли о соотношении законов друг с другом отражены также в размышлениях Сперанского о составлении двух сводов законов – одного исторического, «в коем изложены законы со всеми их изменениями», другого – свода законов существующих².

Создание свода законов в 1826-1832 годах демонстрирует разработки Сперанского как теоретика юридической техники – решающей практические задачи систематизации, Сперанский создает научную основу законодательных работ, обосновывая структуру свода, классификацию и содержание законов. Прежде всего, Сперанский дал определение закона: «Законы суть правила, по коим силы государственные действуют к охранению лица, чести и имущества народного»³. Коренные законы являются главными законами, определяющими суть правления: «коренные государства законы полагают пределы самодержавной воле», «коренные государства законы должны быть творением народа», «собрание их есть общее государственное положение, или конституция»⁴.

Примечательно, что понятие закона у Сперанского как бы двойственно: это и принимаемый нормативный акт, который имеет определенное содержание и относится к какой-либо области (таким образом, Сперанский ведет речь о *предмете правового регулирования*: «Общий предмет всех законов учредить отношения людей к общей безопасности лиц и имущества»⁵), и в широком смысле «образ правления», при котором каждый «удостоверен и огражден в своей личности, в своей собственности и чести».

Сперанский исходит из существования двух сфер общественных отношений: «публичная или политическая сфера» и «гражданская сфера», в соответствие с чем им определены «два порядка законов» – законы государственные и законы гражданские⁶. В каждом из порядков имеются два разряда законов «по различию предметов и начал,

1 Сперанский М.М. О коренных законах государства // Сперанский М.М. Проекты и записки. М., Л., 1961. С. 26.

2 Сперанский М.М. О существе свода. Цит. по: Томсинов В.А. Систематизация российского законодательства во второй половине 20-х – начале 30-х годов XIX века // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2008. № 4. С. 45.

3 Сперанский М.М. О коренных законах государства // Сперанский М.М. Проекты и записки. М., Л., 1961. С.42.

4 Сперанский М.М. Указ.соч. С.31.

5 Сперанский М.М. Введение к уложению государственных законов // Сперанский М.М. Проекты и записки. М., Л., 1961. С. 144.

6 Там же.

на коих они утверждаются»: содержащие само правило, то есть «определительные», и его «охранение», то есть «охранительные»¹. При этом Сперанский считал, что на практике отделить эти два разряда законов невозможно, поэтому в тома с десятого по двенадцатый Свода вошли законы «гражданские определительные и охранительные». К ним отнесены следующие акты: семейные, о собственности и имущественных правах, межевые, о государственной собственности («законы государственного благоустройства и экономии»); в число «охранительных» входят законы о порядке взыскания бесспорного, законы межевого и торгового судопроизводства, о мерах гражданских взысканий.

К государственным законам Сперанский относит: 1) законы основные, «порядок, коим власть действует на подданных», а также «власть законодательная и власть верховного правления», 2) учреждения, определяющие состав установлений, образ и предметы их действий, 3) законы «сил государственных» (регулирование военных, налоговых вопросов), 4) законы о состояниях, в которых определяются права и обязанности подданных в отношении участия в управлении². «Государственные определительные» законы составили первые девять томов Свода, «охранительные» (полицейские и уголовные) – тома с тринадцатого по пятнадцатый.

Сперанский предложил два варианта проведения реформы законодательства. Первый состоял в том, чтобы составить новые законы независимо от существующих (путь законотворчества); второй путь предполагал сначала собрать все изданные со времен Соборного Уложения узаконения, а затем выбрать то, что отвечает потребностям времени, распределив их в «правильном и удобном порядке» и дополнить все остальные. Был избран второй способ, получивший одобрение Н.М. Карамзина. Реформирование законодательства, проведенное под руководством Сперанского, с точки зрения теории права представляет собой не кодификацию в строгом смысле этого слова, а инкорпорацию: «Вот строй законов, в котором каждая статья не представляет ничего нового, а извлечена из изданного закона и только нашла место в общей системе»³. Кодификация имела бы место в случае избрания первого пути обновления системы законов.

1 Довнар-Запольский М.В. Политические взгляды М.М. Сперанского. М., 1905. С. 10.

2 Сперанский М. М. Руководство к познанию законов // Русский архив. 1992. № 2. С. 109–110.

3 Ключевский В. О. Сочинения в 9 тт. Т.5. Курс русской истории. Ч.5. М., 1989. С. 243.

Сперанский также определил некоторые начала законодательного процесса. Он различает две категории законодательных актов по порядку их принятия – законы, «коими вводится какая-либо перемена в отношениях сил государственных, или в отношениях частных людей между собою» и которые создаются только в Думе, и уставы и учреждения, издаваемые исполнительной властью, однако, во избежание коллизий с законами, некоторые уставы также должны быть представлены на «уважение» в Думу. К первым относятся уложение государственное, законы органические, уложения уголовное, гражданское, коммерческое, сельское; ко вторым – судебный устав, уставы судебных и правительственных мест, акты о налогах и повинностях, продаже и залоге государственных имуществ и т.п. Каждый закон проходит несколько стадий законотворчества. *Предложение закона*, или законодательная инициатива, принадлежит только правительству, иначе, «если источник закона окажется вне пределов державной власти, то может произойти «несвязность в делах», могут появиться предложения «неблаговременные», могут, наконец, произойти столкновения между правительством и законодательным сословием»¹. Вторая стадия – *«уважение закона»*, то есть его обсуждение и принятие, проходящая исключительно в законодательном сословии, и третья – *утверждение закона* – принадлежащая носителю верховной власти – императору.

Субъектом законодательного процесса Сперанский видит народ, но в исключительных случаях принятия коренных законов: «Народ должен участвовать в составе законов, ежели не всех, то по крайней мере коренных»². При этом Сперанский имеет в виду народ, который «не принадлежит высшему малочисленному классу государства», профессором В.А.Томсиновым названному «национальной политической элитой». Однако в записке «Отрывок о Комиссии Уложения» 1802 года, рассуждая о «начертании общего государственного положения, или конституции», Сперанский отмечает, что «начертание сие должно быть известно только тем, коим вверено будет составление Уложения. От них до народа путь еще не близок и не приготовлен»³.

1 Цит. по: Довнар-Запольский М. В. Указ.соч. С. 47–48.

2 Сперанский М.М. О коренных законах государства // Сперанский М.М. Проекты и записки. М., Л., 1961. С. 41.

3 Сперанский М.М. Отрывок о Комиссии Уложения // Сперанский М.М. Проекты и записки. М., Л., 1961.С.26.

Надо отметить, что в организации кодификационных работ Сперанский проявил себя не только как стратег, но и тактик законодательства, четко продумав и осуществив методологию правовой деятельности: как отмечает профессор В.А.Томсинов, мысли Сперанского складываются в «конструкцию, которую можно назвать *методикой* или **технологией проведения государственных преобразований**»¹, включавшей комплекс организационных мер по определению в штат отделения наиболее знающих и опытных «законоведцев», сбор законодательной информации, создание юридической библиотеки, «методические указания» в виде «Наставления о порядке трудов Отделения» и иных более поздних записок².

Масштаб кодификационных работ, проводимых под началом Сперанского, впечатляет: подготовленное в 1830 году Первое Полное собрание законов, напечатанное тиражом 6 тысяч экземпляров, включало 40 томов законов и 5 томов указателей, содержащих 30 920 актов от Соборного Уложения до Манифеста 12 декабря 1825 года. Одновременно печаталось Второе Полное собрание законов, включавшее текущие законы; в 55 томе оно было доведено до 28 февраля 1881 года.

В 1833 году на основе собранного и упорядоченного законодательства, отраженного в Полном собрании законов, был составлен Свод законов Российской империи, включавший 15 томов, состоящих из 36 тысяч статей и 6 тысяч приложений. Свод законов был рассмотрен на заседании Государственного Совета 19 января 1833 года и введен в действие с 1 января 1835 года. 3 января 1836 года опубликованы правила о применении Свода, выработанные Госсоветом. Свод законов был разослан во все правительственные учреждения и поступил в продажу.

В дальнейшем Свод переиздавался в 1842 и 1857 годах. Предложенная Сперанским система законодательства и Свод законов в своей основе оставались неизменными вплоть до 1917 года.

1 Томсинов В.А. «Судьба определила всем обществам человеческим менять только пороки»: М.М.Сперанский о технологии проведения государственных преобразований [Электронный ресурс]. URL: http://tomsinov.com/Great_Reforms/speranskiy_o_tehnologii.pdf (дата обращения: 30.06.2018).

2 Томсинов В.А. Систематизация российского законодательства во второй половине 20-х – начале 30-х годов XIX века // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2008. № 4. С. 43.

Кроме свода законов Российской империи, известны и другие законотворческие работы Сперанского, например, ему принадлежит Свод военных постановлений в 12 томах, изданный в 1839 году, Свод местных узаконений губерний остзейских, увидевших свет в 1845, Свод законов Великого княжества Финляндского. В 1837 году Сперанский выступил инициатором кодификации уголовного законодательства, завершившегося в 1845 году изданием первого в истории России Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Безусловно, законотворческий опыт одного из великих отечественных правоведов может быть интересен современникам при разработке стратегии и тактики законодательных работ, логики принятия законов, опирающейся как на содержательные, так и технико-юридические закономерности.

ПРОБЛЕМЫ ДОСТИЖЕНИЯ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПРИ НАСЛЕДОВАНИИ ПО ЗАКОНУ

PROBLEMS OF ACHIEVING A BALANCE OF INTERESTS OF PARTICIPANTS IN INHERITANCE RELATIONS WHEN INHERITED BY LAW

Пишина С.Г., доцент кафедры гражданского права Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Ершов Н.Н., декан факультета экономики и права Нижегородского института управления - Филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Аннотация

В статье рассматриваются современные проблемы законодательного определения наследников по закону. Авторы приходят к выводу о необходимости нормативного определения лиц, близких наследодателю, и отмечают, что в целях преодоления недостатков правового регулирования очередности наследования следует активнее применять нормы о завещании и усилить надлежащее исполнение закона.

Ключевые слова

Наследственное право, наследование по закону, очередность наследования, наследование по завещанию.

Abstract

The article contains modern problems of legislative definition heirs by law. The authors come to the conclusion that it is necessary to define persons who are close to the testator normatively, and note that in order to overcome regulatory shortcomings of the order of inheritances should be used more actively rules about the will and strengthen the due enforcement of the law.

Keywords

Inheritance law, inheritance by law, the order of inheritance, inheritance by will.

В настоящее время приобрели актуальность проблемы правового регулирования оснований приобретения наследственных прав. Основной вопрос заключается в соответствии правового регулирования оснований приобретения наследственных прав современным потребностям участников гражданского оборота и в целом равновесию гражданского оборота.

Каждый временной период своеобразно актуализирует цели и направления деятельности участников гражданского оборота. Все эти тенденции испытывают наследственные правоотношения, в которых участвуют граждане, являющиеся традиционно слабыми участниками гражданского оборота. Поэтому главной задачей правового регулирования наследственных правоотношений в настоящий период должно стать обеспечение максимальной реализации воли наследодателя в состоянии баланса интересов участников наследственных правоотношений.

Полагаем, что в наследственных правоотношениях также актуальна проблема реализации принципа добросовестности участников гражданского оборота и недопустимости злоупотребления наследственными правами.

Особый интерес вызывает соблюдение баланса интересов участников наследственных правоотношений в процессе призвания наследников к наследованию в порядке очередности.

Русский ученый В.Н. Никольский подчеркивал особую роль наследования по закону как порядка, соответствующего самой природе, и писал об опасности воли индивида, лица, способного навредить «природным наследникам»¹.

Как указывает П.В. Крашенинников, анализируя концепции наследственного права, в современном российском праве действует концепция диспозитивности с признанием необходимости социального обеспечения путем определения обязательной доли в наследстве, и наследование по закону компенсирует отсутствие наследования по завещанию, которое имеет приоритет. П.В. Крашенинников поддерживает развитие диспозитивности в наследственном праве в направлении закрепления совместного завещания супругов, наследственного договора, а также наследственных фондов².

Таким образом, наследование по закону призвано осуществляться по умолчанию, если в завещании не указано иное. Это позволяет считать нормы о наследовании по закону общими нормами по отношению к специальным нормам, устанавливающим наследование по завещанию.

1 Никольский В. Об основных моментах наследования. М.: Университетская типография, 1871. С. 98// Крашенинников П.В. Наследственное право. М.: Статут, 2016. 207 с.

2 Крашенинников П.В. Наследственное право. М.: Статут, 2016. 207 с.

К принципам наследственного права П.В. Крашенинников относит «максимальное вовлечение наследников по закону в процесс наследования» при отсутствии выраженной воли наследодателя и «минимальное участие государства в наследственных правоотношениях»¹.

Следовательно, при наследовании по закону баланс интересов участников наследственных правоотношений представляет собой приоритет интересов наследников по закону при исключительном применении режима выморочного имущества. Это означает, что все средства юридической техники, применимые и на законодательном уровне, и на уровне правоприменительной практики, должны обеспечить указанное участие наследников по закону в наследственных правоотношениях.

Исследователи отмечают, что правовое регулирование участия в наследовании по закону в современном гражданском обороте нуждается в совершенствовании.

Так, О.Е. Блинков констатирует неоднозначность понимания терминов «мачеха» и «отчим» и отмечает, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» осуществил официальное толкование указанных понятий, разрешив проблемы толкования, возникающие на практике. Вместе с тем, О.Е. Блинков утверждает, что судебная практика не должна восполнять недостатки законодательной техники².

А.В. Никифоров, напротив, утверждает, что официальное разъяснение Постановлением Пленума Верховного Суда РФ рассматриваемых категорий участников наследственных правоотношений имеет исключительно положительную роль³.

О.Ю. Малкин и Л.А. Смолина с целью реализации принципа справедливости при наследовании по закону и с учетом отсутствия законодательно закрепленного определения семьи предлагают определять пасынка, падчерицу, отчима и мачеху в наследственных правоотношениях путем применения ситуационного метода в каждом

1 Крашенинников П.В. Наследственное право. М.: Статут, 2016. 207 с.

2 Блинков О.Е. О расширении круга лиц, призываемых к наследованию по закону// Наследственное право. 2017. № 2. С. 3–4.

3 Никифоров А.В. Разъяснение Верховным Судом Российской Федерации вопросов наследования// Наследственное право. 2013. № 4.

конкретном случае¹. Возражения вызывает характер очередности указанных лиц. Так, Д.С. Рудьман оспаривает характер очередности пасынков, падчериц, отчимов и мачех, входящих в седьмую очередь наследования, утверждая, что «удаленность данной очереди не учитывает реальной степени близости этих лиц с наследодателем»². О.Ю. Ильина также обращает внимание на терминологическую неустойчивость в наследовании по закону, а именно на соотношение семейного законодательства и юридической техники, смысловое наполнение словосочетания «зарегистрированный брак» и соотношение статуса усыновителей и усыновленных с тайной усыновления³.

О.И. Плеханова, У.Б. Филатова поддерживают введение в Семейный кодекс РФ понятия «фактические брачные отношения». Исследователи полагают, что закрепление юридического факта нахождения в фактических брачных отношениях в правовом регулировании наследования по закону позволит сожителю избежать необходимости доказывания факта нахождения на иждивении наследодателя и нетрудоспособности⁴. По мнению Д.С. Рудьмана, рост фактических браков, очень похожих на зарегистрированный брак, обосновывает необходимость устранения ограничений наследственных прав сожителей⁵.

Кроме того, появилось предложение пересмотреть правовое регулирование второй очереди наследников по закону и ввести в эту очередь «фактических воспитателей». Фактическими воспитателями предлагается считать лиц, которые осуществляли надлежащее содержание и воспитание воспитанников не менее пяти лет⁶.

Все названные аспекты проблемы показывают нестабильное состояние наследственных правоотношений и задачи совершенствования наследственного законодательства, очевидно поставленные исследователями перед законодателем. Основная трудность, воз-

1 Малкин О.Ю., Смолина Л.А. Наследование пасынками и падчерицами, отчимом и мачехой наследодателя // Наследственное право. 2017. № 1. С. 14–17.

2 Рудьман Д.С. К вопросу об очередности при наследовании по закону через призму семейного законодательства // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 13–15.

3 Ильина О.Ю. О значении некоторых семейно-правовых связей в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2018. № 1. С. 9–12.

4 Плеханова О.И., Филатова У.Б. Иждивенство как юридический факт при наследовании по закону // Наследственное право. 2018. № 1. С. 18–21.

5 Рудьман Д.С. К вопросу об очередности при наследовании по закону через призму семейного законодательства // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 13–15.

6 Рудьман Д.С. К вопросу об очередности при наследовании по закону через призму семейного законодательства // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 13–15.

никающая перед законодателем, заключается в определении такого круга наследников по закону, который не вызвал бы возражений у какой-либо категории участников гражданского оборота.

Действительно, термины, обозначающие лиц, фактически заменяющих супругов, родителей и детей, следует нормативно определить, чтобы исключить ошибки в их толковании. Судебная практика и в актуальном определении дефиниций, и в его исправлении способна опередить законодателя. Поэтому опыт официального толкования неоднозначно понимаемых, но неизбежных в обороте терминов можно только приветствовать. Однако такой подход не может искоренить главную проблему, которую, на наш взгляд, демонстрируют приведенные точки зрения, – проблему непредсказуемости реализации имущественной воли наследодателя. Даже нормативное определение всехназванных категорий лиц, близких наследодателю, не способно навсегда исчерпать проблему установления тех, кто, по убеждению наследодателя, действительно достоин приобретения его имущественных прав. С развитием (или деградацией) человеческих отношений могут появиться новые категории наследодателей и наследников. Нельзя исключать вопрос о целесообразности и обоснованности включения всего разнообразия близких наследодателю лиц в очередность наследников. Логично предположить, что увеличение числа категорий наследников будет способствовать уменьшению доли в настоящее время нормативно закрепленных наследников и тем самым породит нездоровую конкуренцию среди наследников. Нельзя игнорировать значение морально-этических регуляторов в наследственных правоотношениях, которые в наследственном праве не действуют непосредственно, но лежат в основе правового регулирования. Принятие наследства не должно быть способом присвоения прав на имущество, наживы «легких денег».

На наш взгляд, следует с осторожностью проводить укрупнение наследственных очередей и перестановку их участников. В противном случае теряется смысл передачи наследственных прав исключительно близким наследодателю лицам.

Проблему определения управомоченного лица в наследственных правоотношениях в настоящее время решает завещание, наследование по которому, согласно официальной доктрине, приоритетно наследованию по закону. Институт наследования по завещанию хорошо

известен и доступен гражданам. Завещание следует рассматривать как способ «превентивного урегулирования конфликта» в сфере наследственных правоотношений¹.

В целях преодоления недостатков правового регулирования очередности наследования следует активнее применять нормы о завещании.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о выморочном имуществе. Современные проблемы применения норм, регулирующих режим выморочного имущества, выявило Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца». Конституционный Суд РФ установил, что гражданин А.Н. Дубовец 28 апреля 2008 года добросовестно приобрел объект выморочного имущества – жилое помещение, которое было продано ему как имущество, унаследованное В.А. Соколовой по поддельным документам, что установлено Приговором Московского городского суда, вступившим в законную силу 5 ноября 2013 года.

В соответствии с решением Никулинского районного суда города Москвы от 26 мая 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2015 года, на основании статей 301 и 302 ГК РФ, по требованию города Москвы в лице Департамента городского имущества было признано право собственности Москвы на указанное жилое помещение, в связи с чем это жилое помещение было истребовано из владения А.Н. Дубовца.

Конституционный Суд РФ признал «положение пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации не соответствующим статьям 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно допускает истребование как из чужого незаконного владения жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от его добросовестного приобретателя», когда добросовестный приобретатель возмездно приобрел жилое помещение и зарегистрировал право собственности на него на основании сведений Единого государственного реестра недви-

¹ Гражданское право для курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России. Часть 1: Курс лекций: В 2т. / Отв. ред. М.В. Карпычев, А.М. Хужин; Вступ. ст. В.И. Каныгина. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. Т.2. С.19.

мости, а публично-правовое образование, истребующее имущество, нарушив требования разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом, своевременно не установило имущество и не оформило право собственности на это имущество.

В мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ отмечено, что «бездействие публично-правового образования как участника гражданского оборота, не оформившего в разумный срок право собственности», способствует утрате имущества, поэтому справедливо возложить на публично-правовое образование неблагоприятные последствия в виде утраты такого имущества. В Постановлении подчеркивается, что права добросовестных приобретателей жилых помещений не могут быть ущемлены пренебрежением требованиями разумности и осмотрительности при контроле над выморочным имуществом, которое допустили компетентные органы публично-правового образования. В данном Постановлении Конституционный Суд РФ указал на проблему «ненадлежащего исполнения компетентными органами публично-правового образования своих обязанностей, совершения ошибок, а также не отвечающей критериям разумности и осмотрительности реализации ими правомочий по установлению выморочного имущества и оформлению права на него»¹.

Таким образом, в правоотношениях наследования по закону отмечена проблема правоприменения, свидетельствующая не о несовершенстве законодательства, а об отношении к нему. Очевидно, в целях улучшения состояния правоотношений в рамках наследования по закону в первую очередь следует усилить надлежащее исполнение закона, в том числе, соответствующее закону исполнение определенных обязанностей. Полагаем, что проблему предсказуемости реализации воли наследодателя следует решать в направлении усиления деятельности по установлению потенциальных наследников по закону – лиц, имеющих родственные связи с наследодателем. Представляется целесообразным расширение полномочий нотариата по установлению наследников по закону, а также передача аналогичных функций иным правоохранительным органам. Современный уровень развития тех-

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского Кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // «Собрание законодательства РФ», 03.07.2017, № 27, ст. 4075.

нических средств успешно дополнит усилия по поиску указанных лиц. Названные меры будут способствовать достижению баланса участников наследственных правоотношений при добросовестном осуществлении наследственных прав в состоянии правовой определенности.

Список литературы

1. Блинков О.Е. О расширении круга лиц, призываемых к наследованию по закону // *Наследственное право*. 2017. № 2. С. 3–4.
2. *Гражданское право для курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России. Часть 1: Курс лекций: В 2т. / Отв. ред. М.В. Карпычев, А.М. Хужин; Вступ. ст. В.И. Каныгина. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. Т.2. 231с.*
3. Ильина О.Ю. О значении некоторых семейно-правовых связей в наследственных правоотношениях // *Наследственное право*. 2018. № 1. С. 9–12.
4. Крашенинников П.В. *Наследственное право*. М.: Статут, 2016. 207 с.
5. Малкин О.Ю., Смолина Л.А. Наследование пасынками и падчерицами, отчимом и мачехой наследодателя // *Наследственное право*. 2017. № 1. С. 14–17.
6. Никифоров А.В. Разъяснение Верховным Судом Российской Федерации вопросов наследования // *Наследственное право*. 2013. № 4.
7. Никольский В. Об основных моментах наследования. М.: Университетская типография, 1871. С. 98.// Крашенинников П.В. *Наследственное право*. М.: Статут, 2016. 207 с.
8. Плеханова О.И., Филатова У.Б. Иждивенство как юридический факт при наследовании по закону // *Наследственное право*. 2018. № 1. С. 18–21.
9. Рудьман Д.С. К вопросу об очередности при наследовании по закону через призму семейного законодательства // *Российская юстиция*. 2015. № 9. С. 13–15.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА¹

THE MAIN PROBLEMS OF LEGALITY AT THE PRESENT STAGE OF RUSSIAN SOCIETY DEVELOPMENT

Рукавишников Д.В., мировой судья судебного участка № 15 г. Геленджика, кандидат юридических наук.

Rukavishnikov D.V., justice of the peace, court plot number 15, Gelendzhik, candidate of juridical sciences.

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы правомерности в России на современном этапе ее развития, дается анализ важнейших причин противоправного поведения, приводятся статистические данные.

Ключевые слова

Поведение, правомерное поведение, противоправное поведение, проблемы правомерности, причины противоправного поведения

Abstract

The article presents the main problems of legality in Russia at the present stage of its development. Author analyses the major causes of illegal behavior and shows some statistics.

Keywords

Behavior, good behavior, wrongful conduct, problems of legality, the causes of unlawful behavior.

Сущностной потребностью правового развития современной России является создание такого механизма правового регулирования и реализации права, когда все члены общества в своей деятельности поступали бы правомерно. Выявление мотивов и установление закономерностей формирования правомерного поведения позволяет обеспечить высокую управляемость общественными процессами и предупредить правонарушения. Именно поэтому следует установить основные проблемы правомерности на современном этапе развития российского общества.

¹ Данная статья подготовлена на основании рукописи диссертации: Рукавишников, Даниил Валентинович. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Рукавишников Даниил Валентинович; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. Нижний Новгород, 2011. 274 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-12/100.

Отметим, что как таковой уровень правомерности нельзя исчислить, т.к. нельзя посчитать количество правомерных действий. Следовательно, определение уровня правомерности возможно лишь опосредованно через уровень противоправного поведения. Чем выше последний, тем уровень правомерности ниже. При этом ни в каком обществе не возможен нулевой уровень противоправности, а соответственно стопроцентной правомерности.

Согласно данным, опубликованным Федеральной службой государственной статистики РФ, число зарегистрированных преступлений выросло в России с 1,8 миллиона в 1990 году почти до 3,0 миллионов в 1999–2001 годах и 3855 тысяч – в 2006 году. С 2006 года наметился перманентный спад уровня преступности до 2190 тысяч преступлений в 2014 году, но уже в 2015 году вновь подъем 2388 тысяч. В 2016 году уровень регистрируемой преступности вновь стал падать и составил 2160 тысяч, а в 2017 году уже 2058,5 тысяч¹.

Заметим, что это официальная статистика, уровень же реальной преступности значительно выше. Речь идет о латентной преступности, которая не фиксируется официально. Уровень латентной преступности существенно различается по отдельным видам правонарушений. Проведенные криминологами исследования свидетельствуют, что, например, по убийствам он составляет 2:1, по изнасилованиям – 6:1, а по кражам – 73:1. Наиболее высокий показатель по взяточничеству (2900 с лишним случаев на 1 зарегистрированный) и вымогательству (рэкет) – более 17000:1².

Тем не менее, уровень регистрируемой преступности в нашей стране устойчиво падал с 2006 по 2014 год (за 8 лет с 3855 до 2190 тысяч, т.е. на 56,8 %), в 2015 году резко вырос (на 9 %), но в 2 последующих года снова упал практически до исторического минимума для современной России (до 2058,5 тысяч, т.е. еще на 6 % относительно 2014 года). Учитывая вышесказанное закономерно задаться вопросом о причинах преступности.

Анализ специальной научной литературы позволяет утверждать, что основные причины правонарушающего поведения

1 См. официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]// Число зарегистрированных преступлений по видам.URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-01.doc (датаобращения: 14.05.2018).

2 См. подробнее: Конев А.А. Преступность в России и ее реальное состояние. Н. Новгород, 1993. С. 235.

на современном этапе развития России обусловлены экономическим, государственно-правовым, социально-бытовым и духовно-нравственным факторами.

Экономический фактор. К нему следует отнести, прежде всего, финансово-экономический кризис, начавшийся в 2007 году, из которого России только предстояло выйти, по оценкам экспертов в 2013 году, был отягощен экономическими санкциями стран Запада в отношении России и соответствующими отечественными контрмерами в 2014 году. Неизбежным следствием развития указанных событий стало:

- падение стоимости национальной валюты и закономерный рост цен на лекарства, оборудование, материалы и иное, закупаемые за границей;

- увеличение темпов инфляции, которая не позволяет населению увеличить свой реальный доход. Официальный уровень инфляции в России за последние годы повысился с 6,5 % в 2012–2013 гг до практически 13 % в 2015 году¹. Несмотря на то, что уровень инфляции в нашей стране был стабилизирован и составил в 2016 году – 5,4 %, а в 2017 году – 2,5 %² (исторический минимум в нашей современной истории), реальная инфляция в стране все же значительно выше,

- «теневизация» экономики. Большое количество мелких и средних предприятий не были готовы к столь затяжному экономическому кризису, отягощенному «санкционным противостоянием», и вынуждены были либо закрыться, либо «уйти в тень», для минимизации расходов,

- высокий уровень безработицы. Если в 2012 и 2013 гг уровень безработицы в России составлял 5,5 % и снизился в 2014 года до 5,2 %, то в 2015 год данный показатель резко подрос до 5,8 %, затем снова снизился до 5,5 % в 2015 году и 5,2 % в 2017 году³,

- падение реального уровня доходов населения, что закономерно увеличивает уровень бедности в стране. Реальный уровень доходов населения только в 2015 году снизился на 3,85 %. Если в 2012

1 См.: Уровень инфляции в Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: http://уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx (дата обращения: 16.03.2017).

2 См.: Текущий уровень инфляции в РФ [Электронный ресурс].URL: <https://russian-inflation.ru>. (дата обращения: 14.05.2018).

3 См.: Уровень безработицы населения в возрасте 15-72 лет по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс].URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/trud6_15-72.xls (дата обращения: 17.05.2018).

году численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (6510 руб.) составляла 15,5 млн человек (10,7 %), то в 2016 году (9828 руб.) уже 19,5 млн. человек (13,3 %). При этом в 2015–2016 гг, а также в прогнозе на 2017 год наблюдается достаточно высокий дефицит денежного дохода в процентах от общего объема денежных доходов населения, а именно 1,3 %. До 2013 года (0,9 %) данный показатель начиная с 2000 года (5 %) неизменно падал, а в 2014 году (1,0 %) стал расти¹. И это только официальные данные.

Бедность значительной части населения России приобрела устойчивый характер: уровень бедности (за чертой прожиточного минимума) в 13,3 % в 2015 году был и в 2007 году. Таким образом, предпринятые властью усилия в этом направлении были сведены на «ноль». Отметим еще и тот факт, что многие «современные» бедные еще несколько лет назад могли быть вполне успешными и относить себя к так называемому среднему классу. Такие граждане стали социально дезорганизованы. В таких условиях психологически-преступное поведение становится привычным явлением, даже образом жизни и способом выживания².

Социально-бытовой фактор. К нему относится ощущение социального неравенства и чувство несправедливости. По данным исследований 31 % граждан «ассоциируют возникшее у них чувство агрессии с ярко выраженными фактами социальной несправедливости, 17 % – с фактами бездушного отношения со стороны чиновников различных уровней»³.

Имущественная поляризация населения обостряет социальные противоречия. По данным Росстата протяжении многих лет наблюдается устойчивая тенденция ежегодного прироста коэффициента дифференциации доходов (соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных). Если в 2002 году он составлял 14,0 %, то уже в 2014 – 16,8 %. С учетом скрытых доходов и иных «прелестей» теневой экономики разрыв может достигать более 100 %. Проблема иму-

1 См. официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ // Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/uov/uov_51g.doc (дата обращения: 14.05.2018).

2 См.: Преступность, статистика, закон / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 10–11.

3 Корсантия А.А., Максименко И.В. Основные причины детерминации преступности в Российской Федерации // Право и безопасность. 2009. № 2 (31) [Электронный ресурс]. URL: http://www.dpr.ru/pravo/pravo_27_25.htm (дата обращения: 21.06.2017).

щественного неравенства была названа на Давосском форуме одной из наиболее актуальных среди 50 глобальных рисков. Если коэффициент фондов превышает 10 пунктов, возникают предпосылки к политической нестабильности¹.

Государственно-правовой фактор связан как с естественными, так и искусственными недостатками и искаженным функционированием самого государства:

- несовершенства, коллизии, пробелы, иные дефекты правового регулирования. Очень точно по этому поводу писал П.И. Стучка: «Первым условием законности является сам закон»²;

- коррупция, масштабы которой в нашей стране такие, что она справедливо рассматривается как одно из самых важных препятствий для политического и экономического развития России. Несмотря на то, что в последние годы государство предприняло серьезные меры противодействия коррупции (за последние несколько лет многие высшие должностные лица субъектов Российской Федерации и руководящий состав силовых структур оказались под следствием за совершение преступлений коррупционного характера), экономическая нестабильность не позволяет добиться серьезного прорыва на данном направлении.

Следствием небольшой эффективности функционирования механизма государства является низкая раскрываемость преступлений и правонарушений. Если в 2001 году нераскрытыми осталось 29% зарегистрированных преступлений, то к 2015 году эта цифра возросла до 47,5%³.

Духовно-нравственный фактор включает в себе негативные тенденции в развитии духовно-нравственных ориентиров россиян. В 1993 году В.К. Бабаев происходящие изменения в морали нашего общества назвал «кризисом морали». «Эгоизм, равнодушие к другим людям, социальная апатия, цинизм, жестокость стали нормой жизни для многих наших сограждан. Названные обстоятельства – благодатная почва для формирования «противозаконного синдрома» у мно-

1 См.: Тарлавский В. Богач, бедняк // Экономика и жизнь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/275745/> (дата обращения: 25.03.2017).

2 Алексеев С.С. Теория государства и права // Глава 28. Законность и правопорядок [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lawbook.by.ru/theory/Alexeev/28.shtml> (дата обращения: 25.03.2017).

3 См. подробнее: Шабалина А., Щербаков С. Преступность в России в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/infografika/693912/> (дата обращения: 18.02.2017).

гих людей, особенно молодежи»¹. По мнению А.А. Корсантия и И.В. Максименко, в системе нравов «сложилась ситуация моральной вседозволенности, нравственного беспредела,.. когда лучше живется тому, у кого нет нравственных принципов»².

В настоящее время Россия находится в активной фазе формирования новых ценностных ориентаций. Проведенное нами в конце 2009 года социологическое исследование позволило сделать заключение, что уровень противоправности россиян напрямую зависит от того, удастся ли государству в его реформировании сдержать изменения ценностных ориентаций в молодежной среде. И при стагнации развития негативных явлений в ценностном сознании российских граждан и, прежде всего, молодежи, ухудшения криминогенной обстановки не произойдет.

Проявлением духовного кризиса общества является не только падение и переосмысление традиционных нравственных ценностей, но и, как указывает Wikipedia, «рост алкоголизации и наркотизации населения»³. Многие авторы выделяют данный пункт в самостоятельный причинный комплекс⁴. ФСКН России в 2015 году оценил рынок наркотических веществ (совокупностью людей, которые периодически потребляют наркотики) в районе 8 млн. человек. В это число входят и те, кто потребляет наркотики достаточно редко. Если брать только активных потребителей, то это около 3 млн. человек. Официально находятся на учете наркоманов около 700 тысяч человек⁵. В интернете можно найти и такую статистику: по состоянию на 2016 год около 18 млн наших граждан имели хотя бы какой-то опыт употребления наркотиков хотя бы единожды, каждый год наркотики начинают употреблять 90 тысяч россиян, т.е. почти 250 человек в день⁶.

1 Общая теория права: Курс лекций / Под общ ред. проф. В.К. Бабаева. Н.Новгород, 1993. С. 452–453.

2 Корсантия А.А., Максименко И.В. Основные причины детерминации преступности в Российской Федерации // Право и безопасность. 2009. № 2 (31) [Электронный ресурс]. URL: http://www.dpr.ru/pravo/pravo_27_25.htm (дата обращения: 21.06.2017).

3 См.: Википедия. Детерминанты преступности [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Детерминанты_преступности (дата обращения: 22.05.2018).

4 См., например: *Бабаев В.К., Баранов В.М., Толстик В.А.* Теория государства и права в схемах и определениях: Учебное пособие. М., 2007. С. 182.

5 См.: Сколько наркоманов в России в 2015 году – печальная статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vrednye.ru/narkomaniya/skolko-narkomanov-v-rossii-v-2015-godu-pechalnaya-statistika.html> (дата обращения: 16.02.2017).

6 См.: Статистика наркомании в России: цифры и факты [Электронный ресурс]. URL: <https://stop-zavisimost.ru/blog/statistika-narkomanii-v-rossii.html> (дата обращения: 14.05.2018).

Что касается алкоголизации, то здесь статистика тоже не радует. К 2017 году около 12,5 млн. человек в нашей стране являются алкоголезависимыми; потребление спиртного в переводе на чистый этиловый спирт составило 15 литров на душу населения; количество подростков-алкоголиков на 100 тысяч составило 20,8%, причем среди выпивающих подростков 85% страдают пивным алкоголизмом, а более 20% школьников принимают алкоголь каждый день, что приводит к тому, что к 17-летнему возрасту около 90% подростков знакомы со спиртными напитками¹.

Анализ основных проблем правомерности в нашей стране позволяет сделать вывод о том, что, с одной стороны, в самом обществе имеются серьезные причины для отклоняющегося поведения (социальная дезорганизация и социальное неравенство), а с другой стороны – очень высока роль духовно-нравственной стороны процесса социализации конкретной личности. В силу многомерности мотивационной природы человеческого поведения мы достаточно условно выделили четыре детерминационных фактора, обуславливающих непосредственную проблематику правомерного поведения в нашей стране. К сожалению, их совокупный анализ позволяет предположить возрастание проблем в обеспечении правомерности в нашем государстве в ближайшей перспективе. Однако подобная «перспектива» может и не сбыться, если государству удастся сдержать развитие негативных явлений в ценностном сознании своих граждан, поскольку именно разделяемая человеком система ценностей является мощнейшим сдерживающим фактором, барьером между социальной средой, подталкивающей к противоправности, и выбором варианта правового поведения.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Теория государства и права [Электронный ресурс]// Глава 28. Законность и правопорядок.URL: <http://www.law-book.by.ru/theory/Alexeev/28.shtml> (дата обращения: 25.03.2017).
2. Википедия. Детерминанты преступности [Электронный ресурс]// URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Детерминанты_преступности (дата обращения: 22.05.2018).

¹ См.: Статистика алкоголизма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stopnark.com/statistika-alkogolizma.html> (дата обращения: 14.05.2018).

3. Конев А.А. Преступность в России и ее реальное состояние. Н. Новгород, 1993.
4. Корсантия А.А., Максименко И.В. Основные причины детерминации преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]// Право и безопасность. 2009. № 2 (31) URL: http://www.dpr.ru/pravo/pravo_27_25.htm (дата обращения: 21.06.2017).
5. Общая теория права: Курс лекций / Под общ ред. проф. В.К. Бабаева. Н.Новгород, 1993.
6. Преступность, статистика, закон/ Под ред. А.И. Долговой. М., 1997.
7. Тарлавский В. Богач, бедняк [Электронный ресурс]// Экономика и жизнь.URL: <https://www.eg-online.ru/article/275745/> (дата обращения: 25.03.2017).
8. Теория государства и права. Курс лекций/ Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1999.
9. Шабалина А., Щербаков С. Преступность в России в 2015 году [Электронный ресурс].URL: <http://www.garant.ru/infografika/693912/> (дата обращения: 18.02.2017).

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИЖЕГОРОДСКОГО ЗЕМСТВА
В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И
СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ
В 60-80 ГОДЫ XIX ВЕКА**

**ACTIVITIES OF THE NIZHNY NOVGOROD ZEMSTVO
IN ASSISTING THE ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT
OF THE NIZHNY NOVGOROD FAIR
IN THE 60-80 YEARS OF THE XIX CENTURY**

Сапожников С.М., доцент кафедры теории и истории права, государства и судебной власти Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.

Sapognikov S.M., associate Professor of the Department theory and history of law, government and the judiciary of the Volga branch of the Russian state University of justice, PhD.

Аннотация

В статье рассмотрены особенности деятельности органов местного самоуправления (земства) Нижнего Новгорода по оказанию помощи экономического и социального развития Нижегородской ярмарки в 60-80 годы XIX века. Сделан акцент на участии органов земского самоуправления в разработке проектов строительства железной дороги, связывающей ярмарку с другими регионами Российской империи.

Ключевые слова

Местное самоуправление, органы земского самоуправления, законодательство, земство, Нижегородская ярмарка, железная дорога.

Abstract

In the article the features of activity of organs of local self-government (zemstvos) of Nizhny Novgorod are considered on helping of economic and social development of the Nizhny Novgorod fair in 60-80 of the XIX century. Part of the provincial government on development of projects of construction of the railway linking the fair with other regions in the Russian Empire.

Key words

Local government, regional authority organs, legislation, zemstvo, Nizhegorodskaya Yarmarka, railway.

Первого января 1864 года, специальным императорским указом Александра II «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» на территории Российской империи вводились новые органы местного самоуправления.

Предполагалось первоначально ввести земские учреждения в 33 губерниях: Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, Санкт-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Ярославской и в том числе и Нижегородской¹.

Министру внутренних дел предписано было немедленно составить правила, необходимые для открытия в этих губерниях, земских учреждений и представить их на утверждение государственному совету, а затем и императору.

Двадцать пятого мая 1864 года, Александр II утвердил «Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях, которые пятого июня специальным указом Правительствующего Сената были опубликованы для ознакомления»².

Земства были лишены каких-либо политических функций и должны были заниматься сугубо хозяйственными вопросами местного значения. Область их деятельности определялась «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» и «Временными правилами для земских учреждений по делам о земских повинностях, народному продовольствию и общественному призрению»³ и были *общими* для всех губерний, где вводились институты самоуправления.

Однако особенности экономического развития, неоднородность социально-политической структуры населения, географическое расположение губерний, этнические, конфессиональные и др. факторы, оказали большое влияние на формирование *особенностей* каждого губернского и уездного земства.

Такой характерной особенностью Нижегородского земства, являлась содействие экономическому, социальному и культурному развитию знаменитой Нижегородской ярмарки.

Роль Нижегородской ярмарки для экономического развития России, ее влияние на формирование национальной промышленности и торговли значительна, ведь неслучайно ее называли – «карман России».

1 ПСЗ-II. Т. XXXIX. № 40457.

2 ПСЗ-II. Т. XXXIX. № 40934.

3 ПСЗ-II. Т. XXXIX. № 40458.

Нижегородская ярмарка представляла собой самостоятельный, и сложный институт, со своей собственной структурой управления. До 1864 года она находилась в государственном управлении. Ее делами заведовала ярмарочная контора, в состав которой входили директор с помощником, архитектор, секретарь, казначей, а нижегородский губернатор являлся главным начальником ярмарки.

В 1864 г. учреждается ярмарочный комитет, состоявший из выборов от купцов. В состав комитета входили председатель биржевого комитета и его старшины, местный городской голова, директор Государственного банка, и управляющий ярмарочной конторой. Комитету была передана для ведения большая часть хозяйственных дел ярмарочной конторы¹.

С 1866 г. на Нижегородской ярмарке начал действовать еще один орган общественного управления – собрание уполномоченных с довольно широкими правами избрания членов ярмарочного и биржевого комитетов. Он даже мог ходатайствовать перед правительством как о нуждах ярмарки, так и всей российской торговли. Деятельность органов ярмарочного самоуправления по защите интересов купечества стала особенно активной в 80-е гг. XIX в.².

Сфера экономической деятельности Нижегородской ярмарки выходила далеко за пределы губернии, а на время ее работы съезжались купцы и торговые представители фирм не только России, но и Европы, Азии и Америки.

К середине XIX века товарооборот Нижегородской ярмарки составлял 60% общей стоимости привезенных товаров по всем границам Российской империи³. Вырос авторитет Нижегородской ярмарки и на международной арене. О ее международном признании свидетельствует следующий факт, в 1866 году ее посетил посольство США с целью укрепления торговли с Россией⁴. В 1896 году в Нижнем Новгороде проводилась Всероссийская промышленно-художественная выставка. Нижний Новгород стал четвертым в России городом, после Москвы, Санкт-Петербурга и Варшавы, кому была

1 ПСЗ-П. Т. XXXIX. № 41069. Высочайше утвержденные Правила для Нижегородской ярмарки (в дополнение к статьям 2008 – 2215 Устава торгового Свода 1857 г.).

2 Богородицкая Н.А. Управление Нижегородской ярмаркой в пореформенный период. Макарьевско-Нижегородская ярмарка. Н. Новгород, 1997. С. 108.

3 Н.А. Богородицкая. Нижегородская ярмарка – карман России. / Славное прошлое нижегородской земли / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2013. С. 147.

4 Шумилкин С.М.. Нижегородская ярмарка Н. Новгород, 1996. С. 118.

доверена честь представлять всероссийские выставки. Этого права город заслужил в значительной степени благодаря опыту проведения подобных мероприятий ярмаркой и ее авторитету. В путеводителе по Нижнему Новгороду и Нижегородской ярмарке, изданному к этому знаменательному событию говорилось: «Подобно Ливерпулю, Гамбургу, Лондону, Парижу, Петербургу Нижний давно сделался всемирно-историческим центром»¹.

По стечению обстоятельств реализация земской реформы и самостоятельность, или самоуправляемость Нижегородской ярмарки начинается с 1864 года и это далеко не случайное совпадение.

Это являлось результатом целенаправленной государственной политики. Для проведения широкомасштабных государственных реформ требовались значительные экономические вливания, а финансовые ресурсы России на тот момент были сильно ограничены. Поэтому предполагалось частично разгрузить государственные институты от обременительных обязанностей, переложив их на вновь создаваемые органы общественного и частного самоуправления. В обмен на это предполагалось предоставить им часть прав и привилегий по заведованию местными делами, это должно было стимулировать их инициативу. Однако это касалось только экономической деятельности и не распространялось на политическую сферу. В свою очередь, органы местного самоуправления должны были оказывать помощь государственным, общественным и даже частным организациям. Компетенция и размеры такой помощи определялись строго на основании закона.

Согласно «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 года, одной из обязанностей земства являлось попечение о развитии местной торговли и промышленности. Земствам вверялись довольно широкие права: по открытию торгов и базаров, проведению губернских выставок местных произведений с целью поощрения развития местных промыслов. В решении этих вопросов земства действовали самостоятельно, но случаями переносов сроков открытия и мест торговли, а также когда сроки работ таких ярмарок превышали четырнадцать дней, необходимо было, через губернатора обратиться к министру внутренних дел за разрешением.

1 Н.А. Богородицкая. Нижегородская ярмарка – карман России// Славное прошлое нижегородской земли/ Сост. и научн. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2013. С. 147.

Нижегородское земство не имело права непосредственного вмешательства в дела ярмарки, но порой общие интересы земства и ярмарки совпадали в вопросах экономического, культурного, социального развития, а также по проблемам обеспечения здравоохранения и правопорядка, кроме того, порой подобная помощь, как указывалось выше, устанавливалась государственным предписанием.

Земство, занимаясь разрешением проблем, вроде бы напрямую и не касающихся ярмарочного хозяйства, тем не менее, способствовало его развитию. Так, например, от качества дорог, спокойного по ним передвижения, зависело количество продавцов и покупателей, прибывающих на ярмарку, а выполнение дорожной и пикетной повинностей, входило именно в обязанность земских учреждений, установленным законом о земских учреждениях. Следовательно, от качественного выполнения этих земских обязанностей косвенно зависел и доход Нижегородской ярмарки, и свою очередь способствовало экономическому развитию губернии в целом.

Перенесение в 1817 году из Макарьева в Нижний Новгород ярмарки, которая, несмотря на новизну места, прошла успешно, породило и определенные проблемы в области обеспечения здравоохранения. Во время ярмарки съезжалось огромное количество народа, весьма часто возникали вспышки заболеваний и даже эпидемий. Оказать своевременную медицинскую помощь городская больница была просто не в состоянии, в силу отдаленности от торжища и отсутствия свободных мест для лечения.

Поэтому в 1824 году по распоряжению по распоряжению Главного директора путей сообщения, генерал-лейтенанта А.А. Бентакура при Нижегородской ярмарке учреждалась временная больница. В 1826 году Нижегородский губернатор выступил с инициативой, он ходатайствовал перед Комитетом министров о необходимости введения круглогодично действующей больницы с численностью мест на 25 – 100 человек. Тем не менее, рассмотрев прошение, Комитет министров не удовлетворил просьбу губернатора. Чиновники решили, что если ярмарка действует в течение месяца, и именно в это время стекается на торжище большое количество народа, который потом разъезжаются, то больница должна действовать в течение трех месяцев при содержащихся при ней больных в количестве 30 чело-

век. Реформированная таким образом больница передавалась в ведение Приказа общественного призрения¹.

Необходимость обеспечения медицинской помощи участников знаменитого торжища приводит к тому, что в 30-е гг. XIX в. продолжают открываться ярмарочные больницы и увеличивается штат городских врачей. Основным способом противодействия распространению эпидемий продолжают оставаться карантинные, наносившие значительный ущерб ярмарочной торговле². Тем не менее, больничных мест катастрофически не хватало, поэтому со стороны обществу предпринимались попытки увеличить число больниц или хотя бы добиться увеличения числа больничных мест. Так, уже в пореформенный период с 1866 года на ярмарке начинает функционировать бесплатная купеческая больница на 30 кроватей.

Введение земских учреждений и ликвидации Приказов общественного призрения, согласно «Временным правилам для земских учреждений», приводит к тому, что обязанности, выполняемые ранее Приказами и больничными советами в тех губерниях, где вводились институты земского самоуправления, передавались земствам³. Нижегородскому земству передавались действующие во время Нижегородской ярмарки три больницы: для чернорабочих, женская сифилитическая и купеческая. Расходы на содержания этих больниц были нежелательны для земства, но отказаться от них они не могли. Передача функций здравоохранения в ведение местного самоуправления привела к повышению доступности медицинского обслуживания для низших слоев населения, выявлению социальных причин распространения заболеваний, усилению просветительской работы с населением⁴.

Вопрос обеспечения медицинской помощью всех приезжающих на торги Нижегородской ярмарки был важным и контролировался губернскими властями. Опасность распространения эпидемий и различных болезней в другие регионы, при огромном стечении народа на всероссийское торжище возрастала многократно, а средств выделялось крайне мало, особенно в период экономического кризиса,

1 ПСЗ-I. Т. I. № 405 С. 572,573.

2 Кудрявцев М.С. Нижний Новгород: Город и Ярмарка. Социально-культурные аспекты взаимодействия: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 9.

3 ПСЗ-II. Т. XXXIX. № 40457. Ст. 73.

4 Кудрявцев М.С. Указ.соч. С. 9.

поэтому эта обязанность земства приобретала, пожалуй, и государственный характер.

Важным фактором для развития ярмарки явилось открытие 1 августа 1862 года Московско-Нижегородской железной дороги. Которая по замыслу правительства должна была соединить Нижегородскую ярмарку и Волжский бассейн с обеими столицами¹. Эта магистраль – после Царскосельской и Николаевской – была третьей по счету железной дорогой в России. В течение 2–3 лет после пуска дороги продолжались работы по укреплению насыпей, усилению искусственных сооружений, развитию станций. Первые 30 лет линия Москва – Нижний Новгород была однопутной. С 1864 г. ежедневно курсировало две пары пассажирских поездов сообщением Москва – Владимир и Москва – Нижний Новгород. В дни работы Нижегородской ярмарки назначался дополнительный поезд. Грузовой поезд в пути был около суток.

Нижегородская железная дорога внедрила ряд новшеств, положительно повлиявших на развитие всего российского железнодорожного транспорта. В начале 70-х гг. XIX в. на Московско-Нижегородской железной дороге были проведены первые в России опыты по пропитке шпал химическими растворами для предотвращения их гниения. В Канавине в 1877 г. был построен завод по пропитке шпал – первое в России предприятие такого рода, выполнявшее заказы для других железных дорог страны. Пропитка шпал позволяла экономить древесину и до 70% финансовых средств².

Завершение строительства Нижегородской железной дороги в немалой степени способствовало росту оборота Нижегородской ярмарки. Так, если оборот в 1860 году составил 105 млн. рублей, в 1861 году – 98, то уже в 1864 году он превысил дореформенный уровень и составил 111 млн. рублей, а затем начал быстро и значительно расти. В 60–70-е годы XIX века шло интенсивное развитие железнодорожного транспорта. По плану намечалось за десять лет построить 5 тыс. верст железных дорог, однако за 1865 – 1875 годы было построено более 12 тыс. верст железных дорог³.

1 Шумилкин С.М. Указ.соч. С.127.

2 Государственная архивная служба Нижегородской области. Государственный архив специальной документации Нижегородской области (ГАСДНО) [Электронный ресурс].URL: <http://www//archiv.nnov.ru> (дата обращения: 25.08.2018).

3 Яковлев А.И. Александр II и его эпоха. М., С. 29.

Нижегородское земство не остается в стороне в решении вопроса железнодорожного строительства, важного для экономического развития Нижегородской ярмарки. На протяжении 60–80-х годов XIX века он становится одним из важных вопросов для земского самоуправления Нижегородской губернии. Нижегородское земское собрание ходатайствует перед правительством о разрешении строительства новых железных дорог – Сибирской и Оренбургской, которые проходили бы по территории губернии. Строительство этих дорог должно было способствовать, по мнению земского собрания, развитию не только Нижегородской ярмарки, экономики губернии, но и экономики Российской империи в целом.

Вопрос о строительстве железных дорог был рассмотрен на четвертом очередном губернском земском собрании, которое прошло в декабре 1868 года. Собрание решило «...строительство железной дороги по направлению Арзамас, Лукоянов... до Пензы будет служить ближайшим сообщением с Нижегородской ярмаркой, и будет иметь весьма выгодное влияние, как на торговлю, так и на развитие промышленности и земледелия...». Была создана специальная комиссия для разработки данного проекта¹.

Нижегородское земство в решении данного вопроса проявило деловую активность, заручившись поддержкой купечества Москвы, Сибири и Нижегородской ярмарки². Нижегородское купечество, поддержав инициативу нижегородских земских учреждений, в 1869 году направило ходатайство министру финансов, подписанное 200 лицами, о желании скорейшего осуществления строительства данной железной дороги, столь необходимой ярмарке. Аналогичный адрес был направлен правительству, по предложению генерал-губернатора западной Сибири, и сибирским купечеством с Ирбитской ярмарки. Ими было одобрено Нижегородско-Казанско-Тюменское направление железной дороги, и были проведены за свой счет изыскания по направлению от Тюмени до Камы. Кроме Нижегородского и Сибирского купечества, несколько крупных фирм Московского купечества, послали прошения министру финансов с ходатайством о необходимо-

1 Очередное Нижегородское IV земское собрание с 3 по 18 декабря 1868 года. Нижний Новгород. 1869 . С.22.

2 Очередное Нижегородское V земское собрание с 1 по 10 декабря 1869 года. Нижний Новгород. 1870. С.71.

сти для развития русской торговли избрать направление Сибирской дороги на Казань и Нижний Новгород.

Эту инициативу поддержали ряд земств соседних губерний, по которым предполагалось проложить направление этих железных дорог. Следует заметить, что часто эти переговоры велись непосредственно нижегородским губернским предводителем дворянства, так как самим земствам запрещалось непосредственно входить в отношения с другими губернскими и уездными земствами без разрешения на то министра внутренних дел¹. Получение же такого разрешения могло растянуться на неопределенный срок, а обстоятельства дела требовали порой быстрого решения назревших вопросов.

В конце семидесятых годов вопрос о направлении строительства Сибирской железной дороги приобрел благоприятное разрешение, соответствующее тому, за которое так активно ходатайствовало Нижегородское земство. В 1875 году императором был утвержден проект направления железной дороги от Тюмени на Екатеринбург, Мензелинск, Казань и Нижний Новгород, но начавшаяся в 1877 году война между Россией и Турцией отложила финансирование этого проекта.

В восьмидесятые годы этот вопрос о направлении строительства железной дороги приобрел совершенно неожиданное продолжение. Толчком послужила телеграмма генерала Богдановича, направленная им в 1884 году. В телеграмме генерал сообщал о том: «...что Нижегородско-Казанскому направлению грозит опасность, изыскания из Уфы на Самару представлены на днях, это дало постановить, что в ближайшее будущее преступлено будет к сооружению окольного пути, по которому Сибирь и Урал поедут в Москву минуя Нижний и Казань»².

Мнения насчет целесообразности проведения дороги через Казань и Нижний Новгород разделились. Нижегородское земство продолжало отстаивать свои позиции и предложило послать в столицу депутатов для ходатайства о постройке Нижегородско-Казанской железной дороги. Нижегородское земство на экстренном собрании 10 марта 1884 г., собранным по поводу новой раскладки государственного налога, решило послать на Высочайшее имя адрес, который

1 Сборник правительственных распоряжений по делам до земских учреждений относящихся. Т. I. За 1864, 1865, 1866, и 1867 годы. Издание хозяйственного департамента МВД. СПб. 1868. С. 64.

2 ЦАНО Ф. 42. О. 240. Д. 170. Л. 64.

поручено было отвезти председателю Нижегородского губернского земского собрания¹.

Совершенно противоположную позицию заняло Нижегородское Биржевое Общество, которое на своем собрании в марте 1884 года, постановило большинством голосов (30 за, 4 против) «...проведение железной дороги от Екатеринбурга на Уфу и Самару ни в чем не затрагивает интересов Нижегородской ярмарки и Нижегородского биржевого купечества, напротив, для всего Поволжья желательно отказать от выбора депутатов для ходатайства о постройке Нижегородско-Казанской дороги»².

Неожиданно выжидательную позицию заняла Нижегородская городская дума. В своем заседании 9 марта.1884 г., дума постановила, «...что относительно направления Сибирской железной дороги оставаться при том мнении, которое высказано в определении думы 4 июня 1882 года». В постановлении 1882 года (в ответ на обращение казанского городского головы), говорилось, что если вопрос о направлении железной дороги от Тюмени на Екатеринбург, Мензелинск, Казань и Нижний уже Высочайшим соизволением решен в 1875 году, то не следует по этому вопросу ходатайствовать. Поэтому дума в данном вопросе решила воздержаться от своих заявлений³.

В стремлении привлечения новых союзников, полемика решения этого вопроса вылилась на страницы нижегородских и столичных газет⁴. Сторонники Нижегородско-Казанского направления обвиняли биржу в том, что она находится под влиянием крупных владельцев пароходчиков, не заинтересованных в развитии конкурента в лице железной дороги. Их противники обвиняли (прежде всего, земские учреждения) в стремлении использовать строительство дороги в своих собственных, корыстных целях. Если, по их мнению, железная дорога будет проходить через Нижегородскую губернию, то в первую очередь возрастет ценность этих земель, и это будет способствовать наполнению оскудевших дворянских карманов.

В статье, опубликованной 20 марта в «Русских ведомостях», говорилось, что в решении этого вопроса необходимо руководствоваться

1 Сборник постановлений нижегородских губернских собраний за 1865—1886 годы. Т. I. Нижний Новгород, 1888. С. 998.

2 ЦАНО Ф. 42. О. 240. Д.170. Л. 64.

3 ЦАНО Ф. 42. О. 240. Д.170. Л. 65.

4 Нижегородский биржевой листок. 1884. № 64. (1); Русские ведомости. 1884. №№ 79, 116.

не частными, местными интересами, а интересами в первую очередь государственного значения. Направление Нижний Новгород – Казань проигрывает Самарскому прежде всего по затратам на строительство. В продолжение этой темы в № 116 тех же «Русских ведомостях» появилась статья, где говорилось, что для будущего развития России целесообразнее провести железную дорогу по Самарскому направлению, так как наличие вблизи каменноугольных месторождений и ее направленности к черноморскому региону должно способствовать развитию торговли, строительству фабрик и заводов.

Все эти споры о направлении строительства железных дорог в очередной раз служили доказательством того, что развитие железнодорожного транспорта крайне необходимо и должно способствовать экономическому процветанию Российской империи. Предлагаемые обеими сторонами аргументы свидетельствовали лишь о том, что развитие этой инфраструктуры важное дело и вопрос, по сути, сводился к тому, где изыскать средства для проведения железнодорожного строительства по всем предлагаемым направлениям.

Тем не менее, исследования Нижегородского земства, привлечение ими специалистов по разработке проектов железнодорожного строительства направлений: Нижний Новгород – Казань и Нижний Новгород – Вятка, оказались незабытыми и были использованы позднее. Многие направления современных веток Волго-Вятской железной дороги проходят по тем местам, где были спроектированы и проложены во время гигантского железнодорожного строительства второй половины XIX века. Треть железнодорожного строительства, осуществленного царским правительством до революции 1917 г., приходилось на это время. Позиция земства в решении железнодорожного вопроса и ее экономические изыскания соответствовали правительственной политике, и пользовалась поддержкой со стороны верховных властей.

Участие земства по оказанию посильной помощи Нижегородской ярмарке, сформировали характерные черты и специфические особенности деятельности Нижегородского земства. Эта деятельность способствовала экономическому развитию уездов и губернии, а в силу того, что Нижегородская ярмарка являлась одним из центров общероссийской и международной торговли, то способствовала экономическому развитию России в целом. Содействовала снижению

социальной напряженности переходного периода полукрепостнической России к буржуазному государству, кроме того, в определенной степени способствовала научному и культурному развитию населения губернии.

Список литературы:

1. Богородицкая Н.А. Управление Нижегородской ярмаркой в пре-реформенный период. Макарьевско-Нижегородская ярмарка. Н. Новгород, 1997. С.108-117.
2. Богородицкая Н.А. Нижегородская ярмарка – карман России. // Славное прошлое нижегородской земли / Сост. и научн. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2013.
3. Кудрявцев М.С. Нижний Новгород: Город и Ярмарка. Социально-культурные аспекты взаимодействия: автореф. дис. ... канд. истор. наук. Нижний Новгород, 2006. 24 с.
4. Шумилкин С.М.. Нижегородская ярмарка. Н. Новгород: изд-во «Понедельник», Волго-Вятское кн. изд-во, 1996. 224 с., ил. С. 118.
5. Яковлев А.И. Александр II и его эпоха. М.: Знание, 1992. 54 с.

ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ПРАВОВОЙ ПРЕЦЕДЕНТ В ЦАРСКОЙ ГРАМОТЕ 1606 ГОДА

GOLDEN HORDELEGAL PRECEDENT IN THE ROYAL CHARTER OF 1606

Сочнев Ю.В., доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат исторических наук.

Аннотация

В статье проанализирована преемственная связь актов, в которых сохранился монгольский правовой прецедент. Результаты исследования указывают на определенную зависимость развития налоговой системы Российского государства XV–XVI вв. от золотоордынского наследия. Выявленная эволюция правового прецедента, восходящего к установлениям хана Менгу-Тимура, подтверждает наличие влияния монгольской правовой системы на развитие русского права.

Ключевые слова

Золотоордынский правовой прецедент, ярлык хана Менгу-Тимура, монгольское правовое влияние, развитие русского права, льготы церкви.

Abstract

The article analyzes the continuity of the acts in which the Mongolian legal precedent has been preserved. The results of the study indicate a certain dependence of tax system development of the Russian state XV–XVI centuries from the Golden Horde heritage. The revealed evolution of the legal precedent going back to the establishments of Khan Mengu-Timur confirms the influence of the Mongolian legal system on the development of Russian law.

Keywords

Golden Horde legal precedent, the label of Khan Mengu-Timur, the Mongolian legal effect, the development of Russian law, the benefits of the Church.

Среди корпуса источников по средневековой истории Нижнего Новгорода имеется очень любопытный акт, хотя и опубликованный еще в 40-х гг. XIX в., но все еще остающийся малоизвестным даже для исследователей. Это подлинник тарханной грамоты царя Василия Ивановича Шуйского, выданной нижегородским Преображенскому и Архангельскому соборам 19 августа 1606 года.¹ В начале текста отмечается, что он составлен на основе предыдущих жалованных грамот

¹ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.II. СПб., 1841. № 69, С.86-90.

«блаженные памяти Великого Князя Василья Ивановича всеа Русии, и Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русии, и Государя Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии», то есть начало формирования документа началось в пору Василия III (1505–1533), а продолжилось при Иване IV Грозном (1533–1584) и его сыне Федоре Ивановиче (1584–1598), затем акты текстуально были объединены и подтверждены царем Василием Шуйским. В 1614 г. эту тарханную грамоту без изменений подтвердил царь Михаил Федорович (1613–1645), и еще раз в 1624 г. совместно с патриархом Филаретом.

Основное содержание изучаемой тарханной грамоты относится к определению состава клира и церковных людей двух наиболее значимых городских соборов Нижнего Новгорода – Спасского-Преображенского и Михаила Архангела. В акте также закрепляется порядок церковной службы в соборах, преимущественно во время значительных православных праздников совместно с духовенством некоторых других нижегородских монастырей и церквей, государева руга священникам и игуменам указанных храмов и монастырей, а также ряд других их привилегий и санкций к ним применимым в случае нарушения установлений царской грамоты. Именно это обстоятельство предопределило обращение к данному акту как к источнику преимущественно по истории церкви или историко-краеведческих сведений, но в его содержании имеется элемент крайне важный и значимый для изучения золотоордынского влияния на развитие русского права. С позиций выяснения динамики историко-правовых взаимоотношений русских высших светских и церковных властей в средневековый период внимание специалиста привлекает следующий пункт тарханной грамоты Василия Шуйского 1606 г.: **«Также есми Спаского и Архангилского протопоповъ съ братьею пожаловаль: у которого протопопа, или у протодьякона, и у поповъ и у дьяконовъ, сынъ или племянникъ, а живеть съ нимъ на одномъ хлебе, и темъ ихъ детемъ и племянникомъ, и ихъ людемъ, съ черными людьми не тянути ни въ какие проторы, ни въ розметы; а наместницы наши Нижегородцкие, и ихъ тиуны, не судять ихъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ; а праветчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что...»**.¹

1 Там же. С.89.

Царское повеление закрепляет распространенное в средневековом обществе правовое явление, именуемое судебным иммунитетом духовенства. Священники нижегородских соборов и зависимые от них церковные люди не подлежали суду местных представителей царской власти, такое положение дел не являлось чем-то исключительным, а было обычным на Руси и в России со времен крещения страны князем Владимиром. Наиболее интересна первая часть анализируемого раздела, где содержатся правовые нормы, направленные на определение круга привилегированных членов поповской семьи. Эти сугубо конкретные предписания связаны не только с судебной юрисдикцией, но и с налоговыми правоотношениями и сориентированы на обеспечение интересов как государственной казны, так и городского духовенства. Восходят эти правовые нормы к временам ордынского господства над Русью. Чтобы проиллюстрировать данный тезис необходимо предпринять небольшой исторический экскурс, показывающий положение русской церкви в тяжелые времена иноземного господства.

Хорошо известно, что с момента христианизации русских земель в X в. и до монгольского завоевания православная церковь не являлась субъектом налоговых правоотношений. Русские князья не только не взымали дани с духовенства, церковей и монастырей, но напротив обеспечивали их существование и деятельность из своих доходов, передав из них церковным структурам десятую часть, так называемую десятину. Такое положение дел юридически было закреплено первыми масштабными правовыми памятниками Руси – Уставами князей Владимира и Ярослава, определившими также широкую церковную юрисдикцию.¹

После поражения князей и установления власти монгольских ханов над русскими землями, монгольскими имперскими, а затем ордынскими властями была выстроена система господства и эксплуатации покоренных территорий. Однако политика в отношении русской церкви была благожелательной и покровительственной. Правители отдельных улусов, опираясь на заветы основателя империи Чингиз-хана и на созданную им Великую ясу, освобождали духовных лиц различных конфессий от налогов и защищали от произвола представителей собственных администраций. Не были исключени-

1 См.: Шапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы. М.: Наука, 1976.

ем и золотоордынские ханы. Пожалования поволжских властителей юридически закреплялись выдачей тарханских (охранительных) ярлыков русскому духовенству и митрополитам. К сожалению, большую часть этих важных историко-юридических актов беспощадное время не пощадило. В распоряжении современного исследователя имеются лишь сведения о шести подобных ханских ярлыках. Подлинники ярлыков, которые были написаны, по-видимому, уйгурским алфавитом, изначально сохранялись в канцелярии митрополита, и лишь в конце XIV – начале XV вв. толмачи осуществили перевод пяти иммунитетных и одной проезжей грамот на русский язык. Тексты переводов шести известных нам ярлыков были объединены в Кратком собрании ярлыков, являющемся уникальным источником сведений о русско-ордынских отношениях и положении церкви. Самым ранним является перевод ярлыка хана Менгу-Тимура (1266 – 1280), выданный, как считается в историографии, митрополиту Кириллу, первому русскому иерарху, вставшему во главе русской церкви вскоре после утверждения системы господства монгольских ханов. Отмеченный ярлык датируется: «заечьего лета осеннего первого месяца в четвертый ветха».¹ Определение современной даты проблематично, в монгольском календаре заечье лето в период властвования хана Менгу-Тимура выпадает на 1267 г. или 1279 г. по европейскому летоисчислению.² Именно этот акт содержит важные сведения, имеющие отношение к предмету рассмотрения данной статьи.

Из летописных сообщений видно, что при проведении монголами в русских землях переписей населения в 1246, 1257, 1275 гг. представители духовенства, как белого, так и черного, не вносились в податные реестры (дефтери), что свидетельствовало об избавлении их от даней и повинностей.³ Заодно с ними льготы распространялись и на отдельные группы церковных людей, которые в церковной традиции именуются причтом. Кто же входил в состав причта, и на каких основаниях? Канонические правила, содержащиеся в уставе князя Владимира, определяли состав «церковных людей»⁴. Однако, по всей вероятности,

1 Памятники русского права (Далее ПРП). М., 1955. Вып.3. С.468.

2 О датировке данного ярлыка см.: Сочнев Ю.В. К изучению ярлыка Менгу-Тимура и оценке его влияния на русские великокняжеские акты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 2. С. 65–73.

3 ПСРЛ. Т. 1. Стб. 474-475; Т. 15. Вып. 1. Стб. 32.

4 Шапов Я.Н. Указ соч. С. 33.

они не были для монгольских чиновников необходимым и достаточным основанием для выделения тарханного причта. Вместе с этим, социальная практика также привносила существенную специфику в применение установлений жалованных грамот ханов, создавая возможность уклонения от налогов путем причисления к этой привилегированной категории населения дополнительных лиц. Подобная ситуация на основе конфессионального своеобразия в регионах складывалась во многих покоренных монголами землях и представляла для монгольских властей большую дилемму, которую они пытались разрешить путем издания специальных административно-правовых указаний.

В одном из дошедших до наших дней ранних указов основателя монгольской империи, выданном весной 1223 г., предписывалось освободить приверженцев даосского богогласника Чан-чуня от налогов и повинностей. Интересно, что одновременно в акте содержалась санкция против тех: «кто будет, ложно называя себя монахом, под незаконным предлогом, отказываться от повинностей», на совершивших проступок повелевалось доносить властям, и наказывать виновных «по усмотрению»¹. На завоеванных монголами территориях Китая, по авторитетному свидетельству Сун Цзы-чжэня, являющегося очевидцем событий, в 1237 г., по инициативе высокопоставленного чиновника Елюй Чу-цая были проведены экзамены среди буддийских монахов, конфуцианцев и даосов для удаления из их числа фиктивных служителей культов, уваливавших от налогов и повинностей².

Статус религиозного деятеля в монгольской империи гарантировал существование более легкой жизни, нежели у другого подчиненного населения, что и подталкивало к фальсификации статуса и устранению от налогов. В повествовании католического монаха-миссионера и посла Гийьома Рубрука о своем странствии в 1254 г. в столицу монгольской империи г. Карокорум сообщается о встрече в ставке Мунке-каана с несторианским лжемонахом. Житель Армении, до пленения монголами, у себя на родине занимался ткачеством. Активно общаясь с новым знакомым в чуждом сообществе, Гийьом Рубрук подробно описывает их взаимоотношения, отмечая при этом некомпетентность и несведущность лжемонаха в религиозных вопросах,

1 Палладий. Си ю цзи или описание путешествия на Запад // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т.4. СПб., 1866. С.375.

2 Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-Цая. Перевод и исследование. М., Наука, 1965. С.54.

но гораздо лучшие условия существования в сопоставлении с другими полоняниками¹.

Интересен доклад 1264 г. сановника по религиозным вопросам Великому каану Хубилаю, где отмечалось, что буддийские монахи, даосские, христианские и мусульманские служители культа в правление Чингиз-хана и Угедея обязывались платить поземельный и торговый налоги с момента перехода к занятию земледелием или торговлей, и избавлялись от других налогов. Но с правления каана Гуюка (1246–1248) и до года подачи доклада они не участвовали в выплата налогов. После чего Великий каан Хубилай повелел, чтобы по аналогии с установлением Чингиз-хана, даосы, христиане, мусульмане, конфуцианцы и буддийские монахи облагались земельным или торговым налогом². Обсуждаемая проблема отразилась также в ярлыке Муртулукскому монастырю, находившемся в Уйгурии, где говорится: «Живущие в городе и в народе пусть не причисляются к братству»³.

Архимандрит Палладий, изучавший вопрос на основе истории Юаньской династии (Юань-ши), еще в XIX в. писал, что в Китае монгольскими властями: «неоднократно издавались указы, обязывавшие духовных людей ко внесению обычных податей и пошлин, если они не занимались исключительно делом своего призвания. Духовным лицам предписано было непременно принимать посвящение, по их вере, а домочадцы их, не вступавшие в духовное звание, включены были в народную перепись»⁴.

При изучении налоговых правоотношений ордынского периода можно опереться на сведения о других странах, также находившихся под монгольским господством, потому как переписи покоренного населения были разработаны покорителями по китайскому эталону и на всех территориях монгольской империи осуществлялись по единому стандарту. Политика улусных правителей по конфессиональным вопросам являлась также довольно устоявшейся и основывалась на общеимперских принципах, выработанных в большей степени Чингиз-ханом.

1 Путешествия в Восточные страны Платона Карпини и Рубрика. М., 1957. С. 152.

2 Мункуев Н.Ц. Указ.соч. С.54.

3 Тихонов Д.И. Хозяйство и общественный строй уйгурского государства. X–XIV вв. М.:Л., 1966. С.259.

4 Палладий. Старинные следы христианства в Китае, по китайским источникам // Восточный сборник. Т.1. СПб., 1877. С.32.

На Руси также должна была распространяться практика использования льгот православным священникам для уклонения от монгольских даней, поборов, и повинностей близкими к ним лицами. Такую ситуацию, объясняя сведения берестяных грамот № 215 и 218 и используя элементы ярлыка хана Менгу-Тимура, убедительно описывала А.Л. Хорошкевич.¹ В грамоте этого сарайского властителя тоже оставила след проблема распознавания лиц, близких к духовенству и поэтому одаренных налоговыми скидками: «Попове един хлеб ядуще и во едином дому живуще, у кого брат или сын, и тем по тому же пути пожалование (т.е. освобождение от налогов – Ю.С.), ажь будут от них не выступились. Будет же ли, от них выступились дань или ино что, – ино им дати».²

Чтобы уяснить суть дела, нужно понять цель рассматриваемого предписания. Данное правило направлено на более четкое разграничение юрисдикции и податного статуса приближенных к православному духовенству категорий населения. Члены семьи священников, живущие единым хозяйством, очевидно, подлежали церковной юрисдикции и относились к привилегированной категории, не платившей подати и не выполнявшей повинности. В случае, когда аналогичные родственники священников вели свое отдельное хозяйство, они подлежали светской юрисдикции, как и другие миряне, и должны были платить подати и выполнять повинности, установленные монгольскими властями.

Как видим, ряд исторических источников прямо свидетельствует, что налоговые правоотношения, установленные монгольскими завоевателями, имели особую составляющую, направленную на борьбу с уклонением от налогов. Именно они обусловили появление в ярлыке хана Менгу-Тимура особого прецедента, направленного на разграничение членов семьи священников.

Понять, что способствовало появлению такого подхода у золотоордынских администраторов на Руси, позволяет привлечение указов монгольских императоров, правивших в Китае. При этом необходимо учитывать, что до конца 60-х годов XIII в. Золотая Орда не имела полного суверенитета и являлась западной частью огромной монгольской

1 Хорошкевич А.Л. Монголы и Новгород в 50-е годы XIII в. (по данным берестяных грамот № 215 и 218) // История и культура древнерусского города. М.: Изд МГУ, 1989. С.70–72.

2 ПРП. Вып. 3. С.467.

империи. Интересные сведения, помогающие определить различные категории налогоплательщиков, можно обнаружить в указе императора Хубилая, изданном в период 11 апреля – 10 мая 1271 года. Этот универсал, опирающийся на нормы предыдущего указа императора Угэдэя, наглядно иллюстрирует основы и методы проведения переписи населения в 1235 – 1236 гг., а также налоговых реформ 1236 г. и 1271 г. на покоренных китайских территориях. Для предмета изучения данной статьи важно, что в ходе этих акций рабы, проживающие вместе с семьей своего господина, фиксировались в списках вместе с хозяином, признавались его собственностью и не входили в число податных государства. В случае же проживания отдельно от своего господина, они записывались особо и определялись как податные государства.¹

Здесь явно просматривается традиционный принцип, последовательно применяемый монгольскими властями для отделения различных категорий налогоплательщиков и определения их обязанностей, возможно, заимствованный из Китая.

Сравнение этих условий с данными ярлыка хана Менгу-Тимура, как представляется, удостоверяет подлинность перевода его тарханной грамоты, в том числе и пункта о разграничении поповской семьи. В совокупности это является признаком того, что монгольские чиновники в XIII в. в русских землях проводили переписи на тех же основах, как это осуществлялось в Китае. Возникшие в результате этого отношения, и направленные на их регулирование юридические нормы, возможно и не в полном объеме, а в какой-то части, реально существовали до XV века.

В этом плане перспективным является сопоставление текста ярлыка хана Менгу-Тимура с Уставной грамотой (1404 г.), подтверждающее первичность предписаний ханской тарханной грамоты. В Уставной грамоте под влиянием отношений, возникших как результат монгольского доминирования, был сформулирован последний пункт, в котором содержался запрет митрополиту посвящать в священнослужители даточных людей и слуг великого князя. Подтверждением этого вывода также выглядит имеющееся здесь же детализирование, весьма созвучное соответствующему месту в ярлыке хана Менгу-Тимура: «А который попович хотя будет писан в мою

1 Мункуев Н.Ц. Указ. соч. С.51–52.

службу, а въсхочет стати в попы или в диаконы, ино ему волно стати. А попович, которы и живет у отца, а хлеб есть отцов, ино тои митрополич. А которыи попович отделен и живет оприч отца, а хлеб ест свои, а тои, князя великого».¹ Установление монгольских властей XIII века, направленное на разграничение тарханных и налогообязанных категорий населения, явилось правовым прецедентом для Московских Великих князей, сохранившим свое действие в XIV–XV веках. Это удостоверяет переадресование в Уставной грамоте (1404 г.) к обычаям во время нахождения у власти митрополитов Феоноста и Алексия. Отмеченные традиции касались определения финансовых обязательств главы церкви, которые должны были исполняться в случае выплаты Великим князем дани в Золотую Орду. Монгольский прецедент, спрятавшись среди русских правовых норм, удержался до XVII в. Из вышеприведенной цитаты видно, что он зафиксирован в царской тарханной грамоте царя Василия Шуйского.²

Содержание правового предписания, сделанного золотоордынским верховным правителем для регулирования отношений на русской территории, которую он рассматривал как свою собственность, несмотря на обусловленное временем несколько различное синтаксическо-лингвистическое выражение, в целом совпадает в ярлыке хана Менгу-Тимура, в великокняжеско-митрополичьей уставной грамоте и тарханной грамоте Василия Шуйского. Способствовала сохранению рассматриваемого прецедента и развитию правовой преемственности, его направленность на регулирование отношений, связанных с имуществом русских митрополитов. Как уже отмечалось четкое разграничение тарханных категорий населения, находившихся под юрисдикцией митрополита, и налогообязанных, относящихся первоначально к юрисдикции монгольских, а позже великокняжеских и царских властей, обеспечивало баланс интересов церковных и светских властей.

Обстоятельством, подтверждающим отмеченную преемственность, является общность появления и задач всех актов, фиксирующих рассматриваемый правовой прецедент. Все вышеназванные документы направлены на регулирование отношений, связанных с имущественными интересами глав русской церкви. Эти интересы

1 ПРП. Вып. 3. С. 423.

2 Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т.II. № 69, С.86-88.

в средневековье обеспечивались преимущественно за счет доходов с митрополичьей области (епархии), принадлежавшей главе русской церкви как первому архиепископу. Реально в хозяйственном и имущественном отношении митрополит владел и управлял только этими территориями, и юридически не мог вмешиваться в дела подобного рода на территории других русских епархий. Поэтому льготы, предоставленные ему монгольской администрацией, формально-юридически и фактически распространялись только на его епархию. Важно отметить, что территории Суздальско-Нижегородского княжества до 40-х гг. XIV в. входили в состав митрополичьего округа, а затем составили особую епархию. Она окончательно была ликвидирована вскоре после падения независимости Великого Суздальско-Нижегородского княжества в 1392–93 г. Примечательно, что на Нижний Новгород и Нижегородское Поволжье после этого опять была распространена хозяйственная юрисдикция митрополита. Такое развитие исторических событий, как представляется, обеспечивало условия для сохранения на данной территории правовых обычаев и прецедентов, выгодных собственнику. Это наблюдение соответствует и источниковедческой ситуации в русской и российской истории. Большинство сохранившихся исторических источников средневекового периода дошли до нас благодаря стараниям и усилиям церковных структур, в особенности митрополичьей кафедры.

Выявленная преемственная связь и сохранение правового прецедента в «Царской тарханной грамоте царя Василия Ивановича Шуйского», выданной нижегородским Преображенскому и Архангельскому соборам 19 августа 1606 г. и «Уставной грамоте великого князя Василия Дмитриевича и митрополита Киприана (1404 г.)», восходящие к ярлыку хана Менгу-Тимура, указывают на определенную зависимость в развитии налоговой системы Российского государства XV–XVI вв. и некоторых принципов ее функционирования от золотоордынского наследия. Сам же рассмотренный правовой прецедент является уникальным историческим фактом, практически подтверждающим наличие влияния монгольской правовой системы на развитие русского права, о чем только теоретически рассуждали исследователи в предыдущих работах.

Список литературы:

1. Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т.2. Период второй, московский. Первая пол.тома. М., 1904. Репринт. М., 1997. 919 с.
2. Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. 274 с.
3. Григорьев В.В. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. М., 1842. 134 с.
4. Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-Цая. Перевод и исследование. М., Наука, 1965. 224 с.
5. Палладий. Си ю цзи или описание путешествия на Запад// Труды членов российской духовной миссии в Пекине. Т.4. СПб., 1866. С. 261–436.
6. Палладий. Старинные следы христианства в Китае, по китайским источникам // Восточный сборник. Т.1. СПб., 1877. 448 с.
7. Плигузов А.И., Хорошкевич А.Л. Русская церковь и антиордынская борьба в XIII–XV вв. (по материалам краткого собрания ханских ярлыков русским митрополитам)// Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 84–102.
8. Приселков М.Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916. 124 с.
9. Путешествия в Восточные страны ПIANO Карпини и Рубрука. М.: Гос. изд. Географической литературы, 1957. 270 с.
10. Рязановский В. А. Монгольское право. Преимущественно обычное. Исторический очерк. Харбин, 1931. 306 с. с приложениями.
11. Сочнев Ю.В. К изучению ярлыка Менгу-Тимура и оценке его влияния на русские великокняжеские акты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 2. С. 65–73.
12. Тихонов Д.И. Хозяйство и общественный строй уйгурского государства. X–XIV вв. М.:Л., 1966. 291 с.
13. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XV вв. Казань, 1979. 318 с.
14. Хорошкевич А.Л. Монголы и Новгород в 50-е годы XIII в. (по данным берестяных грамот № 215 и 218) // История и культура древнерусского города. М.: Изд МГУ, 1989. С. 69–73.
15. Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы. М.: Наука, 1976. 240 с.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ

THE PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF OPERATIONS WITH DIGITAL FINANCIAL ASSETS

Аврамцев А.В., аспирант Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Трусов Н.А., начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Avramcev A. V., postgraduate Nizhny Novgorod Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Trusov N. A., head of the Chair of Constitutional and International law, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of juridical sciences, associate professor

Аннотация

Статья посвящена анализу современного состояния правовой регламентации отношений с участием цифровых финансовых активов, а также имеющихся проектов федеральных законов, определяющих правовую природу цифровых финансовых активов и операций с их участием.

Ключевые слова

Цифровые финансовые активы, криптовалюта, токен, цифровые деньги, майнинг.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the current state of legal regulation of the relations with participation of digital financial assets and also the available drafts of the federal laws defining the legal nature of digital financial assets and operations with their participation.

Key words

Digital financial assets, cryptocurrency, token, digital money, mining.

Активное развитие информационных и цифровых технологий порождает каскад новых явлений цифровой (сетевой) реальности, которые не только встраиваются в систему существующих общественных отношений, объективируясь в ней, но и детерминируют процессы ее изменения. Трендом современного этапа развития цифровых технологий является создание и операции с цифровыми финансовыми активами, например, с цифровыми валютами и их разновидностью

криптографической валютой (далее по тексту – криптовалюта), т.е. цепочками зашифрованного и ограниченного по количеству программного кода.

В профессиональной среде и среди большого числа граждан нашего государства сформировался неподдельный интерес к пониманию природы, процессу создания и операциям с цифровыми финансовыми активами, которые уже выступает законным средством платежа в ряде государств. Интерес среди граждан подогревают как «гуляющие» истории о скором богатстве благодаря майнингу (процессу добычи / создания криптовалюты), так и открывающиеся возможности бесконтрольного оборота финансовых активов или их вывода из-под контроля государства. В частности, криптовалюта может быть использована должником для сокрытия активов от обращения на них взыскания кредитором. Как бы то ни было, рынок цифровых финансовых активов получает все большее развитие и место в мировой финансовой торговле. Все это не может остаться незамеченным для российских властей, которые вынуждены реагировать на потребности практики.

Следует заметить, что отношение к цифровым финансовым активам со стороны государства неоднозначно. Вследствие того, что операции по ним характеризуются анонимностью и неограниченным кругом субъектов по их использованию, применение цифровых финансовых активов дают широкие возможности по легализации доходов, полученных преступным путем (наркоторговля, оборот нелегальных товаров и запрещенных веществ), и финансированию терроризма. С другой стороны, игнорирование объективных процессов развития информационного общества и цифровых технологий не будет способствовать их развитию, а наоборот, будет тормозить технологическое и, как следствие, экономическое развитие страны, воспрепятствует технологическому прорыву. Мнения неоднозначны и среди профессионалов: одни считают, что за цифровыми деньгами будущее, другие полагают, что это очередной «пузырь», который рано или поздно лопнет. Дискуссии идут не только о правовой природе цифровых финансовых активов, но и о их точном наименовании. Так, в частности, по мнению П.И. Журило, понятие «криптовалюта» не является корректным, поскольку не подпадает под объем фактического понятия «валюта», данного в статье 1 Федерального закона «О валют-

ном регулировании и валютном контроле»¹ и предлагают заменить данное понятие на «криптознаки»².

Ключевая проблема этой сферы отношений состоит в том, что в настоящее время ни понятие, ни природа цифровых финансовых активов и их разновидностей, например, криптовалюты, ни операции с ними не нашли своего правового регулирования в российском законодательстве. В соответствии с Конституцией РФ³ рубль является денежной единицей России, а Центральный банк – институт, осуществляющий денежную эмиссию (часть 1 статьи 75). Запрет на введение и оборот на территории нашего государства других денежных единиц, а также выпуск денежных суррогатов установлен статьей 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁴. Гражданский кодекс РФ⁵ также закрепил, что законным средством платежа, обязательным к приему на всей территории нашей страны, является рубль (статья 140), а порядок совершения сделок со всеми видами имущества, признаваемого валютными ценностями, определяется ранее упомянутым уже Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» (статья 141), который напрямую никак не проясняет ситуацию с природой цифровых финансовых активов. Таким образом, на этом «круг законодательной регламентации замкнулся» и без дополнительной правовой конкретизации (или, по меньшей мере, толкования) выхода из него нет.

До недавнего времени можно было наблюдать, как отдельные органы поочередно выступали с отдельными информационными сообщениями по рассматриваемой проблематике (в большинстве своем по криптовалютам):

1 О валютном регулировании и валютном контроле : Федеральный закон от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4859.

2 См.: Журило П.И. Криптознаки и их будущее в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 198–200.

3 Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года)// Российская газета. 1993. 25 декабря.

4 О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

1) информация Центрального банка России от 27 января 2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн»¹,

2) информационное сообщение Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинга) от 6 февраля 2014 г. «Об использовании криптовалют»²,

3) письмо Федеральной налоговой службы России от 3 октября 2016 г. «О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют)»³,

4) информация Центрального банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)»⁴,

5) письмо Министерства финансов России от 2 октября 2017 г. «О регулировании выпуска и оборота криптовалют»⁵.

Однако если проанализировать представленные информационные сообщения, то, к сожалению, многого о природе цифровых финансовых активов и их разновидностей, а также операций с ними, узнать не удастся. Анализ представленных информационных сообщений позволяет заключить их содержание в следующие информационные блоки:

1) операции по «виртуальным валютам» характеризуются анонимностью и носят спекулятивный характер,

2) операции по «виртуальным валютам» характеризуются неограниченным кругом субъектов по их использованию,

3) операции с «виртуальными валютами» совершаются вне правового поля России,

4) государство не гарантирует и не обеспечивает «виртуальные валюты»,

1 Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» // Вестник Банка России. 2014. № 11 (5 февраля).

2 Информационное сообщение Росфинмониторинга от 06.02.2014 «Об использовании криптовалют» [Электронный ресурс]// URL:<http://www.fedsfm.ru/news/957> (дата обращения: 05.06.2018).

3 Письмо ФНС России от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027 «О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют)» [Электронный ресурс]// URL:<http://base.garant.ru/71584452/#ixzz5GDddp2YV>(дата обращения: 05.06.2018).

4 Информация Банка России от 04.09.2017 «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» // Вестник Банка России. 2017. № 80 (14 сентября).

5 Письмо Минфина России от 02.10.2017 № 03-11-11/63996 «О регулировании выпуска и оборота криптовалют»[Электронный ресурс]// URL: <https://www.minfin.ru/ru/> (дата обращения: 05.06.2018).

5) использование «виртуальных валют» при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок к операциям, направленным на легализацию доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма.

Вполне вероятно, что решение вопроса о допуске финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению тянулся бы долго, если бы не совещание 10 октября 2017 г., по итогам которого Президент РФ В.В. Путин дал поручение (от 21 октября 2017 г. № Пр-2132) к июлю 2018 г. законодательно определить, что такое «криптовалюта» и иные явления, так или иначе связанные с цифровыми финансовыми активами.

Возможно, установление столь жесткого срока разработки правовых основ обращения цифровых финансовых активов в нашей стране способствовала потребности юридической действительности. Не случайно еще в письме ФНС России от 3 октября 2016 г. отмечено, что такие понятия, как денежный суррогат, криптовалюта или виртуальная валюта действующее отечественное законодательство не закрепляет, как и не содержит запрета на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты. Однако операции, связанные с приобретением или реализацией криптовалют с использованием валютных ценностей (например, иностранной валюты) и (или) российской валюты, являются валютными операциями и должны осуществляться через счета резидентов, открытые в уполномоченных банках. Не смотря на то, что действующая система валютного контроля не предусматривает получение ни органами (Банк России, ФНС России, ФТС России) ни агентами (уполномоченные банки и иные профессиональные участники рынка ценных бумаг) валютного контроля такой информации, она может быть получена налоговыми органами от Росфинмониторинга. Поэтому ФНС России полагает необходимым определить соответствующие категории объектов и субъектов контроля, что и обеспечит правовую основу для получения налоговыми органами от агентов и органов валютного контроля информации об операциях с криптовалютами.

Однако спустя ровно год в письме Минфина России от 2 октября 2017 г. было констатировано, что правовое определение криптовалют, а также их сущность в отечественном законодательстве не определены, а в настоящее время заинтересованными государственными ор-

ганами осуществляется мониторинг обращения денежных суррогатов (в том числе криптовалют), только после анализа которого и может быть рассмотрен вопрос возможного регулирования выпуска и оборота криптовалют.

Параллельно этому, в условиях отсутствия нормативной определенности, стала складываться судебная практика рассмотрения дел с участием цифровых финансовых активов. В частности, большой интерес у юристов вызвал спор о включении криптовалюты (содержащихся в криптокошельке биткоинов) в конкурсную массу в деле о несостоятельности (банкротстве). Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда (г. Москва) от 15 мая 2018 г.¹ было отменено определение Арбитражного суда г. Москвы от 5 марта 2018 г., а гражданина-должника обязали передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль) для пополнения конкурсной массы.

Арбитражный суд г. Москвы обосновал свою позицию² тем, что криптовалюта находится на территории России вне правового поля и не относится к объектам гражданских прав. По мнению суда, анонимность пользователей и отсутствие контролирующего центра не позволяет с определенностью установить принадлежность криптовалюты в криптокошельке конкретному лицу. Все это, по мнению суда, не позволяет применить к криптовалютам по аналогии нормы, регулирующие сходные отношения.

Таким образом, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. фактически изменило имевшуюся судебную практику. Судом сделан вывод о том, что, несмотря на то, что действующее гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутое в статье 128 Гражданского кодекса РФ, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование. «Любое имущество должника, имеющее экономическую ценность для кредиторов (включая криптовалюту),

1 См.: Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 15 мая 2018 года № 09ап-16416/2018 по делу № а40-124668/2017 // [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/pdfdocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/a40-124668-2017_20180515_postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 22.06.2018).

2 См.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 октября 2017 года № А40-124668/17-71-160 Ф // [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/20EHFleHovUP/> (дата обращения: 22.06.2018).

не может быть произвольно исключено из конкурсной массы без прямо предусмотренных статьями 131, 132, 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ либо иными федеральными законами оснований». В итоге суд признал криптовалюту должника имуществом, подлежащим к включению в конкурсную массу, применив, в соответствии со ст. 6 Гражданского кодекса РФ, аналогию права.

Данное решение суда станет отправным в предстоящей дискуссии об обороте цифровых финансовых активов и в частности криптовалюты в нашей стране до момента их «правовой легитимации». На это также обратил внимание и сам суд апелляционной инстанции, когда указал на то, что на стадии рассмотрения в Государственной Думе РФ находится законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», который вводит в гражданское законодательство понятие «цифровое право», сущность которого близка к сущности ценной бумаги (также удостоверяет права на объекты гражданских прав), вводит понятие «цифровые деньги», которые, не являясь законным средством платежа, тем не менее, в контролируемых объемах и в дополнительно урегулированном порядке могут быть использованы в качестве платежного средства.

22 мая 2018 г. постановлением Государственной Думы РФ данный проект федерального закона был принят в первом чтении². Подпункт 2 пункта 2 данного постановления содержит требование принять к сведению необходимость рассмотрения указанного законопроекта во втором чтении одновременно с двумя другими законопроектами: № 419090-7 «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» и № 419059-7 «О цифровых финансовых активах».

Законопроект № 419090-7 лишь косвенно касается криптовалют, поскольку направлен на регулирование отношений в области краудфандинга (организация розничного финансирования на инвестиционных платформах), однако он закрепляет возможность использования смарт-контракта (вид договора, заключаемого в электронной форме)

1 О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

2 О проекте федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 мая 2018 года № 4032-7 ГД // СЗ РФ. 2018. № 22, ст. 3110.

в краудфандинге, а также инвестирование посредством токенов. Таким образом, законодатель вводит в правовое поле краудфандинга смарт-контракт и токены, предусматривая их правовую защиту.

Законопроект № 419059-7 вводит в правовое поле определения цифровых финансовых активов, к которым относятся криптовалюта и токен, закрепляется новый вид договора – смарт-контракт. Устанавливается, что и криптовалюта, и токен являются имуществом, определяются их ключевые различия на основе признака одного эмитента (токен) и множества эмитентов / майнеров (криптовалюта).

Можно заключить, что основное отличие рассмотренных законопроектов состоит в том, что они по-разному смотрят на операции с криптовалютой. Так, в законопроекте № 419059-7 предусмотрено разрешить сделки по обмену только токенов. Законопроект № 424632-7 в свою очередь разрешает владельцам любых цифровых финансовых актов, но только через оператора обмена цифровых финансовых активов, совершать сделки по их обмену (на рубли, иностранную валюту или иное имущество). Это свидетельствует о том, что до настоящего времени у федерального законодателя не сформирована единая позиция по вопросу понятия, правовой природы и операциям с криптовалютой.

Таким образом, в настоящее время практикой развития цифровых технологий продиктована необходимость разработки комплексного закона, регулирующего отношения между гражданами, юридическими лицами и органами власти по вопросу осуществления операций с криптовалютой и иными цифровыми финансовыми активами. Существующие пока законопроекты не дают нам ответы на многие поступающие от общества вопросы и запросы практики.

Представляется, что цифровые финансовые активы, криптовалюта в частности, необходимо рассматривать как объект гражданских прав. Принимая во внимание, что регулирование указанной группы отношений осложнено их анонимностью и далеко не простыми техническими процессами, что отягощает операционный контроль соответствующей сферы, тем не менее, считаем, что запрет на оборот цифровых финансовых активов в эпоху современного информационного общества никак не будет способствовать развитию передовых цифровых финансовых технологий, а наоборот, будет тормозить экономическое развитие страны, воспрепятствует технологическо-

му прорыву. Полагаем, что регулирование интернет среды запрещающими методами не достигнет желаемых результатов, а лишь будет способствовать развитию методов их «обхода». В этом вопросе более эффективными методами будут выступать меры поощрения за открытые легитимные операции с цифровыми финансовыми активами, а меры ответственности надлежит предусмотреть за осуществление операций вне установленного «легитимного пространства».

Список литературы

1. Журило П.И. Криптознаки и их будущее в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 198–200.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И НАСЕЛЕНИЯ В
ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ОРИЕНТИР В ФОРМИРОВАНИИ
У НАСЕЛЕНИЯ КАЧЕСТВ ГРАЖДАНИНА И ПАТРИОТА**

**INTERACTION OF POLICE AND POPULATION IN ENSURING
PUBLIC SAFETY AS A VALUE-SEMANTIC REFERENCE POINT
IN THE FORMATION OF THE POPULATION QUALITIES OF
CITIZEN AND PATRIOT**

Ханин С.В., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Волго-вятского филиала Московского университета связи и информатики (МТУСИ), кандидат исторических наук, доцент

Полякова Е.С., старший преподаватель кафедры социально-правовых дисциплин Приволжского института повышения квалификации ФНС России, кандидат философских наук

Hanin S. V., Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Volga-Vyatka Branch of the Moscow University of Communications and Informatics (MTUSI), Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Polyakova E. S., Senior Lecturer in Socio-legal Sciences of Privolzhskiy Institute of Advanced Training of Federal Tax Service of Russia, Candidate of Philosophical Sciences

Аннотация

В статье анализируются аспекты взаимодействия полиции и населения в процессе обеспечения общественной безопасности, а также необходимость формирования у населения качеств гражданина и патриота через партнерские отношения полиции и общества.

Ключевые слова

Общественная безопасность, взаимодействие полиции и общества, гражданская позиция, патриотизм.

Abstract

The article analyzes the aspects of interaction between the police and the population in the process of ensuring public security, as well as the need to form the qualities of a citizen and a patriot in the population through the partnership between the police and society.

Keywords

Public security, police and society interaction, civic stand, patriotism.

Процессы последних десятилетий в нашем обществе вызвали конфликт ценностей. Произошло разрушение прежних форм идентич-

ности и возникла необходимость формирования новых. Отсутствие идейной базы, способной соответствовать интересам значительных социальных групп, влечет разобщенность общества, в которой индивиды и социальные группы становятся носителями множественной, зачастую мнимой идентичности¹. Проблема духовно-нравственного воспитания личности была и остается актуальной для современного российского общества. В преамбуле Конституции РФ заложены идеи единства народа, солидарности поколений².

В этих условиях продолжается активный поиск ориентиров для практических нужд воспитания в области ценностей, не подвергаемых сомнению и способных выдержать любые испытания на прочность.

Одним из таких ориентиров в организации духовно-нравственного воспитания граждан является добровольное участие граждан в охране общественного порядка.

Экскурс в историю показывает, что на всем протяжении истории развития государственности привлечение населения к деятельности, связанные с охраной правопорядка, являлось важным инструментом в формировании духовно – нравственных основ личности.

С периода вечевой демократии община, используя самоуправленческие начала, обеспечивала общественный порядок и защиту коллективной собственности при непосредственном участии членов этой общины, формируя у них навыки практической деятельности, высокий уровень ответственности за обеспечение безопасности общины и ее коллективной собственности. Последующие периоды развития государственности определили не только механизм и технологии привлечения населения к обеспечению «спокойствия, тишины и благоустройства всей империи», но и пути формирования правосознания у подданных российской империи, доверия к власти, преданность царю и вере. Взаимодействие полиции и населения на каждом этапе развития государственности становится не только традиционным, но и важным инструментарием для власти.

1 Полякова Е. С. Образование и идеологическая идентичность: особенности взаимодействия в российском обществе Дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук Н.Новгород. 2013. С. 3.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2009. №4. Ст. 445.

Создание в 1881 году отрядов «народной охраны» (народные дружины) как формы взаимодействия полиции и населения, в основе которой лежала инициатива «низов», поставила на повестку дня необходимость дальнейшего развития инноваций в подходах в решении проблем общественной безопасности как перед представителями общест­венности, так и представителями правоохранительной системы.

Практический опыт иллюстрировал возможности не только укрепления тенденции к взаимодействию полицейских структур с населением, но и устойчивую мотивацию населения к обеспечению данного взаимодействия, в основе которой лежал патриотизм, глубокое уважение и вера в монарха, осознанная необходимость в обеспечении правопорядка в Российской империи. Участвуя в поддержании общественного порядка, представители общест­венности выполняли свои функции «на общественных началах» и с течением времени становились наиболее устойчивым элементом полицейского самоуправления. Свой патриотический долг они видели в бдительном и ответственном отношении к выполнению функций, возложенных на членов добровольной дружины. В условиях самодержавной власти у населения, участвующего в данном взаимодействии формировались такие публичные ценности, как ответственность и доверие, выражающие взаимную уверенность субъектов в порядочности и доброжелательности, готовность сотрудничать и обмениваться значимой информацией. Главной задачей представителей общест­венности являлось «охранение общественного спокойствия, благочиния, усмирения всякого действия, противного верноподданническому долгу и послушанию, донесение о том начальству; предупреждение и прекращение всяких непозволительных и соблазнительных сборищ, принятие в случае нужды особенных мер для безопасности какого-либо имения, дома или частного лица...¹». Умело опираясь на моральную основу веры, отряды «народной охраны» пользовались доверием как у власти, так и у населения. В свою очередь, власть, в стремлении расширить возможности содействия народа для обеспечения правопорядка и безопасности, не только использовала накопленный предшественный опыт со времен Киевской Руси, но и наращивала основы сотрудничества представителей власти и народа в деле обеспече-

1 См.: Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. В 3 кн. Кн. 1. М., 1992. С. 104.

ния правопорядка, создавая организационно-правовые возможности, способствующие расширению численности народной дружины, пользующийся доверием у населения, укрепляя единство интересов сторон и моральных ценностей, пронизывающих данное сотрудничество. Если в 1881 г. численность добровольных народных дружин насчитывала 20 тыс. человек¹, то в 1905 г. в своем составе она насчитывала 80 тыс. человек². Данная тенденция свидетельствовала о росте и укреплении у участников данного общественного формирования правоохранительной направленности в этот противоречивый период истории российской государственности, отношения доверия к власти, а также к охранителям правопорядка, о высокой ответственности и готовности населения к участию во взаимодействии с полицией, готовности выполнить свой патриотический долг, демонстрируя преданность царю и искреннее стремление обеспечить безопасность императора и его семьи. Это доказывает, что уровень патриотизма, религиозной воспитанности и нравственности (православие), веры в монарха, честного и верного своей державе, был наивысшим.

Опыт взаимодействия иллюстрирует устойчивую мотивацию населения к обеспечению данного взаимодействия, в основе которой лежал патриотизм, глубокое уважение к монарху, осознанная необходимость обеспечения правопорядка в Российской империи. Свой патриотический долг они видели в бдительном и ответственном отношении к выполнению функций, возложенных на членов добровольной дружины.

В советский период взаимодействие милиции и населения приобретает особое значение в деле формирования у советских граждан идейной закалки, преданности идеям революции. Открывались новые возможности для духовно-нравственного воспитания участников данного взаимодействия. Так, в 1928 году в промышленных регионах возникли добровольные общества содействия милиции (ОСО-ДМИЛ), в основу которых был положен опыт действующих ранее дружин по борьбе с хулиганством³. Эти добровольные общества, воз-

1 Невский С.А., Сычев Е.А. Участие населения в охране правопорядка в Российской империи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 1–2 (7). С. 84.

2 Егорышев С.В., Егорышева Н.В. Из истории взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества и населением в Российской Федерации // Российский следователь. 2010. № 4. С.39.

3 См.: Мулукаев Р.С., Хоботов А.Н., Сулов В.М. Становление и развитие аппаратов уголовного розыска в России (1917–1934 гг.): Учебное пособие / Под ред. И.А. Климова. М., 1994. С. 38.

никшие по инициативе рабочих, члены которых дежурили в клубах, боролись с хулиганством, пьянством, самогоноварением выходили на свои посты на добровольной основе в нерабочее время, что определялось глубокой идейной убежденностью помощников милиции, стремлением быть полезным своей Родине и ее гражданам. Как показала практика, деятельность Осодмильцев способствовала не только улучшению общественного порядка, но и повышению производственной дисциплины: сократилось число прогулов, аварий, несчастных случаев. Правовая регламентация деятельности членов добровольных со стороны органов государственной власти свидетельствовала не только об одобрении и поддержке инициативы, но и о всяческом поощрении этого движения граждан, предоставлении все больших полномочий общественникам. Осодмильцы при исполнении своих обязанностей пользовались правами должностных лиц, имели удостоверения и носили нагрудные знаки. В отдельных случаях членам общества органами милиции и уголовного розыска выдавалось оружие, что свидетельствовало о доверии членам общества, проявлявшим высокую ответственность за порученное дело.

В то же время, взаимодействие населения с органами милиции становилось возможным благодаря организации политико-воспитательной работы в обществе, активной социально-экономической политике государства, направленной на повышение уровня материального благосостояния населения. При такой общественной атмосфере стать осодмильцем было престижным среди молодежи, ибо статус осодмильца в обществе был высоким и уважаемым. Так, если в РСФСР в начале 1930 г. насчитывалось 2,5 тыс. ячеек Осодмила, в которых состояло более 26 тыс., то к середине 1930 г. число ячеек возросло до 4 тыс., а численность осодмильцев – до 45 тыс. чел.¹, что свидетельствовало о высоком энтузиазме, сопряженном с глубокой идейной убежденностью в государственно-общественной полезности своей миссии.

Последующие формы организации взаимодействия милиции и населения (бригады и ДНД), осуществляемые в экстремальных условиях войны и послевоенное сорокалетие, имели неоценимое значение для воспитания у граждан СССР, и особенно молодежи,

1 Министерство внутренних дел России 1802–2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т.П. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. С. 220.

убежденности в правоте идеологии правящей партии и высокого уровня социальной активности населения. Популяризация их мужественных поступков при оказании содействия милиции, стойкости и самоотверженности при исполнении своих обязанностей, морально-психологической устойчивости в борьбе с преступлениями, участие в кропотливой, систематической и глубоко продуманной по содержанию и направлениям воспитательной работе со всеми категориями граждан СССР, в осуществлении которой активное участие принимали члены общественных формирований, укрепляло доверие у них со стороны граждан, способствовало формированию социалистического правосознания у населения, вызывало потребность постоянного расширения форм участия представителей общественности в борьбе с преступностью и профилактике правонарушений. Нравственные позиции и духовные ценности в обществе становились задающим генератором, надежным ориентиром в жизни советских граждан.

Успех взаимоотношений милиции и населения, их роль как инструмента воспитательного воздействия на общество во многом определялся позицией власти. Так, особое внимание уделялось повышению роли и значения гласности и информационного обеспечения в организации процесса взаимодействия органов внутренних дел и населения, что способствовало оптимизации процесса взаимодействия и его результативности. Центральные и региональные СМИ, многотиражки на производстве регулярно размещали на своих страницах материалы о практическом осуществлении участия населения в поддержании общественного порядка, делая акцент на выявление общих и региональных особенностей в опыте взаимодействия, пропагандируя успехи и недостатки, имеющие место в решении этой важной государственной задачи, способствуя формированию у общественных институтов, граждан нового видения и понимания процесса взаимодействия, основу которого составлял социально-деятельностный подход. На предприятиях, в административных помещениях, колхозах и совхозах, в штабах ДНД, в общественных местах и на улицах городов размещались плакаты, информационные бюллетени, сатирические газеты, выпускались листовки, отражающие не только результаты рейдов и патрулирования, но и способствующие мобилизации к активному участию в процессе взаимодействия всего населения. Данные аспекты

деятельности в организации взаимодействия не только способствовали повышению эффективности и совершенствованию профилактики правонарушений, созданию безопасных условий жизнедеятельности личности и общества, но и достигали цели определения путей повышения социальной активности масс, их целеустремленности в создании коммунистического будущего страны.

Повышению воспитательной роли сотрудничества с милицией способствовало расширения демократических основ в организации данного взаимодействия. Членами добровольных народных дружин могли быть граждане СССР не моложе 18 лет, только передовые, труженики предприятий и учреждений, заслуженные ветераны производства, ушедшие на пенсию. Основанием для зачисления в дружину являлись личное заявление и рекомендация профсоюзной и комсомольской организации, которые передавались в дружину, решающую как последняя инстанция вопрос о приеме новых членов. Это свидетельствовало о самостоятельности и высоком доверии к ДНД. Первичные подразделения дружинников создавались силами общественности на предприятиях и в учреждениях, различных организациях, учебных заведениях, на транспорте, при домоуправлениях, колхозах, совхозах и МТС. Являлись самодеятельными организациями, вовлекающими в свою деятельность большое количество населения. Население активно откликалось на эти инициативы. Если в 1962 г. в СССР действовало более 130 тыс. дружин, которые объединяли в своих рядах 4 млн. человек, то к 1987 г. дружины в своих рядах насчитывали уже 14 миллионов человек¹. Значительное внимание со стороны представителей власти уделялось популяризации и стимулированию деятельности дружинников, что имело важное воспитательное значение. В нормативных актах советского периода имел место широкий перечень мер социальных гарантий и правовой защиты членов народных дружин. Анализ свидетельствует, активную и плодотворную деятельность в составе народных дружин государство стимулировало широким диапазоном поощрений. Кроме стандартных поощрений (объявление благодарности, занесение на Доску почета, вручение почетной грамоты, и др.), имеющих моральный характер, особо отличившихся в борьбе с преступностью членов

1 См.: Гулина В.В. Функции местного самоуправления: институционально-правовое исследование: монография / В.В. Гулина. М.: Русайнс, 2015. С. 99.

добровольных народных дружин награждали нагрудным знаком «Отличный дружинник», а также предоставлялись льготные путевки в дома отдыха и санатории, преимущественное право на получение жилой площади. Все эти меры свидетельствовали, о высокой значимости ДНД как школы жизни, как идеи самоутверждения в обществе, обеспечивали реализацию осознанного и добровольного взаимодействия граждан с органами милиции.

За первые 25 лет взаимодействия с милицией свыше 800 дружинников были награждены правительственными наградами¹, что способствовало формированию активности людей, прежде всего молодежи, общественные интересы которой ставились выше личных, в сознании утверждались идеи солидарности и коллективизма, что реально обеспечивало решение задач совершенствования уровня общественной безопасности. Только в 1971 году дружинниками были задержаны свыше 5 тысяч преступников, предотвращено значительное количество правонарушений².

Как свидетельствует анализ, эффективность воспитательной роли общественных формирований во многом определялась общественно-политической обстановкой, в которой осуществлялось взаимодействие милиции и населения. Возобладавшие в стране в 70-е годы методы администрирования со стороны руководства общественной жизнью, расширение кризисных явлений, способствовало росту формализма в организации взаимодействия милиции и граждан, обусловило трансформацию народных дружин из самостоятельных общественных формирований в очередную государственную бюрократическую структуру, от добровольного – к принудительному характеру социальной мобилизации масс. Добровольность ДНД стала формальной декларацией, как и участие в деятельности этих дружин. Эти факторы определили последующее резкое снижение воспитательных функций взаимодействия в обеспечении общественной безопасности.

Условия демократических преобразований в суверенной России, определившие реформирование всех сфер жизнедеятельности социума и его социальных институтов, вызвали потребность формирования партнерских отношений между полицией и обществом, основан-

1 См. За чужой счет // Правда, №279 от 5 октября 1984. С.6.

2 Феофанов Ю. Патруль добра (рассказ о народной дружине). // Известия, №8 от 8 января 1972. С. 5.

ных на социально-правовом фундаменте. Реализация этого взаимодействия предполагает не только дальнейшую глубокую интеграцию полиции с обществом, формирование гражданско – патриотической позиции у полицейского корпуса, но и возрастание вовлеченности граждан к участию в обеспечении безопасности. Позиция недооценки со стороны власти традиционного сложившегося института взаимодействия милиции и населения, выразившаяся в прекращении с 1992 года практически повсеместного финансирования деятельности народных дружин¹, принятие в 1995 году Федерального закона, отменявшего нормативные акты о деятельности народных дружин, и – самое неприятное – не предусматривающего функционирование аналогичных общественных объединений, участвующих в обеспечении безопасности². Тем самым, устранялся важный источник формирования гражданственности и правосознания среди населения. Ошибочная позиция властных структур, подрывала идею взаимодействия сотрудников органов внутренних дел и населения в целях повышения безопасности общества и способствовала повышению криминогенности в обществе. Тенденция снижения активности граждан и общественных формирований правоохранительной направленности, их заинтересованности в участии в обеспечении правопорядка была обусловлена результатами проводимых реформ, оказавших глубокое воздействие на сознание всех социальных групп.

Разрушение разделяемых участниками традиционных нравственных и духовных основ взаимодействия милиции и населения, подрывало доверительные отношения, определяющие сближение органов внутренних дел с населением, обнуляло их воспитательное значение³. Созданный организационно-правовой механизм, обеспечивающий в новых условиях взаимодействие милиции с населением, не соответствовало ни социальным ожиданиям общества, ни отведенной для него воспитательной роли.

1 Невский С.А. Обеспечение безопасности личности в России в условиях социально экономической нестабильности (проблемы, поиски решений) // Общество и право. 2009. № 5. С.27.

2 Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»// СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

3 См.: ...Исходя из реалий [Электронный ресурс]// Милиция. 1993. № 11. С. 2.URL: <http://www.levada.ru/press/2010021605.html> (дата обращения: 15.09.2018); Опрос: большинство россиян боится полиции [Электронный ресурс]URL: http://actualcomment.ru/opros_bolshinstvo_rossiyan_boitsya_politsii.html (дата обращения: 04.09.2018); Результаты изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности ОВД Российской Федерации // Проффессионал. 2012. №1 (105). С. 2–17.

Усилия власти сосредотачиваются на активизации правотворческой деятельности с целью дальнейшего совершенствования организационно-правовой основы взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с гражданским обществом. Принятие ФЗ «О полиции», а затем ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹ способствовало формированию нормативной основы для участия граждан и общественных объединений в охране правопорядка, интеграции сотрудников органов внутренних дел и населения на принципах открытости, публичности и доверия, устранения сложившихся стереотипов в достижении общественной безопасности, совершенствованию социальной активности и укреплению гражданской позиции, рождению новых инициатив и форм участия населения в реализации правоохранительной функции.

Проведенный в 2012 году в Ульяновске по инициативе Правительства Ульяновской области при поддержке МВД России, Государственной Думы и Совета Федерации Первый Всероссийский форум добровольных дружин, в работе которого приняли участие представители из 34 субъектов Российской Федерации², свидетельствует о возрождении роли общественных формирований правоохранительной направленности и их воспитательного значения. Победители областных конкурсов «Лучший дружинник», «Лучшая дружина», «Лучшая молодежная дружина» не только владеют правилами общей культуры, которую несут в общество, уделяют значительное внимание изучению основ права, аккумуляции знаний в области правоохранительной деятельности, но и участвуют в формировании новых направлений конструктивного взаимодействия полиции и населения.

В условиях развития новых общественных институтов, расширения диапазона субъектов профилактического взаимодействия активными участниками этого процесса становятся общественные фонды, религиозные организации, альтернативные службы безопасности, СМИ.

Закономерен и указ Президента РФ от 06.12.2017 № 583 «О введении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)». Добровольчество в современных условиях способствует формирова-

1 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Российская газета, № 77, 04.04.2014.

2 У дружинника должны быть права // Щит и меч. 2012. 15 марта. №10. С. 6.

нию у молодежи таких качеств, как мобильность, восприимчивость к явлениям действительности, расширяет возможности, которые личность использует в своем развитии и самосовершенствовании, духовно-нравственном оздоровлении, обеспечивает формирование воспитательного идеала. Создание эффективной системы взаимодействия полиции с общественностью и различными ее формированиями рассматривается сегодня в качестве важнейшего и необходимого условия успешного противодействия преступности, обеспечения правопорядка и общественной безопасности.

Волонтеры осуществляют подготовку и проведение социально значимых акций и мероприятий, способствующих разработке и распространению пропагандистских материалов, направленных на повышение правовой культуры граждан, воспитание у населения активной позиции по вопросам предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений, стимулированию практических действий граждан по оказанию содействия органам внутренних дел, выявлению и пресечению противоправной деятельности отдельных лиц, осуществляющих пропаганду идей экстремизма, терроризма, социальной, национальной, расовой ненависти и вражды, а в итоге выкристаллизовываются практические навыки в организации воспитания у населения активной позиции, гуманизма и толерантности. Акции, проведенные волонтерами под девизом «Стоп хам», «Не оставайся в стороне, в твоих руках порядок во дворе», дают реальные результаты, способствуют рождению принципиально новых подходов к интеграции полицейской системы в институты общества, возможность проявить гражданско-патриотическую позицию в повседневной жизни и экстремальных условиях, воспитывают настойчивость и целеустремленность.

Только совместные усилия и старания в русле добровольчества сплотят всех неравнодушных граждан России, чья энергия, воля и безграничное благородство являются ключевой действующей силой России.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. В 3 кн. Кн. 1. М., 1992. С. 104.

2. Гулина В.В. Функции местного самоуправления: институционально-правовое исследование: монография. М.: Русайнс, 2015. С. 99.
3. Егорышев С.В., Егорышева Н.В. Из истории взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества и населением в Российской Федерации // Российский следователь. 2010. № 4. С. 39.
4. За чужой счет // Правда, №279 от 5 октября 1984. С.6.
5. Исходя из реалий // милиция. 1993. № 11. С. 2.
6. Министерство внутренних дел России 1802–2002. Исторический очерк в 2-х томах. Т.II. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2002. С. 220.
7. Мулукаев Р.С., Хоботов А.Н., Суслов В.М. Становление и развитие аппаратов уголовного розыска в России (1917-1934 гг.): Учебное пособие / Под ред. И.А. Климова. М., 1994. С. 38.
8. Невский С.А. Обеспечение безопасности личности в России в условиях социально экономической нестабильности (проблемы, поиски решений) // Общество и право. 2009. № 5. С.27.
9. Невский С.А., Сычев Е.А. Участие населения в охране правопорядка в Российской империи // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 1–2 (7). С. 84.
10. Полякова Е.С. Образование и идеологическая идентичность: особенности взаимодействия в российском обществе Дисс. на соискание ученой степени кандидата философских наук Н.Новгород, 2013. С. 3.
11. Результаты изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности ОВД Российской Федерации // Профессионал. 2012. №1 (105). С.2-17.
12. У дружинника должны быть права // Щит и меч. 2012. 15 марта. №10. С. 6.
13. Феофанов Ю. Патруль добра (рассказ о народной дружине). // Известия, №8 от 8 января 1972. С. 5.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

STATE MIGRATION ACTIVITIES IN CONDITIONS OF INTENSIFICATION OF MIGRATION PROCESSES

Шитова Н.Б., старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Shitova Natalia, Senior Lecturer, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Nizhny Novgorod branch of National Research University Higher School of Economics

Аннотация

Статья посвящена разработке вопроса интенсификации миграционных процессов в РФ и определению в данном контексте вызовов и тенденций развития правового регулирования миграции. Автором определяются некоторые проблемы правового регулирования, включая незаконную миграцию, и приводится ряд способов решения этих проблем, среди которых – программы адаптации и интеграции мигрантов.

Ключевые слова

Миграционная политика, иностранный гражданин, правовое регулирование, трудовой мигрант

Abstract

The article is devoted to the development of the issue of the intensification of migration processes in the Russian Federation and the definition in this context of the challenges and trends in the development of the legal regulation of migration. The author identifies some problems of legal regulation, including illegal migration, and provides solutions to these problems, including programs for the adaptation and integration of migrants.

Keywords

Migration policy, foreign citizen, legal regulation, labor migrant

Традиционно право используется в качестве наиболее эффективного инструмента управления социальными процессами, в том числе и миграцией. Развитие общественных отношений в области экономики, политики, демографии, культуры предполагает изменение управления в сфере миграции. С точки зрения права актуализация вопросов регулирования миграции обусловлена также поиском баланса интересов экономического и политического развития суверенного государства и реальным воплощением идеи правового

государства, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью, поскольку данное заявление означает наличие автономности личности в вопросах личного благополучия, жизнедеятельности, выбора места жительства и работы.

Современные международные миграционные процессы имеют, в первую очередь, экономические причины, поскольку условием миграции является, в основном, необходимость добывать средства для существования, искать новое место работы за пределами родной страны. Явление миграции, безусловно, связано и с рынком труда. Однако недостаточная эффективность существующего на настоящий момент регулирования миграционных процессов в развитых странах приводит к огромному потоку незаконных трудовых ресурсов, несмотря на использование как прямых, так и косвенных методов регулирования.

Миграция оказывает значительное влияние на общественный строй. В связи с этим неувидительны дискуссии в научной среде по поводу характера последствий миграции. В частности, А.М. Глушков утверждает, что в условиях экономической стабильности трудовые миграционные процессы способствуют более эффективному использованию рабочей силы, однако в период кризиса наблюдается обратный эффект – рост социальной напряженности¹. М.В. Кислицына привела перечень возможных социально-экономических последствий для стран экспортеров и импортеров рабочей силы (к которым можно отнести Россию), вызванных внешней трудовой миграцией, где были выделены положительные и отрицательные эффекты. Российская Федерация как страна-импортер рабочей силы ощущает как позитивные, так и негативные последствия. По мнению М.В. Кислицыной, наблюдаются следующие позитивные социально-экономические последствия международной миграции рабочей силы: обеспечение рабочей силой регионов, использование дефицитной рабочей силы, использование работников, проживающих в данной местности на более квалифицированных работах, и др.; а также негативные: к примеру, блокировка внедрения трудосберегающей технологии и увеличение расходов на содержание безработных иностранцев и их семей².

1 Глушков А.М. Теневые миграционные процессы в системе обеспечения экономической безопасности// Аудит и финансовый анализ. 2007. № 4. С.31.

2 Кислицына М.В. Проблемы государственного управления и перспективы совершенствования внешней (международной) трудовой миграции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Кислицына. М., 2007. С.15.

Кроме этого, следствием миграции (а в особенности ее нелегального проявления) является угроза внутренней безопасности. Наплыв мигрантов может вызывать рост преступности среди них, хотя необходимо заметить, что основным фактором, вызывающим совершение правонарушений мигрантом, является его незаконное проникновение на территорию РФ. Однако не только мигрант совершает правонарушения, но зачастую он сам становится жертвой. Существуют общественные объединения, которые проповедуют идеи «освобождения» территории от некоренного населения путем насильственных действий. Опасения вызывает главным образом то, что наряду с внушением страха и причинением физического вреда иностранным гражданам, провозглашаемые лозунги могут распространяться среди остального населения, что может привести к укрупнению таких формирований и учащению случаев проявления агрессии.

Представляется неприемлемым решать вопрос нелегальной миграции и связанных с ней явлений только карательными мерами. Такое управление может вызвать рост коррупции, спровоцировать еще более отрицательное отношение коренного населения к мигрантам. В дискуссиях по поводу борьбы с нелегальной миграцией часто встречаются обоснованные высказывания о проведении так называемой иммиграционной амнистии и оформлении вида на жительство всем лицам, находящимся на территории РФ.

Анализируя приведенные примеры последствий миграции, можно сделать вывод о противоречивости последствий миграционных процессов и важности их регуляции. Нет сомнений, что приобретение легитимного статуса и, соответственно, преодоление проблемы нелегальной миграции должно проходить после «проверки» мигранта. Таким образом государство вправе определять, какие категории лиц необходимы и желанны на территории РФ и могут рассчитывать на длительные взаимовыгодные отношения, возможно, с дальнейшей натурализацией. Но критерии отбора должны быть выдвинуты заранее, до начала миграции, чтобы мигрант мог полностью оценить все выгоды и риски. Государственные органы правомочны формировать специальные программы привлечения инвестиций, человеческого капитала. Также государство должно проявлять заботу о незащищенных слоях населения, в частности, вынужденных мигрантах.

Главным представителем государства в миграционных отношениях выступает Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ, созданное в соответствии с Указом Президента РФ от 05.04.2016 №156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»¹ и уполномоченное в сфере управления миграционными процессами. В настоящий момент данное Управление находится в структуре Министерства внутренних дел РФ, что многими исследователями оценивается отрицательно, поскольку есть основания полагать, что основными инструментами решения миграционных вопросов являются карательные меры, что не отвечает задачам миграции, лишь часть которой является незаконной.

Весомую роль в улучшении миграционной ситуации и решении проблем адаптации и интеграции могли бы сыграть местные и региональные власти, которые обладают наиболее полной информацией о состоянии общества на их территории. Однако реализовать свои инициативы местные и региональные власти не в состоянии в силу ограниченности собственных средств.

Важное место в ряду институтов, призванных улучшить миграционную обстановку в стране, занимают средства массовой информации, которые могут повлиять на отношение местного населения к мигрантам и воспитать общество в духе толерантности.

Конечной целью всех проводимых мероприятий должно быть недопущение отрицательного воздействия приезжих лиц на российский бизнес, а также контроль со стороны государства за осуществлением мигрантом своей деятельности в правовых рамках.

Состояние российского государства с точки зрения качества регуляции миграционных процессов оставляет желать лучшего, что вызывает потребность формирования государственной стратегии управления миграцией, правового обеспечения указанных процессов, создания необходимой сети государственных органов. Разработка и утверждение общегосударственной концепции миграционной политики может стать переломным моментом на пути к нормализации миграционной ситуации. Содержанием государственной миграционной стратегии должны стать следующие элементы: защита прав мигрантов;

1 СЗ РФ. 11.04.2016. № 15. Ст. 2071.

учет интересов Российской Федерации при формировании миграционных программ; миграционный контроль; управление группами мигрантов с учетом социально-экономических условий принимающих регионов, их потребности в привлечении трудовых ресурсов, с учетом психологической готовности коренного населения принять мигрантов; формирование сети организаций, решающих вопросы приема и размещения мигрантов. При составлении концепции полезно было бы также использовать опыт иностранных государств, которые активно применяют различные методы управления миграцией, в том числе и методы борьбы с ее нелегальным осуществлением. В частности, речь идет о Канаде, ФРГ, США и других странах, где миграционный вопрос является одним из важнейших на данный момент.

Несколько слов о тенденциях. На данный момент не существует универсального и достаточно действенного способа определить изменения интенсивности миграционных потоков. Можно лишь предполагать, что определенные факторы, способствующие осуществлению миграции, будут видоизменяться. Так, прогнозируют усиление экономического неравенства государств. Кроме того, будет наблюдаться рост численности населения развивающихся стран (основных стран-экспортеров рабочей силы). Что касается политических причин миграции, то ожидать улучшения в этой ситуации не приходится. В подтверждение этому можно привести примеры обострения актов насилия против определенных слоев населения на Ближнем Востоке.

В контексте сокращения численности населения развитых стран и недостатка человеческих ресурсов можно будет наблюдать интенсификацию процессов трудовой миграции. В связи с этим можно выразить ряд рекомендаций по совершенствованию регуляции миграции. Поскольку большая доля незаконных мигрантов, прибывающих в Россию, являются выходцами из стран СНГ, причем проникновение через границу РФ осуществляется группами, то полезно было бы заключить межгосударственные соглашения, которые позволяли бы осуществлять организованную трудовую миграцию. В целях решения проблем незаконной трудовой миграции и адаптации, интеграции мигрантов в новую среду предлагается создать миграционную инфраструктуру, которая включала бы организации, ответственные за сбор информации о вакансиях для мигрантов, пункты приема мигрантов, консультационные центры и т. д.

В сфере миграции можно наблюдать возрастание значения гуманитарного направления, что детерминировано в основном проблемами вынужденной миграции. Руководствуясь гуманитарными идеалами, требуется определить необходимые направления развития миграционной деятельности современного государства. К числу важнейших относится реализация государством защиты граждан, несмотря на процессы глобализации и нивелирование границ. По мнению Т. Г. Морщаковой, там, где права человека выходят на первое место, национальные границы отступают¹. Гуманитарно-правовые начала должны быть выше национальных, культурных, территориальных, экономических особенностей, хотя они все имеют значение при реализации прав человека. Но гуманитарная цель – защита прав – действительно общечеловеческая. Это важно осознать при формировании концепции регулирования миграционных процессов.

Речь о защите прав мигрантов необходимо начать с указания возрастающей потребности трудовых мигрантов в гарантиях со стороны государства, их принимающего. Современная ситуация, сложившаяся в сфере трудовой миграции, демонстрирует незащищенность мигрантов ни в правовом, ни в социальном плане, хотя защита прав и свобод трудовых мигрантов – это неотъемлемый компонент глобальной идеи защиты прав и свобод человека.

Особенно явно ситуация отсутствия всякой защиты мигрантов и, соответственно, невыполнения государством гуманитарной цели миграционной деятельности проявляется при незаконном проникновении и пребывании мигранта на территории РФ. Россию уже можно причислить к категории стран, где нелегальная миграция является угрозой не только экономическому порядку, но и государственной безопасности. Сообщения правоохранительных органов и средств массовой информации содержат противоречивые данные касательно количества нелегальных мигрантов, находящихся на территории России. При этом современное законодательство РФ не содержит правовой позиции относительно отношений государства и нелегальных мигрантов.

Одним из результатов миграционной политики должен стать механизм адаптации и интеграции, призванный ликвидировать нега-

¹ Гуманитарно-правовая стратегия: мировое сообщество – цивилизации – Россия. «Круглый стол» Совета Федерации 18 июня 2002 г. Выпуск 21. М., 2003. С.40–41.

тивные социально-экономические последствия притока иностранных трудовых мигрантов, защитить права коренного населения и самих мигрантов. В этом случае необходимо также указать возрастающую потребность трудовых мигрантов в гарантиях со стороны государства, их принимающего. Современная ситуация, сложившаяся в сфере трудовой миграции, демонстрирует незащищенность мигрантов ни в правовом, ни в социальном плане, хотя защита прав и свобод трудовых мигрантов – это неотъемлемый компонент глобальной идеи защиты прав и свобод человека. Значительная доля ученых оценивает как наиболее существенный именно экономический фактор интеграции. Языковой барьер является существенным фактором, препятствующим необходимой адаптации и интеграции мигранта. Незнание государственного языка делает возможным неосознанное нарушение мигрантом норм права государства приема. Кроме того, для иностранных граждан должны быть созданы интеграционные программы, прежде всего, направленные на изучение русского языка и русской культуры.

В итоге можно еще раз обратить внимание на необходимость совершенствования законодательного урегулирования трудовых миграционных процессов с целью обеспечить необходимую степень простоты приобретения мигрантом законного статуса, поскольку именно законный статус позволяет мигранту осуществить успешную адаптацию и интеграцию в общество принимающего государства. В условиях глобализирующегося мира важна реализация гуманитарных целей миграционной деятельности государства — защита прав мигрантов. В данном контексте приобретает особую остроту проблема нелегальной миграции, исключая возможность проявления должной заботы государством о правах человека, и проблема адаптации и интеграции мигрантов в общество страны приема, которые становятся практически невозможными ввиду наличия многих барьеров.

Одним из приоритетных направлений развития Российского государства должно стать формирование налаженного механизма регулирования процессов миграции с учетом правовой и социальной защищенности мигрантов.

Список литературы:

1. Глушенков А.М. Теневые миграционные процессы в системе обеспечения экономической безопасности// Аудит и финансовый анализ. 2007. № 4. С.31–50.
2. Гуманитарно-правовая стратегия: мировое сообщество – цивилизации – Россия [Электронный ресурс]// «Круглый стол» Совета Федерации 18 июня 2002 г. Выпуск 21. М., 2003. 110 с.URL:<http://www.council.gov.ru/media/files/41d44f2435e9a1e09f27.pdf>(дата обращения: 15.06.2018).
3. Кислицына М.В. Проблемы государственного управления и перспективы совершенствования внешней (международной) трудовой миграции [Электронный ресурс]: Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук.М., 2007. 30 с.URL:<https://dlib.rsl.ru/01003176725> (дата обращения: 15.06.2018).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

REGULATION OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY AND EXPORT-IMPORT OPERATIONS IN RUSSIA AT THE MODERN STAGE

Берзинь О.А., профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук.

Ошарина А.М., магистрант факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Zhang Jianwen, профессор Юго-западного университета политологии и права (КНР), директор исследовательского центра российского права при Юго-западном университете политологии и права (КНР).

LiaoHongying, старший преподаватель Юго-западного университета политологии и права (КНР), эксперт исследовательского центра российского права при Юго-западном университете политологии и права (КНР).

Berzin Olga, Professor of the Department of criminal law and criminal procedure, faculty of law, HSE-Nizhny Novgorod, Doctor of Law

OsharinaAnastasiya, student of the master's program of the faculty of law, HSE – Nizhny Novgorod «Legal support and business protection»

Zhang Jianwen-Professor of Southwest University of political science and law (China), Director of the research center of Russian law at the SWUPL

Leo Hongying-senior lecturer at the Southwest University of political science and law (China), expert of the research center of Russian law at the SWUPL

Аннотация

В статье освещены вопросы, связанные с особенностями нормативно-правового регулирования внешнеэкономической деятельности и экспортно-импортных операций в России. Обозначены принципы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, а также рассмотрены особенности таможенного, тарифного и нетарифного регулирования экспортно-импортных операций.

Ключевые слова

Внешнеэкономическая деятельность, таможенное регулирование, экспортно-импортная операция, сделка

Abstract

The article reviewed the peculiarities of legal regulation of foreign economic activity and export-import operations in Russia. The principles of state regulation of foreign economic activity are designated, and also the customs, tariff and non-tariff regulation of export-import operations are analyzed and considered.

Keywords

Foreign economic activity, customs regulation, export-import operation, deal.

Внешнеэкономическая деятельность государства является одной из важнейших составляющих национальной экономики. На сегодняшний момент ни одно государство в мире не может развиваться и успешно функционировать при отсутствии эффективной системы внешнеэкономических отношений, которые позволяют интегрироваться в мировую торговлю. Поскольку внешнеэкономическую деятельность принято считать процессом динамическим, необходимо постоянное регулирование этого вида деятельности со стороны государства. В виду этого, государственное регулирование внешнеторговой деятельности было и остается актуальным вопросом для любого государства, в том числе для России.

Внешнеторговая деятельность Российской Федерации в последние годы стала расширяться, вследствие чего последовал не только рост экономики в целом, но и существенный рост экспортно-импортных операций России. Произошли существенные изменения и в среде партнеров России в этой области.

Согласно статистике, представленной Федеральной таможенной службой (ФТС), основными торговыми партнерами России в августе 2016-январе 2017 году стали Китай, страны ЕС (Германия, Нидерланды), страны СНГ и США. В частности, если учесть заявление Си Цзиньпина, сделанное им в сентябре 2016 года, китайское руководство будет прикладывать большие усилия для демонстрации международному сообществу, что КНР в 2017 и 2018 году не перестанет занимать статус одного из главных мировых инвесторов. Так, по данным на январь 2017 года, товарооборот между Российской Федерацией и Китаем увеличился на 34% (около \$6,5 млрд) в годовом выражении, а объем торговли с США за последние 38 лет вырос более чем в 200 раз, что составило \$519,6 млрд. Данные показатели фактически являются колоссальным опытом для Российской Федерации, позволяя России обеспечить стремительный рост в экономике и стабильную как внутреннюю, так и внешнюю экономическую ситуацию в ближайшем будущем.¹

В целом, операции, связанные с российским импортом за 2017 год составили сумму около 227,4 млрд долларов, при этом произошло увеличение на 25,6% по сравнению с прошедшим 2016 годом. В част-

1 Соловьева О. КНР и США за 40 лет нарастили торговлю более чем в 200 раз // Независимая газета. 2017. №1.

ности, что касается заграничных товаров, то на иностранном рынке Россия закупает машины и оборудование (доля в системе импорта составляет около 52,9%). Здесь можно наблюдать тенденцию, являющуюся противоположной экспорту. Так, поставки импортных легковых автомобилей снизились примерно на 1,3%, а грузовых наоборот – выросли на 65%.

Российская Федерация в большинстве своем занимается экспортом энергетического сырья, круглого леса, необработанных алмазов, а также черных и цветных металлов, химического сырья. Поскольку пошлины на эти товары не являются большими, то это напрямую отражено в статистике. Мы также видим, что не так велика доля экспорта продовольственных товаров и сырья для их производства, составляющая всего 4,9%. Еще меньшую долю экспорта составляют целлюлозно-бумажные изделия – около 3,1%.¹

Большая часть экспорта товаров на иностранный рынок осуществляется в составе 62,4%, увеличившись по сравнению с 2016 на 1,2%. Кроме того, фактические объемы поставок угля, газа и дизельного топлива также выросли, а бензина и сырой нефти уменьшились на 25% и 1,4%. По сравнению с 2016 годом в 2017 году увеличились поставки продуктов производства химической промышленности примерно на 13,1% в финансовом плане, а также примерно на 6,1% в фактических объемах поставок.²

Таким образом, можно отметить, что главным торговым партнером России за последние три года был и остается Китай. И как было отмечено экспертами некоторых стран, торговля с Российской Федерацией является выгодной, ввиду чего многие страны, несмотря на существующие антироссийские санкции, не только не уменьшили объем торговли с нашим государством, но наоборот, увеличили его. Такими странами стали Китай, Франция и Нидерланды. Статистика экспортно-импортных операций показывает, что в 2018 году проявилась тенденция к росту объема импортно-экспортных операций в некоторых областях, в частности в автомобильной области, в то время как экспорт нефти из России согласно прогнозам в 2018 году останется на уровне 2017 года.

1 Кнобель А., Фиранчук А. Мониторинг экономической ситуации в России // Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. №4. С. 9–10

2 Там же.

Активное и масштабное осуществление экспортно-импортных операций порождает на практике определенные трудности, связанные с недостатком нормативно-правового регулирования внешнеторговой деятельности, поскольку те инструменты, которые существуют на сегодняшний момент, не способны дать нашему государству возможность занять выгодное положение на международной экономической арене, и зачастую в судебной практике отсутствует единый подход применения законодательных норм. Именно поэтому новейшим фактором развития внешнеторговой политики России является пересмотр уже имеющихся механизмов регулирования внешнеэкономической деятельности, которые послужат основой для эффективного продвижения отечественных производителей на мировую арену, а также создадут благоприятные условия для развития национальной экономики в целом.

Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) можно определить как комплекс экономических, правовых и административно-управленческих мер, принимаемых государством в лице его органов, целью которых является формирование рамочных благоприятных условий хозяйствования для субъектов ВЭД, способствующих обеспечению их экономической поддержки и правовой защищенности на внутреннем и внешнем рынках. Как правило, данные меры направлены на качественное совершенствование экспортного потенциала страны и реализацию стратегии экспорта на международных рынках товаров, услуг и прав интеллектуальной собственности, продукции с высоким уровнем добавленной стоимости.¹

Стоит отметить, что единообразного понятия не существует. Поэтому ученые при проведении исследований трактуют его по-разному. Так, Л.М. Марченкова и А.И. Мерцалова определяют государственное регулирование ВЭД как контролируемую систему мер, законодательного, исполнительного воздействия для обеспечения эффективного экономического развития во внешней среде, осуществляемых государством².

Исходя из целей и задач государственного регулирования ВЭД, в первую очередь необходимо отметить, что в условиях возрастания

1 Абалкин Л. Бегство капитала: природа, формы, методы борьбы // Вопросы экономики. 2015. №7. С. 13–15.

2 Марченкова Л.М., Мерцалова А.И. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности России: направления и особенности // Территория науки. 2014. №2. С. 144.

роли демократических процессов, происходящих во внешнеэкономической деятельности и необходимости соблюдения международных норм и правил, регулирующая роль государства должна основываться на некоторых принципах, исходящих из смысла действующего законодательства. Главнейшими принципами законодательства обозначило следующие моменты: защита государством прав и законных интересов участников внешнеторговой деятельности, прав и законных интересов российских производителей и потребителей различных товаров и услуг; однозначное равенство участников ВЭД и отсутствие в отношении их какой-либо дискриминации; взаимность в отношении другого государства (группы государств); обеспечение выполнения обязательств РФ в соответствии международными договорами РФ и осуществление возникающих из этих договоров прав РФ и др.¹

Источники правового регулирования ВЭД имеют определенную специфику. Это, прежде всего, связано с тем, что важнейшую роль в данном случае играют нормы и правила, закрепленные в международных договорах и соглашениях. Главной специфической чертой источников выступает их двойственный характер². С одной стороны, необходимо действовать согласно международным договорам и соглашениям, с другой стороны, важно подчиняться национальным законам, учитывать судебную практику конкретных государств и применять обычаи в области международной торговли.

В целом, внешнеэкономическая деятельность выражается, в частности, в заключение внешнеэкономических сделок, где основное значение придается договорам международной купли-продажи. По своей природе внешнеэкономические сделки наиболее близки к гражданско-правовым договорам, которые включены в экономический оборот в рамках конкретного государства.

На сегодняшний момент в российском законодательстве отсутствует понятие внешнеэкономической сделки, однако законодатель закрепляет понятие внешнеторговой деятельности. В частности, в соответствии со ст. 2 Федерального закона №164-ФЗ внешнеторговой деятельностью принято считать деятельность, которая напрямую связана с осуществлением сделок в области внешней торговли това-

1 Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

2 Иванова Т.А. Правовое регулирование внешнеэкономических сделок // Экономика. Образование. Право. 2016. № 1. С.475

рами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью¹. Проведенный анализ нормативно-правовых актов позволяет выделить два основных признака, характерных для внешнеэкономической сделки. Во-первых, это факт перемещения товара, работы или услуги через границу. Вторым признаком может служить инкорпорация субъектов торговой деятельности в различных странах. Данный признак также отражен в нормативных актах, в частности, в Законе РФ «О Международном коммерческом арбитраже». Помимо прочего, этот признак можно считать решающим, когда вопрос касается отнесения коммерческой сделки к категории международной по основной Конвенции ООН, регулирующей международные частно-правовые отношения².

Внутригосударственное регулирование в области внешнеэкономической деятельности осуществляется в пределах каждого конкретного государства и является непосредственным результатом правотворческой деятельности государственных органов. В Российской Федерации существует лишь часть источников, связанная с вопросами регулирования внешнеэкономических сделок с участием РФ. Существует лишь небольшая часть законных и подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих специфические области в ВЭД, что зачастую приводит к отсутствию единой трактовки на практике. Однако Россия стала и становится участником международных договоров, помогающих осуществлять дополнительное регулирование внешнеэкономических сделок.

Внешнеэкономическая деятельность, как и внутренняя экономическая деятельность государства, представляет собой организованный процесс. Соответствующее воздействие государства на внешнюю экономику производится в двух основных видах: прямого и косвенного регулирования. В прямом регулировании преобладают административные методы, при косвенном регулировании – экономические³.

Для того чтобы провести политику государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, государство использует

1 Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. С.67

3 Кондратьева Е.М. Концепции регулирования изменившихся обстоятельств во внешне-торговой сделке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. С.97

широкий арсенал различных инструментов, которые включают в себя многочисленные методы и приемы осуществления государственных мероприятий в области внешней торговли. Иногда эти мероприятия называют методами государственного регулирования или рычагами государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Совокупность и комбинирование различного рода инструментов и представляет собой методы и приемы государственного регулирования внешнеторговой деятельности.

Для регулирования ВЭД используют различные методы и приемы и, несмотря на их многообразие. В целом же, учитывая особенности, связанные с ними, их можно объединить в две основные группы. В первую группу вполне могут войти методы, которые непосредственно оказывают воздействие на динамику, объем, структуру и географию внешнеэкономических потоков при помощи индикаторов стоимости. Так, к данной группе стоит отнести такие методы, как установка таможенных пошлин и таможенных сборов на различные категории товаров (работ, услуг), сбор налогов с экспортно-импортных операций, таможенная номенклатура, порядок определения таможенной стоимости, система тарифных льгот и другие¹. В свою очередь, во вторую группу стоит включить всевозможные административные инструменты, такие как квотирование, лицензирование, установление запретов на перемещение отдельных видов товаров, а также различные предписания санитарного и ветеринарного характера, технические стандарты и т.д.²

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что если методы и приемы, которые входят в первую группу, являются прямым источником воздействия на внешнеэкономическую деятельность (в частности, через стоимостной фактор), то в таком случае административные инструменты регулирования дают государству возможность напрямую осуществлять вмешательство в ход внешнеторгового обмена³. При этом не исключено, что действие административных инструментов большей степени базируется на возможности включения в процесс самого механизма властного принуждения государственными

1 Саутиева Т.Б. Методы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №8. С. 51

2 Там же.

3 Чумакова Н.А., Сапрыкина В.Ю. Современные тенденции внешнеэкономической деятельности // Научный вестник Южного института менеджмента. 2016. №4. С.45

органами по отношению к некоторым участникам внешнеторгового оборота.

Как упоминалось ранее, государственное регулирование внешнеторговой деятельности осуществляется в соответствии с международными договорами, участником которых является Российская Федерация, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. С целью урегулирования политики, осуществляемой в рамках ВЭД, органы государственного управления составляют акты правового регулирования, связанные с взаимодействием контрагентов, включая сюда акционерные законодательства, различные таможенные правила, постановления, создавая обязательства импортерам и экспортерам на базе реализации этих документов действовать согласно интересам государств, являющихся участниками внешнего рынка. К таковым инструментам можно отнести следующие способы и приемы:

- 1) таможенно-тарифное регулирование;
- 2) нетарифное регулирование;
- 3) запреты и ограничения внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью;
- 4) меры экономического и административного характера, которые способствуют развитию внешнеэкономической деятельности и предусмотрены федеральными законами.¹

Для того чтобы принцип свободы участников ВЭД работал на практике, в действующем российском законодательстве о государственном регулировании внешней торговли есть норма (п. 2 ст. 12), которая запрещает использовать иные методы, не установленные в законе². При этом государство в полной мере сохраняет за собой функции контроля и регулирования ВЭД, поскольку одним из основных объектов государственного регулирования внешнеэкономических процессов является торговая политика. Как известно, торговая политика государства, по сути представляет собой систему различных инструментов, оказывающих влияние на развитие торговых отноше-

1 Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»// СПС «КонсультантПлюс».

2 Михеева И.В., Логинова А.С. Вступление Китая в ВТО и реформирование его экономического законодательства // Российский юридический журнал. 2016. № 6 (111). С. 167–175.

ний с зарубежными государствами¹. Торговая политика РФ является составной частью экономической политики Российской Федерации, а ее целью, как было отмечено ранее, является создание благоприятных условий для российских экспортеров, импортеров, производителей и потребителей товаров и услуг.

Необходимо также отметить, что методами и приемами государственного регулирования пользуются органы и должностные лица, осуществляющие регулирование ВЭД. Это Президент РФ (издает указы); Государственная Дума и Совет Федерации (занимаются разработкой и принятием законов, регулирующих ВЭД, заслушивают отчеты руководителей ведомств); Правительство РФ (участвует в формировании экспортного и импортного режимов, регулирует размер таможенных тарифов); Министерство экономического развития (занимается государственным регулированием, полагаясь на разработки рекомендаций по улучшению и приведению к порядку нормативно-правовой базы ВЭД, координирует действия участников ВЭД, проводит оценку перспектив и текущего положения российских внешнеэкономических связей) и др.²

Таким образом, становится очевидным, что государственное регулирование внешнеэкономической деятельности включает в себя несколько определенных методов и приемов, используемых для проведения мероприятий в области внешней торговли. Кроме того, для обеспечения принципов международной торговли необходим механизм, который направлен на соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права и обязательств, установленных в заключенных с участием РФ международных договорах.

В настоящий момент важнейшей особенностью таможенно-тарифного регулирования является преодоление трудностей, связанных с применением необходимых инструментов в условиях существования экономических санкций. Поэтому первостепенной задачей государства при проведении политики государственного регулирования ВЭД является совершенствование таможенно-тарифного регулирования в условиях санкций³.

1 Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: Учебник. 6-е изд., испр. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. С. 287

2 Непомнящий Е.Г. Организация и регулирование внешнеэкономической деятельности// Курс лекций. Таганрог: изд-во ТИУиЭ, 2007. С. 176

3 Михеева И.В., Логинова А.С. «Нет худа без добра», или экономические санкции для России// Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 6 (96). С. 78–84.

Необходимо отметить, что одна из основных задач таможенных органов России – формирование доходной части федерального бюджета с помощью сбора таможенных платежей¹. Несмотря на это, вместе с решением достаточно сложной задачи удержания объема переводимых в государственный бюджет денежных средств при активной политике импортозамещения у российских таможенных органов возникают и иные проблемы, в частности, резкое увеличение импорта из третьих стран, контрабанда и, чаще всего, недостоверное декларирование. Для устранения этих проблем необходима быстрая реализация различных типов таможенного администрирования².

Во внешней экономике наблюдается тенденция, на фоне которой ввиду ответных санкций со стороны России поставщики продуктов стараются использовать всевозможные методы для минимизации своих потерь. Отчетливо прослеживается, что страны Европы принялись с особой активностью находить всевозможные обходные пути, чтобы производить свои поставки. Данные поставки, в свою очередь, признаны запрещенными к ввозу товаров с помощью третьих стран, что, можно сказать, было вполне очевидным в существующих условиях. Тем не менее, Российская Федерация не смогла не ответить на нынешние нарушения, приводя в действие ответные меры в отношении экономической политики, осуществляемой западными странами. Так, Россия ответила тем, что установила эмбарго на ввоз молочных и мясных продуктов, рыбы, фруктов, овощей. В качестве результата таких действий, неизбежно было изменение условий внешней среды таможенно-тарифного регулирования импорта товаров из стран Европы. В данный момент политика ВЭД направлена на повышение ставок таможенных пошлин при ввозе отдельных видов товаров³.

Еще одной специфической чертой таможенно-тарифного регулирования выступает устойчивый факторнаглядно имеющегося роста во внешнеэкономической деятельности и, более того, оно напрямую имеет зависимость от внутренней экономической ситуации и проводимой политики⁴. В первую очередь, как полагают эксперты данной

1 Сафина Д.И., Коновалова М.И. Динамика и структура поступлений таможенных платежей в федеральный бюджет Российской Федерации с момента вступления России в ВТО// Экономика России в XXI веке: сб. науч. трудов XI Межд. науч.-практ. конф. Томск. 2014. С.262.

2 Там же.

3 Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. Учебник. М.: ВШЭ, 2015. 655 с.

4 Ростовский Ю.М., Гречков В.Ю. Внешнеэкономическая деятельность. Учебник. 2-е изд., с изм. М.: Экономистъ, 2005. С. 33.

области, приведение в жизнь таможенно-тарифной политики неразрывно связано с достижением определенных результатов в области диверсификации экономики, поэтому она должна иметь в качестве приоритетного направления – привлечение высоких технологий и развитие экспортно-импортных операций в ускоренном темпе.

Актуальной проблемой в области таможенно-тарифного регулирования остается отработка и введение в оборот международных норм, правил и требований международной торговли. Возможно, это станет следующей специфической чертой таможенно-тарифного регулирования в РФ, что, в свою очередь, позволит нашей стране осуществить возможность, связанную с применением единых подходов в области таможенного дела. Более того, это станет огромным толчком и помощью нашему законодательству быть более близко к европейским странам, которые опережают нас в развитии в этой сфере и, как следствие, поможет активизировать таможенный потенциал Российской Федерации, имея плодотворный эффект на внутреннюю экономику.

Стоит также отметить, что в судебной практике существует множество неразрешенных проблем, связанных с законодательным пробелом таможенно-тарифного регулирования. Одной из часто возникающих предметов рассмотрения можно назвать привлечение к административной ответственности по части 2 статьи 16.2 КоАП РФ.¹ Так, в статье содержится следующая диспозиция – «заявление декларантом либо таможенным представителем при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений об их наименовании, описании, классификационном коде по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, о стране происхождения, об их таможенной стоимости, либо других сведений». Исходя из судебной практики, можно заметить, что такая диспозиция имеет непосредственное противоречие с мнением, которого зачастую придерживаются таможенные органы. Согласно точке зрения таможенных органов, само по себе предоставление недостоверных сведений о коде товара не подразумевает наличие состава административного правонарушения, кроме случаев, когда такие сведения связаны с предоставлением недостоверных сведений о това-

1 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018)// СПС «КонсультантПлюс».

рах (услугах, работах). Но в начале 2012 года ФТС России выпустила письмо¹, где подтверждалось, что предыдущая позиция по этому вопросу остается в силе и что само по себе предоставление недостоверного кода о товаре в ВЭД не может служить поводом для привлечения к административной ответственности. Несмотря на полученные разъяснения от ФТС России, некоторые таможенные органы все-таки возбуждают дела об административных поручениях из-за предоставления недостоверного классификационного кода товара, не связанным с недостоверным описанием товара. Кроме того, данные постановления признаются судами как правомерные, и соответствующие решения подтверждаются судами высших инстанций².

Еще одним наглядным примером может служить предмет рассмотрения, связанный с возвратом излишне уплаченных таможенных платежей. Так, согласно существующей практике возврат излишне уплаченных таможенных платежей таможенными органами может быть осуществлен лишь в случаях, когда лицо представило документ, который подтверждает факт лишней уплаты или лишнего взыскания таможенных пошлин либо налогов³. Это, в свою очередь, означает, что в практическом применении сначала могут быть обжалованы в вышестоящий таможенный орган или в суд решения, действия или бездействия таможенных органов, проявившиеся в изменении или, как принято называть, в корректировке таможенной стоимости, кода товара, что стало последствием кдоначислению таможенных платежей. В данном случае срок для обжалования составляет 3 месяца. Затем, в случае удачного исхода дела, лицо могло обратиться за возвратом излишне уплаченных средств. В этом случае срок для обжалования составляет 3 года⁴.

На практике представленная проблема решается несколько иначе. Суды допускают возможность для применения другого порядка возврата лишне уплаченных денежных средств (в данном случае речь

1 Письмо Федеральной таможенной службы от 01.02.2012 № 18-12/04655 «О привлечении лиц к ответственности при заявлении недостоверных сведений о коде по ЕТН ВЭД ТС или таможенной стоимости// СПС «КонсультантПлюс».

2 Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04 июля 2012 года по делу № А56-22641/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

3 Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 13 июня 2012 г. № 09АП-12506/2012// СПС «КонсультантПлюс».

4 Федеральный закон от 27.11.2010 № 311 «О таможенном регулировании в Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

идет о платежах)¹. Так, началом такой точки зрения служит отсутствие у лицанеобходимой в контексте российского законодательства обязанности обжалования требований таможни о проведении корректировки классификационного кода вместе с иными постановлениями таможни, которые касаются других требований о возврате излишне уплаченных средств. Это обстоятельство, которое подтверждает, что на момент обращения лицом в органы таможни с заявлением о возврате уплаченных средств решение о принятии таможенной стоимости не было отменено, не может свидетельствовать о необоснованно начисленных платежах, которые не являются излишне уплаченными. Тем самым, очевидно, что судебная практика дает возможность определенным лицам искусственно пролонгировать установленные законодательством сроки для обжалования решений таможенных органов, начиная тремя месяцами и заканчивая тремя годами.

Таким образом, рассмотрев особенности таможенно-тарифного регулирования, мы видим, что отсутствует единый подход применения законодательных норм, регулирующих ВЭД на практике. В связи с этим необходимо устранить соответствующие пробелы для дальнейшего развития исследуемой сферы. Выходом из этой ситуации могут служить, во-первых, разъяснения высших судов, касающихся предоставления недостоверного кода о товаре в ВЭД как повода для привлечения к административной ответственности, поскольку разъяснения ФТС, как выяснилось, на практике не стали следствием единой трактовки законов судами. Во-вторых, необходимо более точное указание в законодательстве случаев пролонгации сроков для обжалования решений таможенных органов, возможно, с указанием на соответствующие исключения. В-третьих, необходимо включить в регулирование на законодательном уровне использование таких-средств тарифного регулирования, как эскалация таможенного тарифа, что, в свою очередь, определенно станет фактором, который будет способствовать развитию экономики России и сделает ее более привлекательной для зарубежных инвесторов, более того, это может стать и стимулом для развития сельского хозяйства.

Как было отмечено, торговая политика РФ осуществляется также и с помощью нетарифного регулирования (например, с помощью

1 Постановление Президиума ВАС РФ от 07.02.2012 №11873/11 по делу №А07-14548/2010// СПС «КонсультантПлюс».

квотирования и лицензирования) ВЭД. При этом, основным инструментом выступают различные нетарифные ограничения во внешней торговле.

Определяя нетарифные ограничения, можно сказать, что это комплекс мер, имеющих ограничительно-запретительный характер, которые препятствуют проникновению иностранных товаров на внутренние рынки. Учитывая сложившуюся ситуацию в мировой торговле, в условиях западных санкций нетарифные меры приобрели особую актуальность. В целом же, большая часть нетарифных методов, в отличие от таможенных тарифов, плохо поддается количественной квалификации и, вследствие этого находит слабое отражение в статистике.

В этом случае нельзя не упомянуть о важности вступления России в ВТО, поскольку переговоры, осуществляемые в рамках ВТО, оказали непосредственное влияние на формирование системы нетарифных мер в Российской Федерации и послужили началом к ее приведению в соответствие с международными соглашениями, заключенными в рамках ВТО. Существовали как сторонники, так и противники этого шага, поскольку одним из минусов вступления в ВТО России считалось ослабление административных мер воздействия на внешнюю торговую деятельность¹. Ниже будут рассмотрены как положительные, так и отрицательные моменты этого явления в контексте формирования классификации нетарифных ограничений и внешней торговли в целом.

Как известно, после завершения переговорного процесса в августе 2012 г. Россия стала страной-участницей ВТО (переговоры по присоединению России к ВТО продолжались целых 18 лет). В первую очередь предполагалось, что Россия, являясь полноправным государством-членом Организации, получит определенные преимущества. Сторонники участия нашей страны в ВТО указывали в качестве таковых следующее: устранение дискриминации российских товаров на зарубежных рынках, более широкий доступ качественных иностранных товаров и услуг на российский рынок, снижение импортных пошлин, а также и внутренних цен на них на российском рынке; возможность использовать механизм защиты интересов российских

1 Loginova A., Mikheeva I. V. The Impact of WTO Membership: A Comparative Analysis of China, Russia and Ukraine. NY, Abingdon : Routledge, 2018. P.56.

поставщиков силой государственного авторитета в Комитете по разрешению торговых споров; повышение авторитета России в мире как полноправного участника международной торговли и т.д.¹

Противники вступления России в ВТО также выдвигали доводы, которые звучали не менее убедительно: снижение тарифной защиты отечественных производителей может привести к их разорению, поскольку многие из них, особенно мелкие, не способны выдержать конкуренцию с зарубежными ТНК; рост безработицы; снижение реальных доходов населения; произойдет увеличение импорта, и российские товары и услуги будут вытесняться с внутреннего рынка; повышение зависимости России от ввоза многих видов товаров; правительство России потеряет возможность регулировать объем импорта путем применения тарифных инструментов и пр.²

Однако теперь споры по поводу плюсов и минусов вступления в ВТО остались позади, и Россия уже почти 6 лет является членом организации. В связи с этим, на сегодняшний день являются актуальными исследования, касающиеся экономических выгод России от участия в ВТО уже за прошедший период времени. Так, ученые делают вывод, что экономические выгоды от участия России в ВТО не совсем очевидны, поскольку если бы Россия осуществляла экспорт уже готовой продукции, импортные пошлины на нее значительно снизились бы в странах, выступающих партнерами. Однако Россия главным образом осуществляет экспорт энергетического сырья, круглого лес, необработанных алмазов, а также черных и цветных металлов, химического сырья, пошлины на которые не столь большие.³ Другие ученые подчеркивают, что многие выгоды от вступления в ВТО недоступны из-за санкций Запада.⁴ Тем не менее, имеются и некоторые положительные моменты. В частности, Россия стала участником выработки правил международной торговли, но самым главным является то, что был открыт доступ к механизму урегулирования торговых споров в рамках ВТО, которым Россия имела возможность воспользоваться не один раз.

1 Зубенко А.В. Россия в ВТО: первые итоги// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №1. С. 158

2 Там же.

3 Там же.

4 Кнобель А. Ю., Баева М. А., Фиранчук А. С. Участие России в торговых спорах в рамках ВТО: анализ конкурентоспособности / А. Ю. Кнобель, М. А. Баева, А. С. Фиранчук. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 140 с.

Что касается непосредственно классификационных систем нетарифных мер регулирования ВЭД, которые активно используются Россией при проведении своей внешнеэкономической политики, то они были разработаны в рамках ВТО, ЮНКТАД, Международным валютным фондом, Мировым банком, Международной торговой палатой (МТП) и прочими известными организациями, с целью упорядочения национальных систем регулирования ВЭД. Однако, несмотря на многообразие классификаций, наиболее популярной стала классификация, произведенная в ВТО. Именно отражение этой классификации можно найти в рамках классификации, сделанной ЮНКТАД и остальными мировыми международными организациями. Так, в соответствии с классификацией, предлагаемой ВТО, в механизм нетарифных ограничений входят меры финансового воздействия и административные инструменты, представленные следующими группами.¹

1. Финансовые меры ограничения, которые заложены в систему платежей в виде различных прямых и косвенных таможенных сборов, необходимых для покрытия государственных затрат, непосредственно связанных с решением организационно-экономических проблем с помощью иностранных поставщиков (так называемые «скользящие сборы», представляющие собой дополнительные платежи, которые предназначены для установления мировых рыночных цен на одном уровне в большей мере на импортируемые с/х продукты и продукты питания для соответствия их внутренним ценам, а также пограничный налоговый режим).

2. Участие государства в проведении разного рода внешнеэкономических мероприятий (в частности, субсидирование производства и экспорта товаров, включая демпинг, система государственных закупок товаров, осуществление государственной торговли в рамках государств, основанных на рыночной экономике).

3. Ограничения импорта и экспорта в различном количестве с помощью квотирования, контингентирования, лицензирования, «добровольных ограничений» экспорта и требований о содержании местного компонента в производстве готовых товаров и услуг иностранными партнерами.

1 Рожкова Ю.В. Роль нетарифных ограничений при экспорте товаров в современных условиях // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. №1. С. 293

4. Технические стандарты и требования к импортируемой продукции, которые связаны с областью здравоохранения, нормами и соблюдением техники безопасности, включая в эту категорию промышленные стандарты, требования к упаковкам (таре) и маркировке товаров, и санитарно-ветеринарные нормы.

5. В отдельную группу исследователи выделяют таможенные, и административные импортные формальности, создающие всевозможные препятствия, сдерживающие таможенное оформление импортируемых товаров, в частности, антидемпинговые пошлины, приемы и способы оценки таможенной стоимости товаров, таможенные и консульские формальности, сопровождающие товары документы, а также товарная классификация тарифов.

Таким образом, видим, что помимо тарифных методов регулирования ВЭД государства пользуются и нетарифными методами, которые можно объединить в две основные группы. Если рассматривать использование нетарифных методов в политическом контексте, то нетарифные методы ВЭД можно считать более предпочтительными для государств, так как не являются способом наложения дополнительного налогового бремени на граждан страны. Думается, особую роль в классификации видов сыграла ВТО, поскольку именно в рамках этой организации была разработана универсальная классификация нетарифных ограничений.

Список литературы:

1. Абалкин Л. Бегство капитала: природа, формы, методы борьбы [Электронный ресурс]// Вопросы экономики. 2015. №7. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=34661561> (дата обращения: 25.08.2018).
2. Детьшева Е.В. Правовые вопросы применения Инкотермс [Электронный ресурс]// Основные тенденции развития российского законодательства. 2013. №6. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22590477> (дата обращения: 25.08.2018).
3. Зубенко А.В. Россия в ВТО: первые итоги /А.В. Зубенко [Электронный ресурс]// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №1. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=60124567> (дата обращения: 25.08.2018).
4. Иванова Т.А. Правовое регулирование внешнеэкономических сделок [Электронный ресурс]// Экономика. Образование. Право.

2016. №1. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28646247> (дата обращения: 25.08.2018).
5. Кнобель, А. Ю., Баева, М. А., Фиранчук, А. С. Участие России в торговых спорах в рамках ВТО: анализ конкурентоспособности / А.Ю. Кнобель, М.А. Баева, А.С. Фиранчук. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 140 с.
 6. Кнобель А., Фиранчук А. Мониторинг экономической ситуации в России [Электронный ресурс]// Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. №4. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=35042178> (дата обращения: 25.08.2018).
 7. Кондратьева Е.М. Концепции регулирования изменившихся обстоятельств во внешнеэкономической сделке [Электронный ресурс]// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22296249> (дата обращения: 25.08.2018).
 8. Кочетов Г.В. К вопросу о пределах применения Венской Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров [Электронный ресурс]// Вестник Волгоградского государственного университета. 2013. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-predelah-primeneniya-venskoj-konventsii-organizatsii-obedinennyh-natsiy-o-dogovorah-mezhdunarodnoj-kupli-prodazhi-tovarov> (дата обращения: 25.08.2018).
 9. Марченкова Л.М., Мерцалова А.И. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности России: направления и особенности.[Электронный ресурс]//Территория науки. 2013. №2URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=78143919>(дата обращения: 25.08.2018).
 10. Михеева И.В., Логинова А.С. Вступление Китая в ВТО и реформирование его экономического законодательства // Российский юридический журнал. 2016. № 6 (111). С. 167–175.
 11. Михеева И.В., Логинова А.С. «Нет худа без добра», или экономические санкции для России // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 6 (96). С. 78–84.
 12. Михайлушкин П.В., Баранников А.А. Внешнеторговая агропродовольственная политика как основополагающий элемент, обеспечивающий продовольственную безопасность России

- [Электронный ресурс]// Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. №1. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=2116257> (дата обращения: 25.08.2018).
13. Мухтарова А.Р. Публично-правовое и частно-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 2. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=47012367> (дата обращения: 25.08.2018).
 14. Непомнящий, Е.Г. Организация и регулирование внешнеэкономической деятельности: Курс лекций. Таганрог: изд-во ТИУиЭ, 2007.
 15. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. Учебник. М.: ВШЭ, 2015. 655с.
 16. Петрикова, Е.М. Направления внешнеэкономического регулирования и модернизации национальной экономики [Электронный ресурс]// Финансы и кредит. 2014. №5. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17276340> (дата обращения: 25.08.2018).
 17. Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: Учебник. 6-е изд., испр. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009.
 18. Рожкова Ю.В. Роль нетарифных ограничений при экспорте товаров в современных условиях [Электронный ресурс]// Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. №1. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=48695047> (дата обращения: 25.08.2018).
 19. Ростовский Ю.М., Гречков В.Ю. Внешнеэкономическая деятельность. Учебник. 2-е изд., с изм. М.: Экономистъ, 2005.
 20. Саутиева, Т.Б. Методы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в России [Электронный ресурс]// Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №8. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25008332>(дата обращения: 25.08.2018).
 21. Сафина, Д.И., Коновалова, М.И. Динамика и структура поступлений таможенных платежей в федеральный бюджет Российской Федерации с момента вступления России в ВТО [Электронный ресурс]// Экономика России в XXI веке: сб. науч. трудов XI Межд. науч. практ. конф. Томск. 2014. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21351333> (дата обращения: 25.08.2018).

22. Соловьева, О. КНР и США за 40 лет нарастили торговлю более чем в 200 раз [Электронный ресурс]// Независимая газета. 2017. URL: http://www.ng.ru/economics/2017-01-22/100_usachina.html (дата обращения: 25.08.2018).
23. Федулов В.И. Проблемы правового регулирования внешнеэкономических сделок [Электронный ресурс]// Вестник Московского университета МВД России. 2017. №3. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=351072456> (дата обращения: 25.08.2018).
24. Хапилин, С.А. Обеспечение национальных экономических интересов России в условиях глобализации: таможенный аспект [Электронный ресурс]// Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. №3. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26181367> (дата обращения: 25.08.2018).
25. Чумакова Н.А., Сапрыкина В.Ю. Современные тенденции внешнеэкономической деятельности [Электронный ресурс]// Научный вестник Южного института менеджмента. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti>(дата обращения: 25.08.2018).
26. Loginova A., Mikheeva I. V. The Impact of WTO Membership: A Comparative Analysis of China, Russia and Ukraine. NY, Abingdon :Routledge, 2018. P.56.

ТАМОЖЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

CUSTOMS CLEARANCE OF FOREIGN ECONOMIC TRANSACTIONS

Берзинь О.А., профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор юридических наук

Синицына М.А., магистрант Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Berzin Olga, Professor of the Department of criminal law and criminal procedure, faculty of law, HSE-Nizhny Novgorod, Doctor of Law

Sinitsyna Maria, student of the master's program of the faculty of law, HSE – Nizhny Novgorod

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с особенностями таможенного оформления внешнеэкономических сделок в России. Определено понятие внешнеэкономической сделки. Обозначены основные этапы таможенного оформления внешнеэкономических сделок, а также рассмотрены основные процедуры таможенного оформления.

Ключевые слова

Внешнеэкономическая сделка, таможенное оформление, таможенная процедура

Abstract

The article deals with the issues related to the peculiarities of customs clearance of foreign economic transactions in Russia. The concept of foreign economic transaction is defined. The main stages of customs clearance of foreign economic transactions are outlined, as well as the main procedures of customs clearance are considered.

Keywords

Foreign trade activity, customs clearance, customs procedure

Гражданское законодательство РФ осуществляет правовое регулирование широкого спектра имущественных отношений. Участниками данных отношений выступают как физические, так и юридические лица. С каждым годом все больше и больше организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации и осуществляющих торгово-экономическую деятельность, стремятся выйти на международный уровень. Закон предоставляет им возможность заключения

договоров на равных началах с иностранными организациями, основываясь на принципах международного права.

Важным аспектом в реализации процесса внешнеэкономической деятельности выступает таможенное оформление внешнеэкономических сделок. Без таможенного оформления невозможно существование таможенной деятельности в целом. С 1 января 2018 года в силу вступает Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), который закрепляет ряд новелл в сфере таможенного оформления внешнеэкономических сделок. Преимуществом данного документа является участие в его разработке заинтересованных лиц: представители бизнес-сообщества стран ЕАЭС, представители государственных структур и эксперты Евразийской экономической комиссии. Однако, кардинальная и частая смена законодательства в сфере таможенного оформления внешнеэкономических сделок представляет проблему для участников данных правоотношений. Так, не все положения ТК ЕАЭС легко используются участниками внешнеэкономической деятельности. Кроме того, в настоящее время отсутствие гармонизации национального и международного законодательства, посвященного таможенному оформлению внешнеэкономических сделок, порождает ряд споров на практике. Неоднозначность правоприменительной практики дезорганизует участников внешнеэкономической деятельности.

Отсутствие совершенного правового документа, регулирующего таможенное оформление внешнеэкономических сделок, – серьезная проблема современной внешнеэкономической деятельности.

В результате анализа теоретической проработанности данной темы, стоит сделать вывод, что, ввиду вступления в силу нового Таможенного кодекса, широкая теоретическая база по вопросу таможенного оформления внешнеэкономических сделок с учетом новых положений законодательства требует совершенствования и проведения новых исследований.

Для того чтобы дать полную характеристику таможенному оформлению внешнеэкономических сделок, необходимо определить понятие сделки по российскому законодательству. Так, основным нормативно-правовым актом, осуществляющим правовое регулирование сделок, является ГК РФ. В ст. 153 ГК РФ закреплено, что «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные

на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»¹. Сделка всегда представляет собой волевой акт. Профессор Е.А. Суханов дает свою дефиницию: «сделки – осознанные, целенаправленные, волевые действия физических и юридических лиц, совершая которые она стремятся к достижению определенных правовых последствий»². Исходя из данного определения, можно выделить основные характерные черты сделки.

К сделке относятся именно правомерные действия физических и юридических лиц. В ГК РФ закреплены положения, касающиеся недействительности сделок, то есть сделки, совершенные в результате неправомερных действий стороны или сторон сделки.

Ввиду того, что в основе сделки всегда лежат волевые действия, ее целью выступает удовлетворение интереса. Правовая цель сделки нередко именуется в юридической литературе основанием сделки. Как отмечает правовед В.М. Лебедев, «у стороны будущей сделки вырабатывается установка, внутреннее убеждение о необходимости (полезности, законности, нравственности) достижения цели»³. На формирование воли стороны сделки оказывают влияние социально-экономические факторы развития современного общества. Волеизъявление направлено на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей. Именно такие действия лица определяют форму, а также содержание сделки. Форма сделки – способ выражения воли субъектов правоотношений⁴. В соответствии со ст. 158 ГК РФ формами сделки является устная и письменная (простая и нотариальная). Кроме того, засвидетельствовать свою волю можно путем конклюдентных действий, а также молчанием (бездействием).

Ввиду развития международных коммерческих отношений, которое обусловлено тесным сотрудничеством многих стран в экономической сфере, понятие «сделка» используется и во внешнеэкономической

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон Российской Федерации от 26. 01. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.09.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. №2, ч.4.

2 Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/ Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011.

3 Лебедев В.М. О понятии сделки в ГК РФ// Вестник Томского государственного университета. 2016. № 361. С. 115.

4 Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/ Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011.

сфере¹. На практике встречаются такие понятия, как внешнеэкономическая сделка, внешнеторговая сделка, международный коммерческий контракт и ряд других терминов. Доцент кафедры международного права Санкт-Петербургского государственного университета А.В. Циммерман определяет, что «внешнеэкономическая сделка представляет собой комплексное понятие, связанное с предпринимательской (коммерческой) деятельностью в области международного обмена товарами, работами, результатами интеллектуальной деятельности, различного рода услугами, направленной на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей»².

Говоря о российском законодательстве, стоит заметить, что оно не содержит легальной дефиниции понятия внешнеэкономическая сделка. Сегодня существует несколько подходов, позволяющих определить истинное значение внешнеэкономической сделки. Правовед И.С.Зыкин в своей научной работе определил, что основой внешнеэкономической сделки является нахождение коммерческих предприятий сторон в разных государствах³. Именно указанный подход наиболее распространен у цивилистов. Для того чтобы определить, что же понимается под термином коммерческое предприятие, следует обратиться к ст. 1 Венской Конвенции 1980 г., в которой закреплено, что коммерческое предприятие определяется как постоянное место осуществления деловых операций⁴. Также о коммерческом предприятии упоминается в ст. 3 Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге⁵.

Существования нескольких подходов к определению понятия внешнеэкономическая сделка породило ряд споров среди теоретиков. В результате, не только в теории, но и на практике существует некоторая путаница. В качестве примера следует привести Информационное письмо Президиума ВАС РФ, в котором имеется положение, что «контракт был заключен между сторонами, предприятия которых находятся в разных государствах. Это позволяет характеризовать

1 Логинова А.С., Синицына М.А. «ИНКОТЕРМС 2010: изменения и особенности применения в международной торговле» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. №2 (63). С. 71–75.

2 Циммерман А.В. Особенности правового регулирования внешнеэкономических сделок // Петербургский экономический журнал. 2014. № 3. С.38.

3 См.: там же.

4 Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Вестник ВАС РФ. 1994. №1. С. 64–88.

5 Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Оттава, 28 мая 1988 г.) // ЭПС «Система ГАРАНТ».

вать данную сделку как внешнеэкономическую»¹. Указанный вывод не содержит разъяснений, что же такое внешнеэкономическая сделка и что понимается под понятием предприятие.

Так, необходимо определить основные характерные черты внешнеэкономической сделки. Внешнеэкономическая сделка заключается между субъектами разных государств. Правовое регулирование таких сделок также отличается от сделки, заключаемой внутри одного государства. На сегодняшний день понятие внешнеэкономическая сделка не закреплено в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Так, в международных договорах также отсутствует определение указанного понятия. Однако ранее термин внешнеэкономическая сделка упоминался в п.2 ст. 1209 ГК РФ, но определение также отсутствовало. На сегодняшний день актуальная редакция ГК РФ вовсе не содержит указанного определения. За исключением понятия внешнеэкономическая сделка существует термин внешнеторговая сделка. Необходимо отметить, что понятие внешнеэкономическая сделка шире термина внешнеторговая сделка. В соответствии со ст.2 Федерального закона № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», внешнеторговая сделка – сделка, совершаемая при осуществлении внешнеторговой деятельности. Внешнеторговая деятельность представляет собой «деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью»². Данные понятия не являются взаимозаменяемыми и предусматривают различное правовое регулирование. В связи с этим необходимо легитимация единого подхода к определению понятия внешнеэкономическая сделка с целью избежать путаницы в договорной работе. Споры на практике присутствуют и в таких странах, как Республика Беларусь и Республика Узбекистан. Закон Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» помимо термина «внешнеторговая деятельность» употребляет термин «внешнеэкономическая деятельность», а Гражданский кодекс только внешнеэкономическая сделка³.

1 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 N 29 «Обзор судебной арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

3 Иванова Т.А. Правовое регулирование внешнеэкономических сделок // Экономика. Образование. Право. 2016. № 1. С.478.

Внешнеэкономическую сделку на практике также именуют международный коммерческий контракт. В процессе осуществления международной торговой деятельности наибольшую роль играют договоры международной купли-продажи. Договор международной купли-продажи является наиболее распространенной юридической формой внешнеэкономической сделки. Так, и правовед В.А. Канашевский полагает, что «среди различных видов внешнеэкономических сделок лидирующая роль принадлежит договору международной купли-продажи товаров, свидетельством чему является практика международных коммерческих арбитражей»¹. Международный коммерческий контракт должен обладать рядом характерных признаков. Правовед Н.Ю. Ерпылева определила, что «основным признаком является то, что на территории различных государств располагаются главные коммерческие предприятия контрагентов – продавца и покупателя»². Данное суждение подтверждает целесообразность признания описанного ранее подхода к определению понятия внешнеэкономическая сделка.

Согласно положениям Венской конвенции 1980 г., при заключении международного коммерческого контракта необходимо иметь в виду, что иностранная организация должна быть одной из сторон контракта. Как правило, сторонами такого договора являются представители разных государств. Обязательное условие, при котором договор признается договором международной купли-продажи, это нахождение коммерческих предприятий сторон контракта в разных государствах. Соответственно, следует сделать вывод о том, что международный коммерческий контракт имеет коммерческую природу и иностранный элемент.

Научно-технический прогресс и развитие информационных технологий оказали значительное влияние как на форму, так и на порядок заключения международных коммерческих контрактов. В рамках ЮНСИТРАЛ в 2005 г. была принята Нью-Йоркская конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах. Основной целью принятия указанного документа является облегчение процесса использования в рамках торговой деятельности электронных сообщений. Кроме того, ее положения направлены на «повышение степени унификации норм, касающихся электронной торговли,

1 Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование («Волтерс-Кулвер», 2008)// СПС «Консультант Плюс».

2 Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. Учебник. М.: ВШЭ, 2015. 655 с.

и поощрение единообразия при включении типовых законодательных положений ЮНСИТРАЛ, касающихся электронной торговли, во внутреннее право, а также на обновление и дополнение отдельных типовых законодательных положений в свете новейшей практики»¹. Согласно ст. 1 данной конвенции, она применяется ко всем электронным сообщениям, являющимся предметом обмена между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится в договариваемом государстве². Указанная норма, согласно ст. 3. Нью-Йоркской конвенции 2005 г., носит диспозитивный характер. В ст.8 Конвенции закреплён важный принцип, на основании которого сообщения не могут быть лишены юридической силы на том лишь основании, что они были составлены в электронной форме³.

Рассмотрим процесс заключения внешнеэкономической сделки. Первым шагом в указанном процессе является оферта – предложение вступить в договорные отношения. Взаимодействие между сторонами в рамках заключения внешнеэкономической сделки осуществляется путем обмена письмами, телеграммами и другими способами. Сама сделка является единым документом. Наряду с офертой существует понятие акцепт. Под акцептом понимается принятие другой стороной предложения о вступлении в договорные отношения. Следует различать твердые оферты, которые невозможно отозвать, и свободные, которые могут быть отозваны. Оферта обладает рядом характерных черт. В связи с этим не любое предложение может выступать в качестве оферты. В оферте содержатся все существенные условия будущего договора. Как известно, различные правовые системы по-разному определяют существенные условия контракта. Если в англо-саксонской системе существенное условие – предмет контракта, то в романо-германской необходимо указывать цену сделки. В соответствии со ст. 14 Венской Конвенции, предложение будет являться офертой, если оно достаточно определено и выражает намерение оферента считать себя связанным в случае акцепта⁴. Кроме того, закреплено,

1 Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 23 ноября 2005 г.) // ЭПС «Система ГАРАНТ».

2 Там же.

3 Там же.

4 Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. С. 64–88.

что необходимо указать точное наименование товара, а также отметить порядок определения цены или же прямо указать ее. Согласно ст. 15 Конвенции, вступление оферты в силу происходит в момент получения адресатом оферты. Соответственно, при иных обстоятельствах сама оферта не имеет юридической силы. Сам контрагент имеет право принять ее или отклонить. Заключение внешнеэкономической сделки происходит в момент акцепта оферты. Кроме того, Венская конвенция предусматривает такое понятие как ответ на оферту. В соответствии с п.1 ст. 19 Конвенции встречная оферта является ответной формой на оферту, в тоже время подразумевает под собой ее отклонение, которая содержит некоторые оговорки. В случае прибытия оферты к стороне международного контракта акцепт вступает в силу. Не только в Российской Федерации (ст. 433 ГК РФ), но и в других странах романо-германской правовой системы договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта¹, а следовательно, возможна и отмена акцепта, пока она не поступит к оференту. Венская конвенция также придерживается подобной позиции. В ст. 22 закреплено, что акцепт может быть отменен, если сообщение об отмене получено оферентом раньше того момента или в тот же момент, когда акцепт должен был бы вступить в силу². Таким образом, момент заключения международного коммерческого контракта напрямую связан с вступлением акцепта в силу.

Процесс заключения внешнеэкономической сделки отличается от заключения сделки внутри государства, так как имеет ряд особенностей. Субъекты правоотношений в сфере международной торговли должны обладать специализированными знаниями в области внешнеэкономических сделок, чтобы избежать совершения ошибок на практике, которые могут привести к усложнению и замедлению внешнеэкономической деятельности. На сегодняшний день стороны все чаще заключают именно договор международной купли-продажи товаров. Ввиду неграмотной трактовки правовых норм таможенные органы и органы валютного контроля сталкиваются с нарушениями сроков исполнения таких договоров.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон Российской Федерации от 26. 01. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.09.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. №2, ч.4.

2 Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.// Вестник ВАС РФ. 1994. № 1. С. 64–88.

Правовед Н.С.Крайденко говорит о распространенной ошибке сторон договора: «неточности в указании наименования фирмы, несоответствие учредительным документам, фиктивный адрес, отсутствие полномочий представителя на заключение контракта – влечет невозможность получить оплату за поставляемые товары или возвратить суммы за импортные товары, которые могли быть поставлены с браком, не в полном объеме или же вообще не были поставлены»¹. При международных перевозках зачастую происходит повреждение товара ввиду его ненадлежащей упаковки. В связи с этим в договоре необходимо наиболее подробно отразить требования к упаковке. В случае отсутствия указанных требований в договоре покупатель будет являться «слабой» стороной, так как не сможет предъявить претензию продавцу. Более того, покупателю надлежит сохранить пломбу от контейнера или вагона в том состоянии, которое позволит проверить путем экспертизы отсутствие фальсификации и иных причин. Помимо этого, следует анализировать сами акты приемки по поводу недостачи и порчи полученных продавцом товаров, так как это поможет покупателю определить места систематического возникновения хищений. Еще одной рекомендацией, направленной на избежание ошибок во внешнеэкономической деятельности, следует считать грамотное использование торговых терминов с целью облегчения процесса таможенного оформления.

Проблемным вопросом в данной сфере правоотношений является также выбор применимого права. Стороны, не обладающие должными юридическими знаниями, испытывают трудности при составлении договора. При заключении внешнеэкономической сделки стороны, являющиеся представителями разных государств, не всегда могут самостоятельно определить, право какой страны применять к возникающим торговым отношениям. Таким образом, необходимо заранее определять применимое право, чтобы избежать трудностей при перемещении товара через границу. По мнению правоведов, такой договор должен содержать оговорку о применимом праве, а также четкие условия ответственности сторон. В случае отсутствия положений об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора может возникнуть ряд спорных ситуаций. Например,

¹ Крайденко Н.С. Особенности заключения и исполнения международных договоров купли-продажи товаров // Современные проблемы экономического и социального развития. 2012. №8. С. 76.

предъявление одной стороной о возмещении убытков в сумме, намного превышающей стоимости самого товара.

Исполнение же договора международной купли-продажи подчиняется не только нормам международного торгового права, но и обычаям коммерческого оборота.

Итак, стороны должны обладать определенными навыками составления внешнеторговых договоров. На практике возникает большое количество споров вследствие нечеткого закрепления в договоре его условий. В данном случае именно четкое формулирование его условий способствует эффективной торговле, а также является надежным средством избежать возникновения недоразумений, которые впоследствии будут трудно устранимыми. Ошибки при заключении контрактов характеризуются многоаспектностью, поэтому, как правило, именно юридически неграмотное составление международных договоров приводит к крупным конфликтам, а также к потере больших сумм при возмещении убытков.

С 1 января 2018 года вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, закрепляющий новые положения о таможенном оформлении внешнеэкономических сделок. Наряду с данным документом правовое регулирование таможенного оформления осуществляет Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Основной целью ТК ЕАЭС является совершенствование законодательства, призванного регулировать общественные отношения на единой территории государств, являющимися участниками экономической интеграции. Среди правоведов существует дискуссия о характере нововведений в таможенное законодательство. С.А. Агамагомедова полагает, что ТК ЕАЭС, в первую очередь, продолжил вектор административно-процедурной оптимизации взаимодействия публичной власти в лице таможенных органов с гражданами и организациями, упрощения и ускорения административных процедур в рамках перемещения товаров через таможенную границу¹. В свою очередь, С.Н. Братановский придерживается мнения, что упрощение и ускорение процедур далеко не первостепенная задача нового таможенного документа. По его мнению, именно создание органов ЕАЭС

1 Агамагомедова С.А. Оптимизация и систематизация административных процедур в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // СПС «КонсультантПлюс».

и передача им наднациональных полномочий по ряду направлений представляет основную задачу Кодекса¹. Стоит отметить, что цель принятия ТК ЕАЭС также заключается в устранении правовых пробелов, мешающих осуществлению внешнеэкономической деятельности участникам мирового рынка.

Основным нововведением, в связи с принятием ТК ЕАЭС, в сфере таможенного оформления внешнеэкономических сделок стала передача ряда полномочий с национального уровня на уровень Союза. В п. 5 ст. 1 ТК ЕАЭС закреплено, что таможенные правоотношения, не урегулированные международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования, до урегулирования соответствующих правоотношений такими международными договорами и актами регулируются законодательством государств – членов Союза (далее – государства-члены) о таможенном регулировании². Среди участников внешнеэкономической деятельности, а также в правовой литературе (М.С. Арабян, Е.В. Попова) обсуждается проблема отсутствия ясности в вопросе определения механизма распределения полномочий между органами ЕАЭС и национальными органами при регулировании таможенных отношений. Кроме того, до конца не определена роль национального уровня в регулировании отношений. Так и правовед Е.В. Трунина отмечает, что «правоприменительная практика вскрывает проблему отсутствия полноты, четкости и правовой определенности в урегулировании таможенных отношений, что нередко приводит к возникновению различных спорных ситуаций»³. Несмотря на то что в ТК ЕАЭС законодатель постарался в некоторых спорных ситуациях четко разграничить уровни союзного и национального регулирования (например, п.1 ст. 78 ТК ЕАЭС), двухуровневый характер регулирования вносит путаницу на практике. Для решения указанной проблемы необходимо в первую очередь разрешить коллизии между национальными и наднациональными нормами на законодательном уровне, а именно четко разграничить компетенцию в ТК ЕАЭС.

1 Братановский С.Н. Отдельные аспекты совершенствования механизма административно-правового регулирования таможенных отношений в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

2 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

3 Трунина Е.В. Административное регулирование в рамках таможенного оформления внешнеэкономических сделок // СПС «КонсультантПлюс».

В целом, все этапы таможенного оформления внешнеэкономических сделок по новому законодательству можно обозначить следующим образом:

1. заключение внешнеэкономической сделки;
2. подготовка товара к отгрузке;
3. подготовка документов для таможенного оформления;
4. заполнение и опись документов;
5. оплата таможенных платежей;
6. проверка разрешительных документов;
7. проверка кода товара по Единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС;
8. валютный контроль (в том числе проверка таможенной стоимости);
9. контроль таможенных платежей;
10. линейный таможенный контроль и выпуск товара.

Обращаясь к практике, рассмотрим таможенное оформление внешнеэкономической сделки, в рамках которой груз перевозится железнодорожным транспортом. В соответствии с п. 4 ст. 89 ТК ЕАЭС к документам и сведениям, предоставляемым при железнодорожных перевозках относят: транспортные (перевозочные) документы, передаточная ведомость на железнодорожный подвижной состав, документ, содержащий сведения о припасах, документы, сопровождающие международные почтовые отправления при их перевозке, определенные актами Всемирного почтового союза, имеющиеся у перевозчика коммерческие документы на перевозимые товары. Что касается сведений, то необходимо предоставить сведения об отправителе и получателе товаров (наименования и адреса), станции отправления и станции назначения товаров (наименования), количестве грузовых мест, их маркировке и видах упаковок товаров, товарах (наименования и коды товаров в соответствии с Гармонизированной системой описания и кодирования товаров или Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности на уровне не менее первых 6 знаков), весе брутто товаров (в килограммах), идентификационных номерах контейнеров.

В пути груз сопровождают перевозочные документы, а именно транспортная железнодорожная накладная и дорожная ведомость. Основным содержанием транспортной накладной являются наиме-

нование груза, оплата за перевозку, название станции отправления, объявленная ценность груза. В целях ускорения оформления перевозочных документов при перевозке грузов во внутрисоюзном сообщении используются комплекты перевозочных документов, состоящие из накладной, дорожной ведомости, корешка дорожной ведомости и квитанции о приеме груза. Форма бланков, входящих в комплект перевозочных документов, позволяет с помощью копировальной бумаги производить одновременное заполнение идентично расположенных граф в указанных документах. Комплекту перевозочных документов после его заполнения присваивается соответствующий номер исходя из выделяемой железным дорогам нумерации.

Общие положения по организации работы в целях пограничного оформления лиц, товаров и транспортных средств определяются технологическими схемами пограничного оформления, разрабатываемыми руководителями таможенных, пограничных, медико-санитарных, фитосанитарных, ветеринарных и других органов при активном участии начальников железнодорожных пограничных станций и руководителей подчиненных им служб. Разработанные каждой службой технологические схемы по своему профилю сводятся в единую технологическую схему оформления лиц, товаров и транспортных средств. После согласования схема утверждается начальником пограничной железнодорожной станции, начальником таможни (таможенного поста), начальником ОКПП (КПП), руководителями пунктов медико-санитарного, ветеринарного контроля, руководителем органа полиции (линейного отдела УВД на железнодорожном транспорте).

Подводя итог, следует заметить, что таможенное оформление, в связи с принятием ТК ЕАЭС, претерпело некоторые изменения. Их основная цель – упрощение таможенных процедур. Ввиду того, что внешнеторговые операции носят комплексный характер, внесенные изменения положительно влияют на модернизацию процесса таможенного оформления сделок. Однако существует ряд проблем, которые оказывают негативное влияние на таможенное оформление внешнеэкономических сделок.

В таможенном праве среди теоретиков нередко поднимается вопрос о проблематике таможенных процедур и комплексности подхода их правового регулирования. Правовед Чернявский полагает, что «избранный таможенный режим влияет на возможность перемещения

отдельных категорий товаров, на порядок таможенного оформления и таможенного контроля, на размер таможенных платежей, подлежащих уплате в отношении перемещаемых товаров и транспортных средств, а также определяет круг действий, которые могут быть осуществлены в отношении последних»¹.

Обратимся к дефиниции таможенной процедуры. Ее понятие закреплено в пп.34 п.1 ст. 2 ТК ЕАЭС. Так, таможенная процедура – совокупность норм, определяющих для целей таможенного регулирования условия и порядок использования товаров на таможенной территории Союза или за ее пределами². Кроме того, таможенная процедура представляет собой ряд требований, предъявляемых к перемещаемым товарам. В основу указанного понятия также входит ряд правил, посвященных способам перевозки, статусу товара и характеристике транспортных средств.

В соответствии со ст. 127 ТК ЕАЭС, товары, перемещаемые через таможенную границу Союза, и иные товары в случаях, установленных настоящим Кодексом, для нахождения и использования на таможенной территории Союза, вывоза с таможенной территории Союза и (или) нахождения и использования за пределами таможенной территории Союза подлежат помещению под таможенные процедуры, если иное не установлено настоящим Кодексом³. ТК ЕАЭС закреплены виды таможенных процедур, которые устанавливаются в зависимости от целей нахождения и использования товаров, их вывоза с таможенной территории Союза и (или) нахождения и использования за пределами таможенной территории Союза. В действующем кодексе закреплены следующие виды таможенных процедур:

- 1) выпуск для внутреннего потребления;
- 2) экспорт;
- 3) таможенный транзит;
- 4) таможенный склад;
- 5) переработка на таможенной территории;
- 6) переработка вне таможенной территории;
- 7) переработка для внутреннего потребления;
- 8) свободная таможенная зона;

1 Чернявский А.Г. Таможенное право // СПС «КонсультантПлюс».

2 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

3 Там же.

- 9) свободный склад;
- 10) временный ввоз (допуск);
- 11) временный вывоз;
- 12) реимпорт;
- 13) реэкспорт;
- 14) беспошлинная торговля;
- 15) уничтожение;
- 16) отказ в пользу государства;
- 17) специальная таможенная процедура.

Охарактеризуем некоторые процедуры таможенного оформления внешнеэкономических сделок. В главе 20 Кодекса охарактеризована процедура выпуска для внутреннего потребления. Указанная процедура применяется в отношении иностранных товаров, в соответствии с которой товары находятся и используются на таможенной территории Союза без ограничений по владению, пользованию и (или) распоряжению ими, если иное не установлено ТК ЕАЭС. При уплате ввозных таможенных пошлин и налогов, соблюдении запретов и ограничений, установленных Кодексом, а также уплате специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин товары помещаются под указанную процедуру.

Таможенная процедура экспорта является процедурой, при которой товары Союза вывозятся с его таможенной территории с целью их постоянного нахождения за пределами Союза. Согласно ст. 139 ТК ЕАЭС товары, которые были экспортированы, утрачивают статус товаров Союза¹.

Глава 22 Кодекса закрепляет основные положения, регулирующие таможенный транзит. Так, таможенный транзит – таможенная процедура, в соответствии с которой товары перевозятся (транспортируются) от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру². Существуют также исключения в отношении товаров, которые не попадают под указанную процедуру. Например, которые перемещаются по линиям электропередачи, товары, которые при международной

1 Там же.

2 Там же.

перевозке на воздушном судне совершило вынужденную посадку (без разгрузки товаров). Кодексом также установлен срок таможенного транзита. В качестве примера следует привести перевозку товара железнодорожным транспортом, где срок транзита устанавливается из расчета 2 тысячи километров за месяц. Более того, в рамках указанной процедуры товары могут перемещаться авиационным, автомобильным, трубопроводным и иными видами транспорта.

Таможенная процедура, которая заслуживает внимания, – это таможенный склад. В рамках этой процедуры товары находятся под таможенным контролем и хранятся на таможенном складе без уплаты различных пошлин. Правовед Ю.М. Литвинова говорит о том, что «основная цель таможенного контроля заключается в определении с помощью различного рода проверок соответствия проводимых участниками таможенно-правовых отношений операций и действий в сфере таможенного дела требованиям норм таможенного законодательства, а также выявление, пресечение и предупреждение совершения нарушений в данной области правового регулирования»¹. Срок нахождения товаров в рамках процедуры таможенного склада не должен превышать 3 года. Если товары в момент нахождения на таможенном складе пришли в негодность или испортились ввиду обстоятельств непреодолимой силы, то они рассматриваются как товары, которые были ввезены на территорию Союза в таком качестве.

Изменения коснулись и такой процедуры как свободная таможенная зона. Это правовой режим, который существует в свободной экономической зоне. В этой связи данная таможенная процедура регламентируется также ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 №116-ФЗ². Как известно, свободная экономическая зона (СЭЗ) – особая территория, на которой действует специально-правовой режим осуществления предпринимательской деятельности. Так, таможенная процедура свободной таможенной зоны – процедура, применяемая в отношении иностранных товаров и товаров Союза, в соответствии с которой такие товары размещаются и используются в пределах территории СЭЗ или ее части без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых,

1 Литвинова Ю.М. Таможенный контроль в рамках Евразийского экономического союза: некоторые новеллы законодательства в связи с принятием ТК ЕАЭС // СПС «КонсультантПлюс».

2 Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой¹. Эти товары используются участниками СЭЗ в целях осуществления предпринимательской деятельности. Что касается СЭЗ, то они создаются на определенный срок и их основными целями являются развитие производств и современных технологий, повышение инвестиционной привлекательности и привлечение инвестиций, развитие различных отраслей экономики, а также расширение коммерциализации продуктов.

Существует также специальная таможенная процедура, понятие которой ранее не было закреплено в ТК ТС. Новый документ же закрепил ее дефиницию. Стоит заметить, что эта процедура предназначена для отдельной категории товаров, перечень которых устанавливается Комиссией Союза. Товары ввозятся или вывозятся с территории с освобождением от пошлин и налогов.

Обращаясь к практике таможенного оформления сделок, стоит заметить, что, ввиду того что ТК ЕАЭС вступил в силу с 1 января 2018 года, судебная практика по данному вопросу еще не сложилась. Однако в определении Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 года № 596-О рассматривается вопрос, касающийся правовой нормы ТК ЕАЭС, редакция которой осталась прежней, а именно ст. 277 ТК ЕАЭС². В указанной статье закреплены условия использования за пределами таможенной территории ЕАЭС временно вывезенных транспортных средств международной перевозки. Заявитель полагал, что выполненные работы освобождаются от уплаты таможенных пошлин, поскольку относятся к операциям, предусмотренным оспариваемыми законоположениями. Впоследствии таможенный орган вынес ряд решений о взыскании с заявителя таможенных платежей в связи с неправомерным освобождением от них операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки. Несмотря на то что заявителю было отказано в принятии жалобы к рассмотрению, невозможно не согласиться с тем, что нор-

1 «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

2 Определение Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 года № 596-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Магаданрыба» на нарушение конституционных прав и свобод подпунктами 1 и 3 пункта 1 статьи 347 Таможенного кодекса Таможенного союза // СПС «КонсультантПлюс».

ма ТК ЕАЭС носит неопределенный характер. Зачастую таможенные органы произвольно отказывают в праве на освобождение от уплаты таможенных платежей в отношении операций по ремонту временно вывезенных транспортных средств международной перевозки. Соответственно, ст. 277 ТК ЕАЭС требует дальнейшей конкретизации.

Таким образом, можно резюмировать, что в связи с принятием ТК ЕАЭС были внесены значительные изменения в таможенное законодательство и в настоящее время существует проблема отсутствия единообразных подходов к таможенному оформлению внешнеэкономических сделок как в законодательстве, так и в практике, которая требует пристального внимания со стороны ученых.

Список литературы:

1. Агамагомедова С.А. Оптимизация и систематизация административных процедур в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза // СПС «КонсультантПлюс».
2. Арабян М.С., Попова Е.В. Таможенная стоимость: новеллы 2018 года // СПС «КонсультантПлюс».
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С.523.
4. Братановский С.Н. Отдельные аспекты совершенствования механизма административно-правового регулирования таможенных отношений в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».
5. Иванова, Т.А. Правовое регулирование внешнеэкономических сделок [Электронный ресурс]// Экономика. Образование. Право. 2016. № 1. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28646247> (дата обращения 25.08.2018).
6. Казанцева Н.Г., Калачева Л.Г. К вопросу о принятии и перспективах введения Таможенного кодекса Евразийского экономического союза // СПС «КонсультантПлюс».
7. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование («Волтерс-Кулвер», 2008) // СПС «Консультант Плюс».
8. Крайденко Н.С. Особенности заключения и исполнения международных договоров купли-продажи товаров [Электронный ресурс]// Современные проблемы экономического и социального

- развития. 2012. №8. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22890023> (дата обращения 25.08.2018).
9. Лебедев В.М. О понятии сделки в ГК РФ [Электронный ресурс].// Вестник Томского государственного университета. 2016. № 361. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17908970>(дата обращения 25.08.2018).
 10. Логинова А.С., Сеницына М.А. «ИНКОТЕРМС 2010: изменения и особенности применения в международной торговле» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2 (63). С. 71–75.
 11. Литвинова Ю.М. Таможенный контроль в рамках Евразийского экономического союза: некоторые новеллы законодательства в связи с принятием ТК ЕАЭС // СПС «КонсультантПлюс».
 12. Малиновская В.М. Таможенные операции в ЕАЭС – «очистка» или «оформление»? // СПС «КонсультантПлюс».
 13. Мантусов В.Б. Совершенствование таможенных операций при осуществлении внешнеторговой деятельности в Евразийском экономическом союзе // СПС «КонсультантПлюс».
 14. Нестеров А.В. Обсуждаем институт таможенной экспертизы в ТК ЕАЭС // СПС «КонсультантПлюс».
 15. Олефир В.А. Особенности и виды сделок с участием ограниченно дееспособных лиц [Электронный ресурс]// Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. 2016. № 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26797360> (дата обращения 25.08.2018).
 16. Сафронов Д.А. Понятие недействительности сделки и разграничение ничтожных и оспоримы сделок [Электронный ресурс].// 2017. № 6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29665161> (дата обращения 25.08.2018).
 17. Трунина Е.В. Административное регулирование в рамках таможенного оформления внешнеэкономических сделок // СПС «КонсультантПлюс».
 18. Циммерман, А.В. Особенности правового регулирования внешнеэкономических сделок [Электронный ресурс]// Петербургский экономический журнал. 2014. № 3. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22135535>

19. Цыденова В.С. Недействительность крупных сделок и сделок с заинтересованностью [Электронный ресурс]// Аллея Науки. 2017. № 10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29736710> (дата обращения 25.08.2018).
20. Чернявский А.Г. Таможенное право // СПС «КонсультантПлюс».
21. Чесная П.В. К вопросу о понятии недействительной сделки в гражданском праве России [Электронный ресурс]// Вестник Московского университета МВД России. 2015. – № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23518557> (дата обращения 25.08.2018).
22. Шельске К.О. Сделка и ее недействительность [Электронный ресурс]// Новое слово в науке: перспективы развития. 2017. № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28419936> (дата обращения 25.08.2018).
23. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право. Учебник. М.: ВШЭ, 2015. 655 с.
24. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/ Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011.

ПОНЯТИЕ НАДЗОРА И ЕГО РАЗВИТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

THE CONCEPT OF SUPERVISION AND ITS DEVELOPMENT IN THE ACTIVITY OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE IN HISTORICAL RETROSPECTIVE

Гнездилова Д.М., адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии
МВД России

Gnezdilova D.M.

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к определению понятия надзора, а также анализируется развитие надзорных полномочий применительно к деятельности Госавтоинспекции в ретроспективе.

Ключевые слова

Государственный надзор, контроль, деятельность Госавтоинспекции, безопасность дорожного движения.

Abstract

The article deals with approaches to the definition of the concept of supervision, and also analyzes the development of supervisory powers, in relation to the activities of the State Traffic Inspectorate, in retrospect.

Keywords

State supervision, control, activities of traffic police, road safety.

Несмотря на большой объем исследований в рассматриваемой области, вопросы, касающиеся осуществления надзорных полномочий государственными органами, остаются дискуссионными. До настоящего времени отсутствует единый подход к определению надзорных полномочий, осуществляемых государственными органами.

Общее понятие государственного надзора (далее по тексту – госнадзор) установлено Федеральным законом от 26 декабря 2008 г.¹ Определение госнадзора подразумевает деятельность, осуществляемую уполномоченными органами государства (органами, представляющими исполнительную власть) для предупреждения, выявления и пресечения нарушений со стороны поднадзорных субъектов (юридических лиц, руководителей, должностных лиц, индивидуальных предпринимателей, уполномоченных представителей). Для осуществления

¹ Федеральный закон РФ от 26 декабря 2008 г. №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

госнадзора проводят соответствующие проверки поднадзорных субъектов путем осуществления мер, предусмотренных законодательством.

Кроме того, существует проблема, связанная с отсутствием законодательного разграничения понятий «контроль» и «надзор», что подразумевает их идентичность.

Мы считаем, что научная позиция, связанная с абсолютным отождествлением понятий контроля и надзора является неправильной, на том основании, что исследуемые понятия обладают самостоятельным значением и собственным содержанием в правоприменительной практике. Анализ специальной литературы свидетельствует о наличии двух видов контроля: контроль и надзор. Иначе говоря, к надзору можно относиться как к элементу контроля или как к самостоятельной функции. Помимо этого, у контрольных и надзорных органов существует комплекс полномочий по отношению к проверяемым субъектам.

Если рассуждать об этимологии понятия «надзор», необходимо упомянуть о неоднократных попытках современной науки придать данному явлению четко выраженную структуру, определиться с его значением, сущностью и элементами.

Приведем некоторые существующие в юридической литературе подходы к определению понятия надзор.

Один из источников определяет надзор как наблюдение, осуществляемое в целях охраны, контроля, либо наблюдение, проводимое специализированными учреждениями, органами власти, общественными организациями с целью контроля.

Интерес вызывает подход Ф.С. Разаренова к определению надзора посредством формирования его целей. Автором видится специальная цель, выраженная в предупреждении и пресечении правонарушений и общая, заключающаяся в обеспечении законности¹.

Определения, касающиеся понятия сущности надзора, сводятся к пониманию его в качестве системы мероприятий и действий, осуществляемых компетентными органами на основании установленных законодательством полномочий, с использованием определенных средств, направленных на обеспечение законности².

1 Разаренов Ф.С. Административный надзор. М.: ВШ МООП РСФСР, 1964. 19 с.

2 Беляев В.П. Контроль и надзор в Российском государстве: Монография / Науч. ред. А.В. Малько. М., 2005. 139 с.; Даев В.Г., Маршунов М.Н. Основы теории прокурорского надзора. Л., 1990. 42-43 с.; Разаренов Ф.С. О сущности и назначении административного надзора в советском

Важным признаком надзора считается целевой характер. Большинство ученых признает общую и универсальную цель надзора в обеспечении соблюдения права со стороны поднадзорных объектов с помощью непосредственного взаимодействия¹. От поднадзорных объектов требуют конкретную модель поведения.

Функциональным признаком надзора является наличие защитного и регулятивного характера. Защита заключается в осуществлении действий, предназначенных для обеспечения сохранности социально значимых ценностей². Возможно, дифференцирование ценностей в конкретных сферах по осуществлению надзорной деятельности. К примеру, в правоохранительной сфере ценности могут заключаться в обеспечении законности, прав и интересов граждан.

Существует подход к определению понятия надзора путем характеристики регулятивной стороны рассматриваемого явления. Данный подход рассматривается в двух аспектах. Суть одного из аспектов заключается в осуществлении надзора за установленными правилами, соблюдать которые должен поднадзорный субъект по требованию надзирающего субъекта. На основании регулирования устанавливаются общие модели поведения для участников надзорной деятельности³. Это свидетельствует о том, что надзорный орган обладает властными полномочиями, обращенными ко многим субъектам. Благодаря этому данные правила удастся приводить в соответствие со многими жизненными ситуациями, которые очень сложно учесть и придать правовую форму.

Второй аспект регулятивного характера надзора – направленность на организацию общественных отношений, которые в результате приобретают упорядоченность, получают характер устойчивости и системности. Т.Н. Радько считает правовое регулирование регламентацией общественных отношений, для чего используются общеобязательные правила поведения в сочетании с индивидуальными

государственном управлении // Вопросы административного права на современном этапе. М., 1963. 68–78 с.

1 Тихомиров Ю.А. Власть и управление в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1968. 92 с.

2 Мартынов А.В. К вопросу об административном надзоре как функции публичного управления: понятие, обоснование и главные черты // Административное и муниципальное право. М., 2009. № 9. 65 с.

3 Аврутин Ю.Е. Правопорядок: организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации. Теоретическое административно-правовое исследование: Монография. М., 2003. 87 с.

предписаниями, обеспечиваемыми при необходимости государственным принуждением¹. Упорядочивание общественных отношений сегодня обеспечивается благодаря преимущественно правовым средствам, подкрепленным государственным принуждением.

Следовательно, если руководствоваться данными подходами для понимания надзора, учитывая сущностные признаки, можно считать надзор деятельностью, ведущейся органами, представляющими исполнительную и судебную власть, которая осуществляется для упорядочивания общественных отношений. В основе надзора лежат универсальные правила поведения, соответствующие нормам права, подкрепленные государственным принуждением.

Для того, чтобы определить сущность надзора, необходимо проанализировать изменения в содержании понятия надзора, характерные для разных периодов деятельности Госавтоинспекции.

В 20-е годы прошлого столетия вопросам, касающимся обеспечения безопасности в сфере дорожного движения, уделялось большое внимание со стороны органов государственной власти. Это было связано с ростом числа транспорта на дорогах страны, а также с возрастанием нарушений в указанной сфере и увеличением дорожно-транспортных происшествий. Выявление указанных нарушений входило в обязанности рабоче-крестьянской милиции НКВД РСФСР, которая, в том числе, осуществляла надзор за дорожным движением².

Общая милиция, в соответствии с Положением, утвержденным Постановлением СНК СССР №390³, контролировала соблюдение правил на дорогах, следила за соответствием общественного транспорта установленным требованиям законодательства, осуществляла надзор за соблюдением требований безопасности в период проведения дорожных работ, а также иные полномочия, предусмотренные данным Положением.

Кроме того, милиция выдавала поднадзорным субъектам обязательные для исполнения постановления за нарушение обязательных требований в сфере безопасности на автомобильных дорогах. В случае неисполнения указанных постановлений, милиция содействовала

1 Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Проспект., 2009. 472 с.

2 Протоколы XI съезда РКП(б). М., 1936. 554 с.

3 Постановление СНК СССР от 25 мая 1931 г. № 390 «Положение о рабоче-крестьянской милиции» // СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

в осуществлении административных взысканий местным исполкомам и городским советам.

Однако требовалось создание специального подразделения, в первоочередные обязанности которого входило бы обеспечение безопасности на дорогах. Создание указанного надзорного органа было необходимой мерой в процессе организации безопасности уличного движения.

В марте 1936 г. было принято Постановление СНК СССР, определявшее полномочия Госавтоинспекции. К основным обязанностям ГАИ относилось: предупреждение аварийных ситуаций на улично-дорожной сети городов, создание нормативных технических требований, соблюдение которых было необходимым для использования транспортных средств, участие в подготовке водителей, а также регистрация автотранспорта. Позднее перечень задач Госавтоинспекции был дополнен не только учетом дорожно-транспортных происшествий, но и определением условий, послуживших их возникновению и наказанием лиц, виновных в их совершении. Также органы ГАИ принимали участие в проверках организаций, осуществляющих эксплуатацию большого количества транспортных средств на предмет соответствия технических характеристик транспорта установленным требованиям законодательства. Дополнялись обязанности ГАИ выдачей регистрационных знаков и паспортов транспортных средств¹.

Для реализации Госавтоинспекцией надзорных полномочий, законодательство предусматривало возможность получения ГАИ любых сведений и беспрепятственного проведения контрольных проверок на автобазах².

Органы власти осознавали необходимость осуществления надзора в сфере безопасности дорожного движения и уделяли большое внимание указанному направлению. Начиная с 1936 г. происходило постоянное расширение контрольных и надзорных полномочий ГАИ, их число было увеличено до семи, а в Положении о ГАИ 1978 г., – до двенадцати.

Однако анализ исторической литературы свидетельствует о низкой эффективности надзорных полномочий Госавтоинспекции,

1 Россинский Б.В. Государственная система обеспечения безопасности дорожного движения (тенденции, проблемы и перспективы развития): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 151 с.

2 Головкин В.В. Административно-юрисдикционная деятельность Государственной инспекции безопасности дорожного движения: Монография. Омск, 2007. 208 с.

не справлявшейся с огромным объемом задач, что повлекло недовольство граждан и органов власти и требовало внесение изменений в законодательство.

Сегодня надзорные полномочия ГИБДД четко определены в Положении о ГИБДД МВД России, утвержденном Указом Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711¹. Госавтоинспекция на основании Положения занимается контрольными, надзорными и разрешительными функциями, **обеспечивающими безопасность дорожного движения**.

В деятельности Госавтоинспекции можно выделить два взаимосвязанных элемента.

Первый элемент – **безопасность дорожного движения**. Его воспринимают как главную задачу ГИБДД. Следует отметить наличие и другого самостоятельного элемента, относящегося к деятельности ГИБДД – **обеспечение безопасности дорожного движения**.

Специфику деятельности Госавтоинспекции раскрывает второй элемент в связи с тем, что вопросами безопасности дорожного движения занимаются также иные субъекты. Сегодня надзорная деятельность ГИБДД реализуется в сфере безопасности движения, охватывая одновременно указанную деятельность всех государственных органов и организаций, влияющих на безопасность движения.

Таким образом, контрольно-надзорную деятельность Госавтоинспекции можно рассматривать как процесс обеспечения безопасности дорожного движения или как совокупность, включающую в себя технические характеристики транспортных средств, состояние дорожного покрытия, квалификацию водителей, а также соответствие указанных элементов требованиям, обеспечивающим безопасность дорожного движения.

Список литературы:

1. Аврутин Ю.Е. Правопорядок: организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации. Теоретическое административно-правовое исследование: Монография. М., 2003. 456 с.
2. Беляев В.П. Контроль и надзор в Российском государстве: Монография / Науч. ред. А.В. Малько. М., 2005. 139с.

¹ Указ Президента РФ от 15 июня 1998 № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 2897.

3. Головкин В.В. Административно-юрисдикционная деятельность Государственной инспекции безопасности дорожного движения: Монография. Омск, 2007. 208 с.
4. Даев В.Г., Маршунов М.Н. Основы теории прокурорского надзора. Л., 1990. 42–43 с.
5. Квитчук А.С., Синькевич Н.А. Государственно-правовая политика обеспечения безопасности дорожного движения. СПб., 2005. 19с.
6. Мартынов А.В. К вопросу об административном надзоре как функции публичного управления: понятие, обоснование и главные черты // Административное и муниципальное право. М., 2009. № 9. 65 с.
7. Радько, Т. Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. 752 с.
8. Разаренов Ф.С. Административный надзор. М.: ВШ МООП РСФСР., 1964. 36 с.
9. Разаренов Ф.С. О сущности и назначении административного надзора в советском государственном управлении // Вопросы административного права на современном этапе. М., 1963. 68–78 с.
10. Россинский Б.В. Государственная система обеспечения безопасности дорожного движения (тенденции, проблемы и перспективы развития): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. 328 с.
11. Тихомиров Ю.А. Власть и управление в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1968. 197 с.

ВОПРОСЫ ВЫСЫЛКИ В РЕШЕНИЯХ ЕСПЧ¹

THE QUESTIONS OF EXPULSION IN THE ECHR JUDGMENTS

Макшеев К.А., магистр Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Maksheev A. K., Magister of Nizhny Novgorod branch of National Research University Higher School of Economics.

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу имеющихся решений ЕСПЧ по делам, связанным с высылкой. Посредством проведенного анализа автором устанавливается содержание принципов и гарантий, закрепленных в Европейской конвенции прав человека и основных свобод и протоколов к ней, применимо к делам о высылке; указывается на противоречивость некоторых выводов ЕСПЧ.

Ключевые слова

Высылка, депортация, европейская конвенция прав человека, европейский суд по правам человека

Abstract

This article is devoted to the analysis of the existing ECHR judgments in cases related to expulsion. Through the analysis carried out, the author establishes the content of the principles and guarantees enshrined in the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms and its Protocols, applicable to cases of expulsion; indicates the inconsistency of some of the findings of the ECHR.

Keywords

Expulsion, deportation, European convention on human rights, European court of human rights

Наиболее уязвимыми субъектами права в любом, даже развитом правопорядке всегда выступают иностранные граждане на территории страны пребывания и лица без гражданства. Несмотря на наличие в современном международном праве² и национальном законодательстве большинства государств³ ряда гарантий, предоставляемых ино-

1 Текст настоящей работы был подготовлен автором в формате эссе по курсу «Международное публичное право» под руководством ст. преподавателя кафедры теории и истории права и государства факультета права НИУ ВШЭ-НН, к.ю.н., Шушуновой Е.В., ранее работа опубликована не была.

2 См., напр.: Конвенция о сокращении безгражданства от 30 авг. 1961г.; Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней; заключена в г. Риме 04.11.1950г. и др.

3 См., напр.: Закон Германии о пребывании иностранцев от 24.02.2008г.; Закон Австралии об иностранцах 1984г.; Закон (акт) Канады об иммиграции 1976г. и др.

странным гражданам и лицам без гражданства, государства нередко вынуждены проводить жесткую миграционную политику, выражающуюся, в частности, в использовании такого правового института, как высылка (административное выдворение, депортация)¹ иностранных граждан и лиц без гражданства из страны пребывания. Однако стоит признать, что достаточно частым явлением выступают и те ситуации, когда высылка иностранцев носит неправоподобный характер и производится в нарушение тех или иных прав и свобод человека, что способствует обращению лиц, подвергнутых высылке, к международно-правовым средствам защиты, в частности в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

Европейская конвенция прав человека и основных свобод 1950 г. устанавливает комплекс принципов и гарантий, применяющихся к подлежащим высылке лицам. Однако поскольку данные принципы и гарантии не всегда носят специальный характер, их содержание возможно установить посредством анализа решений ЕСПЧ по делам, связанным с высылкой.

Запрет пыток и бесчеловечного обращения при высылке. Как показывает анализ практики ЕСПЧ по делам о высылке, содержание данного принципа, установленного ст.3 Европейской конвенции, выражается в следующем. Во-первых, данный принцип предполагает запрет *жестокое или унижающее достоинство* обращения с лицом, подлежащим высылке. Категория *жестокое обращение* в практике ЕСПЧ обычно заключается в применении к пострадавшим физического и (или) нравственного насилия². В частности, в Постановлении по делу «Ирландия против Великобритании» отмечается, что при квалификации жестокого обращения необходимо учитывать вызванные таким обращением последствия, а так же пол, возраст и здоровье пострадавшего. В качестве жестокого обращения ЕСПЧ может также квалифицироваться не оказание лицу, содержащемуся под стражей, необходимой и своевременной медицинской помощи³. Например, в относительно недавнем деле «Грузия против Российской Федерации», предметом рассмотрения которого являлась массовая депорта-

1 В целях настоящей работы вопрос о соотношении данных понятий не затрагиваем.

2 См., напр.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» от 18.01.1978г.

3 См., напр.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Васюков против Российской Федерации» (Жалоба № 2974/05) от 05.01.2011г.

ция грузин, происходившая в России в период 2006–2007 гг., ЕСПЧ вменил Российской Федерации нарушение ст.3 Конвенции, поскольку в процессе заключения лиц не соблюдались базовые санитарные условия, также был доказан факт переполненности камер¹. И во-вторых, высылка лица с территории государства не должна производиться в том случае, когда *есть основания полагать, что лицо столкнется с риском жестокого и бесчеловечного обращения в принимающем государстве*².

При отсутствии сложившейся практики полагаем, что гарантия, установленная ст.3 Европейской конвенции, подлежит применению в случаях, если:

- имеется достаточно оснований полагать, что высылаемое лицо осуществляло на территории принимающего государства религиозную или политическую деятельность, за которое оно было подвергнуто преследованию (Постановление ЕСПЧ по делу «Чахал против Великобритании»);

- высылаемому лицу статус беженца предоставлен Верховным комиссаром ООН по делам беженцев (в частности, в деле «Исмоилов и другие против России», граждане Узбекистана были депортированы с территории РФ после отказа национальных органов в предоставлении статуса беженцев, несмотря на наличие соответствующего решения Верховного комиссара³);

- в соответствие со ст.3 Конвенции против пыток 1984 г.⁴ ни одно государство не должно возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству в случае, если ему угрожает применение пыток в данном государстве. В силу примата международного права над национальным законодательством данная норма должна соблюдаться даже в случае, если экстрадиция или депортация являются следствием нарушения лицом национального законодательства иностранного государства. Однако заметим, что соблюдение подобного

1 См.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Грузия против Российской Федерации» (Жалоба № 13255/07) от 03.07.2014г.

2 См., напр.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Чахал (Chahal) против Соединённого Королевства» от 15.11.1996г.

3 См.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Исмоилов и другие против России» (Жалоба № 2947/06) от 24.04.2008г.

4 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята резолюцией 39/46 Генеральной ассамблеи ООН 10.12.1984г.

требования затруднительно без наличия соответствующих процедур в уголовно-процессуальном (для экстрадиции) и административном (для депортации/административного выдворения) законодательстве иностранного государства. Например, п.5 ч.1 ст.464 УПК РФ предусмотрено, что в выдаче лица может быть отказано, если суд установит наличие препятствий для выдачи в соответствие с международным договором¹. Что же касается институтов административного выдворения и депортации, Европейским Судомуже указывалось на отсутствие в российском законодательстве каких бы то ни было механизмов, направленных на установление последствий высылки из РФ для иностранного гражданина².

Обозначенная выше проблема соотношения национальных интересов государства и соблюдения прав лица, подвергающегося высылке, в принимающем государстве была предметом рассмотрения и в органах ООН. В частности, в ходе работы VVII сессии Комиссии международного права ООН в 2005г. Комиссиейвысказывалась рекомендация возбуждатьв таких случаях процедуру получения иностранными гражданами и лицами без гражданства политического убежища в стране пребывания или предоставления иностранному лицу права обратиться с просьбой о предоставлении убежища в третье государство³.

Право на уважение частной и семейной жизни, закрепленное в ст.8 Европейской конвенции, хотя и не являет собой гарантии абсолютной защиты иностранных граждан от депортации, нередко признается ЕСПЧ нарушенным в тех или иных прецедентах. Как правило, такие прецеденты касаются случаев, когда высылка лица послужила причиной рассоединения семьи⁴. Так, в деле «Унер против Нидерландов» ЕСПЧ сформулировал следующие критерии, которые должны учитываться государством при принятии решения о высылке, если иностранный гражданин (лицо без гражданства) проживает в стране пребывания вместе с семьей: характер и серьезность совер-

1 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: ФЗ РФ от 18.12.2001г. №174-ФЗ. СЗ РФ. 2001. №52. Ст.4921.

2 См., напр.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «R. против Российской Федерации» (Жалоба № 11916/15) от 26.01.2016г.

3 См.: Доклад Комиссии международного права: пятьдесят седьмая сессия (2 мая – 3 июня и 11 июля – 5 августа 2005г.). [Электронный ресурс]С.126–127. URL: <http://www.refworld.org.ru/pdfid/4a716c0e2.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).

4 См., напр.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Амроллахи против Дании» (Жалоба № 56811/00) от 11.07.2002г.; Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Унер (Oner) против Нидерландов»(Жалоба № 46410/99) от 16.06.2005г.

шенного лицом правонарушения; продолжительность пребывания лица в стране пребывания; продолжительность брака и качество семейной жизни лица; наличие детей и их возраст; возможные трудности лица в принимающей стране и их серьезность. Однако практика ЕСПЧ по вопросам применения ст.8 Европейской конвенции в делах о высылке продолжает складываться весьма противоречиво и после того, как данные критерии были сформированы.

Например, в деле «Даррен Омореджи и другие против Норвегии»¹, ЕСПЧ счел законной депортацию гражданина Нигерии, несмотря на наличие у него брака с гражданкой Норвегии, заключенного в момент его законного пребывания на территории Норвегии. Суд указал, что, несмотря на указанные факты, жена Омореджи не должна была рассчитывать на то, что после заключения брака ее мужу будет разрешено проживать с ней и их ребенком на территории Норвегии. Причиной же депортации Омореджи послужило отсутствие у него документов, позволяющих легально находиться на территории Норвегии. В другом же деле – «Нуньез против Норвегии»²– суд признал нарушение Норвегией ст.8 Европейской конвенции, несмотря на то, что на момент заключения брака высылка имел совершенное преступление на территории Норвегии и запрет на повторный въезд в страну.

Приведенные примеры иллюстрируют тот факт, что практика ЕСПЧ по вопросам применения ст.8 Европейской конвенции в делах о высылке, несмотря на отдельные попытки внести ясность в ее правовой смысл, в настоящий момент является довольно противоречивой. При совершенно разных обстоятельствах (тяжесть правонарушения, послужившего основанием для высылки; длительность брака; наличие детей и др.) Суд может встать как на сторону публичных интересов, так и отстоять интересы семьи, признав нарушение ст.8 Европейской конвенции. Иногда нарушение ст.8 Конвенции признается и в том случае, когда на момент высылки брак *уже расторгнут*: например, в деле «Беррехаб против Нидерландов»³ ЕСПЧ и вовсе поста-

1 Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Даррен Омореджи (Darren Omoredgie) и другие против Норвегии» (Жалоба № 265/07) от 31.07.2008г.

2 Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Нуньез(Nunez) против Норвегии» (Жалоба № 55597/09) от 28.06.2011г.

3 Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Беррехаб (Berrehab) против Нидерландов» (Жалоба № 10730/84) от 21.06.1988г.

новил, что, несмотря на отсутствие брачных отношений с гражданкой Нидерландов, бывший муж не подлежит высылке, поскольку поддерживает контакты со своим ребенком четыре раза в неделю.

Запрет на коллективную высылку предусмотрен ст.4 Протокола №4 к Европейской конвенции, которая является единственной специальной нормой Конвенции, посвященной высылке. Под коллективной высылкой ЕСПЧ понимается «любая мера, обязывающая лиц покинуть страну в составе группы без тщательного и объективного рассмотрения дела каждого высылаемого лица»¹. Наиболее интересным в контексте коллективной высылки иностранцев представляется уже упомянутое выше дело «Грузия против России», в котором Суд признал депортацию грузин с территории России в 2006-2007гг. (всего за этот период с территории России было депортировано 2 380 граждан Грузии, еще в отношении 2 254 граждан были приняты постановления о выдворении) дискриминационной мерой со стороны России, основываясь на следующих фактах:

- Суд установил, что депортация грузин с территории РФ в указанный период носила политический характер (было установлено, что внутренними органами РФ осуществлялась целенаправленная политика по выявлению лиц грузинской национальности в школах, детсадах, предприятиях);

- Суд установил, что депортируемые граждане были лишены права на рассмотрение дела о высылке национальными судами РФ, поскольку решения по таким делам зачастую производились в нарушение процессуального законодательства РФ, без разбирательства дела по существу по каждому конкретному случаю.

Однако, говоря о критерии отсутствия объективного рассмотрения каждого высылаемого с территории государства лица, в другом деле, «Султани против Франции», ЕСПЧ указывает, что принятие сходных решений по группе иностранцев еще не может свидетельствовать о коллективной высылке, если каждое отдельное лицо имеет право выдвинуть доводы против своей высылки в соответствующих органах индивидуально².

1 См., напр.: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Грузия против Российской Федерации» (Жалоба № 13255/07) от 03.07.2014г.

2 Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Султани (Sultani) против Франции» (Жалоба № 45223/05) от 20.09.2007г.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. По делам о высылке в ЕСПЧ, так или иначе, устанавливается факт нарушений ст.3 (запрет пыток и бесчеловечного обращения), 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции и ст.4 Протокола №4 к Европейской конвенции (запрет на коллективную высылку). И если в отношении запрета на коллективную высылку практика ЕСПЧ представляется более или менее определенной, то толкование ЕСПЧ ст.3 и ст.8 Конвенции вызывает некоторые вопросы. В частности, относительно запрета пыток и бесчеловечного обращения, до конца не ясно, каким образом государства, осуществляющие высылку иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы своей территории, должны решать проблему соотношения национальных интересов и обеспечения безопасности высланного лица на территории принимающего государства. Наиболее эффективным способом решения данной проблемы видится урегулирование соответствующих административных процедур, например, на уровне ЕС, или на национальном уровне. Что же касается вопросов соблюдения семейных прав в процессе высылки, то в настоящий момент приходится констатировать тот факт, что практика ЕСПЧ по данному вопросу не является последовательной, поскольку даже при попытке формирования ЕСПЧ определенных критериев законности депортации при ситуации рассоединения семьи в деле «Унер против Нидерландов», последующая его практика свидетельствует об отходе от данных критериев, что видно при сравнении схожих дел против Норвегии.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ

ACTUAL PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURS IN RUSSIA

Рябинина Е.Н., старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Бабинцев И.И., студент 3 курса факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Аннотация

Статья посвящена проблемам правового регулирования института индивидуального предпринимательства в Российской Федерации. Рассматривается ряд проблем, касающихся гражданско-правового статуса, имущества, и ответственности индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации, предлагаются возможные варианты их решения.

Ключевые слова

Правовой статус индивидуальных предпринимателей, имущество индивидуальных предпринимателей, предпринимательская дееспособность, банкротство.

Abstract

The article is devoted to the problems of legal regulation of the institution of individual entrepreneurship in the Russian Federation. Some problems concerning the civil status, property, and civil liability of individual entrepreneurs in the Russian Federation are considered, and possible solutions are proposed.

Keywords

Legal status of individual entrepreneurs, property of individual entrepreneurs, entrepreneurial capacity, bankruptcy.

В настоящее время существенную популярность среди населения приобретает такой вид экономической деятельности, как предпринимательство, которое может осуществляться при помощи образования юридического лица, а также путем получения гражданином статуса индивидуального предпринимателя. Индивидуальное предпринимательство составляет существенную часть малого и среднего бизнеса в России (согласно статистике, на данный момент зарегистрировано более 3,8 млн. индивидуальных предпринимателей¹). Его развитие пред-

¹ Статистика по индивидуальным предпринимателям России [Электронный ресурс].// Официальный сайт Федеральной налоговой службы URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 24.06.2018).

ставляется одним из важнейших условий экономического роста, так как образующие его субъекты предпринимательской деятельности осуществляют такие социально-экономические функции, как производство товаров, выполнение работ и оказание услуг повседневного спроса, создание дополнительных рабочих мест, а также развитие областей, менее привлекательных для крупных субъектов предпринимательства (например, сельское хозяйство).

Однако несмотря на значимость данной деятельности, правовое регулирование многих вопросов, связанных со статусом, деятельностью и ответственностью индивидуальных предпринимателей далеко от совершенства. В Российской Федерации отсутствует специальный закон о статусе индивидуального предпринимателя и индивидуальном предпринимательстве, а нормы Гражданского кодекса, регулирующие данные отношения, немногочисленны и зачастую носят общий характер. В связи с этим возникают некоторые вопросы и проблемы как в области теории гражданского права, так и в правоприменительной практике.

Так, существенной проблемой является разграничение предпринимательской и иной экономической деятельности граждан, которые в гражданском обороте могут иметь схожие внешние признаки. Например, можно сказать, что гражданин, сдающий в аренду нежилое помещение, осуществляет деятельность по пользованию своим имуществом с целью получения прибыли. Тем не менее, это не всегда будет являться предпринимательской деятельностью. Свидетельством наличия в действиях гражданина признаков предпринимательской деятельности могут служить такие обстоятельства, как изготовление или приобретение имущества с целью последующего извлечения прибыли от его использования или реализации; хозяйственный учет операций, связанных с осуществлением сделок; взаимосвязанность всех совершаемых гражданином в определенный период времени сделок; устойчивые связи с контрагентами¹.

Некоторые разъяснения, касающиеся данного вопроса, можно найти в постановлениях Пленума Верховного Суда. Так, в 2015 году указанный орган констатировал, что сдача в аренду недвижимого имущества в связи с отсутствием необходимости его использования

1 Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 28 декабря 2012 г. N 03-04-05/10-1454 [Электронный ресурс].// СПС «Контур.Норматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=208701> (дата обращения: 24.06.2018).

в личных целях не является предпринимательской деятельностью¹. В то же время доказательством обратного могут служить такие обстоятельства, как продолжительность сдачи в аренду нежилого помещения, а также заключение договоров аренды сразу с несколькими лицами².

Среди фактов, определяющих предпринимательскую деятельность, можно выделить также количество и ассортимент реализуемого товара, объемы выполненных работ, оказанных услуг, размещение рекламы³. Они подлежат тщательному изучению в каждом конкретном случае.

Среди ученых-исследователей и практикующих юристов давно сформировалось понимание направленности на систематическое извлечение прибыли как основного признака предпринимательской деятельности, однако критерии систематичности в законодательстве не установлены, что вызывает на практике некоторые сложности. В науке предлагается использовать такие показатели, как: доля прибыли от осуществления предпринимательской деятельности в общих доходах лица, ее размеры и получение определенное количество раз за какой-либо отчетный период⁴. Однако даже эти признаки представляются несколько размытыми и неопределенными.

Некоторые исследователи отмечают также необходимость выделения признака профессионализма предпринимательской деятельности. Под профессионализмом предлагается понимать, во-первых, «наличие у лица определенной специальности, квалификации и т.п.», а во-вторых, наличие определенных знаний в сфере осуществления предпринимательской деятельности, которые позволят «организовать систематическую деятельность, направленную на извлечение прибыли»

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс]./ «Российская газета». URL: <https://rg.ru/2015/07/13/sud-dok.html> (дата обращения: 24.06.2018).

2 Постановление Алтайского краевого суда от 20.10.2011 г. по делу № 4а-634/2011 [Электронный ресурс].// СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOSB;n=186854#09815825785425933> (дата обращения: 24.06.2018).

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс].// СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63581/ (дата обращения: 24.06.2018).

4 Батычко В.Т. Предпринимательское право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. С. 3.

ли»¹. Стоит однако отметить, что установление критериев определения профессионализма в рассматриваемой сфере представляется весьма затруднительным. Более того, закрепление данного признака будет являться лишь декларативным ввиду отсутствия каких-либо норм, ограничивающих права на осуществление предпринимательской деятельности для лиц, не обладающих определенными специальностями, квалификацией и знаниями.

Еще одной выделяемой в институте индивидуального предпринимательства проблемой является отсутствие законодательно установленного объема дееспособности, необходимого для осуществления предпринимательской деятельности².

Едиственная норма, касающаяся дееспособности именно индивидуального предпринимателя, закреплена в п. «з» ч.1 ст. 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», где указано, что для регистрации несовершеннолетнего лица в качестве ИП необходимо согласие его родителей, либо документ, подтверждающий признание его полностью дееспособным³. В то же время, данный закон не указывает в качестве оснований для утраты лицом статуса индивидуального предпринимателя признание его недееспособным или ограниченным в дееспособности.

Недееспособный или ограниченный в дееспособности гражданин не может самостоятельно осуществлять предпринимательскую деятельность, заключающуюся в реализации товаров и оказании услуг путем совершения сделок. Исходя из этого, М.Д. Шапсугова предлагает закрепить положение о том, что индивидуальным предпринимателем может быть лишь полностью дееспособный гражданин⁴.

С одной стороны, такое предложение представляется обоснованным, поскольку в случае, если все юридически значимые действия от лица индивидуального предпринимателя, признанного недееспособным или ограничено дееспособным, будет осуществлять его

1 Якунина В.В. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2009. С. 16.

2 Шапсугова М.Д. Указ.соч. С. 20.

3 Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001, № 33 (часть I), ст. 3431 (в ред. от 31.12.2017).

4 Шапсугова М.Д. Указ.соч. С. 20–21.

опекун или попечитель, это будет являться нарушением принципа самостоятельности предпринимательской деятельности. Однако с другой стороны, принудительное лишение лица, признанного недееспособным или ограниченно дееспособным, статуса индивидуального предпринимателя будет нарушать интересы как самого предпринимателя, членов его семьи и кредиторов. Так, недееспособное или ограниченное в дееспособности лицо может быть вновь признано полностью дееспособным и продолжать осуществлять предпринимательскую деятельность. Кроме того, с целью сохранения бизнеса и получения прибыли для удовлетворения требований кредиторов, а также для содержания как самого гражданина, так и членов его семьи, видится возможным доверить осуществление предпринимательской деятельности законным представителем лица, признанного недееспособным или ограниченным в дееспособности, при наличии их согласия.

Таким образом, сохранение возможности для бизнеса продолжить существовать представляется более приоритетным, чем соответствие принципу самостоятельности предпринимательской деятельности, который имеет большее значение в теории, нежели в практике. Исходя из этого, предлагается законодательно закрепить положение о том, что в качестве индивидуального предпринимателя может быть зарегистрирован лишь полностью дееспособный гражданин. В то же время утрата лицом, признанным недееспособным или ограниченным в дееспособности, статуса индивидуального предпринимателя может быть осуществлена только в случае соответствующего заявления его законного представителя.

Что же касается несовершеннолетних предпринимателей, в законодательстве также не установлен минимальный возраст, с которого лицо может осуществлять предпринимательскую деятельность. Некоторые исследователи предлагают закрепить положение о том, что лицо имеет право на осуществление предпринимательской деятельности по достижении им возраста 18 лет, причем данное правило будет распространяться, в том числе, и на эмансипированных граждан, а также лиц, вступивших в брак до достижения ими совершеннолетия¹.

С данным предложением можно не согласиться, поскольку эмансипированный, а также вступивший в брак гражданин является полностью дееспособным и, следовательно, имеет все возможности

1 Там же.

для осуществления предпринимательской деятельности. По общему правилу, лицо может быть признано дееспособным по достижении им возраста 16 лет¹. Стоит отметить, что в некоторых регионах России лица могут вступить в брак и, соответственно, приобрести полную дееспособность до достижения возраста 16 лет². Однако лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста, не могут быть привлечены ни к административной³, ни к уголовной⁴ ответственности (за исключением некоторых составов). Исходя из этого, предлагается закрепить право на осуществление предпринимательской деятельности за лицами, достигшими возраста 16 лет.

Некоторые проблемы существуют также в сфере регулирования гражданско-правового режима имущества индивидуальных предпринимателей. В науке представлено несколько различных точек зрения на то, какие объекты стоит относить к имуществу индивидуальных предпринимателей. Так, И.В. Ершова считает, что в гражданском праве, в соответствии со статьей 128 ГК РФ, под имуществом следует понимать вещи, деньги (как наличные, так и безналичные), ценные бумаги, а также иное имущество, включая имущественные права⁵. Таким образом, в гражданско-правовом смысле имущество – это различные блага, которые обладают признаками товарности и являются продуктом труда.

Тем не менее, некоторые специалисты предлагают также включать в состав имущества индивидуального предпринимателя деловую репутацию и интеллектуальную собственность⁶. Можно сказать, что отнесение деловой репутации к категории «имущество» представляется сомнительным, поскольку деловую репутацию сложно назвать результатом труда в юридическом значении данного термина. Также не совсем понятен практический смысл такого предложения, поскольку законодательством и так предусмотрены различные способы защиты личных неимущественных прав, а осуществление каких-ли-

1 Ст. 21, 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (в ред. от 29.12.2017).

2 Ст. 13 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 16 (в ред. от 29.12.2017).

3 Ст. 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 1. (в ред. от 31.12.2017).

4 Ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954 (ред. от 19.02.2018).

5 Ершова И. В. Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование. М., 1999. С.60.

6 Шапсугова М.Д. Указ.соч. С. 76.

бо вещных или обязательственных прав в отношении таких объектов является вовсе невозможным.

Также одной из проблем в рассматриваемой сфере является отсутствие обособления имущества индивидуального предпринимателя от имущества физического лица, что негативно сказывается на стабильности экономического оборота и развитии экономики. Во-первых, индивидуальный предприниматель, являясь физическим лицом, несет ответственность по обязательствам всем своим имуществом¹. Можно сказать, что данное правило нарушает равенство участников предпринимательской деятельности и является одной из причин, по которой граждане делают выбор в пользу учреждения юридического лица, поскольку это позволяет им ограничить имущественную ответственность пределами принадлежащего юридическому лицу имущества. Во-вторых, отсутствие обособления имущества индивидуального предпринимателя значительно усложняет передачу бизнеса в порядке правопреемства (например, по наследству).

Учеными предлагается несколько возможных путей решения данной проблемы. В.А. Рыбаков, например, считает возможным создание двух систем права собственности с разделением по субъективному признаку. Так, к системе права частной собственности будет относиться имущество лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Имущество иных лиц будет обладать режимом личной собственности².

Рыбаков отмечает, что граждане как субъекты права личной собственности и граждане как субъекты права частной собственности имеют различные правовые статусы, так как индивидуальные предприниматели проявляют большую гражданско-правовую активность по сравнению с обычными гражданами. Также ученый отмечает особенности в осуществлении права собственности исходя из предназначения имущества. При осуществлении права личной собственности большее значение имеют правомочия владения и пользования, так как объекты такого права носят потребительский характер. При осуществлении права частной собственности большее значение будет иметь правомочие распоряжения, так как предпринимательская дея-

1 Ст. 24 Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (в ред. от 29.12.2017).

2 Рыбаков В.А. О субъектах индивидуального типа собственности // Гражданское право. 2008. № 1. С.30.

тельность предполагает многократное увеличение оборотоспособности объектов с целью извлечения прибыли¹. С данным утверждением, однако, можно не согласиться. Предпринимательская деятельность далеко не всегда сводится исключительно к товарообороту и зачастую использование имущества, принадлежащего индивидуальному предпринимателю, имеет большее значение, чем распоряжение им.

Схожей точки зрения придерживается и Ю.П. Каширина, которая считает, что имущество, принадлежащее индивидуальному предпринимателю, является частной собственностью и не может именоваться «личным». Частная собственность является специальной формой права собственности, определяющей принадлежность имущества физическому или юридическому лицу. Выделение особого вида «личной» собственности, по мнению ученого, является излишним и приводит к смешению сложившейся системы форм собственности, а также противоречит Конституции РФ².

Тем не менее, стоит отметить, что в настоящее время уже сделаны первые шаги к обособлению имущества индивидуального предпринимателя. Так, пункт 24 Порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей относит к средствам индивидуального предпринимателя ту часть его имущества, которая используется им в своей деятельности³. Причем как показывает судебная практика, данное имущество может использоваться не только в предпринимательской деятельности, но и в личных целях. Например, налоговая инспекция отказала индивидуальному предпринимателю во включении в состав вычета НДС средства, потраченного на покупку автомобиля, который гражданин использовал для поездок к поставщикам и покупателям с целью заключения сделок. Даже несмотря на то, наличие автомобиля не являлось необходимым условием для осуществления гражданином предпринимательской деятельности (оптовая торговля столярными изделиями) и использовался им

1 Там же.

2 Каширина Ю.П. Гражданско-правовой статус индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2012. С. 8.

3 Приказ Минфина России № 86н, МНС России № БГ-3-04/430 от 13.08.2002 «Об утверждении Порядка учета доходов и расходов и хозяйственных операций для индивидуальных предпринимателей» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.08.2002 N 3756) [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38570/ (дата обращения: 24.06.2018).

не только в хозяйственных, но и в личных целях, суд счел решение налогового органа недействительным¹.

Возможным решением проблемы ответственности индивидуальных предпринимателей представляется законодательное закрепление различных механизмов ответственности индивидуального предпринимателя с предоставлением лицу возможности выбора одного из них, исходя из особенностей осуществляемой им деятельности, а также его имущественного положения. Первым вариантом будет обособление имущества, используемого в целях предпринимательства и возможности обращения требований кредиторов только на это имущество. Однако в данном случае можно говорить о нарушении интересов кредиторов, так как стоимость обособленного имущества может быть слишком мала. В таком случае выбор данного механизма будет возможен лишь в случае соответствия суммарной стоимости обособляемого имущества законодательно установленным размерам. В случае отсутствия такого имущества, либо незначительности его размера, на индивидуального предпринимателя может быть возложена обязанность застраховать свою ответственность. Однако и этот вариант не является оптимальным, так как в последнее время все большую популярность получают такие виды деятельности, как оказание различного рода услуг «на дому». В этом случае риск какой-либо ответственности является минимальным и страхование ее будет являться излишним, поскольку предприниматель будет тратить деньги на услугу, в которой он не нуждается. При наличии данных обстоятельств предпринимателю может быть предоставлена возможность нести ответственность по обязательствам в пределах определенной суммы, установленной законом.

При рассмотрении проблемы гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей следует также обратить внимание на институт банкротства, поскольку данный институт является одним из важнейших инструментов обеспечения стабильности гражданского оборота. Согласно статье 214.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», к отношениям, связанным с банкротством индивидуальных предпринимателей, применяются правила о банкротстве физических лиц, не обладающих данным

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.08.2012 г. N Ф07-2507/12 по делу N А52-4079/2011 [Электронный ресурс]// СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/41133949/> (дата обращения: 24.06.2018).

статусом, за исключением последствий признания индивидуально-го предпринимателя банкротом. К таким последствиям относятся: лишение гражданина статуса индивидуального предпринимателя, аннулирование лицензий, а также запрет на осуществление предпринимательской деятельности и управление юридическими лицами на срок пяти лет (десяти лет для кредитных организаций)¹.

С одной стороны, данные положения можно подвергнуть критике, так как индивидуальный предприниматель, который стал несостоятельным не по своей вине (например, вследствие экономического кризиса), лишается возможности открыть новый бизнес, который может быть гораздо более успешен. Такая гражданско-правовая санкция противоречит концепции «нового старта», которая является характерной для французской и американской систем банкротства². С другой стороны, во многих случаях предприниматели становятся банкротами вследствие собственной некомпетентности в данной области, и в случае исключения данной санкции могут пострадать их новые кредиторы. Возможным решением данной проблемы может быть создание специального механизма освобождения лица от данного запрета. Например, лицо, признанное банкротом и желающее осуществлять предпринимательскую деятельность, при регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или создании коммерческого юридического лица будет обязано предоставить подробный план будущей предпринимательской деятельности, в котором будут оценены все возможные риски. Также вполне допустимым представляется применение данной санкции на усмотрение суда с учетом всех существенных обстоятельств.

Таким образом, можно сказать, что в правовом регулировании различных аспектов деятельности индивидуальных предпринимателей существуют значительные проблемы и вопросы. Учитывая значимость субъектов малого и среднего предпринимательства для развития экономики, необходимо проведение дальнейших исследований рассматриваемой темы в целях совершенствования правового регулирования складывающихся вокруг нее общественных отношений. Более того, наиболее верным путем их регулирования представляется при-

1 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»// Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190 (в ред. от 29.12.2017).

2 Гришаев С. П. Банкротство. Законодательство и практика применения в России и за рубежом. М., 1993. С. 54.

нятие специального закона о правовом положении индивидуальных предпринимателей, поскольку пробелы в регулировании данной сферы правоотношений являются весьма существенными и не могут быть урегулированы в рамках Гражданского кодекса или иных нормативно-правовых актов. Думается, что в случае разрешения указанных проблем институт индивидуального предпринимательства получит существенное развитие и обретет большую популярность среди населения России.

Список литературы:

1. Батычко В.Т. Предпринимательское право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. 116 с.
2. Гришаев С. П. Банкротство. Законодательство и практика применения в России и за рубежом. М., 1993. 116 с.
3. Ершова И. В. Имущество и финансы предприятия. Правовое регулирование. М., 1999. 397 с.
4. Каширина Ю.П. Гражданско-правовой статус индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2012. 24 с.
5. Шапсугова М.Д. Правовое положение индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2012. 34 с.
6. Якунина В.В. Гражданская правосубъектность индивидуального предпринимателя: проблемы возникновения и прекращения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2009. 26 с.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ВЕЩЕЙ

LEGAL SIGNIFICANCE OF CLASSIFICATION OF THINGS

Рябинина Е.Н., старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Сорокина З.А., студентка 3 курса факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Аннотация

В статье анализируется и раскрывается юридическая необходимость использования каждого критерия классификации вещей. Прослежена история развития данного правового института, сделан вывод, что классификация вещей будет расширяться и в будущем.

Ключевые слова

Гражданское право, вещи, классификация, объекты прав, правовое значение.

Abstract

In the article the legal necessity of using criteria of classification of things are analyzed and revealed. The history of the development of this legal institution is traced, it is concluded that the classification of things will expand in the future.

Keywords

Civil law, things, classification, objects of rights, legal meaning.

Одним из важнейших объектов гражданских прав являются вещи. И это вполне объяснимо: ведь именно они обладают наибольшей распространенностью в гражданском обороте, и следовательно, по поводу них возникают различные правоотношения – не только вещные, но и обязательственные и права собственности.

Кроме того, необходимо понимать, что обыденное человеческое понимание термина «вещи» не совпадает с юридическим. Согласно комментариям к Гражданскому кодексу РФ, под понятием «вещь» понимается предмет материального мира, созданный как человеком, так и природой, удовлетворяющий определенные человеческие потребности¹. То есть, с правовой точки зрения, к вещам можно отнести не только предметы быта, но и, например, промышленные здания

¹ Санникова Л.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5. М.: Статут. 2015. С.781.

(комплекс), железные дороги, водо- и газопроводы, воду, ветряные мельницы (вместе с вырабатываемой ею энергией) и даже животных¹.

Естественно, что регулирование правоотношений, возникающих по поводу владения, пользования и распоряжения, тесно связано с природными характеристиками самой вещи, ее назначением, ценностью и экономической ролью. Поэтому огромное значение имеет классификация вещей, позволяющая определить объем и содержание прав и обязанностей субъектов в различных гражданских правоотношениях. Но, конечно же, лучше всего рассмотреть юридическое значение каждого критерия классификации по отдельности. Кроме того, для начала не лишним будет проследить историю развития систематизации вещей.

Процесс классификации вещей начался еще в Древнем Риме. Хотя в Римском праве и не существовало правового понятия «вещь», но уже тогда подразумевался под ним не только материальный объект, но и юридические отношения и права², связанные с объектом и содержало довольно подробную классификацию вещей – деление. Вещи «сортировались» по самым различным критериям: по оборотоспособности (изъятые из оборота считались религиозные атрибуты и предметы общего пользования), по юридически-материальным (телесные или бестелесные), по способу возникновения вещных прав (манципируемые и неманципируемые). Элементарная классификация вполне обходилась такой типологией. Но частное право стояло на месте: увеличение объемов экономического оборота и расширение понятия «вещи» привели к развитию различных категорий. Ведь прежняя классификация уже не могла охватить многообразие объектов, которые относились к вещам, применение такой классификации стало неактуальным, малоприменимым – усложнился гражданский оборот – потребовалось более дифференцированное регулирование вещных правоотношений. Появились новые деления, например, на движимые и недвижимые (активно развивалась частная собственность на землю), на индивидуально определенные и определенные родовыми признаками и многие другие. Выработка правовой классификации вещей была необходимостью для распределения имущественных благ между римлянами³. Им-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 с изм. и доп. в ред. от 05.12.2017. Ст.137

2 Новицкий И.Б. Римское право. М.: Издательство Юрайт. 2016. С.60.

3 Медведев В.Г. Классификация прав на вещи в Древнем Риме. Понятие и виды вещей. // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. №4. С.66-68.

ператив, заложенный в юридической связи между субъектом и вещью, становился основанием того, что вещь принадлежала данному лицу, и что другие лица признавали его право на эту вещь. Более того, этот факт способствовал формированию других правовых институтов цивилистики. И это достижение могло стать универсальным и в Средние века.

Однако в Средневековье под влиянием церкви понятие «вещь» имело совершенно иную трактовку. Вещь трактовалась как символ благодати, то есть что-то такое (неважно, материальное или нет), что дарит благо человеку. Классификация была соответствующая: предметы наслаждения, предметы пользования, предметы пользования и наслаждения вместе и предметы, наслаждающиеся и вместе пользующиеся¹. Конечно, это не правовое деление, а философское, но и это играло существенную роль в том обществе.

Некоторые страны минимально переняли опыт римлян и создавали свои особенные правовые институты, основанные на обычаях. Например, в Англии под «вещью» понимали еще патенты и права авторов (что, кстати, затрудняло разделять вещное право от обязательственного), а английское право содержало деление только на персональные (которые, в свою очередь, подразделялись на телесные и бестелесные вещи) и реальные²; официального деления на движимые и недвижимые не было вплоть до 1925 года.

В Новое время ученые-юристы начали интересоваться римским правом и воплощать его в жизнь – происходила активная рецепция. Как известно, Кодекс Наполеона 1804 года был составлен на основе работ древнеримских юристов, и классификация вещей в нем имела четыре критерия: по недвижимости в зависимости от ценности, стоимости; по недвижимости в силу предназначения; движимые вещи и особо ценные движимые вещи. Нетрудно заметить, что деление зависит от экономической значимости при совершении различных операций с вещами. Как отмечают современные юристы, это было нужно для сохранения значения порядка приобретения и отчуждения вещей³.

1 Штёкль А.Э. История Средневековой философии. М.: Либроком. 2011. С.164-165.

2 Исаев И.А., Филиппова Т.П. История государства и права зарубежных стран. М.: Проспект. 2015. С.338.

3 Какоурова Н.А. Вещное право Франции по Гражданскому кодексу Наполеона 1804 года // Сибирский юридический вестник. 2014. №3. С.16.

Но революцию в вещном праве совершило Германское Гражданское уложение в 1896 году – его смело можно назвать преемником Римского частного права. Было сформулировано определение «вещи», приближенное к современному – не только предмет материального мира, но и юридическая категория – то есть закладывалась основа понятия вещных прав, над которым господствовало право собственности (вещные права включились в объем права собственности, которое заключалось в сочетании правового и фактического господства над вещью¹). Естественно, с таким правовым прорывом, требовалась эволюция классификации вещей. Важно сразу отметить, что Германское право отошло от римской классификации на телесные и бестелесные вещи, потому что в Германии любой объект, признанный вещью, определялся как телесный (даже вода и электричество)². Также существовал критерий, по которому в современных Гражданских кодексах выделяют делимые и неделимые вещи, только по Германскому Гражданскому уложению они назывались существенными и несущественными. Кроме того, вещи стали подразделяться на заменимые и незаменимые (можно провести аналогию с индивидуально-определенными и определяемыми родовыми признаками вещами), потребляемые и непотребляемые, основные вещи и принадлежность. Причем принадлежность существовала только для движимых вещей, и она не могла являться составной частью основной вещи, то есть могла быть только самостоятельной³. Уже тогда появился термин «производственные вещи», к которым отнесли плоды, доходы и готовую продукцию, то есть особый вид вещей, которые не являются частью какой-либо другой вещи и которые нельзя назвать и самостоятельной вещью. Тот критерий встречается и по сей день во многих Гражданских кодексах, в том числе и Российском⁴. Именно на этом этапе

1 Томсинова А.В. Понятия вещи и права собственности в Германском гражданском уложении 1900 года // Сборник научных статей к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова. М.: ИКД «Зерцало-М». 2012. С. 357–371.

2 Регламент по заключению контракта на поставку электроэнергии. RGv. 10.11.1914 - VII 267/14 - RGZ 86, 12-15, 13, RGv. 28/03/1930 - 534\29 VII -RGJW 1930, 1924, RG 56 403, 67 229, 86 12, [Электронный ресурс]/ URL: https://www.jurion.de/urteile/rg/1914-11-10/rep-vii-267_14/ (дата обращения 26.06.2018)

3 Сеницын С.А. Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы. М.: Статут. 2012. С. 99.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32 . Ст. 3301 с изм. и допол. в ред. от 05.12.2017. Ст.137.

классификация вещей, на фоне эволюции общественных, экономических и политических отношений в обществе, начинает формироваться в единую структуру. На протяжении XX века на фоне социальных изменений, изменений ценностей общества критерии расширились.

В современности огромный интерес вызывает группировка, которая базируется на связанности с землей и подразделяет вещи на движимые и недвижимые. Споры вызывает тот факт, что с практической точки зрения движимые вещи (воздушные и водные суда) законодатель отнес к недвижимым. В неофициальных источниках толкования, это объясняется тем, что совершение сделок и оформление права на них требует обязательной государственной регистрации в особом порядке¹ и невозможностью перемещения недвижимой вещи без причинения несоразмерного ущерба назначению². То есть в целом этот критерий связан с особым правовым регулированием, с особым учетом регистрации прав на эти вещи³.

Также в Гражданском кодексе РФ вещи классифицируются по оборотоспособности (по способности быть отчуждаемой)⁴, и по этому критерию выделяют три вида: полностью оборотоспособные, ограниченные в обороте и изъятые из оборота. Вещи неограниченные в обороте, – вещи, которые могут быть объектом любых правоотношений, принадлежать любым субъектам гражданского права и могут отчуждаться и передаваться в порядке универсального правопреемства. Хотя в Гражданском кодексе и нет конкретного перечня вещей, относящихся к ограниченным и изъятым из оборота, но существуют отдельные нормы правовых актов, комментарии и даже предложения юристов по отношению к этой категории классификации. И кстати, перечисленные категории не подлежат налогообложению⁵. Отдельные вещи, которые важны для государственной и общественной безопасности, в обороте ограничиваются – они мо-

1 Приказ Минтранса России от 05.12.2013 № 457 (ред. от 06.07.2017) «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства воздушного транспорта» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». №16. 21.04.2014.

2 Попов С. А. Понятие и признаки недвижимого имущества // Молодой ученый. 2015. №3. С.683.

3 Егоров Н.Д. Проблемы разграничения движимых и недвижимых вещей в гражданском праве // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 7. С. 22.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 с изм. и допол. в ред. от 05.12.2017. Ст.129.

5 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.08.2000. № 32 с изм. и допол. в ред. от 04.10.2014. Ст.389.

гут приобретаться и отчуждаться только в специально установленном порядке по разрешению компетентных органов (при получении лицензии, квоты или свидетельства о государственной регистрации). Примерами таких вещей, в первую очередь, являются те, которые имеют большое значение для государства: например, земли сельскохозяйственного назначения¹. Во-вторых, это вещи, создающие угрозу безопасности как государственной, так и общественной (оружие, медикаменты, химикаты). Также ряд ученых² выступил за отношение памятников истории и культуры к категории «ограниченные в обороте» в силу общественных интересов на примере европейских стран, и теперь это норма законодательно закреплена³.

Исключены из оборота вещи, которые не могут быть предметом сделок в силу закона. Обычно к этой группе относят вещи, находящиеся или в общем пользовании, или в исключительной собственности государства: заповедники, архивные материалы, военные учреждения, ядерные вооружения, сооружения, связанные с охраной границ Российской Федерации⁴. Само собой, к этой подгруппе относятся и вещи, распространение которых преследуется уголовным законом, например, самодельные наркотические вещества, поддельные бумажные деньги, и документы, и игровое оборудование для азартных игр (игровые автоматы), и шпионское оборудование.

Физически любую вещь можно разделить, однако юридически некоторые из них вследствие этого могут потерять свои полезные свойства. Такие вещи Гражданский кодекс называет неделимыми⁵. Например, невозможно разделить поровну ноутбук, автомобиль или ценную коллекцию антиквариата, поставленную на государственный учет. Юридическое значение этого критерия очень важно при разделе объектов общей собственности⁶ и при определении характера обяза-

1 Яшина Р. Д. Актуальная проблематика ограничения в обороте части земельного участка: РФ и зарубежный опыт. // Юрист. 2009. № 4.

2 Анисимов А.П., Доржи-Горяева Э.В., Чикильдина А.Ю. Современный взгляд на проблемы и перспективы землепользования в границах особо охраняемых природных территорий // Юрист. 2012. № 2.

3 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44 с изм. и допол. 31.12.2017. Ст. 27, п.5, п.п. 4.

4 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44 с изм. и допол. 31.12.2017. Ст. 27, п.4.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32 с изм. и допол. в ред. от 29.12.2017. Ст. 133.

6 Там же. Ст.252.

тельств¹. Что касается неделимых вещей, то заинтересованное в разделе лицо может получить вместо доли в натуре компенсацию.

Еще одна разновидность, выделенная законодателем, – сложные вещи², т.е. совокупность нескольких вещей, объединенные общим назначением, то есть юридически они представляют единое целое. Например, любительский набор для покера содержит в себе игральные карты в количестве 54 штук и несколько десятков фишек. Физически это сотня различных вещей, но по отдельности они бессмысленны, и пользу они приносят только тогда, когда представляют единое целое – набор. И поэтому при заключении сделки по поводу сложной вещи ее действие распространяется на все составные части вещи, если иное не предусмотрено законом.

Нетрудно заметить, что неделимые и сложные вещи имеют одинаковое основание классификации – общее назначение. Возможно, поэтому в доктрине ведутся споры по отношению сложных вещей к разновидности неделимых. Потому что, несмотря на логику – сложная вещь состоит из нескольких, а значит, ее можно разделить, – другие утверждают, что распространение различных правовых режимов на одну и ту же совокупность вещей нарушает принцип правовой определенности³.

По признаку функциональной взаимосвязи вещи делятся на главную и принадлежность⁴. Основное отличие от предыдущего критерия в том, что принадлежность не на равных выполняет функции с главной вещью, а служит ей дополнением, и главная вещь может функционировать без этого «помощника». Примером можно назвать пылесос и специальные щетки-насадки. И если происходит продажа главной вещи – пылесоса, и стороны в договоре не оговорили иного, то покупателю должны быть переданы без дополнительной платы и все принадлежности главной вещи – насадки, зарядные устройства и прочие.

В качестве вещей отдельно выделяются плоды (продукты органического развития), продукцию (результат переработки сырья) и доходы (денежные и иные поступления от вещи). В нынешней редакции кодекса все производственные вещи принадлежат только собственни-

1 Там же. Ст.322, п.1.

2 Там же. Ст. 134.

3 Диденко А.Г. Гражданское право. Общая часть. М.:Нур-пресс. 2016. С.108.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.с изм. и допол. в ред. от 29.12.2017. Ст.135.

ку, а не тому, кто ею пользуется на законном основании (если иное не предусмотрено законом или договором)¹. И многие юристы² находят эту статью в нынешней редакции несправедливой с точки зрения происхождения плодов, продукции и доходов. В пример приводится яблоня, за которой все лето ухаживал законный владелец, а не собственник, которому по данной статье будут принадлежать яблоки, то есть выгоду приобретает только собственник.

Определенными особенностями обладают такие вещи, как наличные деньги. Являясь движимыми, потребляемыми, неделимыми вещами³ они обладают важными свойствами для гражданского оборота как средство определения стоимости.

Интересно, что не все критерии отмечены в Гражданском кодексе, существует еще несколько оснований для классификации.

В первую очередь выделяют потребляемые (в процессе пользования полностью теряют свои потребительные качества) и непотребляемые (во время длительного использования происходит экономическая амортизация). Это деление очень условное и носит исключительно юридический характер, потому что все вещи изнашиваются или заканчиваются⁴. Указанные естественные характеристики играют роль при определении различных видов гражданско-правовых договоров. Так, например, предметом договора займа могут являться лишь потребляемые вещи⁵, а предметом договора аренды – непотребляемые вещи⁶.

Также важное значение играет разделение вещей на индивидуально-определенные и родовые (их нельзя выделить из числа подобных). Данный критерий весьма условен и достаточно подвижен: родовая вещь может превратиться в индивидуально определенную (к примеру, антикварная ваза, которая 200 лет назад была выпущен-

1 Там же. Ст. 136.

2 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (постатейный) / Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрин Е.Г., Юдина А.Б. [Электронный ресурс]// СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17841#0037538027069725866>

3 Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут. 2011. С.317.

4 Шевчук Д.А. Гражданское право. М.: Эксмо. 2009. С. 112.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5 с изм. и допол. в ред. от 05.12.2017. Ст.807.

6 Там же. Ст.607.

на партий, а в нынешнее время признана уникальной)¹. И раз индивидуально-определенные вещи незаменимы, их гибель освобождает обязанное лицо от передачи их управомоченному субъекту². Правовое значение опять же проявляется в определении видов договоров и различии защиты прав кредитора, в случае непредоставления вещи.

Таким образом, можно сказать, что начиная свое существование со времен Древнего Рима классификация вещей проделала огромный путь. В зависимости от развития права, общества и гражданского оборота, классификация вещей также постоянно развивалась и усложняясь. И в наше время этот процесс все еще продолжается. Вносятся изменения в гражданское законодательство, учеными выделяются новые основания классификации вещей. Можно с уверенностью сказать, что каждый критерий группировки имеет свое собственное юридическое значение, что позволяет конкретно определять любую вещь. Более того, законодательно закреплены и те признаки, которые имеют значение не только для гражданского, но и для иных отраслей права, таких как административное и уголовное, а также зачастую являются наиболее важными для определения объема ответственности субъекта гражданско-правовых отношений. Стоит, однако, отметить, что некоторые основания классификации, которые также имеют важное значение (например, в обязательственных отношениях), не раскрыты или вообще закреплены в законодательстве. Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что, несмотря на большое количество исследований в данной сфере, все еще существуют нерешенные проблемы и вопросы, что вызывает необходимость дальнейшего исследования.

Список литературы:

1. Диденко А.Г. Гражданское право. Общая часть. М.:Нур-пресс. 2016. 722 с.
2. Исаев И.А., Филиппова Т.П. История государства и права зарубежных стран. М.: Проспект. 2015. 496 с.
3. Новицкий И.Б. Римское право. М.: Издательство Юрайт. 2016. 298 с.

¹ Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве. М.:Статут. 2004. С. 67.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32сизм. идопол. вред. от 29.12.2017. Ст. 398.

4. Санникова Л.В. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5. М.: Статут. 2015. 662 с.
5. Сеницын С.А. Владение и владельческая защита в гражданском праве государств континентальной Европы. М.: Статут 2012. 224 с.
6. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут. 2011. 496с.
7. Хаскельберг Б.Л., Ровный В.В. Индивидуальное и родовое в гражданском праве. М.: Статут. 2004. 234 с.
8. Шевчук Д.А. Гражданское право. М.: Эксмо. 2009. 386с.
9. Штекль А.Э. История Средневековой философии. М.: Либроком. 2011.307 с.
10. Анисимов А.П., Доржи-Горяева Э.В., Чикильдина А.Ю. Современный взгляд на проблемы и перспективы землепользования в границах особо охраняемых природных территорий // Юрист. 2012. №7.
11. Какоурова Н.А. Вещное право Франции по Гражданскому кодексу Наполеона 1804 года // Сибирский юридический вестник. 2014. №3.
12. Медведев В.Г. Классификация прав на вещи в Древнем Риме. Понятие и виды вещей // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. №4.
13. Томсинова А.В. Понятия вещи и права собственности в Германском гражданском уложении 1900 года // Сборник научных статей к 60-летию Владимира Алексеевича Томсинова. М.: ИКД «Зерцало-М». 2012.
14. Яшина Р. Д. Актуальная проблематика ограничения в обороте части земельного участка: РФ и зарубежный опыт // Юрист. 2009. №4.

THEORY OF SEXUAL ASSAULT IN CHINA: EMPIRICAL RESEARCH BASED ON PUBLIC PERCEPTION

YinLiu, ChenkaiMa

Southwest University of Political Science and Law

Abstract

In all kinds of sexual assault cases, age, gender, physical attractiveness of the victim and the offender as well as gender, major of the observer can significantly affect the public's cognition of sexual assault damage. The damage assessment value is inversely related to the age of victim and positively related to the age of offender. When the victim was female, the assessment of male observer was higher than that of female and vice versa. In addition, physical attractiveness of both offender and victim had an impact on it, while law education had only a weak effect. These conclusions are obtained by questionnaire survey and quantitative analysis which defy traditional doctrines of «sexual rights».

Keywords

Sexual assault, age, gender, empirical study.

Introduction

On August 3, 2015, a special sexual assault incident set off a Chinese network in which a 53-year-old middle-aged man was sexual assaulted by a young man born in the 1990s. The incident spread rapidly across various media in China and became a focal point of discussion. But the funny thing is that Chinese see the incident more as a joke than a sexual assault case. It is not uncommon that same-sex sexual assault cases have been exposed, but it is the first time the victim has been more than 30 years older than the offender.

In recent years, there have been a number of cases of same-sex sexual assault in China, which have attracted widespread attention in the academia and the public.

After the report there are many legal persons regretting that China criminal law did not stipulate the criminal responsibility for this kind of homosexual assault behavior but network is completely another situation that the public reaction to the case has been markedly less angry, even as somewhat entertaining.

Why do Chinese people respond differently to different types of sexual assault? This question has two purposes: One is to test whether mainstream legal theories about sexual assault are suitable for China; Second, if the mainstream legal theory is not, then which is the most appropriate alternative theory. This paper will use empirical research to complete the study, before which we must first review the existing theories on sexual assault.

Relevant theories Review

As for the harmfulness of sexual assault, the mainstream legal theory has always insisted on «sex is human right», that is, the law prohibits and punishes sexual assault because it violates people's sexual rights. And when it comes to power discourse, any discriminatory rationale becomes untenable. No one can say that this human sexual right has a higher legal status than that person, nor it deserves legal protection more, even if their age, gender and occupation are different.

In China, a rising number of academic literatures began to discuss the issue of criminal protection of male sexual rights, and called for “female rape male” to be punished as rape, because male sexual rights should be protected on the same degree. Therefore, the current criminal law needs to supplement the corresponding provisions or expand the interpretation of the rape crime. Similarly, many scholars deny marriage can be a defense against rape because a woman's sexual rights are not lost in marriage. Although the theory of “sexual rights” has become the mainstream consensus in the academic, it can not obtain the recognition of the mainstream social concepts.

There is also a case of rape in China named “Li's case” that has caused widespread public concern¹. Both scholars and the public have strongly condemned Li. However, Professor Yi of Tsinghua university set off a storm of public opinion by saying that «it is less harmful to rape a hostess than to rape a good woman». Although the media, the public and the legal unanimously criticize his erroneous remarks, the views are not completely groundless.

In western society, the research on the correlation between the level of offender's guilt and the difference of victim's identity was a hot topic

1 Li's case: Li and several others have been accused of gang-raping a bar hostess. Because Li is the son of a famous Chinese singing artist and the victim of a special career, the case has attracted much attention in China.

in social psychology. The identities of victims are divided finely, such as virgins, married women, widows, divorcees and prostitutes, even different professions. The general conclusion of the study is that in the public mind, the greater sexual purity of victim, the greater danger of rape, and the more culpable raper. In addition, the gender of observer may affect the evaluation of the criminal's guilt¹. It can be seen that Professor Yi's remarks are actually quite consistent with these survey reports of social psychology. If it were not for the fact that Li's case was bound up with the social stratification problem that stirs up public sensibilities, we have reason to believe that his comments would have won a considerable amount of public approval.

While popular discourse about sexual assault may be hijacked by legal ideology, public perceptions are not tamed by legal theory, and there are indeed large differences in the psychological responses to different types of sexual assault.

In view of this phenomenon, the theory of «sex rights» clearly lacks explanatory power. In fact, the so-called «sex right theory» is a description rather than an explanation of why the law forbids and punishes rape. Because of this, some scholars put forward a totally different theory of «sexual devaluation» on the harmfulness of rape crime from the perspective of social biology and behavioral ecology². The main idea of this theory is:

The institutional background of rape conviction is the human sexual order with marriage as its core. The marriage system is a kind of «property right system» about sexual resources, the most important function is to limit the sexual competition between the same sex. Corresponding to the property rights system of sexual resources, rape is a kind of «sexual theft». The main social harm is that it destroys the property right system, improves the intensity of sexual competition, and therefore implies violent conflict between men and men. The concept of chastity is not to protect women in its function, but to protect men's all sexual re-

1 Such as, Jones, Cathaleene; Aronson, Elliot, Attribution of fault to a rape victim as a function of respectability of the victim. *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol 26(3), Jun 1973, 415-419. Ronald E Smith, John P Keating, Reid K Hester, Herman E Mitchell, Role and justice considerations in the attribution of responsibility to a rape victim, *Journal of Research in Personality*, Volume 10, Issue 3, September 1976, Pages 346-357. For an experimental study of opposition: Suresh Kanekar & Maharukh B. Kolsawalla, Responsibility in Relation to Respectability, *The Journal of Social Psychology*, Volume 102, Issue 2, 1977. pages 183-188.

2 The theory of «sexual devaluation» was first put forward by Posner and systematically expounded by Chinese scholar Professor Sanben Qian. Posner R A. Sex and reason[M]. Harvard University Press, 1994; 桑本谦. 强奸何以为罪[J]. *法律科学*, 2003 (3): 49-55.; “草率的言论和粗暴的批评——从‘7.16’微博事件看法学研究的教条化”,载《法学评论》2014年第1期。

sources by exerting psychological pressure on women. The essence of the concept is a set of quality evaluation criteria for female sexual resources. «Sexual devaluation» refers to the fact that rape lowers a woman's social evaluation. There was a positive correlation between «sexual devaluation» and chastity, for example the theory holds that virgins lose the most while prostitutes the least.

Professor Yi claimed that the rape of prostitutes was less harmful, apparently because he subconsciously adopted the evaluation indicators of «sexual devaluation». In fact, the so-called «sexual rights» is a description rather than an explanation of why the law forbids and punishes rape, and these concepts reflect men's fear of sexual competition.

Does the «sexual devaluation» theory of rape have a stronger social psychological basis than the «sex right» theory? Could this theory extend to other forms of sexual assault (including male-to-male, female-to-female, and female-to-male sexual assault)? Does the age, gender of the victim and offender, and gender of the observer have a material impact on the assessment of sexual assault damage? This paper attempts to make a response to the above questions through empirical research.

Survey design and data collection

Survey design

This paper collects data through questionnaire survey. Questionnaires are printed on paper. The sexual assault was quantified according to the age and gender of the victim and the offender, and the questioners were asked to evaluate the damage degree of different types of sexual assault with the score. The higher the score, the greater the damage. In order to minimize subjective differences in the evaluation, a reference standard was specified in the questionnaire design, that is, the damage caused by rape of a 28-year-old woman by a 28-year-old man was set at 100 points; 0 means no damage was caused; and 50 points means questioners believe sexual offenders should be held criminally liable.

The survey was conducted among college senior students aged 21 to 24 who were not majoring in law. In order to investigate the cognitive effects of law education, senior students majoring in law in colleges were selected as the control group. Each group has 50 people.

It is assumed that all sexual assaults to be assessed are accomplished and do not cause additional harm to the victim. Sexual assault was classified according to age and gender of the offender and the victim. To simplify the presentation, we refer to men by X, women by Y, and age by the numbers in brackets. For example, «X (28)→ Y (18)» means a 28-year-old man raped an 18-year-old woman. So sexual assault to be assessed includes:

I The sexual assault of women by men

1, X (18) → Y (18); 2, X (18) → Y (28); 3, X (18) → Y (38); 4, X (18) → Y (48); 5, X (28) → Y (18); 6, X (28) → Y (28); 7, X (28) → Y (38); 8, X (28) → Y (48); 9, X (38) → Y (18); 10, X (38) → Y (28); 11, X (38) → Y (38); 12, X (38) → Y (48); 13, X (48) → Y (18); 14, X (48) → Y (28); 15, X (48) → Y (38); 16, X (48) → Y (48)

II The sexual assault of men by men

1、 X (28) → X (18); 2、 X (28) → X (28); 3、 X (28) → X (48); 4、 X (48) → X (18); 5、 X (48) → X (28); 6、 X (48) → X (48)

III The sexual assault of women by women

1、 Y (28) → Y (18); 2、 Y (28) → Y (28); 3、 Y (28) → Y (48); 4、 Y (48) → Y (18); 5、 Y (48) → Y (28); 6、 Y (48) → Y (48)

IV The sexual assault of men by women

1、 Y (28) → X (18); 2、 Y (28) → X (28); 3、 Y (28) → X (48); 4、 Y (48) → X (18); 5、 Y (48) → X (28); 6、 Y (48) → X (48)

Format and data of questionnaire

In order to avoid the psychological inertia of the respondents, we disordered the above regular arrangement and combination when designing the questionnaire form. The tables listed below are therefore reformatted according to gender and age for ease to read. As the respondents were all volunteers and completed the tasks collectively within the specified time, the recycling rate of the questionnaire was 100%, and the number of questionnaires was 200. We obtained the following table after calculating the scores of different subjects by four groups.

Types of sexual assault		illegal(X)	illegal(Y)	legal(X)	legal(Y)
I	X(18)→Y(18)	120.2	116.8	114.2	113.8
	X(28)→Y(18)	137.4	132.6	124.2	130.4
	X(38)→Y(18)	151.8	147.6	138.6	142.4
	X(48)→Y(18)	172.4	168.2	160.4	154.8
	X(18)→Y(28)	75.4	76	81	78.8
	X(28)→Y(28)	100	100	100	100
	X(38)→Y(28)	135	128.6	124.4	122.2
	X(48)→Y(28)	151.4	158.8	142.4	136.8
	X(18)→Y(38)	64.2	62	75.4	74.2
	X(28)→Y(38)	79.4	77.6	85.8	82.4
	X(38)→Y(38)	88.6	82	91.4	89.8
	X(48)→Y(38)	94.8	88	97.2	94.6
	X(18)→Y(48)	58.4	52.2	60.8	59
	X(28)→Y(48)	64.8	60.8	71.8	67
	X(38)→Y(48)	74.2	67.4	83	79.4
	X(48)→Y(48)	85.6	79.4	93.6	89.2
II	X(28)→X(18)	26.8	29.8	30.8	31.6
	X(48)→X(18)	47.4	53.6	54.6	53.6
	X(28)→X(28)	23.4	25.4	27.2	29.6
	X(48)→X(28)	43.8	51.8	47.2	53
	X(28)→X(48)	17	21.2	24.6	26.2
	X(48)→X(48)	40.4	46.4	44.6	48.8
III	Y(28)→Y(18)	19.2	15.4	24	22.8
	Y(48)→Y(18)	38.6	36.2	48.4	46.2
	Y(28)→Y(28)	15.4	12	21.1	18.6
	Y(48)→Y(28)	36.2	34.4	42	46.6
	Y(28)→Y(48)	12.8	10.2	20.4	14.6
	Y(48)→Y(48)	39.4	37.8	40.6	41.8
IV	Y(28)→X(18)	9	11.6	28.6	35.8
	Y(48)→X(18)	37.7	41	48	56.6
	Y(28)→X(28)	6.2	9.2	23.6	26.2
	Y(48)→X(28)	30	43.4	40.8	52.2
	Y(28)→X(48)	-2.4	7.1	20.6	24
	Y(48)→X(48)	25.6	28.4	38.2	47.2

Table 1

Quantitative analysis and interpretation quantitative model

In the relevant literature, there is no quantitative analysis to study the sexual assault, so there is no existing model. As the purpose of this paper is to explore the relationship between education background, gender, age and sexual assault evaluation, the most commonly used linear regression analysis in the metrology field is selected for the study.

Frist, we set the data sample. From Table 1, we can obtain the evaluation average of different groups for different sexual assault. Including the reference group $X(28) \rightarrow Y(28)$, a total of 136 valid samples were obtained.

Then set the variables, «Major» is observer's major, «0» is law major, «1» is illegal. «Gender» is observer's gender, «0» is male, «1» is the female. «Offender» is the gender of offender, «0» is male and «1» is female. «Victim» is the gender of victim, «0» means male, 1 means female. «Rage» is the age of the offender. «Vage» is the age of victim. «Score» is an arithmetic average of a group's assessment for one kind of sexual assault.

	Major	Gender	Offender	Rage	Victim	Vage	Constant
Unstandardized Coefficients	-1.416	0.016	-51.122	1.140	42.617	-1.059	49.433
Standardized Coefficients	-0.017	0.000	-0.574	0.291	0.479	-0.297	
Sig.	0.716	0.997	0.000	0.000	0.000	0.000	
Adjusted R-Square	0.719			Std. Error of the Estimate	22.61713		

Table 2

According to the multiple linear regression analysis, it can be seen that Offender, Rage, Victim and Vage all showed a significant linear relationship with Score, while Major and Gender did not. According to the Adjusted R-Square, these variables can be proved to a large extent to explain the reasons for the respondents' evaluation of sexual damage, and the linear equation is established as follows:

$$\text{Score} = 49.433 - 51.122\text{Offender} + 1.140\text{Rage} + 42.617\text{Victim} - 1.059\text{Vage} + \varepsilon$$

Model Explain

Age

1. In different types of sexual assault, the age of the victim has a significant impact on the evaluation. The younger the victim, the greater the damage assessment, and vice versa. This analysis is roughly consistent with the theory of «sexual devaluation». We believe one reason is that society believes that the older the victim is, the more sexually experienced and psychologically resilient she/he is, so the less damage sexual assault can do to her/him.

2. In different types of sexual assault, the age of the offender has a significant impact on the evaluation. The older the offender gets, the more damage the sexual assault is perceived to cause, and vice versa. This analysis is not consistent with the theory of «sexual devaluation» but does not conflict with it. Because the biological psychology of the theory is based on sexual jealousy caused by sexual competition, the damage assessment of victims is refracted from the perspective of sexual resources (potential) buyers to social cognition, which does not prevent the observers from having their own independent assessment perspective. The age of offender is an important indicator of the physical attractiveness for the victim. In the subconscious of observer, the higher physical attractiveness of offender is, the lower damage victim suffers. Because physical attractiveness can also be seen as a compensatory factor after sexual assault, we called the theory “sexual compensation”. In other words, the younger the offender is, the more sexual compensation the victim receives from sexual assault, and therefore the less actual damage.

3. Combined with conclusions 1 and 2, the larger positive age difference between offender and victim, the higher the damage assessment value, and vice versa. This analysis should be the result of the combination of «sexual devaluation» and «sexual compensation». The largest positive difference in age sample $X(48) \rightarrow Y(18)$ was 172.4 and 168.2 that non-law group assessed, while the $X(18) \rightarrow Y(48)$ only got 58.4 and 52.2. The disparity in assessment is huge by comparison, a fact that clearly cannot be explained by the theory of “sexual rights”.

Gender

We can conclude from the Offender and Victim's coefficients that the damage assessment is significantly higher when the offenders are male than the female, and it is widely believed that the damage is severe, when women are raped. These two judgments were based on gender differences in the ability to inflict harm and endurance, and had nothing to do with sexual competition, sexual jealousy or sexual devaluation.

From kind II and III, we can see male who are not majoring in law generally believe that sexual assault between the same sex does not require criminal liability. This analysis is highly consistent with the theory of "sexual devaluation", but completely contradicts the theory of «sexual rights». In Chinese society sexual assault between the same sex does not involve sexual competition and sexual jealousy factors, so these behaviors will not lead to the devaluation of sexual resources. Both types of sexual assault are often considered similar to ordinary injury or insult.

Rethinking the observer's major and gender

From the linear regression Score, we concluded that Major, Gender and Score did not show significant statistical correlation. However, from the sample data (Table 1), we vaguely believe that there is some connection. In order to explore it, other indirect variables and other statistical methods are used to analyze it again.

Major

We conducted statistical description and regression analysis of the scores from law students and illegal students, and obtained Table 3 and Table 4:

law major	Offender	Rage	Victim	Vage	Constant		
Sta.Coefficients	-0.549	0.298	0.462	-0.328	53.309		
Sig.	0.000	0.000	0.000	0.000			
min	14.60	max	160.40	average	65.3603	Std.	38.81720

Table 3

illegal major	Offender	Rage	Victim	Vage	Constant		
Sta.Coefficients	-0.600	0.288	0.497	-0.273	44.157		
Sig.	0.000	0.000	0.000	0.000			
min	-2.40	max	max	average	63.9441	Std.	46.50828

Table 4

According to the Table above, the author believes that the influence of gender and age on sexual assault damage still exists, and evaluator's expertise does not affect these trends.

In order to better understand the impact of law education on people's evaluation, we can directly observe the original data. We can find in IV kind of sexual assault («inverse» rape) damage assessment, illegal professional male evaluator appear even the rare negative points such as $Y(28) \rightarrow X(48)$. Interestingly, author did not put forward the concept of negative score in the questionnaire and the process of filling in the questionnaire. However, after collected, it was found that some illegal majors filled in a negative score, which led to the negative score in the final average. In contrast, the average score of the legal male evaluators was not high, although there was no negative score. We think this means education does change evaluator's perception of sexual assault, but not significant. It is not difficult to understand that the academic view on sexual rights generally believes that it will be significantly affected by social construction, while education has relatively little impact on social construction.

Gender

The sample data always led us to believe that the gender of the observer would affect the judgment of the extent of sexual assault. To test this hypothesis, we introduce the quadratic variable «Vc» which means the observer's own score minus that of the other gender in the same situation. Since this is a set of symmetric data, we only need to perform linear regression analysis on male observers.

male observers	Offender	Victim	Constant
Sta.Coefficients	-0.185	0.715	-4.059
Sig.	0.024	0.000	
Adjusted R-Square	0.592	Std. Error of the Estimate	3.13444

Table 5

It was clear to male observers that when the offender was male, the victim suffered greater damage. And when female were raped, they suffered more damage. These questionnaire fact that male evaluators simply did not believe that men need criminal protection when they are raped, and female evaluators feel female have less to lose from rape by women are contrary to the theory of "sexual rights «.However, they are highly consistent with the

«theory of «sexual devaluation», because its theoretical basis is the evaluation of women in the sexual relationship under social construction theory.

Further test about «sexual compensation»

In the previous analysis, we also found the new factors that influence people’s assessment of different kinds of sexual assault named «sexual compensation». Although «sexual compensation» and «sexual devaluation» do not conflict, even compatible, in order to fully understand people’s guilt cognition of sexual assault, the «sexual compensation» factor still needs to be further tested. Inspection method is to introduce offender’s physical attractiveness variables: Using two male photographs as the hypothetical sex offender, X1 is handsome(Photo 1) while X2 is ugly(Photo 2).Two female images were used as sexual assault victims, with Y1 as the beauty (photo 3) and Y2 as the ugly (photo 4). The age of victim and offender were set about 28.

Photo1 Photo2 Photo3 Photo4

We adopted the same questionnaire survey and data analysis method as before. Sexual assaults that are assessed fall into four categories: 1.X1(28)→Y1(28);2.X1(28)→Y2(28);3.X2(28)→Y1(28);4.X2(28)→Y2(28). And set the damage caused by the type 1 at 100.

Types	illegal(X)	illegal(Y)	legal(X)	legal(Y)
X1(28)→Y1(28)	100	100	100	100
X1(28)→Y2(28)	91.4	69.3	98.5	73.2
X2(28)→Y1(28)	125.4	106.7	121.7	105.6
X2(28)→Y2(28)	98.8	96.7	99.0	97.1

Analysis and interpretation

1. The physical attractiveness of offender and the victim significantly influences observer’s assessment of sexual assault damage. For offenders with higher physical attractiveness, observers tended to underestimate damage they made, and vice versa. They also think victim with higher physical attractiveness, were likely to suffer more from sexual assault¹.

¹ There are a number of experimental studies have shown that the victim’s appearance factors (physical attractiveness) will impact public responsibility for the offender, though whether the factors affect the criteria for the conviction in a criminal trial is still controversial. For example, Bill Thornton &

Law education has the weakening influence on the above trends, but it is not significant.

The data analysis results support the theory of «sexual compensation» and «sexual devaluation». Though observers confirmed that can cause damage to the victim, but the offenders' physical attractiveness is higher means there is some compensation for the damage, so observers tend to underestimate the damage. As for poor physical attractiveness of the offender is confirmed not to bring the victim compensation, so observers will overestimate.

2. The gender of the observer also had a significant impact on the assessment. The female observers were more sensitive to the physical attractiveness of offenders than the male observers while male observers are more sensitive to that of victim. Education still only slightly weakens the distinction.

Male observers were less affected by these factors than female observers, because men are the dominant buyers and competitors in the market of sexual resources, they are more likely to be misogynistic about the harm caused to women by the offenders. This kind of disgust will lower their consideration of sexual compensation factors, while female are not.

Conclusion

The reason why we divide the respondents into four groups is not only to check whether the gender and professional differences will affect their evaluation of sexual assault injury, but more importantly, to discuss the current society in China which concept is mainstream. It is obvious that the questioner of illegal majors in China are more consistent with the status quo perceived by the author, especially male observer.

This is not to advocate male chauvinism, but to respect reality. China as a traditional patriarchal society, concept of rights standard has not been fully popularized, and the discourse of human rights and women's rights has not been well known to the public. It's not surprising that it would come to this conclusion.

The results of this study clearly support the theory of «sexual devaluation» rather than the mainstream view of «sexual rights». We believe this is

Richard M. Ryckman, «The Influence of a Rape Victim's Physical Attractiveness on Observers' Attributions of Responsibility», *Human Relations* June vol. 36 no. 6, pp549-561, 1983. Sheila R. Deitz, Madeleine Littman, Brenda J. Bentley, «Attribution of responsibility for rape: The influence of observer empathy, victim resistance, and victim attractiveness», *Sex Roles*, 1984, Volume 10, Issue 3-4, pp 261-280.

«sexual devaluation» based on the development of law and economics can better explain the simple concept formed by the public on the basis of daily game formation without the influence of other factor.

In the cases of sexual assault mentioned at the beginning of this article, the young man was not convicted of sexual assault at last. It can be seen that in China, not only the social thinks that such sexual assault does not constitute a crime, but also the court, which is of course related to the fact that same-sex sexual assault has not been included in the criminal law. There are many similar cases in China¹. How to balance «sexual rights» breaking away from the reality and «sexual devaluation» closing link the reality of is the main purpose of this paper.

In addition, appearance discrimination may exist in China judicial practice. We also asked several criminal trial judges, and the question was: «if the victim was a beautiful woman, would you judge that offender more heavily?» Unsurprisingly, we got a pretty positive answer. It is not difficult to understand that the punishment in the sense of legal economics is equivalent to «pricing» the crime. Since the criminals who rape beautiful women get more benefits from their criminal behavior, they should pay a higher «price» for the criminal behavior, in other words, they should bear more severe punishment. This seeming discrimination implies substantial equality because, if the judge completely ignores the victim's physical appearance, more attractive women are at greater risk of sexual assault.

The research and conclusions of this paper are based on the analysis of Chinese samples. Although this paper has been comparing the theory of «sexual rights» and «sexual depreciation», it has not made a judgment on the pros and cons of the two, which is another problem. The purpose of this paper is to explore the logic behind attitudes towards sexual assault in Chinese society.

¹ On March 18, 2009, two men robbed «rape» a migrant worker in Shijiazhuang, Hebei province. The police reported and arrested the suspect only for robbery, but the fact of «rape» was not mentioned. On Oct. 24, 2010, a security guard in Shenzhen, Guangdong province, «raped» a male colleague after drinking. The case cannot be filed in China. Andmore.

**НАРОД И ВЛАСТЬ
В ИСТОРИИ РОССИИ
И НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЯ**

УЧИТЕЛЬСКИЙ КАЛЕНДАРЬ – ЗАПИСНАЯ КНИЖКА НА 1926–27 ГОД

TEACHER'S CALENDAR NOTEBOOK FOR THE YEAR 1926–27

Галай Н.Н.

Galai N. N.

Аннотация

Данная статья представляет собой фрагмент истории взаимоотношений «народа» и «власти» через процесс «воспитания» учителя новой формации, который включает в себя краткую энциклопедию политических знаний – «Директивы политические» в том числе и при помощи «Учительского календаря – записной книжки». Главная задача такого учителя – воспитать строителей нового государства – принципиально новые интеллектуальные и трудовые ресурсы, способные оперативно и качественно решать поставленные задачи.

Ключевые слова

Учительский календарь, записная книжка, табель-календарь, таблицы для заполнения, краткие справочные данные, «директивы политические», учет работы преподавателя.

Abstract

The article is devoted to the process of upbringing a new Soviet teacher in 1920s by means of «The teacher's calendar». The main task of the new teacher was training new Soviet state builders, some new intellectual and labor resources, capable to achieve the communist's goals.

Key words

Teacher's calendar, notebook, table-calendar, tables, short reference guide, «political directives», teacher's work account

История взаимоотношений «народа» и «власти» своими корнями уходит, вероятно, в первобытное общество, когда главным аргументом власти была дубинка. Со временем она, естественно, видоизменилась, и не только стала основным предметом «указа и надзора», но и ошетичилась сводами правительственных и местничковых законов, декретов, указов, распоряжений, правил и т.д. Механизм взаимодействия народа и власти разнообразен и многофункционален, и здесь не стоит задача его анализа и оценки. В России законодательство претерпело радикальные изменения после известных событий октября 1917 года и с появлением государства социальной направленности.

Новому Советскому государству нужны были принципиально новые трудовые ресурсы, способные оперативно и качественно решать поставленные задачи. Разруха после гражданской войны, практически полное отсутствие высококвалифицированных специалистов, постреволюционная эйфория, колоссальная утечка «мозгов» за границу, низкий производственный потенциал, в большинстве своем безграмотное население, беспризорность и т.д. – все это, в итоге явилось, как ни странно, мощным толчком к созданию экономики нового типа, нацеленной на четкое решение существующих проблем. Для ее развития требовались кадры, способные в короткие сроки не только восстановить промышленный базис страны, но и развивать его в соответствии с требованиями времени. А для этого требовались учителя, способные направить вектор формирования личности в требуемое направление. Не случайно еще в 1924 г. в губерниях начали издавать «Словарь советских терминов и наиболее употребительных иностранных слов». На нижегородском издании имеется дополнение к его названию – «Объяснение сокращений и новых понятий, вошедших в разговорную и литературную речь при Советской власти» (под ред. П.Х.Спаского). Для всего этого была предпринята первая попытка издания учительского календаря.

Известно, что власть рождается из народа, и не всегда из его лучших представителей, а поэтому она кровно заинтересована в его лояльном отношении к себе и своей деятельности, что порождает, в свою очередь, всевозможные надзорные и воспитательные органы. Порой это доходит до абсурда, а порой вызывает здоровое любопытство, замешанное на недоумении, восхищении и удивлении (Боже мой, как это все просто!). Примером последнего может быть небольшая серая немного потрепанная книжка, которую как-то принес Юрий Григорьевич и протянул мне со словами: «полистай, тебе это будет очень интересно».

Это был «Учительский календарь – записная книжка на 1926/27 год», изданный Государственным Издательством (ГИЗ) специально для учителей. (Уже интересно! А для других профессий были такие издания?). Тираж незначительный – всего 10 000 экземпляров. Вероятно, он был, в первую очередь, сориентирован на учителей европейской части страны. Это может быть косвенно подтверждено подробной трехцветной (территория – белый цвет; моря, озера, реки – голубой; границы – красный) картой-раскладкой «Европейской части СССР».

На небольшой по своим размерам карте (18 на 27 см) разместились не только губернские города, но и города, входящие в состав губернии.

Данное издание состоит из трех разделов: I – табель-календарь, II – краткие справочные данные, III – «директивы политические». Из 310 страниц 128 отведены соответственно под табель-календарь и записи учителя, о которых было сказано выше. Оставшиеся 182 страницы представляют собой «Директивы политические» – краткую энциклопедию знаний, необходимых учителю по мнению новых руководителей государства.

На титульном листе, следующим за картами СССР, в верхнем правом углу мелким шрифтом, скорее по традиции, чем по необходимости – призыв «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» На этом листе крупным шрифтом значится, что это не что иное, как «Учительский календарь-справочник и записная книжка на 1926/27 год». Ниже расположена заключенная в рамку табличка «Для памяти», в которую учитель, вероятно, должен был занести свои данные: фамилию, имя, отчество; номер удостоверения (личности), дату рождения, кем выдано оно; номера партбилета, профбилета, кооперативной книжки, воинского билета, библиотечного, амбулаторного, книжки сберкассы, расчетной книжки; а также место службы и личный адрес с указанием телефонов. По сути это был прообраз вводимого в настоящее время «электронного паспорта». Вот так, гениально и просто организовывались и работа учителей и тотальное наблюдение за ними!

На второй, третьей и четвертой страницах этого оригинального издания мелким шрифтом давалось его подробное содержание. Там много по-настоящему полезного и весьма любопытного, призванного рационально организовать и упорядочить классную и внеклассную работу учителя.

I-й раздел Календаря представлен комплектом таблиц, призванных оптимизировать работу учителя. Так, раскрыв календарь – записную книжку на странице 20, месяц сентябрь, видим обращение к читателю, где следует обратить внимание на то, что «создать новый тип учительского календаря, который в полной мере отвечал бы всем практическим требованиям советского учительства – без активной помощи этого учительства невозможно». Таким образом, учительский календарь не только нацеливал на создание нового типа учителя – советского, но и для его «совершенствования» подразумевал обратную

связь. Об этом говорит обращение Календарного отдела издательства «к учителям с просьбой сообщать о всех исправлениях, дополнениях и изменениях, какие необходимо было бы внести, по их мнению, как в содержание календаря, так и в распределение материала, в построение листов».

Издание и распространение учительского календаря направлено на воспитание и самого учителя, который должен был, в свою очередь, воспитать нового человека первого в мире государства социалистической формации.

Вслед за содержанием размещен календарь на 1927 год. Может быть, и не было бы смысла уделять ему особое внимание, но интерес представляют нерабочие дни этого года. Так, понимая, что россияне, несмотря на повсеместно развернутую борьбу с их религиозными убеждениями, еще не скоро станут атеистами, новая власть в «праздники и дни отдыха» кроме семи официальных государственных праздников (1 января – Новый год, 22 января – День памяти В.И. Ленина и «кровавого воскресенья 1905 года», 12 марта – Низвержение самодержавия, 18 марта – День Парижской коммуны, 1 мая – День Интернационала, 31 июля – День Союза СССР, 7 ноября – День пролетарской революции), вынуждена была включить 9 дней, приходящихся на христианские: 24–25 апреля – Пасха, 2 июня – Вознесение, 12 июня – Троица, 13 июня – Духов день, 6 августа – Преображение, 15 августа – Успение, 25–26 декабря – Рождество. Таким образом, из 16 перечисленных выше нерабочих дней, 9 приходилось на религиозные христианские праздники. В календаре отмечены также «Особые дни», которые оставались рабочими: 21 января – День траура В.И. Ленина, 23 февраля – День Красной армии, 8 марта – День работниц, 18 марта – День МОПРа (*Международное Общество Помощи борцам Революции – Н.Г.*), 17 апреля – День Ленского расстрела, 22 апреля – День рождения В.И. Ленина, 5 мая – день печати, 3 июля – Международный день кооперации, 4 сентября – Международный юношеский день.

Уделив немного внимания приведенным датам, можно понять в каких сложных условиях находились и новая власть, и новое государство, не имеющее исторических аналогов. Находясь, по сути, в международной изоляции, молодое государство принимало всевозможные усилия, чтобы привлечь к новой идеологии разные слои населения, не теряя над ним контроля. Внедряя идеологию всеоб-

щего равенства, власть пыталась со временем подменить христианство атеизмом, установив его на пьедестал из десяти христианских заповедей, а поэтому, приняв важнейшие праздники христианства, «уравновесила» их тремя «особыми» днями вождя революции, а также днями «Ленского расстрела», «Красной армии» и др. Внедрение идеологии государстанового типа и подавляющая неграмотность-значительной части населения обусловили необходимость отнести к «особым дням» День печати. Учитывая возрастающую роль в обществе женщины, правительство решило направить ее в русло воспитания человека, необходимого государству, для чего и был учрежден «День работниц» (*а не международный женский день!*). Среди «особых дней» есть два, имеющие статус «Международный» – это день кооперации и юношеский день. Это должно было способствовать реорганизации хозяйственных структур, их техническому и технологическому переоснащению с использованием мирового опыта, и воспитанию молодого поколения, способного в будущем вести страну дальше по принципиально новому пути политического и экономического развития в условиях международных отношений.

В новый, двадцатый век Россия хотя и вступила с перспективой технического развития, но оставалась в большинстве своем безграмотной и аграрной. Новая власть понимала, что революция и гражданская война, вместе с эмиграцией многих профессионалов и с безграмотностью населения, отбросили экономику государства на много лет назад (*не случайно еще в послевоенные годы оно пыталось подтянуть ее к уровню 1913 года*). Технику и некоторые технологии можно было закупить на золото у капиталистических стран. Можно было пригласить за валюту на работу и для консультации иностранных специалистов. Но это не решало всей проблемы в целом: необходимо было создавать свои кадры и потом уже маневрировать ими. И эта задача ложилась, в первую очередь, на учителей всех учебных заведений, а поэтому совершенно не случайно появился «Календарь-справочник, записная книжка учителя» с ежемесячным календарем памятных дат, отражающих новую идеологию. Так, например, 3 марта отмечалось заключение Брестского мира, а 13 ноября – «аннулирование ВЦИКом Брестского договора с Германией» (с. 11, 7).

Структура построения календаря, по своей сути, является образцом современного органайзера и включает в себя обычные еже-

дневные записи, но только начинаются они для удобства учителя с 1-го сентября, а заканчиваются 31 июля. Далее идет расписание уроков на неделю, с указанием времени и групп, в которых они проводятся. Затем отведено несколько страничек под расписание общих занятий, где учитель мог вписать в клетки часы, группу и предметы преподавания также на неделю. Учительский календарь полностью дублирует и лист классного журнала со списком учащихся (30 страниц) и получаемыми ими оценками.

Интерес проставляют 8 страниц таблицы, отведенной под «Состав учащихся», в которых, кроме фамилии и имени, следовало отметить возраст ученика, его национальность, социальное положение, физическое развитие, одаренность, общую успеваемость и проявление индивидуальности. Это может свидетельствовать о том, что новое государство было заинтересовано в воспитании не средне уравненной, серо-типовой рабочей силы, как нам преподносили в 90-е годы, а полноценных, всесторонне развитых строителей нового государства.

Не исключено, что именно поэтому календарь предусматривал лист «учета работы преподавателя», где он должен был фиксировать, какую работу он выполнял, сколько часов на нее потратил, сколько учеников в ней было задействовано, чем отличалась данная конкретная работа от плановой, в содержании и организации. Кроме того, в нем отмечались также, какие возникли затруднения при этом, и задание на следующее занятие.

Учащиеся тех лет были самостоятельны и активны, имели свой орган управления в виде «Школьного совета», решения которого иногда носили обязательный характер и могли оказать определенное влияние на работу учителей. Насколько это было важно, говорит специальная табличка календаря – «Постановления школьного совета», которая включает такие графы как «дата и №№ протокола», «содержание постановления» и ... «дата исполнения». Если бы государство не было заинтересовано в воспитании полноценной многогранной творческой личности, вряд ли власти решились на подобный шаг.

Обязательным элементом воспитания учащихся тех лет были многочисленные тематические экскурсии, носившие не только познавательный характер, но и подразумевающие практическую значимость, – обязательной была отметка в графе «что сделано». Лист записи экскурсий включал также сведения о номере группы (клас-

са), количестве учащихся, дате, «куда экскурсировали» и собственно о теме экскурсии.

Чтобы учитель в напряженном трудовом графике случайно что-нибудь не запамятовал, в календаре был и лист «Задания», где фиксировался соответствующий график исполнения.

Молодое советское государство делало акцент на коллектив, его сплоченность и надежность. И это также косвенно нашло отражение в Учительском календаре в виде одной странички, куда его владелец мог записать фамилии коллег, их специальность и номера телефонов.

Известно, что в советское время много внимания уделялось общественной деятельности вне основного места работы, чему также уделена страничка Календаря. Здесь учитель должен был указать организацию, дату, содержание работы и возможные замечания.

Интерес представляют еще три странички-таблицы. Одна из них посвящена «корреспондентской» работе учителя и ее учету. В таблице ему предлагалось указать издание, в которое направлен материал, его краткое содержание, «дата отсылки» и «отметка о напечатании». Вторая таблица предполагала, что советский учитель должен постоянно повышать свой интеллектуальный потенциал, а поэтому ему следовало записывать автора прочитанной книги, ее название и краткое собственное «замечание» к ней. Третья таблица учитывала также необходимое для работы учителя – «Список учебников и пособий».

Однако особый интерес представляют последние пять таблиц финансового состояния учителя. Прежде всего – это таблица «Мой бюджет», где по месяцам в течение всего года он должен был фиксировать свои денежные средства в рублях и копейках по графам: «приход», «расход», «остаток» и выводить общий годовой итог. В других двух таблицах, также в рублях и копейках, предлагалось дать ее расшифровку с указанием дат и суммы. В первой из них – «от кого и за что получено». Во вторую таблицу заносился расход – «на что истрачено».

Завершается этот раздел еще двумя небольшими табличками: «кому я должен» и «кто мне должен». В одной из них записывались сведения о том, «когда получено», дата получения или на какой срок, «от кого получено», «сумма», «отдано, дата». Другая таблица фиксировала взаимодействие с должниками: «когда дано», «срок/дата», «кому дано», «сумма», «получено, дата». Вот так воплощалась в жизнь ленинская фраза о том, что социализм – это учет.

Второй раздел календаря представлен набором необходимых справочных данных по основным вопросам. Прежде всего, на 2-х страницах даются краткие, но емкие сведения о нашей вселенной – движение небесного свода, луны, лунные и солнечные затмения, образование миров и характеристика солнечной системы. Там также даны некоторые сведения о звездах и млечном пути, характеристика комет и падающих звезд. Кроме того, в этой краткой справке можно познакомиться с довольно-таки «подробным» описанием планет солнечной системы (расположение от солнца, сравнительный с Землей объем, количество спутников). Сведения о Вселенной логично перетекают в такие же емкие данные о нашей планете. Они дают возможность ознакомиться с характеристикой Земли (радиус, длина окружности экватора и меридиана, площадь поверхности, объем, вес, плотность, количество калорий, получаемых 1 м^2 в минуту от Солнца, средняя, минимальная и максимальная температуры). В разделе приведены сведения о климате планеты, строении и составе земной коры, полезных ископаемых, вулканах, размерах всей суши и воды, а так же материков и океанов с указанием их глубин. Дана и подробная характеристика морской воды, внутренних вод, рек и озер, приведены сведения о высочайших горах, вулканах, землетрясениях. Новая власть хотела получить нового, информированного, хотя бы по минимуму, всеми необходимыми на тот период времени знаниями учителя, и прилагала определенные усилия для его создания. Нужны были именно учителя, так как между двумя понятиями учитель и преподаватель огромная разница и часто не в пользу последнего.

Естественно, что новый тип учителя должен быть политически надежен и идеологически оформлен. Эта задача была возложена на следующие 178 страниц. Этот большой материал представлен отдельными справками и статьями. Прежде всего, учителя знакомят с международными организациями трудящихся – Коминтерном с его тремя интернационалами, Профинтерном, международным женским секретариатом Коминтерна, Красным крестьянским интернационалом, красным Спортинтерном, Международным обществом пострадавших за революцию, Коминтерном молодежи, Ленинским комсомолом, пионерами, октябрятами. Это все было взаимосвязано как по вертикали, так и по горизонтали. Любому октябренку можно было наметить политико-идеологический эскалатор, способный под-

нять его на нужную высоту при соблюдении определенных правил и требований, предъявляемых властью к своим воспитанникам. А она именно воспитывала их, направляя по пути, «указанному Лениным».

Познакомив учителя с Международными организациями трудящихся, Календарь более подробно рассказывает о ВКП(б) и роли Ленина в ее создании и развитии. Интересно, что в тексте о событиях 25(7) октября говорится прямо, что «власть захватывается Советом рабочих депутатов» и «II Всероссийский съезд Советов закрепил Октябрьский переворот» (с.138).

Новая идеология подразумевала вначале и перманентность революционных сведений, для чего учитель обязан был знать не только большинство государств Земли, но и их (конституционный, монархический, республиканский, федеративный, неограниченная монархия, деспотия и др.) строй, колонии, доминионы, владения с их столицами, численностью населения, занимаемой площадью. Все это было также представлено во второй части календаря.

На страницах «географическое обозрение СССР» даны краткие сведения о границах, океанах и морях, озерах, реках, климат, количество и состав населения, сфера его занятости. Кроме того, здесь же приведено новое территориальное деление страны – так называемое «районирование», которое базировалось на идеологии объединения национального состава государства. Так, европейская часть государства была разделена на 11 районов: Северо-Западный, Северо-Восточный, Западный, Центрально-промышленный (Н.Новгород), Вятско-Ветлужский, Уральский, Средне-Волжский, Центрально-черноземный, Юго-Западный, Южный горно-промышленный, Нижне-Волжский. В целом в состав СССР этого периода входили кроме РСФСР «договорные» республики: Украинская ССР, Белорусская ССР, Узбекская ССР, Таджикская ССР и одна федерация – Закавказская федеративная ССР, 5 автономных республик и 14 автономных областей (с.152).

Учитывая, что основная занятость населения была в сельском хозяйстве (79%), Госплан, который занимался этим вопросом, учел, что промышленный потенциал населения составлял всего 10%, а поэтому при новом зонировании территории была предпринята попытка распределить эти проценты более-менее пропорционально «с целью построения хозяйства нашей страны на новых социалистических началах».

На с. 144–146 приводятся сведения о народном хозяйстве СССР, где акцентировалось, что по некоторым показателям оно приблизилось к довоенному уровню 1913 года. Одновременно с этим отмечалось, что национальный доход СССР составляет менее 10% национального дохода Северо-Американских Соединенных Штатов (США), втрое меньше, чем у Англии, вдвое меньше Франции и Германии и почти равен доходу Италии и Индии.

Отмечалось также, что доход на душу населения в СССР в 7 раз меньше, чем в США. Отчасти это объяснялось аграрным характером народного хозяйства СССР, дающего 50% дохода. На долю промышленности к 1926 году приходилось всего 20%. Еще 20% давала торговля ресурсами, в основном нефтью, металлом, лесом. Остальные 10% дохода давали транспорт и строительство.

Эти сведения отражали реальную картину экономики и были призваны нацелить учителя не только на реальное ее понимание, но и повернуть сознание учащихся в сторону решения проблем экономики. Не случайно эти годы характеризуются повышенным энтузиазмом практически на всех направлениях.

Следует заметить, что в календаре приведены сведения по всем отраслям народного хозяйства, включая садоводство, пчеловодство, добычу полезных ископаемых, их переработку и даже производство шерсти и махорки. Тут же приведены данные по бюджету за 1925–1926 год, который позволил превысить доходы над расходами и формировать государственный резерв СССР. Из этого раздела можно узнать о состоянии транспорта и дорог, количестве почтовых отделений и даже «письмоносцев», о наличии телеграфных точек и отправленных телеграмм, о развитии телефонной сети и радио и т.д.

Статистика работала четко и честно, учитывая все, включая состав и количество трудовых ресурсов, заработанную плату (рабочие 95% от 1913 г.), сколько было членов профсоюза, ВКП(б), ВЛКСМ, пионеров и октябрят.

В поле зрения статкомитета попадали, естественно, государственные учреждения, школы, училища, книгоиздание.

Особое внимание уделялось издательской деятельности. В этот период времени почти вдвое увеличился объем (печатные листы) и количество издаваемых книг, календарей и другой печатной продукции.

Учитель нового образца должен быть не только всесторонне развит, но и политически готов к активному участию в жизни и развитии нового государства. А поэтому считалось необходимым знать основу конституционного строя государства и его главные структуры управления (с.148, 149). Понимается, что учитель обязан был знать герб, флаг и столицу своего государства, которую большевики перенесли из Санкт-Петербурга в Москву, а также историю и особенности Красной армии и флота. Кроме того, он был обязан располагать информацией о почте и телеграфе. В круг знаний учителя входили и сведения о работе железнодорожного транспорта и правилах перевозки детей. Известно, что многие железные дороги вели на курорты, которые стали доступны населению, но которых, как всегда, было мало, а поэтому, чтобы туда попасть, учитель должен был знать, какие требования и льготы могли иметь потенциальные курортники.

Учителя того времени вообще были как бы центром разнообразных знаний и культуры, к которым можно было обратиться по любым вопросам.

Авторитет учителя был высоким еще в царской России, и задача новых властей была не только в его поддержании и формировании, но и в создании таких условий, при которых он «сохранил» бы вокруг себя надежную ячейку нового общества. К мнению учителя прислушивались, и оно часто играло определяющую роль в тех или иных вопросах, а поэтому новый учитель был остро необходим молодому государству, со всеми вытекающими последствиями.

Заканчивается II часть календаря метрической системой мер и весов.

Согласно задаче, поставленной календарем, эта часть была призвана не только обеспечить учителя знаниями по большинству общих вопросов, повысив его квалификацию, но и дать толчок к его развитию и формированию в заданном направлении, т.к. от него зависело воспитание нового типа человека, так необходимого молодому советскому государству.

Третья часть календаря, под общим названием «Директивы политические» представляет собой подборку выдержек из различных документов, рассмотрение которых будет представлено в следующей статье.

**СТАНОВЛЕНИЕ АППАРАТОВ БХСС. 1937-1941 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**FORMATION OF CTSP. 1937-1941.
(ON MATERIALS OF THE GORKY REGION)**

Беляков А.В., член-корреспондент общества «Нижегородский край-вед», кандидат юридических наук

Belyakov A.V., corresponding member of the Nizhny Novgorod regional studies society, candidate of legal Sciences

Аннотация

Статья посвящена становлению специализированного аппарата милиции по борьбе с хищениями социалистической собственности. Служба БХСС проходит непростой процесс перехода функции охраны собственности от органа с чрезвычайными полномочиями (ВЧК), к органу с установленными Законом полномочиями. Материал изложен на основе общепринятой методологии по истории отечественного государства и права. Источниковой базой статьи служат фонды государственных центральных (ГАРФ, ЦАНО, ГОПАНО) и ведомственных (ИЦ ГУВД Нижегородской области) архивов, периодическая печать.

Ключевые слова

Милиция, уголовный розыск, охрана государственной собственности, борьба с хищениями, спекуляцией

Abstract

The article is devoted to the formation of a specialized police apparatus to confront the theft of socialist property. The BHSS service went through a difficult process of transition of the function of property protection from the institution with extraordinary powers (ICR) to the institution with Statutory powers. The material is presented on the basis of the generally accepted methodology on the history of the domestic state and law. The source base of the article is the funds of the state Central (GARF, TSANO, GOPANO) and departmental (IC GUV D of the Nizhny Novgorod region) archives, periodicals

Keywords

Police, criminal investigation department, protection of state property, the fight against theft, speculation

Становлению функции советской милиции по охране государственной собственности и ее юридическому закреплению понадобилось два десятилетия, чтобы защитить в Основном законе абсолютное преобладание государственной и общественной собственности, а значит, требовалось установление ее охраны. В мировой и европейской истории специализация в составе полиции имела место лишь как де-

тельность полицейского в рамках его функциональных обязанностей по борьбе с экономическими правонарушениями таким образом, что экономическую преступность трудно отделить от общеуголовной. Среди немногих исследований российских и нижегородских авторов по заявленной теме учебное пособие Ю.Г. Галай и А.В. Белякова и пособие к 80-летию создания БХСС, подготовленное на кафедре истории и теории государства и права Нижегородской академии МВД РФ под редакцией Е.П. Колодеева¹.

Борьба с хищениями государственного и общественного имущества стала основной задачей органов милиции после принятия Закона от седьмого августа 1932 года «Об охране государственной (общественной) собственности». Ведь только потери от хищений государственного и общественного имущества в 1931 г. по СССР определялись в огромных цифрах: в сельском хозяйстве – 10 млрд. руб., в промышленности – 2 млрд. руб., на транспорте – 1 млрд. руб.². С целью активизации деятельности определена компетенция ОГПУ и милиции. Учитывая особенную распространенность хищений государственного имущества в сельском хозяйстве, Главная инспекция ОГПУ СССР по милиции предложила местным органам развернуть широкую работу в МТС, колхозах, совхозах для получения своевременной информации о растратах, хищениях и злоупотреблениях в этих организациях. С целью охраны урожая периферийным аппаратам милиции предписывалось укреплять связи с органами власти на местах, привлекать колхозников, активистов, группы молодежи к несению ночных дежурств. В масштабах государства за 1 год на 15 августа 1933 г. правоохранительными органами за хищения государственной собственности привлечено к уголовной ответственности 103 тыс. человек (79 тыс. осуждено). За хищения из магазинов привлечено 55 166 человек, в совхозах и колхозах 72 152 человек³.

1 Галай Ю.Г., Беляков А.В. Функция органов внутренних дел по экономической безопасности РСФСР (октябрь 1917–1936 годы): учебное пособие. Нижний Новгород: Академия МВД РФ, 2009. Становление и развитие подразделений экономической безопасности МВД России. Исторический очерк (посвящается 80-летию службы БХСС-БЭП-ЭБиПК). Отв. ред. Е.П. Колодеев. Нижний Новгород: Академия МВД РФ, 2017.

2 Галай Ю.Г., Беляков А.В. Указанное пособие. С.46.

3 Мозохин О.Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918-1953). М., 2006. С.59.

Оперативная обстановка по борьбе с хищениями, растратами, спекуляцией особенно в краевом центре была сложной¹. Происходило снижение насильственных преступлений, но наблюдался рост хищений. Много хищений, растрат, регистрировалось в сводках о состоянии преступности². По докладу городского потребительского союза они составили 920 тыс. руб., немногим меньше показателей предыдущего года³. Не сокращались сезонные преступления: ограбления, кражи, в том числе квалифицированные⁴. От недостатка промышленной и сельскохозяйственной продукции в стране, голода предыдущих лет широко было развито такое явление, как спекуляция. 31 июля 1934 года нарком внутренних дел Г.Г. Ягода в записке в СНК СССР о борьбе со спекуляцией отмечал, что за первое полугодие текущего года привлечено к ответственности 58 144 человека. Кроме того, выслано из крупных городов за 101 километр 53 тыс. человек без определенных занятий⁵.

НКВД СССР в служебной переписке с ведомством торговли отмечалась неудовлетворенность розничными ценами на рынках: в среднем стоимость килограмма мяса составляла 25 руб., масла 50 руб., картофеля 3–5 руб. при некотором увеличении продукции сельского хозяйства, что составляло немалую долю от заработной платы рабочих и служащих⁶. Спекуляция порождала махинации с золотом и иностранной валютой. Горьковским Торгсином отмечалось, что специальные группы покупателей осуществляют покупки всего подряд, в зависимости от спроса⁷. Отдельные состоятельные люди имели возможность приобрести предметы искусства. В конце 1934 года отделения уголовного розыска страны получили ориентировку о совершенном в ночь на двадцатое января 1934 года хищения исторических ценностей из музея города Казани. В их числе находилась уникальная Булгарская коллекция. Был объявлен всесоюзный

1 ЦАНО. Ф.1964. Оп.4.Д.37.Л.29–43.

2 ЦАНО. Ф.1964. Оп.1. Д.111. Л.45.

3 ГОПАНО. Ф.30.Оп.1. Д.946. Л.76–78

4 ГОПАНО. Ф.30.Оп.1. Д.618.Л.86.

5 ГАРФ. Ф.5456. Оп.16а. Д.404. Л.11–14.

6 Летом 1937 года средняя заработная плата квалифицированного рабочего города Горького составляла 229 руб., оклады служащих были существенно ниже //ГОПАНО. Ф.3. Оп.1. Д.4. Л.16.

7 ГАРФ. Ф.5456. Оп.15. Д.1071. Л.9–10.

розыск преступников. Наиболее вероятным местом сбыта преступниками ценностей предполагался город Горький. Так впоследствии и оказалось. Это сложное преступление раскрыто оперативной группой под руководством заместителя начальника отдела уголовного розыска УНКВД по Горьковской области Н.В. Вельтищева¹.

В центральном аппарате органов внутренних дел с 1935 г. экономическое управление НКВД СССР, в котором большую роль играли органы государственной безопасности, ликвидировали, а функции борьбы с хищениями, должностными и хозяйственными преступлениями полностью по внутриведомственной компетенции возложили на милицию и уголовный розыск. Отмечается характерная тенденция что преступления в сфере экономики все чаще стали совершаться уже не одиночками, а организованными преступными группами, действующими изощренными методами. Для выявления сложных хозяйственных преступлений требовались специальные познания и навыки. Чтобы организовать эффективную охрану государственной собственности, было целесообразно выделить эти направления деятельности, создав специализированные подразделения. К лету 1935 года борьба с хищениями государственного имущества на краевом, областном уровне фактически закреплена за органами милиции. Количество растрат и хищений увеличилось. По Горьковскому краю они составили 2326 тыс. руб. Хищения зарегистрированы в сумме 2663 тыс. руб². Спекуляция товарами промышленного и сельскохозяйственного производства, контрабанда, фальшивомонетничество, подлоги и подделки документов и иные виды мошенничества были серьезным препятствием для развития экономики и реального улучшения жизни граждан страны.

В соответствии с распоряжением НКВД СССР «Об усилении борьбы со спекуляцией» от 23 июля 1936 г.»³ создавались специальные группы из наиболее опытных милиционеров для обслуживания базаров и рынков. С помощью работников государственных и кооперативных организаций милиция устанавливала источники получения товаров для спекулятивных целей, нацеливая на выявление и ликвидацию организованных спекулянтских групп, действующих

1 Там же. Л.201.

2 ЦАНО. Ф.1964. Оп.2. Д.38.Л.83–84.

3 ГАРФ. Коллекция. Раздел ХУ1. Гр.1. Д.142. Л.11.

в контакте с работниками товаропроизводящей сети; иногородних спекулянтов, использующих для отправки в другие города, закупленные для перепродажи промышленные товары, посылочные конторы Наркомсвязи, багажные конторы железной дороги; организованных спекулянтов. Работа по этому направлению деятельности осуществлялась с применением ст.107 УК РСФСР 1926 г.

Уголовный розыск в городе Горьком перестраивается на борьбу со спекуляцией как и рекомендовано распоряжениями центрального аппарата по ее основным видам деятельности: с организованными видами спекуляции; за базарами и рынками, спекулянтами-одиночками; на селе и в пограничных районах; на вокзалах; за реализацией дефицитных товаров. Выполнялись специальные задания по борьбе со спекуляцией; осуществлялся контроль за общегородским рынком, универсамом и иными крупными местами сбыта дефицитных товаров. В этот период в течение ряда лет в городе Горьком действовала организованная группа из 162 человек. Она систематически расхищала со складов остродефицитные материалы, сбыла на сторону 16 тонн кровельного железа, 24 тонны цемента и много другого товара. Группа была раскрыта уголовным розыском краевого управления милиции¹. В отчетах о деятельности уголовного розыска Горьковского края с января по сентябрь 1936 года отмечалось, что раскрыто 3 132 случая хищений (38,5% от зарегистрированных), привлечено к ответственности 3 853 человека. Выявлено 2 566 случаев обмана покупателей, 3 247 фактов спекуляции².

16 марта 1937 г. в составе ГУРКМ НКВД СССР был организован отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Одновременно принято Положение об отделении БХСС. В нем указывалось, что эти аппараты создаются для борьбы с хищениями социалистической собственности в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промышленной и инвалидной кооперации, заготовительных органах и сберкассах, а также для борьбы со спекуляцией. Закрепление юридически за органами милиции функции охраны государственной собственности являлось закономерным явлением. Ее становление происходило в непростых условиях как с внешней стороны увеличением хищений,

1 Горьковская коммуна. 1937. 10 января.

2 ЦАНО. Ф.5980. Оп.1. Д.6. Л.31.

так и необходимостью совершенствования квалификации, установлению необходимых связей для органов милиции.

Большая заслуга в организации этой службы принадлежала ее первому начальнику И.А. Клюжеву и его заместителю Н.В. Вельтищеву. По анкетным данным Клюжев Иван Александрович родился в 1905 году вс. Татарово Гороховецкого уезда Владимирской губернии. С января 1921 г. работал в канцелярии управления милиции Нижегородского уезда. С 1925 года в рядах нижегородской милиции. В 1926 г. начальник общего отдела милиции Нижегородского уезда. В 1932 г. заместитель начальника РОМ. С апреля 1937 г. первый начальник отдела БХСС Управления милиции УНКВД по Горьковской области С декабря 1939 г. начальник отдела речной милиции УНКВД области. С января 1942 начальник ГАИ УМ УНКВД по области.

Вельтищев Николай Васильевич родился в 1901 году в г. Нижнем Новгороде. В органах милиции с 1924 г. В уголовном розыске с 1928 г. С апреля 1937 г. по декабрь 1939 г. заместитель начальника ОБХСС УМ УНКВД по Горьковской области. С января 1940 г. заместитель начальника ОУР УМ УНКВД области. Награжден орденами Красной звезды, Знаком почета, неоднократно поощрялся НКВД СССР, УНКВД по области.

Во исполнение распоряжения НКВД СССР в управлении областной милиции был создан отдел по штатам: начальник отдела, заместитель, 5 оперативных уполномоченных, 4 уполномоченных. К концу года было создано три отделения под руководством В.К. Бодриевского, В.И. Суслова, А.Ф. Масетина с общим штатом отдела в 18 человек¹. Организованы отделения милиции областного центра по штату помощниками начальников отделений милиции, 11 оперативными уполномоченными, 20 помощниками оперативных уполномоченных, укреплялись отделения БХСС в сельских районах.

Позднее эту службу возглавил В.П. Усцов. По данным служебной анкеты Усцов Василий Петрович родился в 1905 году в с. Ясашино Молитовского уезда Вятской губернии. В милиции с 1924 г. С 1935 г. оперуполномоченный Канавинского РОМ г. Горького. С декабря 1939 г. начальник ОБХСС УМ УНКВД по Горьковской области по апрель 1941 г. С апреля 1941 г. начальник ГАИ УНКВД области. С января 1943 по август 1953 гг. начальник ОБХСС УМ УНКВД об-

1 Архив ИЦ ГУВД Нижегородской области. Ф.1. Оп.1. Д.4. Л.130.

ласти. Полковник милиции. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного знамени, Красной звезды, Знак Почета, медалями.

Трудности периода становления новой службы не испугали ее сотрудников. Через короткое время штатный состав отдела УНКВД и отделений БХСС районов несколько стабилизируются. Однако становление службы происходило с переменным успехом. О слабости этой деятельности свидетельствовал и тот факт, что из числа привлеченных органами милиции РСФСР по борьбе с хищениями государственной собственности и спекуляцией за первые девять месяцев 1937 г. арестовано лишь 17%¹. Процесс роста профессионального мастерства сотрудников отделений БХСС происходил не так быстро. Как отмечалось в одном из номеров газеты «На страже» за март 1940 года о деятельности ОБХСС УНКВД области «Васька Золотой менял города и фамилии, прописку в паспортах. В 1939 году судьба ему предоставила очередное приключение в должности бухгалтера Киселихинского спиртотреста. Захватив 7.300 рублей он попытался скрыться, но был вовремя задержан сотрудниками ОБХСС УМ УНКВД по Горьковской области»².

Со временем появляются опытные специалисты по борьбе с хищениями государственной собственности как в областном центре, так и в городских, и сельских отделах милиции. Автозаводским отделением милиции города Горького возбуждено дело по факту хищения 178 автомобилей на сумму 150 тыс. руб. и по инвентаризации обнаружена недостача на 200 тыс. руб. Возбуждено дело в отношении 12 человек. Также сотрудниками отдела обнаружена группа спекулянтов, похитившая в универмаге товар на сумму 12 тыс. руб.³, раскрывалось и много других дел о хищениях общественного и государственно-го имущества.

Но признание пришло благодаря совершенствованию профессионально-служебной деятельности. Так, в сентябре – ноябре 1940 года отмечена деятельность отдела БХСС областного управления. Сотрудниками отдела обеспечена ликвидация ряда преступных групп, действующих в народном хозяйстве области: в системах Росглавжирмяса, мясокомбината, общественного питания. Всего по делам о хищениях и спекуляции за этот период возбуждено 48 дел, арестовано

1 ГАРФ. Коллекция. Разд. XV1. Гр.1. Д.142. Л.26.

2 На страже. 1940. 31 марта.

3 Там же. Л.75.

48 человек. Преступниками расхищено продуктов на сумму свыше 500 тыс. рублей. Изъято денежных знаков на сумму 90 тыс. рублей, описано имущества на 300 тыс. руб¹. По итогам служебной деятельности за 1940 год приказом по УНКВД области от 29 декабря отмечена успешная деятельность четвертого (Канавинского) и первого (Центрального) отделов города Горького, привлечших за хищения и спекуляцию несколько десятков человек расхитителей государственной собственности. Поощрена группа сотрудников, проявивших высокую степень подготовки и самоотверженности в исполнении служебной деятельности: начальник третьего отделения БХСС областного управления НКВД Гузик, старший оперативный уполномоченный Храмов, оперуполномоченные 1 отделения милиции Кирьянов, Апрятнов, Лысенков, Горшков, Фунтиков на счету которых большое количество раскрытых хищений и фактов спекуляции².

Деятельность аппаратов БХСС оказывала влияние на службу общей милиции и уголовного розыска. На совещании в областном управлении милиции 4 июля 1940 года отмечалось, что на улицах города Горького увеличилось появление нищих, не имеющих постоянного места жительства. Указанное фиксируется на рынках, площадях, центральных улиц города, где занимались нищенством, попрошайничеством. Работники РКМ задерживают их и направляют в органы социального обеспечения. Но эта деятельность милиции не достигла реальных результатов потому, что органы социального обеспечения не принимали участия в предупреждении нищенства. «Кроме того, они им не делают замечаний и в приеме отказывают», – отмечал начальник УРКМ НКВД по Горьковской области капитан А.Я. Альтгольц³.

На совещании работников правоохранительных органов 14 июня 1940 года «О состоянии борьбы со спекуляцией и нарушениями правил советской торговли» рассматривались вопросы борьбы с очередями. Постановление СНК СССР было распространено на Горький, Киев и другие города СССР наложением штрафных санкций в соответствии с законодательством РСФСР (ст. 105, 107 УК и др.). В связи с этим использовался закон от 22 августа 1932 года об обязанности местной власти принять меры к искоренению спекуляции, приме-

1 Архив ИЦ ГУВД Нижегородской области. Ф.1. Оп.1. Д.15. Л.74.

2 Там же. Л.75.

3 ЦАНО. Ф.3074. Оп.7. Д.33. Переписка с УНКВД, 1940 год. Л.190.

нения к спекулянтам заключения в исправительно-трудовые лагеря на срок от пяти до десяти лет¹. Руководством областного управления милиции отмечалась озабоченность состоянием преступности на высоком уровне. Беспокоят кражи, их рост составлял по районам 18 – 26 % за предыдущий период. Только за четвертый квартал 1940 года милицией задержано 3354 правонарушителя, характерно, что 1873 из них без прописки. Много хищений государственной собственности (Автозавод, Масложиркомбинат). На Автозаводе расхищено средств на сумму более 1 млн. руб., на Масложиркомбинате около полумиллиона рублей.

Борьба со спекуляцией отражала общий уровень развития экономики, торгового обслуживания сельскохозяйственной продукцией и товарами промышленного производства. Только за 1939 год по инициативе органов милиции области уволено 1850 работников торговли. Колхозная торговля – центр спекуляции. Инспекция по инициативе органов БХСС выяснила, что скупочные магазины систематически завышали цены². В Горьковской области с 17 января по 10 мая 1940 года органами милиции возбуждено 138 дел по статье 73–11 дел, ст.109–15 дел, ст.107–13 дел, ст.109–15 дел. Привлечено к ответственности 108 человек (по ст.107–20, ст.105–81, ст.73 и 75 – 7 человек). Первое место занимали колхозники, второе и третье место – домохозяйки и неквалифицированные рабочие, четвертое – лица без определенных занятий. С 1 января по 10 июня 1940 г. областным управлением милиции опубликовано семь статей в «Горьковской коммуне». Отмечалась спекуляция водкой, спичками, папиросами, предметами обихода. Выявлены ответственные за это лица.

В судах по инициативе службы БХСС с января по май 1940 г. рассмотрено 158 дел по ст.73, 105, 107. Подавляющее количество дел по ст.105, т.е. об одиночках, которых органы милиции задерживали около магазинов: колхозников, скупающих по 30–80 килограммов хлеба. 142 дела прошли в судах первой инстанции, т.е. нарсудах, а до областного суда дошло 60 дел этой категории». Органами милиции за январь–май привлечено к следственным действиям 364 человека по ст.107, 728 по ст.105³. На совещании от 7 – 8 апреля 1941 года

1 ЦАНО. Ф.3074. Оп.1. Д.1835. Л.1–64.

2 Там же. Л.38.

3 Там же. Л.51.

«О задачах прокуратуры в борьбе с преступностью и о работе по специальным делам» отмечалось раскрытие особо важных дел по охране социалистической собственности за 1939 год – 5, за 1940 год уже 41. В отношении трех фигурантов была применена смертная казнь. Остальные участники преступлений приговорены к лишению свободы сроком на 10 лет.

По закону от 7 августа 1932 года в 1939 году в судах было рассмотрено лишь 5 дел, а в 1940 году зарегистрировано уже 308 дел¹. По кражам произошел рост на 20%. В материалах руководящих органов исполнительной власти, областной прокуратуры отмечалось, что районы засорены деклассированными элементами, не имеющими паспортов и видов на жительство. Рекомендовано улучшить оперативную работу милиции. По охране государственной собственности число привлеченных лиц быстро растет (Автозавод, Масложиркомбинат, заречная часть). Выявлены хищения на крупные суммы. В 1939 г. аппаратами ОБХСС УМ НКВД по Горьковской области разоблачено 268 преступных групп, привлечено 1836 человек². В заготовительных организациях изобличено 633 группы, привлечено к ответственности 3153 человека³. В 1940 г. по линии хищений государственного и общественного имущества оперативно-служебные показатели увеличены более чем в 2 раза. За 1940 год задержано 242 группы спекулянтов, привлечено к уголовной ответственности 1242 человека.

Милицией страны выявлено много хищений социалистической собственности, фальшивомонетничества, за это привлечено к уголовной ответственности более 11 тыс. человек⁴. Только в снабженческо-сбытовых организациях было задержано 537 преступных групп, привлечено к уголовной ответственности по суду 3573, арестовано 2776 человек⁵. Сотрудники отдела БХСС областного управления милиции осуществляли помощь и содействие территориальным подразделениям и вели с этой целью наблюдательные дела. Повсеместно в республиканских, краевых и областных управлениях милиции

1 ЦАНО.Ф.5980.Оп.1.Д.6.Л.28.

2 На страже. 1940. 3 февраля.

3 Становление и развитие подразделений экономической безопасности МВД России. Исторический очерк (посвящается 80-летию службы БХСС-БЭП-ЭБиПК). Отв. ред. Е.П. Колодеев. Н.Новгород, 2017. С.26.

4 МВД России. 1902–2002. Исторический очерк. М., 2002. С.248.

5 ГАРФ. Ф.9415. Оп.15. Д.88. л.16.

создавались отделы, отделения, группы БХСС. Там, где такие отделения не были созданы, борьбу с хищениями вели милиция и уголовный розыск. В отдельных краях и областях в связи с организацией отделов БХСС от этой работы были освобождены различные звенья общей милиции, в отдельных из них вызвало ослабление борьбы со спекуляцией.

Деятельность органов милиции в соответствии с новыми требованиями в предвоенный период еще не вышла на качественно новый уровень, что ощущалось, прежде всего, отсутствием квалифицированной системы отбора информации. Специальным распоряжением отмечалась необходимость создания квалифицированных связей в системе государственной торговли и кооперации, среди спекулянтов и их пособников. Рекомендовалось взять в разработку кустарно-промысловые артели, ликвидировать использование спекулянтами предприятий, колхозов и промысловых артелей. Активно использовать сеть участковых инспекторов, постовых милиционеров, дворников и управляющих домов для систематического наблюдения за хранением на вокзалах багажа и ручной клади, а на крупных рынках выделить постоянные группы сотрудников милиции. Как видим из материалов о деятельности милиции по охране государственной собственности она шла с переменным успехом. Работникам службы БХСС требовалось постоянное совершенствование квалификации, чем они активно занимались.

Итак, нами отмечено, что в этот период существовала политизация экономических преступлений и это вписывалось в логику представления СССР как осажденной крепости – наличие как внутреннего, так и внешнего врага. Выявилась необходимость создания в органах милиции специализированной службы по борьбе с хищениями социалистической собственности. В то же время среди объективных причин экономических преступлений с которыми боролись сотрудники государственной безопасности и функции которых переходят к милиции, можно отметить: всевластие бюрократии; создавшей систему клиентизма; существование коррупции в правоохранительных органах; наличие групп профессиональных спекулянтов. Таким образом, охрана государственной собственности в 1930-е годы характеризуется дальнейшим повышением роли органов милиции. Растет ее численность, увеличивается объем функциональных обязанностей.

Милиция оперативным путем обеспечивает предупреждение различных преступлений, выявляет организованные преступные группы расхитителей государственной и личной собственности, предметов промышленного и сельскохозяйственного производства.

Список литературы:

1. Галай Ю.Г., Беляков А.В. Функция органов внутренних дел по экономической безопасности РСФСР (октябрь 1917–1936 годы): учебное пособие. Нижний Новгород: Академия МВД РФ. 2009. 78 с.
2. Мозохин О.Б. Право на репрессии: внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918–1953). М., 2006. 246 с.
3. МВД России. 1902–2002. Исторический очерк. М., 2002. 560 с.
4. Становление и развитие подразделений экономической безопасности МВД России. Исторический очерк (посвящается 80-летию службы БХСС-БЭП-ЭБиПК). Отв. ред. Е.П. Колодеев. Нижний Новгород, 2017. 106 с.
5. Организация и деятельность нижегородской милиции по охране общественного порядка и борьбы с преступностью. 1917-1945 гг.: монография. Авт. коллектив: А.В. Беляков, А.Н. Лушин, С.А. Смирнов, С.В. Ханин. Нижний Новгород: Академия МВД РФ, 2018. 499 с.

ИНСТИТУТ ВОЕВОД В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ДВОРЦОВЫМИ ЗЕМЛЯМИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА XVII ВЕКА

INSTITUTE OF THE GOVERNOR IN THE SYSTEM OF ADMINISTRATION OF THE PALACE LAND OF THE RUSSIAN STATE OF THE XVII CENTURY

Варенцова Л.Ю., доцент кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России», кандидат исторических наук, доцент

Аннотация

В статье анализируется институт воевод в системе управления царскими землями в России XVII века. Изучены основные функции воевод. Определен спектр их обязанностей в системе дворцового землевладения и хозяйства.

Ключевые слова

Дворцовые земли, царский домен, институт воевод, местное управление.

Abstract

The article analyzes the Institute of Governor in the control system of the king's lands in Russia in the XVII century. The basic functions of Governor have been studied. The range of their duties in the system of Palace land tenure and economy has been defined.

Keywords

The Palace lands, the Royal domain, the institute of Governor, the local management.

Во многих уездах Российского государства XVII века располагались царские вотчины. Они находились в ведении особых дворцовых приказов¹. На местах власть осуществлялась воеводами. При всей значимости царского домена в сфере феодального землевладения институт воевод слабо изучен. Цель статьи – определить место воевод в системе управления царскими землями в России XVII века. Нами использовались работы известных дореволюционных ученых В.О. Ключевского, В.Е. Романовского, М.Ф. Владимирского-Буданова, исследователей советского и постсоветского периодов А.И. Заозерского, С.Б. Веселовского, Н.Ф. Филатова. Источниковой базой послужила опубликованная и неопубликованная делопроизводственная документация, законодательство.

¹ Варенцова Л.Ю. Дворцовое землевладение в России в XVII в.: система управления и хозяйства: монография. Н.Новгород, 2017. С. 84.

По мнению путешественника А. Олеария, сущность системы местного управления дворцовыми вотчинами сводилась к тому, что «во всех провинциях и городах царь назначал своих воевод, наместников и управляющих, которые с канцеляристами, дьяками или писцами должны производить суд и расправу»¹. Воеводы – основное звено местного управления в дворцовых городах и крупных селах. Назначались воеводами представители боярства, дворянства, детей боярских². Они получали свои назначения в дворцовые вотчины с согласия царя, подчинялись тем приказам, в ведении, которых, находились данные территории. Им объясняли, что целью назначения воевод является не кормление, а управление на государя³.

Власть воеводы являлась краткосрочной⁴. Воеводы направлялись на службу сроком в 1 – 2 года. Имеются примеры, когда за доблестное служение они получали право исполнять обязанности в течение 3 лет, что являлось исключением из общего правила⁵. Известна грамота царя Федора Алексеевича, выданная 3 мая 1678 г. воеводе дворцового города Белоозера Н. Тараканову по поводу продления срока его службы на третий год⁶. Воевода дворцового города или села получал царскую похвалу за службу в том случае, если он «во всем великому государю, «радел», «многие прибыли великому государю чинил», «лишних волокит и напрасной продажи, и убытков, и поноровки от него не бывало», «и мимо великого государя указу и «Соборного Уложения» ничего не делал»⁷. Ценилась личная преданность воеводы по отношению к государю, закону, России.

Характеризовалось воеводское правление в челобитных «стольников и стряпчих, дворян московских и городских, жильцов, детей боярских, помещиков и вотчинников, архимандритов и игуменов монастырей»⁸, поданных на имя царя. Каждому воеводе предписыва-

1 Олеарий А. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск, 2003. С. 367.

2 Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 65.

3 Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Пгг. – Киев, 1915. С. 197.

4 Там же.

5 Романовский В. Е. Государственные учреждения Древней и Новой России. М., 1911. С. 417.

6 1678 г. мая 3. Грамота белозерскому воеводе Н. Тараканову, об оставлении его на третий год, с похвалой за его службу // ДкАИ. СПб., 1862. Т. 8. С. 62–63.

7 1678 г. мая 3. Грамота белозерскому воеводе Н. Тараканову, об оставлении его на третий год, с похвалой за его службу... С. 63.

8 Там же. С. 62–63.

лось строго держаться наказа: «А буде он (воевода) учнет государевы дела делать не по сему государеву наказу, и ему за это от государя царя быть в великой опале»¹.

В Российском государстве XVII в. воеводы направлялись как в дворцовые города, так и в крупные царские села. Сохранились сведения о наличии воеводских дворов в различных государевых вотчинах. Центром политической и духовной жизни дворцового города Балахны была крепость, расположенная на реке Нетече (Железнице), опоясанная деревянными ветхими сосновыми стенами (протяженностью немногим более 1 км – приблизительно 1030,2 м), с 8-ю квадратными башнями и 18 пушками. На территории крепости находились воеводский двор, приказная и губная избы, а также осадные дворы Балахнинского Покровского и Троице-Сергиева монастырей, патриарший десятильничий двор². Из всех построек своим размерами выделялся «двор воеводской, длина того двора и с огородом 54 саж. (115 м), поперег 30 саж. (63,9 м)»³. Общая площадь воеводского двора и огорода в Балахне составляла 1620 кв. саженей (около 7348,5 кв. м). Такое количество земли было выделено балахнинскому воеводе в приказе Большого дворца, в ведении которого находился город.

Подробное описание воеводского двора как комплекса построек дано в «Писцовой и межевой книгах по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелицкой слободе 7184 (1676) г.». «В Юрьевце же Поволжском на посаде у реки Волги двор великого государя, где живут воеводы и приказные люди, а на дворе строения: две избы на подклетах...»⁴. Воеводский двор представлял собой целый комплекс жилых и нежилых построек: повалуши, сени, чуланы, задние избы, чердаки, бани, ледник, погреб, поварня, сушило, анбар, огороженных забором, с воротами «о трех верях». «А мера двору: длиннику от ворот 31 сажень, поперечнику по воротам 25 сажень»⁵, то есть площадь его превышала 3000 кв. м. Обслуживался государев двор специальными людьми

1 Романовский В.Е. Указ.соч. С. 417.

2 Филатов Н. Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII в. Горький, 1989. С. 82.

3 Писцовая книга города Балахны 1674 –1676 гг./ Под ред. А.Я. Садовского // Действия НГУАК. Н.Новгород, 1912. Т.15. Вып.1. С.16.

4 Писцовая и межевая книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 7184 (1676) г. // Виноградов Н. Н. Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Кострома, 1912. С. 59.

5 Там же.

ми – «воеводского двора дворниками»¹. В нем попеременно жили назначавшиеся из Москвы воеводы и приказчики.

Воеводские дворы могли быть в тех селах и волостных центрах, которые отличались обустроенностью дворцового хозяйства. В «Писцовой книге села Лыскова и Лыковского уезда К. И. Данилова и подьячего Г. Михайлова 1680–1681 гг.» отмечалось, что в селе Лыкове, находившемся в ведомстве приказа Большого дворца, имеется «двор воевоцкой»². Он упоминается в «Писцовых книгах Юрьевецкого уезда Поволжской Городецкой волости писцов А. Давыдова и подьячего М. Протопопова 1680, 1681, 1683 и 1684 гг.»³. Воеводы жили в особых дворах, построенных на средства и силами местных жителей⁴. В описи 1680 – 1684 гг. указывается, что в Верхней слободе Городецкой волости был «двор воеводский, на воеводском дворе хоромы, две горницы на подклетах, двои сени, меж ними повалыша (повалуша – Л. В.), баня на режах, баня на земле, изба-поварня, погреб, два сарая, конюшня, о четырех столбах ворота двойные, кругом заборы да 3 амбара (амбара – Л. В.) государевых»⁵. Из данного описания видно, что воеводам предоставлялось весьма обустроенное, комфортное для их жизни жилье. Наличие воеводских дворов в селе Лыково и Городецкой волости объясняется тем, что данные населенные пункты являлись важнейшими составляющими в системе дворцового хозяйства. Их население активно привлекалось к работе на царских десятинных полях, к перевозкам государева хлеба, следовательно, требовались лица, на которых бы возлагалась ответственность за прибыльность этих хозяйственных объектов перед дворцовыми центральными учреждениями. По этой причине в данных частях царского домена возникла необходимость введения воеводского управления.

Из приказа Большого дворца в дворцовые города посылались воеводы и приказные люди, которые управляли всем уездом, где, кроме дворцовых сел и волостей, нередко находились и частные земли. Там, где город не был в подчинении приказа Большого дворца, име-

1 Там же. С. 140.

2 Писцовая книга села Лыскова и Лыковского уезда К. И. Данилова и подьячего Г. Михайлова 1680 – 1681 гг. // Памятники писцовых описаний дворцовых вотчин Нижегородского края последней трети XVII в. / Сост. А. И. Комиссаренко (отв. сост.), Н. Ю. Болотина, А. Ю. Кононова. М. – СПб., 2010. С. 106.

3 ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 26. Л. 22 об.

4 Чичерин Б. Областные учреждения России XVII в. М., 1856. С. 99.

5 РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1521. Л. 137- 138.

лись воеводы и приказные люди, управлявшие одними дворцовыми селами, которые составляли совершенно отдельное управление в одном и том же округе. В других местах воеводы и приказные люди посылались в отдельные села и слободы, которыми они управляли совершенно независимо, под ведомством одного приказа Большого дворца¹. Например, в Новгородском уезде были дворцовые волости, которыми управляли независимые воеводы². Таким образом, дворцовое управление на местах, то совершенно отделялось от земского, то подчинялось воеводам, оставаясь отдельным управлением, то совершенно смешивалось с общим земским управлением.

В помощь воеводам и приказчикам по государевым делам в дворцовые города и села могли посылать служилых людей, детей боярских, иноземцев³. Согласно «Соборному Уложению 1649 г.» (Глава IX), «пошлин, мыта, перевозу, мостовщины, с них нигде не взималось»⁴. Следовательно, путь для помощников воевод и приказчиков в дворцовые земли был беспрепятственным. Для оказания содействия местным властям привлекались «служилые люди по отечеству», иностранцы.

Воевода назначался Разрядным приказом, утверждался царем и Боярской думой. Претенденты на место воевод – бояре, дворяне, дети боярские – подавали на имя царя челобитную, где просили назначения на воеводство, чтобы «прокормиться»⁵. За службу воеводы получали поместные, денежные оклады.

Целью назначения воевод было не кормление, а управление дворцовыми землями. Воеводы несли ответственность за управление дворцовым хозяйством на местах⁶. Они обязывались организовывать работы в дворцовых вотчинах, обустроить десятинную пашню и государевы житницы, отвечать за выполнение повинностей дворцового населения.

Воеводы имели причастность и к духовной жизни общества на вверенной им территории. В Верхней слободе дворцовой Городец-

1 Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X – XX вв.: В 9 т. Акты Земских соборов. М., 1985. Т. 3. С. 358.

2 Там же. С. 362.

3 Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича М., 1937. С. 61.

4 Соборное Уложение 7157 (1649) г. // ПСЗРИ. Собрание первое. СПб.: Печатано в Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1. С. 12.

5 Ерошкин Н.П. Указ.соч. С. 65.

6 Заозерский А.И. Указ.соч. С. 61.

кой волости Юрьевец-Поволжского уезда в церкви Живоначалной Троицы на средства воеводы В. Рязанова был украшен образ Живоначалной Троицы с «басмянным окладом», «камением»¹.

В глазах центра воеводы и приказчики являлись агентами по хозяйственному управлению, а для населения – это представители публичной власти. Воеводы обладали обширными полномочиями, но всецело зависели в своей деятельности от центральной власти². При назначении воевода и приказчик получали наказы, «почему им ведать свои села или город» из того приказа, в ведомстве которого ему предстояло действовать. Помимо наказов, приказчики и воеводы получали инструкции, государевы грамоты, памяти, которыми они должны были руководствоваться³.

От воевод дворцовых городов и сел в соответствующие приказы ежегодно поступали отчеты – «воевоцкие отписки»⁴. На основе их в приказе Тайных дел, в приказах Большого дворца и Хлебном контролировались дворцовое землевладение и хозяйство, составлялись «перечневые выписки о всяких делех»⁵. В отписке содержался отчет о деятельности воеводы. Например, 7 июня 1670 г. в «Отписке белозерского воеводы В. Дохтурова» в приказ Большого дворца сообщалось, что с белозерских посадских и уездных людей собраны деньги, рожь и овес «на дворцовые прибыльные расходы», а на «ослушниках доправлено»⁶.

Воевода, по выражению В. О. Ключевского, «судил и рядил» в приказной или съезжей избе⁷, в которой производил все дела по управлению вверенной ему территорией⁸.

В городах и селах, подчиненных приказу Большого дворца, воеводы отвечали за сбор и присылку в Москву денежных доходов, столовых запасов, десятинного, посопного, «выделного и отсыпного», стрелец-

1 ЦАНО. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 26. Л. 9 об.

2 Кристенсен С. О. История России XVII в. Обзор исследований и источников. Пер. С дат. / Вступит.статья и общ. ред. В.И. Буганова. М., 1989. С. 68.

3 Заозерский А.И. Указ.соч. С. 51.

4 Переписная книга документов приказа Тайных дел 1676 г. // РИБ. СПб., 1907. Т. 21. Кн. 1. С. 36.

5 Там же.

6 1670 г. июня 7. Отписка белозерского воеводы В. Дохтурова о сборе с белозерских посадских и уездных людей денег и хлеба на дворцовые прибыльные расходы // ДкАИ. СПб., 1857. Т. 6. С. 50.

7 Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Курс русской истории. М., 1988. Т. 3. С. 141.

8 Ершкин Н.П. Указ.соч. С. 66.

кого хлеба¹. Поставки осуществлялись в строго установленные сроки. В случаях, если в Москву деньги и продовольствие воеводами отправлялись с опозданием, не в полном объеме, то воеводе поступала царская «грамота с осудом», чтобы подати в срочном порядке поступили в столицу². В городе Скопине – одном из важнейших центров дворцового сельского хозяйства, где находились десятинные пашни, житницы, конюшни, скотные дворы³ – на воеводу возлагались обязанности поставлять в столицу столовые запасы мяса, птицы, а также деньги, вырученные от реализации сельскохозяйственной продукции⁴.

В некоторые дворцовые города и села направлялись для дополнительных сборов податей подьячие и «трубники» (вероятно, от слова «трубить» – трезвонить, шумно разглашать⁵). Подводы для них доставляли жители дворцовых вотчин. Содержались подьячие и трубники в дворцовых городах и селах на средства местного населения, поэтому «посадским людям и крестьянам чинились убытки и разоренье»⁶. Параллельно из приказа Большого дворца отправлялись на места царские грамоты, по мнению царя Федора Алексеевича, от них был «бумаге лишний расход, а подьячим и трубникам лишняя волокита»⁷.

Наблюдались две основные тенденции воеводского правления в дворцовых вотчинах, с одной стороны, непомерная власть воеводы как исполнительного агента московского приказа, и, с другой стороны, полное бессилие его как самостоятельного администратора. Возможность произвола порождала множество злоупотреблений. Воеводы пользовались правительственным положением, с корыстными целями теснили местное население. За хороший «посул» они могли войти в соглашение с посадскими и уездными людьми⁸. Воевода мог поставить «на правеж» целую общину за невзнос податей, но был лишен возможности разрешить какое-либо хозяйственное затруднение

1 1678 г., в ноябре. Грамота белозерскому воеводе Н. Тарakanову, о сборе и присылке в Москву денежных доходов и хлебных запасов // ДкАИ. СПб., 1862. Т. 8. С. 185.

2 Там же.

3 Коростелев В.А. Скопин. Царская вотчина во второй половине XVII – первой половине XVIII в. М., 2013. С. 52.

4 Там же. С. 49.

5 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 12 томах. М., 2003. Т. 12. С. 52.

6 1678 г., в ноябре. Грамота белозерскому воеводе Н. Тарakanову, о сборе и присылке в Москву денежных доходов и хлебных запасов... С. 185.

7 Там же.

8 Романовский В.Е. Указ.соч. С. 423.

в делах этой общины, которая должна была связаться с Москвой, помимо воеводы, через присылавшихся из Москвы приказных людей¹.

Воеводы обязывались создавать благоприятные условия для работы писцов в дворцовых землях, о чем свидетельствует «Указная грамота из Большого дворца новгородскому воеводе И.А. Хованскому, об оказании содействия писцу в новгородских дворцовых селах» от 31 августа 1680 г.² Воевода был заинтересован не только в учете тяглых сил на вверенной ему территории, но и в наведении порядка в отношении границ домениальных владений, в отделении дворцовых вотчин от земель светских и духовных феодалов. Примером тому является «Указная память из приказа Большого дворца», которая поступила 13 августа 1680 г. в адрес воеводы Арзамасского уезда С. Ловчикова, в связи с назначением писца З. Красикова в алатырские дворцовые села и ясачные деревни³. В ней отмечалось, что царь Федор Алексеевич указал послать «с Москвы ис приказа Большого дворца в свои государевы дворцовые алаторские села Порецкое и Семеновское, и в бортничьи, и в мордовские деревни писца чарочника З. Красикова», чтобы «крестьянские и бобыльские, и мордовские дворы, и во дворах людей и пашню, и сенные покосы, и леса, и всякие угодыя описать и измерить»⁴. Воевода во время переписи земель следил за процессами межевания, отделения дворцовых земель от патриарших, монастырских, а также частных владений бояр, окольных, думных дворян, от вотчин и поместий людей⁵.

В обязанности воеводы входило и содействие сыску беглых дворцовых крестьян, а также привлечение к поискам беглецов многих людей. Например, воевода Великого Новгорода боярин князь И.А. Хованский привлекал для вывозки беглых крестьян из дворцовых сел отставных дворян, детей боярских, а для «ослушников» – стрель-

1 Там же. С. 417.

2 1680 г. августа 31. Указная грамота из Большого дворца новгородскому воеводе И. А. Хованскому, об оказании содействия писцу в новгородских дворцовых селах // Акты писцового дела 60 – 80-х гг. XVII в. Составил академик С. Б. Веселовский. М., 1990. С. 286.

3 1680 г. августа 13. Указная память из Большого дворца в Новгородскую четверть о посылке в Арзамасский уезд воеводе С. Ловчикову послушной грамоты в связи с назначением писца З. Красикова в алаторские дворцовые села и ясачные деревни // Акты писцового дела 60 – 80-х гг. XVII в. Составил академик С. Б. Веселовский. М., 1990. С. 286.

4 Там же.

5 Там же.

цов и приставов¹. Воеводе полагалось «беглых крестьян и бобылей, и бортников, и мордву, сыскивать, вывозить и селить в тех дворцовых волостях и селех, и в деревнях, откуда кто бежал»². Воевода отвечал за численность вверенной ему дворцового населения.

Воевода держал под контролем «татинные и разбойные всякие дела»³. Дворцовые крестьяне и посадские люди во всех делах между собою судились своими воеводами и приказными людьми⁴. Воевода управлял деятельностью выборных крестьян дворцовых сел и волостей, давал им наказы⁵. Ему подчинялись лица, возглавлявшие местные таможи, кружечные дворы, кабаки⁶. Выбирались они, как правило, из дворцовых крестьян⁷.

Там, где имелись укрепления и гарнизоны, к воеводской обязанности по хозяйственному управлению присоединялись функции военачальника, и направленный из столицы человек получал статус «воеводы», независимо от того, его резиденцией был город или село. Воеводы были в городах Богородицком, Скопине, Романове, в селах Лысково и Мурашкино, где еще Б.И. Морозовым были построены земляные укрепления и введены стрельцы⁸. Воеводы обладали и большими военно-административными функциями. Они набирали на службу служилых людей – дворян, детей боярских, ведали местными служилыми людьми «по прибору». Несли ответственность за все городские укрепления⁹. Воевода был в ответе за все городские учреждения, крепостные пушки, различные военные и казенные съестные припасы, которые он принимал и сдавал по описи.

Он распоряжался печатью города, городскими и острожными ключами, денежной и пороховой казной, хлебными запасами. В его

1 1680 г. августа 31. Указная грамота из Большого дворца новгородскому воеводе И.А. Хованскому, об оказании содействия писцу в новгородских дворцовых селех... С. 286.

2 1680 г. августа 13 . Указная память из Большого дворца в Новгородскую четверть о посылке в Арзамасский уезд воеводе С. Ловчикову послушной грамоты в связи с назначением писца З. Красикова в алаторские дворцовые села и ясачные деревни... С. 286.

3 1678 г. мая 3. Грамота белозерскому воеводе Н. Тараканову, об оставлении его на третий год, с похвалой за его службу... С. 63.

4 Чичерин Б. Указ.соч. С. 357.

5 1683 г. сентября. Воеводский наказ Николаевской дворцовой волости крестьянину М. Заварову, о должности волостного сотского // АИ. СПб., 1842. Т. 5. С. 178.

6 Ерошкин Н.П. Указ.соч. С. 68.

7 Богоявленский С.К., Веселовский С.Б. Местное управление // Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. / Под ред. д.и.н. А.А. Новосельского, к.и.н. Н.В. Устюгова. М., 1955. С. 385.

8 Заозерский А.И. Указ.соч. С. 50.

9 Ерошкин Н.П. Указ.соч. С. 66.

ведении находилась различная документация: «Соборное Уложение 1649 г.», наказы и грамоты, именные списки служилых, посадских и уездных людей, приходные и расходные книги казне и запасам, писцовые, переписные, дозорные, оброчные, ясачные книги¹. При смене воевод все дела и казенное имущество сдавалось по описям и книгам (сдаточные росписи и росписные списки)². Один из экземпляров описи поставлялся в тот приказ, в ведении которого находилась данная территория.

В помощь воеводам и приказчикам для управления дворцовым хозяйством направлялись головы и сотники московских стрельцов, «начальные люди» – полковники, майоры, поручики, сокольники, конюхи, дьяки и подьячие из Тайного, Хлебного приказов, из Большого дворца³. В царском хозяйстве они реализовывали самые различные функции: 1) выполняли чрезвычайные поручения, в том числе проводили ревизии, руководили строительными работами, организовывали перевозки материалов; 2) отправлялись в экстренные «посылки»; 3) осуществляли общий надзор за хозяйством; 4) заведовали специальными хозяйственными операциями⁴.

Воевода осуществлял свои полномочия в соответствии с наказом из дворцового приказа, определявшим круг его деятельности. Как представитель местной дворцовой администрации он осуществлял охрану феодальной собственности, боролся с укрывательством беглых, нарушением казенного интереса, несоблюдением порядка. Им обеспечивался финансовый контроль над выборными властями по сбору прямых и косвенных налогов с населения. Таким образом, воеводы дворцовых городов и сел собирали подати, ведали повинности дворцовых посадских или уездных людей, хозяйственные дела, таможенные и кабацкие сборы, судили население царского домена.

Список литературы

1. Варенцова Л.Ю. Дворцовое землевладение в России в XVII в.: система управления и хозяйства: монография. Н.Новгород, 2017. 222 с.
2. Олсариус А. Описание путешествия в Московию/ Пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск, 2003. 480 с.

1 Чичерин Б. Указ.соч. С. 92 – 93.

2 Ерошкин Н.П. Указ.соч. С. 66.

3 Заозерский А.И. Указ.соч. С. 61.

4 Там же. С. 62.

3. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. 352 с.
4. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Птг. – Киев, 1915. 699 с.
5. Романовский В. Е. Государственные учреждения Древней и Новой России. М., 1911. 453 с.
6. Филатов Н. Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII в. Горький, 1989. 174 с.
7. Чичерин Б. Областные учреждения России XVII в. М., 1856. 591 с.
8. Российский государственный архив древних актов (г. Москва), (РГАДА). Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1521.
9. Заозерский А. И. Царская вотчина XVII в. Из истории хозяйственной и приказной политики царя Алексея Михайловича М., 1937. 306 с.
10. Кристенсен С. О. История России XVII в. Обзор исследований и источников/ Пер. С дат. Вступит. статья и общ. ред. В.И. Буганова. М., 1989. 256 с.
11. Ключевский В. О. Сочинения: В 9 т. Курс русской истории. М., 1988. Т. 3. 415 с.
12. Коростелев В. А. Скопин. Царская вотчина во второй половине XVII – первой половине XVIII в. М., 2013. 302 с.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 12 томах. М., 2003. Т. 12. С. 52.
14. Богоявленский С. К., Веселовский С.Б. Местное управление // Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. / под ред. д.и.н. А.А. Новосельского, к.и.н. Н.В. Устюгова. М., 1955. С. 384–393 .

**ДРУГ А.М. ГОРЬКОГО, ЛИКВИДАТОР БЕСПРИЗОРНОСТИ,
НИЖЕГОРОДСКИЙ ЧЕКИСТ И ПИСАТЕЛЬ,
М.С. ПОГРЕБИНСКИЙ (ПО НОВЫМ АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ)**

**THE FRIEND OF A.M. GORKY, LIQUIDATOR OF HOMELESSNESS,
NIZHNYNOVGOROD CHEKIST AND WRITER,
M.S. POGREBINSKY (BASED ON NEW ARCHIVAL DOCUMENTS)**

Берельковский И.В., профессор кафедры общегуманитарных дисциплин Московского экономического института, кандидат педагогических наук.

Берельковская О.И., магистрант Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Аннотация

В статье впервые на ранее закрытых архивных документах раскрывается роль одного из первых организаторов борьбы с детской беспризорностью в СССР в 1920-х – начале 1930-х гг., соратнике Ф.Э. Дзержинского, друга А.М. Горького М.С. Погребинского. Показана его трудная жизнь и судьба.

Ключевые слова

М.С. Погребинский, трудкоммуна, ликвидация беспризорности, предшественник Макаренко.

Abstract

In the article, for the first time on previously closed archival documents, life and destiny of one of the first organizers of the struggle against childhood homelessness in the USSR in the 1920s and the beginning of the 1930s, an associate of F.E. Dzerzhinsky, a friend of A.M. Gorky, M.S. Pogrebinsky has been described.

Keywords

M.S. Pogrebinsky, the labor-communist commune, the elimination of homelessness, the predecessor of Makarenko.

Еще в начале 1990-х гг., в процессе изучения политической истории СССР, у меня (И.Б.) завязалась переписка с известным западногерманским специалистом по истории советской школы доктором Гетцем Хиллигом, руководителем лаборатории «Макаренко – реферат» Марбургского университета. В одном из писем он просил выяснить факты биографии организатора борьбы с беспризорностью М.С. Погребинского, жизнь которого связана с нашим городом и с А.М. Горьким. С течением времени я смог ознакомиться с большим количеством ранее закрытых документов, имевших гриф «Совершенно секретно», о жизни и судьбе М.С. Погребинского.

В то время, как на Западе уже увидели в Погребинском, в его «Фабрике людей» предтечу Антона Макаренко и его коммуны, описанной в «Педагогической поэме», у нас только появилась возможность после более полувекового забвения познакомиться с извлеченным из спецхрана педагогическим опытом «ликвидатора беспризорности», его начинаниями в области пенитенциарной педагогики.

Имя Матвея Самойловича Погребинского, пожалуй, ничего не скажет современному читателю, оно аккуратно вымарывалось из нашей истории. Немногие из нижегородских старожилов помнят о нем, начальнике управления НКВД в г. Горьком в первой половине 30-х гг., объявленном в 1937 г. «врагом народа». Но и они мало что сумеют рассказать об этом известном когда-то чекисте и педагоге-писателе, занимавшемся с беспризорными детьми, посвятившем себя охране и защите детства. В революционном педагогическом творчестве и драматической биографии М.С. Погребинского, во всем его образе жизни причудливо и конфликтно соединилось многое... Архивные документы, до недавнего времени находившиеся на секретном хранении, позволяют без пропагандистского клише и умолчания рассказать об этом одаренном человеке, подвижнике социального воспитания, входившем в окружение А.М. Горького, дружеские отношения и оживленная переписка с которым сохранялись на протяжении ряда лет.

В годы гражданской войны, разрухи и голода бурно расцвела беспризорщина. На вокзалах, на буферах теплушек, на рынках, в афишных тумбах и в котлах из-под асфальта тысячами гибли дети – будущее страны. Организатором возникшей в 1924 году первой трудкоммуны для беспризорных и правонарушителей от 13 до 17 лет стал Матвей Погребинский.¹ Человек обычной для своего времени судьбы, он прошел революцию и фронт, был награжден орденом Красного Знамени и личным боевым оружием. Основные вехи биографии нашли отражение в разнообразных по содержанию и назначению служебных документах: Родился в 1895 в семье служащего лесоразработок. Окончил 3 класса начального 4-классного городского училища в Лубнах (1909—1911). В царской армии рядовой 33-го Сибирского запасного полка в Петропавловске с мая 1915 по ноябрь 1917. На фронте получил тяжелое ранение. После госпиталя работал лесорубом, грузчиком, чернорабочим на мельнице в Лубнах, включился в революционную де-

1 СССР на стройке. 1934. № 4.

тельность. С 1919 года командир Белевского коммунистического отряда, военком военного госпиталя в Тюмени. Член РКП(б) с ноября 1919 г. С 1920 года председатель Военного трибунала Семипалатинской губернской ЧК. В органы ВЧК М.С. Погребинский был направлен по личной рекомендации Феликса Дзержинского. Работал под руководством В.Р. Менжинского в органах ОГПУ, помощником начальника Орготдела Административно-организационного управления ОГПУ при СНК СССР. Был избран делегатом XVII партийного съезда («Съезда победителей», или «Съезда расстрелянных»). Одним из первых был отмечен почетными знаками «Почетный работник ВЧК–ГПУ» (дважды), и знаком «Почетный работник Рабоче-Крестьянской Милиции». С начала 1920 годов по инициативе Ф.Э. Дзержинского М.С. Погребинскому была поручена борьба с детской беспризорностью.¹

Документы не только бесстрастно фиксируют события, происходившие в стране, но и позволяют ощутить личную позицию «уполномоченного по беспризорности», во многом не совпадавшую с «оперативными директивами сталинского наркома» Ежова и ретивых сторонников «большевистской бдительности» в ЧК–ГПУ–НКВД.

Организация детской трудкоммуны в Болшеве под Москвой (ныне г. Королев, — И.Б.), которую Анри Барбюс с восторгом называл «республикой в республике», было, вероятно, самым значительным делом всей его жизни.

В Российском государственном архиве литературы и искусства сохранились фотографии, на которых запечатлены встречи А.М. Горького с М.С. Погребинским в начале 1930 годов.

Известно, что в 1928 г. ЦК ВКП(б) именно Погребинского направил в Италию к Максиму Горькому. В забинтованной ноге – на случай непредвиденного задержания итальянскими карабинерами – он везет письмо от Советского правительства и лично товарища Сталина. В городе Сорренто уговаривает «буревестника революции» на поездку по СССР, а затем и вовсе перебраться на Родину. Видимо, его доводы срабатывают, поскольку в этом же году Алексей Максимович

1 ГОПАНО. Ф. 2. Оп. 1.Д. 2575. Л. 33.

Там же. Ф. 2. Оп. 1.Д. 1681. Л. 13.

Там же. Ф. 3. Оп. 1.Д. 21. Л. 3.

Там же. Ф. 3. Оп.1.Д. 1745. Л.36.

Там же. Ф. 2. Оп.1.Д. 2878. Л.6 об.

Там же. Ф. 2. Оп.1.Д. 4493. Л.9.

Там же, уч. карт. чл. ВКП(б) обр. 1926 г. Погребинского М.С.

отправляется в поездку по Советскому Союзу. В поездке на Соловки его сопровождает тоже М.С. Погребинский.

А.М. Горький часто общался с М.С. Погребинским в Москве и Н. Новгороде во время приездов в родной город, проявлял «хорошее товарищеское отношение», неоднократно обращался к нему с ответственными поручениями. Идейной и человеческой близостью объясняется тематическое разнообразие их переписки: от сюжетов служебных и личных, до вопросов политических и практики воспитания детей улицы.

Алексей Максимович всячески поддерживал педагогический опыт М.С. Погребинского. Он высоко ценил новаторские начинания, подвижнический труд и поучительный опыт чекиста и педагога, который сумел перевоспитать сотни детей, жестоко исковерканных жизнью.

Судя по педагогическим произведениям М.С. Погребинского, он проявил незаурядное педагогическое чутье и выделил главные правила жизни в Болшевской коммуне, с 1933 года носившей имя Г.Г. Ягоды (в дальнейшем во всех публикациях «заменялась» именем Ф.Э. Дзержинского – И.Б.): «Отсутствие охраны, вообще всяческого принуждения, добровольность нахождения; трудовая деятельность, предусматривающая получение квалификации и достойную зарплату; ответственность воспитанников за свои действия не перед администрацией, а перед коллективом. Принцип добровольчества на основе самодеятельности, самоуправления, соревновательности и самокритичности. Полученное знание превращать в трудовые дела».

Писатель характеризовал Погребинского как «человека неисчерпаемой энергии и превосходного знатока мира «социально опасных»».¹

В октябре 1928 г., узнав об уходе А. С. Макаренко из куряжской колонии, А.М. Горький сразу обратился к М.С. Погребинскому с просьбой хлопотать за этого ставшего в дальнейшем знаменитым педагога. В ответе писателю 8 ноября 1928 г. Погребинский обещал, что он проверит возможности «использования» Макаренко во вновь организуемой коммуне на Украине или в одной из действующих коммун ОГПУ или Наркомтруда РСФСР. 5 декабря 1928 г. А.М. Горький вновь пишет письмо М.С. Погребинскому. О результатах своих стараний Погребинский сообщает писателю в письме от 29 декабря 1928 г.: «Ваше письмо я получил и передал свои соображения Петру Петро-

1 А.М.Горький. По Союзу Советов. — Наши достижения. 1929. № 2. С. 30—31.

вичу (секретарь Горького П.П. Крючков.–И.Б.). Я уже Вам сообщал, что Макаренко работает в коммуне Дзержинского. ...Я вполне понимаю и разделяю Ваши чаяния. Они вполне законны: коммуну построить трудно и загубить можно в два счета».¹

В очерке «По Союзу Советов» (1929 г.) Горький пишет о М.С. Погребинском: «Я искоса смотрю в... глаза... подвижного человека в форме военного и завидую его умению говорить с детьми, его неутомимости, его таланту организатора. Он уже устроил ряд трудовых колоний и собрал в них, кажется, более десяти тысяч детей. Он занят организацией деревообделочных и трикотажных фабрик в Дивеевском, Понетаевском монастырях Нижегородской губернии и в Саровской Пустыни. Человек этот самозабвенно служит детям и в нем самом есть что-то детское, — может быть, детская смелость, которая не останавливается перед попытками воплощения мечты в действительность. Но Погребинский, а также... и А. С. Макаренко, организатор колонии под Харьковом, в Куряже, — все эти «ликвидаторы беспризорности» не мечтатели, не фантазеры, это, должно быть, новый тип педагогов, это люди, сгорающие в огне действительной любви к детям, а прежде всего это — люди, которые, мне кажется, хорошо сознают и чувствуют свою ответственность пред лицом детей... Новый тип педагога уже нашел свое отражение в литературе, такова монументальная и героическая фигура Викниксора в «Республике Шкид...»».²

А.М. Горький своими советами и помощью способствовал литературным начинаниям М. С. Погребинского и выходу его художественно-документальных произведений о жизни первой детской трудкоммун для беспризорных. В двух своих небольших книгах — «Трудовая коммуна ОГПУ» (вышла в августе 1928 г. под редакцией и с предисловием А.М. Горького) и «Фабрика людей» — М.С. Погребинский, углубленно исследуя психологию подростков, на долю которых выпало немало тяжелых испытаний войной и разрухой, показал, как бывшие беспризорники высвобождаются из-под влияния улицы, меняются их представления о людях, о целях жизни, о собственном назначении на земле.³

1 Переписка А.С. Макаренко с М. Горьким. Академическое издание/Под ред. Гётца Хиллига при участии С. Невской. Марбург. 1990. С. ИЗ, 161, 164 (на нем. яз.).

2 Там же, с. 21.

3 См.: М.С. Погребинский. Трудовая коммуна ОГПУ. М., 1928. М.С. Погребинский. Фабрика людей. М., 1929.

«В рассказанной истории Труд-коммуны, — как отмечалось в 1929 г. в рецензии первого номера журнала «Детский дом», — есть много убедительного педагогически верного и ценного материала, который вполне может быть использован работниками... учреждений Наркомпроса для трудновоспитуемых ребят... И там, и тут в основе всей работы мыслится... самодеятельность и самоорганизация ребят, связь с жизнью...».¹

Художественным отображением опыта Болшевской коммуны, а не «Педагогической поэмы» Макаренко, как считалось, стал получивший мировую известность первый советский звуковой кинофильм «Путевка в жизнь» (1931 г.), снятый кинорежиссерами Николаем Экком и Александром Столпером, где М.С. Погребинский стал прототипом героя Николая Баталова. Фильм был удостоен Гран-при на I международном кинофестивале в Венеции в 1932 г. В дальнейшем из фильма «Путевка в жизнь», в силу его широкой международной известности, вырезали все прямые указания на то, что он относится именно к Болшевской коммуне.

По утверждению самого А. С. Макаренко, прозвучавшему в его выступлении 21 апреля 1937 г., «ничего общего между «Путевкой в жизнь» и «Педагогической поэмой» — нет».²

В вышедшей летом 1936 г. в ОГИЗе (серия «История заводов») книге «Болшевцы» (второе ее издание было уже изъято из библиотек), написанной бригадой писателей при участии А. М. Горького, был удачно показан облик самоотверженно отдающего всего себя детям «ликвидатора беспризорности» Матвея Погребинского.³

А. М. Горький, взяв под свое постоянное отеческое наблюдение подмосковную трудкоммуну в Болшеве, неоднократно бывал у Погребинского. Болшевцы в 1931–1935 гг. много раз приезжали к писателю на Малую Никитскую и в Горки, где встречались и с Роменом Ролланом. А. М. Горький понимал всю сложность задачи перевоспитания обитателей трудкоммуны. «Я человек, которому хорошо известны эти низы людей, ...вышибленные из жизни, ...и я знаю, чего стоит поставить их на ноги», — писал Алексей Максимович.⁴

1 В.В. Трудовая коммуна ОГПУ/Детский дом. 1929. № 1. С. 80.

2 РГАЛИ.Ф. 332. Оп. 4. Ед.хр. 150. Л. 21.

3 Болшевцы: Очерки по истории Болшевской им. Г.Г. Ягоды трудкоммуны НКВД/ Коллектив авторов: К. Алтайский, Е. Анучина, А. Берзинь и др. Под ред. М. Горького, Б. Горбунова и М. Лузина. М., 1936. 548 с. (История заводов).

4 А.М.Горький. Собр. соч. Т. 26. С. 78.

Он живо интересовался делами Погребинского и всеми событиями, происходившими в коммуне. В июне 1931 г. писатель присутствовал в Болшеве на открытии новой обувной фабрики, в июле 1932 г. был на торжественном выпуске 125 воспитанников Погребинского. Тогда болшевцы преподнесли Алексею Максимовичу свои подарки: сапоги, шерстяной шарф, перчатки и носки, сшитые и связанные собственными руками. Растроганный А. М. Горький, благодаря за подарки, шутливо заметил: «Вот и меня вы обули и одели, а раньше вы делали наоборот»¹.

В великом и сложнейшем деле – в дерзком опыте борьбы с беспризорностью, в ежечасной работе с «моральнодефективными» детьми улицы М.С. Погребинский опирался на два основных начала – труд и доверие, достигнув при этом разительных педагогических результатов. Среди бывших правонарушителей, его воспитанников, оказалось немало одаренных людей. Стал известным поэтом бывший беспризорный Павел Железнов, окончил Академию художеств Степан Дудник, профессиональным живописцем был и работавший в г. Горьком Василий Маслов, стал хорошим педагогом Федор Мазепов, который перед войной работал в Городецком роно Горьковской области.

Многоэтажные здания и выставка картин юных самодеятельных художников в учебном комбинате, прекрасно оборудованные настоящие производственные цеха, и, наконец, сами коммунары – не обездоленные дети «толкучки и уголовного мира», а получившие образование и рабочую профессию молодые строители новой жизни – были главами отчета в день 10-летия этой «фабрики людей», как называл коммуну сам Погребинский.

В 1935 г. за выдающиеся успехи в перевоспитании бывших беспризорных и правонарушителей ЦИК СССР наградил М.С. Погребинского орденом Красной Звезды.

С августа 1933 г. по апрель 1937 г. М.С. Погребинский работал в г. Горьком полномочным представителем ОГПУ. Затем начальником Горьковского управления Наркомвнутридел, ему было присвоено воинское звание комиссара государственной безопасности 3-го ранга.² В эти годы член бюро обкома ВКП(б) М.С. Погребинский не порывал связей с Болшевской коммуной и своими воспитанниками, был председателем

1 Архив А.М. Горького. Из воспоминаний о пребывании писателя в Болшевской трудкоммуне. Воспоминания П.С. Симагина.

2 ГОПАНО.Ф. 2. Оп. 1.Д. 2878. Л. 6 об.

комиссии, шефствовавшей над Городецкой трудкоммуной, размещавшейся в бывшем Федоровском монастыре. Погребинский принимал участие в судьбе многих бывших беспризорных, ставших благодаря ему настоящими людьми. Он поддерживал массово-спортивное движение молодежи, будучи активным организатором и участником физкультурных парадов, праздников, соревнований и кроссов в крае.

Известный горьковский журналист М.А. Хазанов в своих записках (частично опубликованных) вспоминает: «В один из весенних дней 1937 г. знакомый клубный работник с Воробьевки под большим секретом сообщил: только что покончил с собой начальник областного управления НКВД М.С. Погребинский – застрелился вечером в служебном кабинете. Я был ошеломлен: ведь совсем недавно сам находился у него в кабинете на приеме лыжников-динамовцев, готовившихся к переходу Горький – Подольск. Был и после приема, когда к нему из Сибири приезжал один из авторов нашумевшей книги «Атаман Пузырь» Борис Иртышский, бывший беспризорник, знавший А.М. Горького. Тогда Погребинский пригласил к себе воспитанницу Алексея Максимовича Веру Жакову и меня, чтобы мы познакомили сибиряка с городом.

Погребинский был очень интересным человеком — разносторонне образованным, его в шутку называли меценатом. Его друзьями были А.М. Горький и Анри Барбюс, Ромен Роллан и А.Н. Толстой, Всеволод Иванов и Александр Фадеев, многие другие писатели, художники, артисты». И вот он, как и двое его коллег – начальник УНКВД Капустин и Волков – ушел из жизни, чтобы не быть расстрелянным Ежовым, подобно начальнику Дальневосточного управления Дерибасу за отказ фальсифицировать дела «врагов народа».¹

М.С. Погребинский покончил жизнь самоубийством 4 апреля 1937 г., написав в предсмертном письме на имя Сталина, что он «честен перед партией и народом», и «не желает далее «соучаствовать в творимых беззакониях»² (сохранившаяся копия письма была передана автору коллегой и другом М.С. Погребинского, Н.И. Бурцевым в Москве – И.Б.).

1 М. Хазанов. Чтобы память жила//Горьковская правда. 1988.15–16 октября. С. 4–5.

2 ГОПАНО. Ф.3.Оп. 1.Д.4.Л.349, 351, 258, 289.

Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 17. Л. 123, 168, 172.

Р.А.Медведев. К суду истории: Генезис и последствия сталинизма. Изд. 2-е. Нью-Йорк, 1974. С. 417 (на англ. языке).

В связи «с популярностью Погребинского», во избежание «эксцессов и безобразий» от бывших беспризорных, которых он «перевоспитывал, переделывал», а также «из-за слухов о его отравлении» похороны состоялись «в закрытом порядке» и были взяты под специальный контроль бюро ОК ВКП(б). Опасаясь возможных попыток со стороны «бывших воров и урок» вырыть тело из земли, у места захоронения Погребинского был установлен пост НКВД.¹

После смерти Погребинского, «препятствовавшего разоблачению троцкистов и диверсионно-вредительской работы правых», его назвали «троцкистско-бухаринским агентом фашизма», «врагом народа», обвинив в создании повстанческо-террористической организации.²

В том же 1937 году перестала существовать Болшевская трудкоммуна, многие воспитанники честного человека, чекиста и педагога М.С. Погребинского были репрессированы как «пособники врага народа».

После самоубийства М.С. Погребинского была арестована и осуждена на восемь лет лишения свободы жена Анастасия Погребинская. Прошли лагеря и выжили сын и дочь М.С. Погребинского. Сын, Нинел Матвеевич Погребинский прошел Великую Отечественную войну, был награжден медалью «За отвагу», орденом Отечественной войны 1-й степени, а в мирное время, как и отец, занимался педагогической деятельностью. Младшая дочь Мая Матвеевна Погребинская, также посвятила себя педагогической работе. Вся жизнь М.С. Погребинского была революционным педагогическим подвигом, он всецело отдал себя воспитанию настоящих людей.

1 ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4. Оп. 1. Л. 258 - 290.

2 ГОПАНО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1745. Л. 36.

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ АРЗАМАССКОГО ХЛЕБОБУЛОЧНОГО КОМБИНАТА В 1945–1991 ГОДАХ

SOCIAL STATUS OF WORKERS OF ARZAMAS BAKERY IN 1945–1991

Исаков А.А., доцент кафедры истории и обществознания Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат философских наук.

Аннотация

Статья демонстрирует динамику социального положения работников Арзамасского хлебокомбината в 1945–1991 годах. Автор анализирует взаимодействие таких факторов, как уровень заработной платы и темпы жилищного строительства.

Ключевые слова

Заработная плата, жилищный вопрос, хлебопекарная промышленность, рабочие, служащие, инженерно-технические работники.

Abstract

The article demonstrates the dynamics of social status of workers of Arzamas bakery in 1945-1991. The author analyzes the interaction of such factors as the level of wages and the pace of housing construction.

Keywords

Wages, housing, bakery industry, workers, employees, engineers and technicians.

Стереотипное восприятие советского социума как общества социальной справедливости нередко подвергается справедливой критике. На практике советской экономике были присущи структурные диспропорции, которые приводили к острым социальным проблемам. Чаще других в исследовательской литературе обращает на себя внимание диспропорция между городом и деревней, однако нам бы хотелось обратить внимание на другую, может быть, менее заметную – между группами отраслей промышленности. Как известно, в советское время принципиальная граница проводилась между отраслями, связанными с производством средств производства (группа А) и производством товаров народного потребления (группа Б). При исследовании истории Арзамасского хлебобулочного комбината нами было обращено внимание на достаточно жесткие условия труда, в которых на протяжении всего советского периода истории предприятия находились его работники. Соответственно, целью статьи стала демонстрация эволюции социального положения работников

пищевой промышленности (и его факторов) на примере конкретного предприятия – Арзамасского хлебобулочного комбината, созданного в 1938 году. При этом, в силу особенностей источниковой базы (фрагментарная сохранность архивных фондов, отражающих ранний период истории комбината), непрерывную динамику мы можем проследить лишь за период 1945-1990 годов, что и заставило нас несколько сузить хронологические рамки статьи.

Уровень оплаты труда и жизни хлебопеков традиционно был ниже, чем у работников других отраслей обрабатывающей промышленности Арзамаса. Так, в 1926 году средняя месячная зарплата на Госпивзаводе составляла 52,52 рубля, а на Кожзаводе, в зависимости от специализации работника, от 49,19 рубля до 66,77 рубля. Госпивзавод даже имел 7 квартир и строил 8-квартирный дом¹. Пекарь промышленной части городского потребительского общества в том же году получал в среднем 38,80 рубля², и при этом мог рассчитывать лишь на мало благоустроенное общежитие. Отчасти это было связано с тем, что до 1938 года хлебопечение относилось к сфере торговли, где уровень оплаты труда был в принципе ниже, чем в промышленности. Однако приказом Совнаркома СССР за № 501/650 от 15 сентября 1938 года оно было передано из Наркомата торговли в Наркомат пищевой промышленности. При этом от пекарей не скрывали, что характер их труда теперь изменится, станет действительно индустриальным. В принципе, это структурное изменение должно было повысить социальный статус работника хлебопекарной промышленности, однако на практике этого не произошло.

Более того, именно в это время на хлебопечение была окончательно распространена бригадная система оплаты труда. Заработная плата рабочих основного производства начислялась на бригаду и распределялась внутри нее в соответствии с разрядом работника. Согласно нормативным документам, из фонда оплаты труда бригады назначалось и вознаграждение бригадиру (оно не должно было превышать 10% его оклада). На практике же большая часть бригады содержалась на втором разряде, что позволяло существенно увеличивать вознаграждение бригадира и подручного. При этом нормативная численность бригады составляла 6 человек, фактически же некото-

1 ГАНО, г. Арзамас, Ф. Р-322. Оп.1. Д.17. Л.125.

2 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-315. Оп.1. Д.93. Л.23.

рые бригады разрастались до 11–13 рабочих. Причиной превышения штатной численности бригад было увеличение объемов выпуска продукции, требовавшее все большей специализации. Пекарь уже не мог позволить себе носить воду и колоть дрова. Поэтому бригады «разбухали» за счет низкоквалифицированных рабочих, которые существенно снижали среднюю сумму заработка¹.

В довоенные годы это не особенно бросалось в глаза – положение работников во всех отраслях промышленности было тяжелым. Хроническими и трудно решаемыми эти проблемы сделала война. Вместо призванных на фронт мужчин на производство стали приходиться женщины. С осени 1941 года они составляли уже большинство работников предприятия. При этом к концу войны на комбинате числилось всего 114 рабочих, тогда как до войны было 220. В результате сложилась ситуация, при которой низкая зарплата и невозможность получить жилье сочетались с тяжелейшими условиями труда, совершенно не подходящими для женщин (до войны женщин среди пекарей были единицы).

Послевоенные годы оказались трудными еще и в другом плане. Неурожай 1946 года и отмена карточной системы в декабре 1947 года сильно ударили по тем, кто не имел постоянной работы, либо был вынужден в одиночку кормить большую семью. Тяжело пришлось и хлебопекам – закончив смену, они не могли отоварить хлебные карточки. Стали фиксироваться случаи хищений. В итоге в 1947 году четверо работников комбината, задержанные на проходной с единственной буханкой хлеба, были приговорены к году исправительных работ, а еще один – к семи годам лагерей². Здесь нужно учесть, что вынос с предприятия одной буханки хлеба (или небольшого количества сырья) негласно разрешался рабочим при условии соблюдения нормы выпечки хлеба (т.н. «выхода») даже в военные годы. Это была старая традиция, восходящая еще к дореволюционным пекарням. Тем самым пекарь несколько улучшал свое положение, участвуя в разделении произведенной продукции не только в денежной, но и в натуральной форме. После суровых приговоров 1947 года труд хлебопека становился, таким образом, чуть ли не подневольным, и ситуацию смягчила только отмена карточной системы 13 декабря 1947 года.

1 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.1. Д.2. Л.59.

2 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.2. Д.3. Л.122.

Денежная реформа 1947 года очень существенно улучшила положение рабочих, так как при деноминации цен не было произведено деноминации зарплат. Средняя заработная плата рабочего основного производства Арзамасского хлебобулочного комбината в 1946 году составляла 279,25 рубля¹, в 1947 году – 480,8 рубля², в 1948 году – 521 рубль, в 1949 – 571³. Зарплаты ИТР не превышали минимальные оклады более, чем в 3 раза. Средняя зарплата ИТР в 1946 году составила 665 рублей, а служащих – 353⁴. В 1947 году средняя зарплата ИТР поднялась до 792,7 рубля, а служащих – до 486,7 рубля⁵. В целом коллектив оставался социально однородным, а ежегодный рост доходов был вполне заметным.

В 1946 году коллектив вырос до 157 человек, и текучка тогда была значительной. Если принято на завод было 92 человека, то уволен – 71. Из них 38 уволились по собственному желанию, четверо реэвакуировались на родину, но все остальные были уволены администрацией. Борясь с текучкой, директор и председатель завкома придавали большое значение поощрению работников. Как сообщает отчет по работе с кадрами, за 1946 год было дисциплинарно наказано 11 человек, но зато 53 человека премировано и еще 15 работникам объявлена благодарность. Комбинат помог отремонтировать три квартиры, привез своим рабочим 70 кубометров дров, добился, наконец, неплохих урожаев в подсобном хозяйстве и даже отремонтировал общежитие, в котором проживало уже 60 человек⁶. Наглядным выражением кадровой политики руководства стала Книга почета предприятия, начатая в 1948 году. Судя по тому, что с 1947 года текучка уменьшилась в разы (1947 год: 20 принято, 12 уволено; 1949 год: 10 принято, 17 уволено), на комбинате постепенно сложились приемлемые для послевоенного времени условия работы.

Однако бригадная система оплаты труда продолжала оказывать отрицательное влияние на коллектив. Как отмечали бригадиры, подсобные рабочие, не входившие в бригаду, нередко получали больше, чем пекари-профессионалы, особенно если возникала необходимость

1 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.1. Д.35. Л.267.

2 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.2. Д.3. Л.116.

3 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.2. Д.11. Л.110а.

4 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.1. Д.35. Л.267.

5 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.2. Д.3. Л.116.

6 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.1. Д.37. Л.94.

в увеличении численности бригад. Поэтому на пекарне бригадир Ю.Д. Галицкий пошел другим путем. В 1949 году он собрал бригаду всего из троих молодых, но опытных мужчин-пекарей, добивавшихся выполнения плана без привлечения дополнительных работников¹. Нетрудно посчитать, что их средняя заработная плата должна была вдвое превышать таковую у нормативной бригады из шести человек и вчетверо – у реальной бригады из 11–13 человек. Возможным это было исключительно за счет подбора кадров по признаку профессионализма и физической силы и выносливости. Все бригады комбината так укомплектовать было нельзя. Особенно такой путь не подходил для женских бригад, а женщин в производстве было большинство.

В первой половине 50-х быстрый рост средней заработной платы прекратился. К 1954 году она достигла 588,58 рубля², а к 1957 году даже снизилась до 522,92 рубля³, в 1960 году вернувшись к отметке 588,71 рубля⁴. Численность коллектива при этом непрерывно росла. Какие же факторы определяли столь нелинейную динамику оплаты труда? Главный из них, безусловно, связан с тем, что вплоть до конца 50-х годов комбинат не мог выйти на довоенный уровень производства. К лету 1941 года полукустарное предприятие могло дать (и давало) до 35–40 тонн хлеба в день, а в послевоенные годы механизированный завод и пекарня медленно поднимали планку с 12,2 тонн в сутки в 1946 году до 37,5 тонн в сутки в 1960. Иными словами, на достижение довоенной планки по выходу хлеба ушло 15 лет. Однако при этом поднялось качество хлеба (с 84–88 до 94–95 баллов) и выросла доля хлеба и булочных изделий, выпекаемых из муки высших сортов. Поэтому при меньшем объеме выпуска комбинат несколько раньше вышел на довоенные показатели по стоимости произведенной продукции. Численность коллектива также почти достигла довоенных показателей (190 человек в 1960 году). Казалось бы, создание механизированной базы хлебопечения должно было сдерживать количественный рост коллектива. Однако рабочих нанимали не столько на основное производство (в котором работало 50–55 человек), сколько на торфо- и лесозаготовки, в собственное строительно-монтажное управление и подсобное хозяйство. Обойтись без них было нельзя,

1 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.2. Д.5. Л.30.

2 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.2. Д.30. Л.29.

3 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.2. Д.42. Л.10.

4 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.2. Д.57. Л.14.

так как комбинат сам обеспечивал себя не только топливом и фуражом, но даже жильем и производственными площадями. При этом он хронически недовыполнял план по средней зарплате и каждый год должен был проводить сокращения, увольняя «сверхплановых» работников, чтобы в следующем году набрать их снова.

Денежная реформа 1961 года, в отличие от реформы 1947 года, предполагала также и деноминацию зарплат. В этом году произошло некоторое увеличение доходов рабочих, но оно было номинальным, так как уровень потребительских цен после реформы начал расти. Причиной этого было снижение золотого стандарта рубля в 2,25 раза. Оно привело к росту розничных цен, особенно в частной торговле, и фактическому сокращению заработной платы. Средняя зарплата в этом году недотянула до плановой из-за значительного перебора штатной численности рабочих и составила 67,79 рубля (ИТР – 86,50 рубля, служащие – 71,62 рубля)¹. По итогам года было проведено вполне ощутимое сокращение работников. Ввиду того, что оптимизировать численность коллектива не удавалось, рост номинальной заработной платы в последующие годы был или небольшим, или не наблюдался вовсе. В 1962 году средняя месячная зарплата составила 67,70 рубля². Эта тенденция вроде бы отступила в 1963 году. При плане в 213 работников на предприятии работало 209. Средняя зарплата рабочего чуть подросла до 69,96 рубля³. Но в 1964 году дальнейшее сокращение коллектива (до 198 человек) уже не дало эффекта. Средняя зарплата рабочего даже чуть снизилась до 69,43 рубля⁴.

В 1965 году были запущены все модернизированные производства, и коллектив сразу вырос до 225 человек. Средняя зарплата рабочего благодаря значительному росту объемов производства также выросла до 72 рублей 48 копеек⁵. В период с 1966 по 1972 год средняя заработная плата рабочего повысилась с 72,35 до 97,52 рубля, зарплата ИТР, напротив, снизилась с 99,56 до 96,49 рубля, доходы служащих изменились мало – с 80,44 до 81,70 рубля. Численность коллектива при этом колебалась в пределах 250-270 человек, а производительность труда изменялась нелинейным образом, достигнув в итоге

1 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.2. Д.63. Л.3.

2 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.2. Д.68. Л.22.

3 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.3. Д.37. Л.10.

4 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.3. Д.46. Л.75.

5 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.3. Д.53. Л.6.

18218 рублей. Постоянный рост был присущ зарплатам только работников основного производства – к 1972 году средняя зарплата рабочих обогнала среднюю зарплату служащих и инженерно-технических работников. Отчасти это стало возможным за счет того, что в третьем квартале 1968 года завод перешел на новую систему планирования и экономического стимулирования. Кроме непосредственно фонда заработной платы были созданы фонды материального поощрения (6 тысяч рублей на момент создания) и культурно-бытового и жилищного строительства (3 тысячи рублей на момент создания)¹.

Эта тенденция сохранялась и в 70-е годы, хотя в целом это десятилетие было временем серьезнейшего производственного и финансового кризиса предприятия. Вплоть до 1979 года хлебокомбинат испытывал острейший дефицит оборотных средств и работал в убыток. В итоге с 1973 по 1978 год заработная плата рабочих выросла незначительно – с 100,45 до 119,70 рубля, зато в первый прибыльный год (1978) – сразу до 135,81 рубля. Зарплата ИТР и служащих снова росла нелинейным образом, достигнув 116,10 и 96,15 рубля. В 70-е годы на заработную плату хлебопеков начал действовать новый фактор – широкое привлечение временных работников. Тяжелые условия труда и сравнительно низкая его оплата привели к тому, что Арзамасский Горком начал в приказном порядке направлять на комбинат работников других предприятий и студентов. Их труд оплачивался по расценкам хлебопекарной промышленности и в этом плане был довольно дешев. Однако качество его было низким, и это сказывалось на производительности труда коллектива в целом. Привлечение временных работников объективно способствовало сохранению сравнительно низкой оплаты труда на предприятии.

Главной причиной возникших трудностей стала смена производственной базы. В 1972 году был запущен строившийся с ноября 1965 года хлебозавод на улице Калинина, а уже в 1973 году остановлены старые, размещавшиеся в зданиях церквей, хлебозаводы на улице Ленина. Проблема была в том, что новый завод не мог развить проектную мощность из-за того, что на нем была построена только половина технологических линий, да и те толком не освоены. В итоге период с 1973 по 1977 год стал временем острейшего финансового кризиса предприятия, прекратившимся только с вводом в строй

1 Линник С. Двойной праздник // Арзамасская правда, 18 октября 1968 года.

всех шести комплексно-механизированных производственных линий в 1975–76 годах. Однако производственная и финансовая стабилизация предприятия не привели к стабилизации положения коллектива. В 1979 году кадровая текучка выглядела так: 94 принято, 59 уволено (в том числе за прогул – 22). Зато в 1981 году цифры выросли на два порядка: принято – 2054 человека, уволено – 2080 человек при сплоченном составе комбината в 197 человек. Текучка превысила 1000%!¹ И это несмотря на то, что к 1983 году средняя зарплата достигла исторического максимума в 156,15 рубля, а производительность труда – 26332 рубля в год².

В деле утоления кадрового голода руководство комбината рассчитывало на помощь областного управления пищевой промышленности. Каждый год в УПП поступал запрос на выпускников СГПТУ № 55 г. Горького. Однако даже довольно жесткий механизм распределения в нашем случае работал плохо. Ежегодно заводу требовалось до 25 специалистов, из областного центра приезжали 5, но хотя бы один из них не выдерживал первого года работы³. Причина была проста: молодым людям предлагали только общежитие. В 1979, казалось бы, случилось чудо – на завод приехали работать четыре технолога, окончившие Свердловский техникум пищевой промышленности. Однако двое из них уже через месяц самовольно бросили работу и уехали. Их даже пришлось объявлять в розыск! Из 21 выпускника СГПТУ № 55, пришедших к тому моменту работать на завод, на другие предприятия перевелись 6 человек.

Проблема кадрового голода не была местной. В 1981 году Минпищепром СССР издал приказ «О мерах по закреплению кадров на предприятиях хлебопекарной промышленности СССР», согласно которому и наш хлебозавод ввел единовременные выплаты по достижению определенного стажа работы. После года работы оставшийся на предприятии хлебопек получал выплату в 60% оклада, а отработавший 15 лет – в 150%. Слесарям и механикам за сверхурочную работу тоже стали платить полуторный оклад⁴.

Комбинат перешел на новые условия хозяйствования (то есть вступил в эпоху перестройки) с 1 января 1986 года, но подготовка

1 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.4. Д.288. Л.15.

2 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.4. Д.332. Л.5.

3 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.4. Д.274. Л.28.

4 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.4. Д.261. Л.52.

к этому событию шла еще с июня и была завершена в срок¹. Новые условия заключались в том, что качество продукции должно было напрямую сказываться на ее цене. Производитель имел право повысить оптовые цены на товары высшего сорта (до 30%) и был обязан снизить их на товары первого сорта (также до 30%), соответственно повышая или понижая сумму вознаграждения работников и руководства. Заработанные таким образом деньги можно было тратить также на жилищное строительство и обновление производства. При этом поощрялось сокращение персонала, а социальная направленность реформы больше провозглашалась, чем действительно обеспечивалась.

Прежде всего, остро встал вопрос об оплате труда. 23 января 1987 года на комбинате были введены новые тарифные ставки. Рабочие основного производства могли выбирать, как им работать – сдельно или повременно. Пекарь-сдельщик шестого разряда мог получить 97 копеек за час работы, при повременной оплате час стоил 90 копеек. Грузчики готовой продукции работали сдельно за 83 копейки в час, а грузчики сырья – за 78. Электрики и слесари трудились повременно, получая до 97 копеек в час. Ремонтники получали меньше, чем дежурные специалисты, но больше всего получал токарь шестого разряда – 100 копеек (так в документе) в час. Водитель грузовика мог рассчитывать на 68 копеек в час, а легковой машины – на 63. На окладах (90–120 рублей) остались только уборщики, кладовщики и машинисты по стирке и ремонту спецодежды².

Для начисления премии бригадам основного производства нужно было предоставить шесть справок: о выполнении сменного задания в ассортименте, о соблюдении плановых норм выхода продукции, о соответствии продукции стандартам и техусловиям, о балльности продукции, о выполнении норм выработки, о соблюдении норм производственного брака. Контролеры предъявляли справки об отсутствии возврата продукции из торговой сети по вине производства, об отсутствии замечаний со стороны отдела сбыта, о соблюдении инструкций по контролю, о выполнении мероприятий по профилактике брака. Бригада механиков должна была иметь справки о бесперебойной работе оборудования, об отсутствии простоев, аварий и брака по их вине, об улучшении коэффициента использования оборудова-

1 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.4. Д.346. Л.184.

2 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.4. Д.375. ЛЛ.33-34.

ния, о сокращении сроков ремонта и наладки оборудования. По четыре вида справок оформлялось также на бригады грузчиков готовой продукции и кладовщиков, а уборщицам, водителям и грузчикам сырья нужно было предоставить по два вида справок¹. Безусловно, такой подход к премированию не мог не породить формализма и подгонки показателей.

Тем более, что никакие доплаты и премии не могли помочь в решении жилищной проблемы. Так вышло, что именно строительство жилья стало главным стабилизирующим фактором в истории Арзамасского хлебокомбината. Жилищное строительство предприятие начало достаточно поздно и в городском масштабе было явным аутсайдером.

Началось все с того, что середине пятидесятых рабочие комбината, как и потребители хлеба, стали более требовательными. 11 апреля 1952 года в присутствии представителей городской и областной власти истопник печей ФТЛ-2 А.И. Болтушко заявил: «...рабочих не обеспечивают квартирами. В Хлебокомбинате я работаю 11 лет, живу на частной квартире, за которую плачу очень дорого»². 10 октября эту же мысль проводил уже представитель Горкома Колесов: «...успех зависит от материально-бытовых условий»³. Первым комбинат построил двухквартирный домик по адресу 2-й Южный переулок, 1. В шестидесятые годы рабочие и служащие комбината могли рассчитывать на общежитие (Территории архива, 2, здание самой старой пекарни), и 4 дома на 3–4 квартиры. Рабочие не скрывали своего разочарования: «Многие рабочие нашего предприятия не имеют квартир, живут на частных квартирах. Наше предприятие само не строит, а встать на очередь в Жилуправление очень трудно»⁴. На самом деле ситуация была еще более обидной для хлебопексов. Директор комбината С.П. Линник в 1964 году с упреком обращался к представителям Горсовета: «Предприятие Хлебокомбината построило несколько домов – и их передали Жилуправлению. Когда квартиры освобождаются в этих домах, то должны дать эти квартиры рабочим Хлебокомбината»⁵. В реальности практика была иной. Дома, построенные

1 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.4. Д.375. ЛЛ.47-48.

2 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.2. Д.19. Л.36об.

3 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.2. Д.19. Л.52об.

4 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.4. Д.12. Л.10.

5 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.4. Д.12. Л.11.

хлебопеками, по-прежнему уходили в распоряжение жилуправления, и на конец 60-х предприятие располагало лишь двумя домами на 3 и 4 квартиры – три дома были отчуждены. Поэтому даже специалистов, приехавших со всей страны на новый хлебозавод в 1972–73 годах, стали расселять в квартиры-общежития в новостройках на улицах Нижегородской, Мира и Комсомольском бульваре¹.

Первая попытка серьезно решить вопрос с жильем была предпринята только в 1974 году новым директором А.А. Зюзиковым. В 1974 году силами самого завода было начато строительство 16-квартирного жилого дома по адресу Гладкова, 18². Он был сдан в эксплуатацию в 1975 году³ и заселен в 1976, уже в директорство Н.В.Томилова. Квартиры (или комнаты в квартирах) здесь получили жильцы общежития, располагавшегося в здании бывшей пекарни № 1 по адресу Территория архива, 2, в общей сложности – 63 человека⁴. Следующая попытка решить квартирный вопрос принадлежала Г.А.Нефедову, который в 1984 году планировал начать строительство уже 70-квартирного жилого дома. Однако вместо этого он покинул предприятие, передав его Н.В. Санкину, при котором жилищное строительство не возобновлялось, а текучка привела к необходимости задействовать в производстве даже военнослужащих и перебоем в снабжении города хлебом осенью 1985 года. Жилищная проблема была решена (хотя и в более скромном масштабе) только в 1991 году А.А. Крайновым, который через областное управление пищевой промышленности смог добиться строительства 36-квартирного дома. При этом строил его уже не сам комбинат, а подрядная организация – ПМК-383. Благодаря использованию старого фонда тогда удалось обеспечить квартирами всех нуждавшихся.

Таким образом, на протяжении всего рассматриваемого периода социальное положение арзамасских хлебопеков оставалось достаточно сложным. Первые послевоенные годы демонстрировали положительную динамику во многом за счет перевода экономики на мирные рельсы. Однако реальное восстановление довоенного уровня производства растянулось на 15 лет, и поэтому в 1950-е годы не наблюдалось даже роста заработной платы. Устойчивая положительная

1 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.3. Д.59. Л.7.

2 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.4. Д.120. ЛЛ.53-54.

3 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.4. Д.137. Л.97.

4 ГАНО, г. Арзамас. Ф. Р-1043. Оп.4. Д.156. ЛЛ.18-19.

динамика была характерна для второй половины 1960-х, но процесс смены производственной базы в 1972-73 годах привел предприятие к серьезному кризису, финансовые последствия которого были преодолены к 1979 году, а социальные – только к 1991. Низкий уровень заработной платы и слабо выраженная тенденция к ее росту привели к тому, что единственным фактором, способным стабилизировать коллектив, оказалось жилищное строительство. В 50-70-е годы оно велось исключительно своими силами, однако ввод даже ограниченных объемов жилья помогал стабилизировать коллектив. Особенно большую роль сыграло заселение 16-квартирного дома в 1976 году, с чего, собственно, и началось преодоление кризиса начала 70-х. Показательно, что сравнительно полное решение жилищного вопроса стало возможным только в условиях глубокого реформирования социально-экономического строя – сдача в 1991 году 36-квартирного дома позволила стабилизировать коллектив на десятилетие вперед.

Список литературы:

1. Линник С. Двойной праздник // Арзамасская правда, 18 октября 1968 года.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ТЕКСТОЛОГИИ РУССКОЙ ПРАВДЫ (К ВОПРОСУ О ВКЛАДЕ ГУСТАВА ЭВЕРСА В ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВ ДРЕВНЕРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

FEATURES OF THE ORIGIN AND TEXTOLOGY OF THE RUSSKAYA PRAVDA (ON THE CONTRIBUTION OF GUSTAV EWERS TO THE STUDY OF THE BASICS OF ANCIENT RUSSIAN LEGISLATION)

Исакова Л.В., старший преподаватель кафедры права, философии и социальных дисциплин Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Isakova L. V., senior lecturer of the Department of law, philosophy and social Sciences of the national research Nizhny Novgorod state University N.I. Lobachevsky, Arzamas branch.

Аннотация

В статье анализируются особенности происхождения и текстологии Русской Правды, представленные в творчестве русского историка немецкого происхождения Иоганна Филиппа Густава Эверса. Представлены ключевые периоды в изучении данного историко-юридического памятника.

Ключевые слова

Русская Правда, древнерусское законодательство, текстология, родовая теория, обычай, закон, ютский закон, готландское право, Салическая правда.

Abstract

The article analyzes the features of the origins and textual criticism of the Russian Truth, presented in the works of the Russian historian Johann Philip Gustav Evers. The key periods in the study of this historical and legal document has been presented in the article.

Keywords

Russkaya Pravda, ancient Russian law, textual criticism, tribal theory, custom, law, Jut law, Gotland law, Salic law.

Являясь первым памятником древнерусского кодифицированного права, Русская Правда регулировала широкий спектр социально-экономических отношений, содержащих нормы гражданского, уголовного и процессуального права. Открытая для исторической науки В.Н. Татищевым, она долгое время находилась в поле исторического забвения. В 1756 г. Ф.Г. Струбе де Пирмонт, а в 1767 г. А.Л. Шлецер пытался аргументировать гипотезу об общих истоках древнерусских

законов и древнескандинавского права¹. Отметив, что Русская Правда является ничем иным, как памятником «княжеского законодательства», Н.М. Карамзин подчеркнул, что в основание ее положен, некий древнескандинавский либо древний немецкий закон². Следовательно, вплоть до начала XIX в. рассмотрение данного историко-юридического памятника Древней Руси практически не предпринималось. Встречались лишь частные мнения историков о предполагаемых основах древнерусского законодательства.

Основательно к изучению исторической природы и текстологии данного источника впервые обратился русский историк немецкого происхождения, дерптский профессор Густав Эверс (1779–1830), указав на этот «свод законов» Русского государства, именно как на «систему норм» и подчеркнув при этом, что она предполагала бытование так называемого «народного права», и возникновение в процессе его эволюции основ частного права³. Правовые нормы, по мнению историка, являются результатом постепенного исторического развития, эволюции внутренней общественной жизни, т.к. именно в ходе постепенного «естественного развития», как полагал ученый, родовые отношения отмирают, и на их месте утверждаются государственные начала (ростки государственных институтов), которые с течением времени закрепляются в письменных законах и установлениях. Следовательно, сами нормы, укоренившиеся в обычаях и позднее нашедшие отражение в законах, являются дополнительным источником наших знаний о «внутреннем» состоянии народа и характерных для него общественных отношениях. Поэтому Эверс обращал особое внимание на анализ древнерусского права.

В работе «О происхождении Русского государства» (1808 г.) дерптский историк подчеркнул, что распространенный в нашей науке тезис о норманнском (древнескандинавском) происхождении первого источника древнерусского законодательства не имеет под собой прочного исторического основания и предположил, что элементы совпадений действительно могли иметь место, т.к. и Русская Правда,

1 Томсинов В.А. Василий Никитич Татищев (1686–1750) // Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2х т. Т. 1. М., 2007. С. 1.

2 Карамзин Н.М. История государства Российского / История государства Российского в 12-ти т. Т. II. СПб., 1818. С. 34, 40.

3 Эверс И.Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / Перевод с нем. И. Платонова. СПб., 1835. С. 87.

и «ютский закон», являющийся аналогичным законодательным памятником средневековой Дании (1241 г.), который был взят Эверсом за основу для сравнения и последующего анализа правовых норм, имели один общий источник – германское право. При этом он полагал, что и заимствование маловероятно. Скорее всего, оба народа «имели между собой сношения, о которых не знает Нестор»¹. Русская Правда, констатировал историк, в основе своей содержит нормы обычного права (это положение Эверса впоследствии развили дерптский историк права Э.К. Тобин и немецкие исследователи Л.К. Гетц и Х. Рюс²) и «она есть самый древнейший законодательный памятник, каким только могут похвалиться новейшие народы...»³, т.к. старше датского историко-юридического памятника как минимум на два столетия⁴. В том же 1808 г. вышла статья ученого «Об источниках Правды Ярославичей», где он не только повторил ранее высказанные мысли, но и проанализировал «собрание законов», составленное между 1054 и 1068 гг. и именуемое «Правдой Ярославичей»⁵.

В работе «Предварительные критические исследования для Российской истории» (1814 г.) дерптский ученый уточнил свои положения 1808 г., подкрепив их заключениями на основе анализа других законодательных памятников – готландского права и Салической правды⁶. Русской науке эти положения стали известны из публикации, представляющей собой извлечение из первой части «Предварительных критических исследований для Российской истории» Густава Эверса в русском переводе М.П. Погодина (1826 г.) под названием «О Ярославовой правде как доказательстве скандинавского происхождения руссов». В ней содержатся критика мнения Шлецера о скандинавском происхожде-

1 О Ярославовой правде как доказательстве скандинавского происхождения руссов / Предварительные критические исследования для российской истории. Перевод с нем. М.П. Погодина // Отечественные записки. 1826. Ч. 25. № 69. С. 111.

2 Валк С.Н. Русская Правда в изданиях и изучениях 20-40-х гг. XIX в. Избранные труды по историографии и источниковедению. Научное наследие / Сост.: В.Н. Гинев и др. СПб., 2000. С. 312; Rüß H. Das Reich von Kiew // Handbuch der Geschichte Russlands. B. 1: Von der Kiever Reichsbildung bis zum Moskauer Zartum. Lief. 4/5, 6. Stuttgart, 1979. S. 223.

3 Предварительные критические исследования Густава Эверса для Российской истории / Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М., 1825–1826. С. 92.

4 Ewers G. Vom Ursprunge des russischen Staats. Ein Versuch, die Geschichte desselben aus den Quellen zu erforschen. Riga u. Leipzig, 1808. S. 147–149.

5 Ewers G. Über die Quelle der Jaroslawischen Prawda // Mitauschen N. Wöch. Untern. 1808. Bd. 1.S. 132–135.

6 Предварительные критические исследования Густава Эверса для Российской истории / Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М., 1825–1826. С. 92–93.

нии Русской Правды и утверждение Эверса о сходстве древних русских законов со шведскими и датскими. Для аргументации своей позиции он приводит следующий пример. Статья 11 Русской Правды: «Аще кто поедеть на чюжемъ коне, не прошавъ его, то положити 3 гривне» похожа на статью, встречающуюся в законах ютских. «Но это сходство, – правомерно резюмировал Эверс, – ничего не доказывает. Ибо ютские законы введены уже в 1240 г., 223 г. спустя после Правды. И посему не могли служить оной основанием»¹.

В работе 1826 г. «Древнейшее русское право в историческом его раскрытии» Густав Эверс развил мысль, высказанную на страницах «Истории руссов» (1816 г.) о том, что «главнейшим источником познания внутреннего состояния народов... являются законы»². Поэтапное восхождение человеческого общества от семейного быта к государственному образованию в соответствии с его «родовой теорией» наглядно демонстрирует факт развития древнерусского права. Существующий на этапе семейного быта «обычай» постепенно трансформируется в «закон», в том числе и в писанный закон в государственный период. Следовательно, эволюцию правовых норм можно проследить в ходе анализа письменных памятников. С этой целью историк основательно изучал данный памятник, историей происхождения которого он занимался в 1808 г. и обнаружил упоминания о нем в Новгородской летописи и Софийским временнике, где подчеркивалось, что «Правда и устав» Ярослава были даны новгородцам в 1020 г.

До сих пор, несмотря на обилие публикаций по этой теме, актуальной остается изучение текстологии первого законодательного памятника Древнерусского государства. Дерптский профессор, с 1808 г. уделявший пристальное внимание вопросам правового характера регулирования общественных отношений в древней Руси, приступил к изучению истории текста Русской Правды. Он вычленил несколько последовательных периодов, по которым и предлагал построить процесс изучения и интерпретации основных правовых норм указанного памятника нашей древней эпохи, имеющего особое историко-юридическое значение. «Ярославова Правда» или «Правда Ярослава» в «е

1 О Ярославовой правде, как доказательстве скандинавского происхождения руссов / Предварительные критические исследования для российской истории. Перевод с нем. М.П. Погодина // Отечественные записки. 1826. Ч. 25. № 69. С. 111.

2 Ewers G. Geschichte der Russen. Von den ältesten Zeiten bis zur Alleinherrschaft Peters des Grossen. Erste Teil. Dorpat, 1816. Vorrede.

первоначальном виде» относится к первому периоду. Ей принадлежат первые восемнадцать статей Краткой редакции источника, которая, несмотря на всю свою простоту изложения основных «законоположений» и краткость в описании норм и установлений, была абсолютно «достаточна по тем временам». Следующий период – времена распространения Правды Ярослава его сыновьями. Это так называемая «Правда Ярославичей», представляющая «собрание законов», которые были составлены в период между 1054 и 1068 гг. Третий – «Правда тринадцатого столетия» (более известная как «Пространная редакция Правды»), «подлинность» которой, по мнению исследователя, «была признана самим правительством»¹.

Исследователь полагал, что Правда Ярослава, в ее первоначальном виде, являлась первым писанным законом со времени основания государства и демонстрировала основные вехи исторического процесса. Так, например, в ней представлены нормы, свидетельствующие в пользу того, что самые первые («начальные») законы произошли «из одних обычаев и нравов», а последующее расширение общественных связей и их усложнение по пути восхождения от семейных к родовым и, далее, к племенным, по мнению Эверса, служит достаточным подтверждением постановлений «Ярославовой Правды» относительно мести и виры. Анализ отдельных статей данного памятника приводит его к заключению о том, что «семейственные связи» со временем слабеют, а их место занимает «единодержавная власть», однако сама княжеская власть, со всей присущей ей атрибуцией, утверждается на том же основании, что и власть «главы семейства», власть «домовладыки». В этом же ключе трактует историк и «законы о собственности»².

Относительно «Правды тринадцатого столетия» Эверс указал, что в науке еще не доказано, состоялось ли «официальное обнародование» этих законов в указанную эпоху, например, Владимиром Мономахом, или было лишь исключительно плодом деятельности частных лиц, «собравших отдельно выходящие по временам постановления», т.е. является не самостоятельным и единым законодательным памятником, не актом официального княжеского законотворчества, а итогом работы более поздних переписчиков³.

1 Эверс И.Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / Перевод с нем. И. Платонова. СПб., 1835. С. 300–301, 358.

2 Там же. С. 300, 317–318.

3 Там же. С. 358.

В 1836 г. в рецензии на это («Древнейшее русское право») «истинно европейское сочинение» знаменитого Эверса П.И. Кеппен подчеркнул, что «единственным источником всех его выводов и изысканий» были древняя летопись Нестора и текст Русской Правды. Также он указал, что данный труд представляет собой внутреннюю и, в то же время, внешнюю историю как русского права, так и «государственного и гражданского» в самый первый, древний период истории русского народа. В дополнении к этому автор отметил, что несмотря на все свои достоинства, оно является не чем иным как прекрасным опытом, который, однако не исчерпал всего своего предмета. Вместе с тем Кеппен, в целом положительно охарактеризовав данное научное произведение, констатировал, что «самобытная жизнь» была выражена в нем не совсем ясно и в рассматриваемой книге составляет только часть, хотя и одну из основных, ключевого повествования. Очевидно, как полагает автор, изучение самобытной жизни народа на начальной ступени его бытия «составляет главную основу изысканий Эверса», который, не прибегая исключительно к аналогичному сравнению отечественных и иностранных законов, свои объяснения строит на основе «самородных элементов нашего законодательства»¹.

Сегодня исследователи констатируют, что изучение истории происхождения и текста Русской Правды дерптский историк осуществлял исходя из «собственных методологических принципов», при этом «древнейшее право россов» рассматривается им на основании «понятий и отношений, свойственных древним народам». При этом авторы приходят к заключению, что именно эти методологические основания позволили историку осуществить критику источника «на совершенно новом текстологическом уровне»².

Подводя итог изложенному выше, следует заметить, что Эверс впервые обратившийся к истории происхождения и текстологии Рус-

1 П.И.К[еппен]. [Рец. на кн.:] Древнейшее русское право в историческом его раскрытии, сочинение И.Ф.Г. Эверса, перев.с нем. Ив. Платонов. С. Петербург. 1835. XXII и 422 с. // Журнал Министерства народного просвещения. 1836. № 3. Ч. IX. С. 635-650.

2 Зеленев М.В. Иоганн Филипп Густав Эверс [Электронный ресурс]./ URL: <http://www.opentextnn.ru/history/historiografy/historians/ros/?id=473> (дата обращения 17.12.2017 г.); Меркулов В.И. Русская Правда и истоки древнерусского права // Русич. 2014. № 2 (36). С. 105; Митягина В.А., Королькова С.А., Шовгенина Е.А., Шовгенин А.Н. «Русская Правда»: особенности восприятия в европейском и американском научном пространстве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2017. Т. 16. № 1. С. 54-55; Умбрашко К.Б. Критическое изучение актовых источников в отечественной науке первой половины XIX века // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 46.

ской Правды, сделал важные заключения и представил ценные выводы, которые в дальнейшем репродуцировала не только отечественная, но и зарубежная историография по вопросу об источниках и структуре этого историко-юридического памятника. Именно ему принадлежит идея о трех этапах в развитии текста Русской Правды, прочно закрепившаяся в истории и правоведении. Одно из главных положений ученого – частный характер происхождения Правды, имевший в основе народный обычай, что позволяет назвать ее источником национального, народного права.

Последнее заключение было сделано Густавом Эверсом на основе сравнительного анализа текста Русской Правды и правовых норм древнего шведского и датского законодательства. Выводы Эверса, представившего первую попытку обоснования права как общеисторического явления, основаны на положении о постепенном формировании права, основным источником которого является «национальный» обычай. Эта идея опровергла распространенное в научной среде того времени мнение о норманнском происхождении древнего русского права.

Список литературы:

1. Валк С.Н. Русская Правда в изданиях и изучениях 20-40-х гг. XIX в. Избранные труды по историографии и источниковедению. Научное наследие / Сост.: В.Н. Гинев и др. СПб., 2000. 662 с.
2. Зеленев М.В. Иоганн Филипп Густав Эверс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/historiografy/historians/ros/?id=473> (дата обращения 17.12.2017 г.)
3. Карамзин Н.М. История государства Российского / История государства Российского в 12-ти т. Т. II. СПб., 1818. 584 с.
4. Меркулов В.И. Русская Правда и истоки древнерусского права // Русич. 2014. № 2 (36). С. 104–116.
5. Митягина В.А., Королькова С.А., Шовгенина Е.А., Шовгенин А.Н. «Русская Правда»: особенности восприятия в европейском и американском научном пространстве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2017. Т. 16. № 1. С. 53–63.
6. О Ярославовой правде, как доказательстве скандинавского происхождения руссов / Предварительные критические исследова-

- ния для российской истории. Перевод с нем. М.П. Погодина // Отечественные записки. 1826. Ч. 25. № 69. С. 101–180.
7. П.[И.].К[еппен]. [Рец. на кн.:]. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии, сочинение И.Ф.Г. Эверса, перев.с нем. Ив. Платонов. С. Петербург. 1835. XXII и 422 с. // Журнал Министерства народного просвещения. 1836. № 3. Ч. IX. С. 635–650.
 8. Предварительные критические исследования Густава Эверса для Российской истории / Перевод с немецкого. М. Погодина. Кн. 1–2. М., 1825-1826. 356 с.
 9. Томсинов В.А. Василий Никитич Татищев (1686–1750) // Российские правоведы XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества. В 2х т. Т. 1. М., 2007. С. 1–62.
 10. Умбрашко К.Б. Критическое изучение актовых источников в отечественной науке первой половины XIX века // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 45–48.
 11. Эверс И.Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / Перевод с нем. И. Платонова. СПб., 1835. XXII, 422 с.
 12. Ewers G. Geschichte der Russen. Von den ältesten Zeiten bis zur Alleinherrschaft Peters des Grossen. Erste Teil. Dorpat, 1816. 527 S.
 13. Ewers G. Über die Quelle der Jaroslawischen Prawda // Mitauschen N. Wöch. Untern. 1808. Bd. 1. S. 132-135.
 14. Ewers G. Vom Ursprunge des russischen Staats. Ein Versuch, die Geschichte desselben aus den Quellen zu erforschen. Riga u. Leipzig, 1808. 271 S.
 15. Rüß H. Das Reich von Kiew // Handbuch der Geschichte Russlands. B. 1: Von der Kiever Reichsbildung bis zum Moskauer Zartum. Lief. 4/5, 6. Stuttgart, 1979. 876 с.

**СПОСОБЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛИБЕРАЛЬНЫХ
ПОВРЕМЕННЫХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ В НИЖЕГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1905-
1907 ГГ.)**

**WAYS OF DISTRIBUTION OF LIBERAL TIME-BASED
PUBLICATIONS IN THE NIZHNY NOVGOROD PROVINCE IN
THE YEARS OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION (1905-1907).**

Королев Б.И., доцент кафедры теории и истории права, государства и судебной власти Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат исторических наук, доцент

Korolev B.I., associate professor of the Department of Theory and History of Law, the State and the Judiciary of the Volga branch of federal state budgetary educational institution of higher education «Russian Academy of Justice» (Nizhny Novgorod), candidate of historical sciences, associate professor

Аннотация

Статья посвящена историческому опыту влияния и значения либеральной периодической печати в отечественной провинции в годы первой русской революции (1905-1907 гг.). Рассматриваются способы распространения либеральных повременных печатных изданий среди различных категорий населения в Нижегородской губернии. Статья представляет интерес для историков, преподавателей и студентов.

Ключевые слова: печатное издание, земские органы, «Земская газета», население, революция 1905-1907 гг., Нижегородская губерния

Abstract

The article is devoted to the historical experience of the influence and significance of the liberal periodical press in the Russian province in the years of the first Russian revolution (1905-1907). The ways of distribution of liberal time-based printed publications among various categories of the population in the Nizhny Novgorod province are considered. The article is of interest to historians, teachers and students.

Keywords: printed edition, zemsky bodies, «Zemsky newspaper», population, revolution 1905-1907, Nizhny Novgorod region

Либеральное повременное печатное издание (газета, журнал) в дореволюционной России не только способствовало росту уровня образованности (просвещало), но и воспитывало (развитие сознания населения). Интерес представляют как количественные данные относительно степени распространения «Нижегородской земской газеты»

среди различных категорий населения губернии, так и качественные показатели (отзывы об издании). Назначение «Земской газеты» (издание было разрешено с 1 сентября 1903 г.) – «служить средством для сближения земства с населением и для распространения в нем сведений о деятельности земства и общепользных знаний», она «предназначена для деревенского читателя». В условиях начавшейся революции 1905 года программа газеты была расширена (к правительственным распоряжениям, земскому делу, образованию, медицине, земской хронике, сведениям по сельскому хозяйству, по кустарным промыслам, справкам и объявлениям добавлены литературный отдел, статьи по истории и географии, иностранные известия, разделы естествознания и законоведения) и само издание выходило без предварительной цензуры. Нижегородский губернатор Унтербергер вместе с попечителем московского учебного округа П. Некрасовым дали согласие на распространение «Нижегородской земской газеты» путем рассылки по народным библиотекам, библиотекам-читальням, чайным и столовым, отказав в аналогичном «Нижегородскому листку»¹.

В условиях революционного подъема 1905–1907 гг. монархическое правительство стремилось не упустить контроля над печатными изданиями. Если в революционный период власть вынуждена была пойти на уступки давлению «улицы» в связи с утратой контроля за общественным настроением, то спад революции после манифеста 17 октября «Об усовершенствовании государственного порядка» и подавления восстания в Москве 1905 г. привел к восстановлению такого контроля. В отношении периодических повременных изданий в империи применялась предварительная (административная, запрещающая, до опубликования) цензура и последующая (судебная, карательная, по факту опубликования) цензура. Результатом запрета публикации или наложения административного взыскания в форме штрафа, налагаемого на издание (редактора, ответственное лицо) могло стать закрытие издания или приостановка его выхода на определенный период. После провозглашения свободы слова законом 23 ноября была отменена административная (предварительная) цензура. В дальнейшем в отношении печати действовали обязательные постановления нижегородского губернатора по «Положению о мерах к ох-

1 ГКУ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Д. 2622. Л.Л. 121-122; Ф. 2. Оп. 3. Д. 43. Л.Л. 3-8; Ф. 72. Оп. 20. Д. 1146. Л.Л. 47-56.

ранению государственного порядка и общественного спокойствия». Так, запрещалось оглашение, публичное распространение ложных сведений, слухов, статей, сообщений, возбуждающих враждебное отношение к правительству; восхваление преступного деяния, распространении произведений печати, подвергнутых по закону аресту. В качестве ответственности за нарушение обязательных постановлений предполагались штраф до 500 рублей (не позже трех дней после предъявления взыскания) или арест до трех месяцев¹.

Основными способами распространения печатного издания в Нижегородской губернии являлись: платная подписка, розничная продажа в книжных киосках, дополнительная выписка уездными земствами с предварительной оплатой, бесплатная рассылка по уездам для различных категорий населения (по социальному, сословному, служебному, профессиональному признакам), распространение по библиотекам-читальням, чайным, волостным правлениям, сельским старостам, сельским обществам². Способы воздействия печатных издательств на население являлись: выпуск различных брошюр под одной обложкой, занижение тиража перед цензором, печать текста и обложки в разных типографиях, использование иносказательной «эзоповской» лексики, помещение одного и того же текста в разные обложки, ложное указание места издательства и издателей (типографии), смена названия издания, наем специальных лиц для привлечения к ответственности в качестве «издателя», сбор денежных средств с населения³.

В ежегодных докладах (1905–1907 гг.) губернской земской управы очередным Нижегородским губернским земским собраниям об издании «Нижегородской Земской Газеты» указывался рост общего количества экземпляров издания: в 1905 г. печаталось 3800 – 4100 экземпляров (расходились 3962), в 1906 г. печаталось 4000 – 4350 экземпляров (расходились 4177), в 1907 г. печаталось 4300 экземпляров (расходились 4034). Общее число подписчиков, получавших через почту земское издание, составляло: в 1905 г. – 3790 (747 платных и 3043 бесплатных); в 1906 г. – 4177 (1018 и 3159 соответственно); в 1907 г. – 4034 (896 и 3138 соответственно). Из оставшегося числа 142 (в 1905 г.)

1 ГКУ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 235. Л.Л. 1-112; Д. 238. Л.Л. 6-9; Л.Л. 12-31.

2 ГКУ ЦАНО. Ф.72. Оп.20. Д.1146. Л.47-48 об.

3 Дж. Дейли. Пресса и государство в России (1906–1917 гг.) // Вопросы истории, 2001. №

экземпляра расходились по отделениям губернской земской управы и в контору губернской земской больницы, 10 – отдавались на почту, 20 – в цензурный комитет, 40 – для розничной продажи и (в 1904 г.)¹.

Статистика по всем уездам Нижегородской губернии за 1905 г. свидетельствует о росте как платных, так и бесплатных подписчиков: из 3130 экземпляров издания, разосланных по уездам, доля платных – 485, бесплатных – 2645. Подобная тенденция сохранилась и в 1906 году: из 3803 распространенных экземпляров газеты доля платных подписчиков – 927, бесплатных – 2876. Однако ситуация несколько меняется в 1907 году: при сокращении как общего числа подписчиков, так и платных (всего по уездам губернии 3733 экземпляров, из которых 798 – платных), увеличилось количество бесплатно распространенных экземпляров – до 2935². Причинами роста подписчиков земского издания стали стремление населения получить сведения о русско-японской войне 1904–1905 гг.; о революционных событиях 1905–1907 гг., повлиявших на перемены в российском обществе и государстве; о создании и выборах в Государственную Думу; стремление губернского земства распространить печатное слово, как средство воздействия на сознание населения. Так, в одних уездах наблюдался постоянный рост общего числа подписчиков (Ардатовский и Семёновский уезды) или рост пришелся на революционные годы, а спад революционных настроений отразился на подписке (Арзамасский, Нижегородский, Сергачский уезды); в других – при росте общего числа подписчиков и платных получателей издания, наблюдались незначительные колебания в ту или иную сторону бесплатных получателей (Балахнинский, Горбатовский, Княгининский, Лукояновский уезды). Особняком стояли два уезда: в Васильском – наблюдалась ситуация то увеличения, то сокращения подписчиков по всем категориям (общее число, платные и бесплатные); в Макарьевском – при росте общего количества подписчиков и бесплатных получателей газеты,

1 Доклад Губернской Земской Управы 40 очередному Нижегородскому губернскому земскому собранию об издании «Нижегородской Земской газеты». 1904. 45 с.; Доклад Губернской Земской Управы 41 очередному Нижегородскому губернскому земскому собранию об издании «Нижегородской Земской газеты». 1905. 15 с.; Доклад Губернской Земской Управы 42 очередному Нижегородскому губернскому земскому собранию об издании «Нижегородской Земской газеты»// ГКУ ЦАНО. Ф.72. Оп.20. Д.1373. Л.37–40об.; Доклад Губернской Земской Управы 42 очередному Нижегородскому губернскому земскому собранию об издании «Нижегородской Земской газеты»// ГКУ ЦАНО. Ф.72. Оп.20. Д.1360. Л.95 об.–99 об.

2 Там же.

то возрастало, то сокращалось число платных подписчиков. Например, в Семеновском уезде количество подписчиков в 1905 г. – 263 (из них – 18 и 245 соответственно), в 1906 г. – 313 (из них – 23 и 290 соответственно), в 1907 г. – 349 (из них – 54 и 295 соответственно). Наибольшее количество получателей издания было в Нижегородском уезде по причине близости к Н. Новгороду. Так, в 1905 г. – из 396 – 72 и 324 соответственно, в 1906 г. – из 507 – 109 и 398 соответственно, в 1907 г. – из 502 – 99 и 403 соответственно¹.

В числе бесплатно получавших газету за 1904–1907 гг. значились (далее указываем значения в начале и в конце временного промежутка): 1) библиотеки, читальни, чайные, пожарные дружины (от 191 до 311 экземпляров по всем уездам губернии); 2) волостное правление сельского общества (от 251 до 303 экземпляров); 3) земские школы (от 672 до 823 экземпляров); 4) больницы, врачи, фельдшеры, ветеринары (от 185 до 215 экземпляров); 5) земские гласные (от 198 до 125 экземпляра); 6) земские начальники и другие должностные лица (от 62 до 51 экземпляра); 7) земские управы, уездные полицейские управления (от 33 до 16 экземпляров); 8) агрономические пункты (от 100 до 47 экземпляров); 9) служащие в земстве (от 68 до 70 экземпляров); 10) склады губернского земства (от 45 до 35 экземпляра); 11) сельскохозяйственные корреспонденты и корреспонденты «Земской газеты» (от 846 до 939 экземпляров)².

По уездам распространялось различное количество экземпляров издания (далее указываем наименьшее и наибольшее значения в начале и в конце временного промежутка): так, по библиотекам – от 12–13 (в Княгининском, Балахнинском, Макарьевском и Сергачском уездах) до 35 (в Нижегородском) в 1904 г. и от 15–16 (в Ардатовском и Сергачском уездах) до 45 (в Макарьевском) и 97 (в Нижегородском) в 1907 г.; по волостным управлениям сельского общества – от 15 (в Семеновском уезде) до 29 (в Ардатовском и Сергачском уездах) в 1904 г. и от 17 (в Семеновском) до 33 (в Нижегородском и Сергачском) в 1907 г.; по земским школам – от 29 (в Васильском уезде) до 84 (в Балахнинском уезде) и 110 (в Нижегородском уезде) в 1904 г. и от 36 (в Васильском) до 93 (в Балахнинском) и 154 (в Нижегородском) в 1907 г.; по больницам – от 13 (в Балахнинском, Сергачском уездах) до 23 (в Макарьевском уезде)

1 Там же.

2 Там же.

в 1904 г. и от 13 (Сергачском) до 26 (в Лукояновском и Макарьевском уездах) в 1907 г.; по земским гласным – от 10 (в Нижегородском уезде) до 23 (в Балахнинском, Васильском, Княгининском уездах) в 1904 г. и от 2 (в Макарьевском) до 17 (в Васильском и Лукояновском) в 1907 г.; по сельскохозяйственные корреспонденты и корреспонденты «Земской газеты» – от 40 (в Ардатовском уезде) до 106 (в Васильском уезде) в 1904 г. и от 57 (в Княгининском) до 155 (в Семеновском) в 1907 году¹.

Интересен социальный состав подписчиков-получателей газеты. К последним относились как местные горожане, так и иногородние. В 1905 году местных подписчиков – 235 (72 платных и 163 бесплатных), а иногубернских – 425 (180 платных и 245 бесплатных). В 1906 году платных местных подписчиков – 51, платных иногубернских – 40; всего бесплатных – 283 получателя (местных и иногубернских). Платные местные подписчики преимущественно относились к городским сословиям, представляли частные общества, общественные учреждения или должностных лиц города; иногородние – общественные учреждения (земские губернские и уездные управы, редакции газет)². В 1904 г. из 192 платных подписчика по всем уездам губернии 103 составляли крестьяне, остальные – лица прочих сословий. В 1905 г. из 485 платных подписчиков крестьяне составляли уже две трети, остальная доля приходилась на лиц прочих сословий³. Постоянно возрастало число сельскохозяйственных корреспондентов газеты: в 1905 г. – 792; в 1906 г. – 869; в 1907 г. – 939 корреспондентов. При этом до двух третей корреспондентов составляли исключительно крестьяне; остальную часть составляли земледельцы и кустари⁴.

Наибольший интерес представляют не столько статистические данные, сколько отзывы населения о самом издании, как качественная характеристика популярности земской газеты и интереса к ней.

Земские деятели подчеркивали, что «газета входит в близкую связь с крестьянством», «завоевывает известную популярность во всех углах губернии среди крестьянства и сельской интеллигенции», «значительную долю материала дают сами крестьяне», которые составляют половину общего числа корреспондентов газеты. «Сообщения крестьян зависят от степени распространения газеты в уездных шко-

1 Там же.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же.

лах, библиотеках: уезды Васильский, Княгининский особенно отстают; впереди Нижегородский, Балахнинский». Обращалось внимание на слабый интерес к газете со стороны собственно земских деятелей (мало поступило от них статей). С целью наибольшего распространения земского издания была организована розничная продажа номеров при книжных киосках ежедневного повременного издания «Волгаря», но значительных результатов она не дала¹.

Редакция издания провела опрос мнений читателей по особой программе: знакомство с газетой, ее полезность, сравнение с другими изданиями, популярные отделы газеты, необходимость расширения программы газеты, сведения о себе, род занятий опрашиваемого. Опрос дал 175 писем-ответов от различных категорий населения из разных уездов губернии 100 принадлежали крестьянам (хлебопашцам), 18 – сельским и волостным писарям (подчеркивали свою связь с хлебопашеством), 19 – учителям, 17 – духовенству, 21 – категория «разные лица» (земский гласный, земские служащие, управляющие именьями, конторщики, мулла, мещанин, учитель и другие)².

По результатам опроса признали себя «хорошо знакомыми» с газетой 83 человека, а «незнакомыми» или «мало знакомыми» с газетой – 73. Земские гласные делали вывод, что «еще не все сделано для широкого распространения газеты среди населения». Среди «хорошо знакомых» с изданием наименьшее количество отзывов пришло из Ардатовского и Васильского уездов (по 4), а наибольшее – из Арзамасского и Нижегородского уездов (по 16). Среди «незнакомых» или «мало знакомых» с изданием наименьшее количество отзывов пришло из Васильского, Княгининского, Лукояновского, Макарьевского уездов (по 2–3), а наибольшее – из Нижегородского уезда (12). На вопрос «признаете ли газету полезной» 135 опрашиваемых ответили положительно и 12 – отрицательно. Среди лиц, признающих газету полезной, наименьшее количество отзывов последовало из Васильского, Княгининского, Макарьевского уездов (по 5–6), а наибольшее – из Нижегородского уезда (29). В докладе подчеркивалась симпатия населения к самой газете (преобладание положительных отзывов). Земская управа указывала, что «газета должна считаться с малокультурностью крестьянства», «рассеивать недоверие крестьян к земству», при этом собственно сель-

1 Приложение к докладу Губернской Земской Управы 40 очередному Нижегородскому губернскому земскому собранию об издании «Нижегородской Земской газеты». 1904. С. 14–45.

2 Там же.

скохозяйственные корреспонденты издания признавались как «передовой элемент деревни». Из доклада следовало, что «умственная пища нижегородской деревни, наполовину безграмотной вообще, далеко не богата», «слабо распространено печатное слово среди сельской интеллигенции»; земские деятели делали вывод о «малокультурности нашей деревни», среди которой «Земская газета прокладывает дорогу». «Общий косный строй и склад крестьянской массы задерживает влияние земской газеты». В качестве причин безразличия населения к газете в докладе, на основании опроса, указывались: недоверие к печати, неподготовленность крестьянства (не привит интерес к чтению из-за малограмотности и отсутствия библиотек)¹.

В дальнейшем продолжался рост популярности земского издания среди крестьян, что выражалось не только в росте числа подписчиков, но и в откликах относительно газеты, их деятельное участие в подготовке новых номеров (сообщения, сведения о событиях в губернии и стране). Последнее подчеркивали сами земские гласные и сельскохозяйственные корреспонденты. В откликах за 1906 год представители разных социальных групп подчеркивали, что газета дешевле, доступнее, других, «содержание ее удовлетворяет запросы крестьян», издание способствует пробуждению сознания крестьян².

К концу 1906 г. княгининские гласные В.Д. Калутин и А.Н. Званцов инициировали вопрос о вреде направления земского издания, «возбуждающего к беспорядкам» путем описывания «аграрных погромов» в период революции. В докладе губернской земской управы декабрьскому губернскому земскому собранию гласные управы указали, что газета издавалась по одобренной земским собранием программе, что в период государственных реформ подобный печатный орган необходим для объяснения населению содержания реформ. В других губерниях подобных изданий не было или они только еще создавались, а в Нижегородской губернии земская газета существует и популярна среди населения. Поэтому гласные управы считали газету необходимой. Результатом обсуждения стало решение о том, чтобы

1 Там же.

2 Доклад Губернской Земской Управы 41 очередному Нижегородскому губернскому земскому собранию об издании «Нижегородской Земской газеты». 1905. 15 с.; Доклад Губернской Земской Управы 42 очередному Нижегородскому губернскому земскому собранию об издании «Нижегородской Земской газеты» // ГКУ ЦАНО. Ф.72. Оп.20. Д.1373. Л.37–40 об.

«Земская газета» избегала одностороннего партийного направления (многие земские гласные губернии представляли партию кадетов)¹.

В течение 1907 г. гласные губернской управы вели газету в «бесцветном» духе, что привело сокращению и прекращению писем читателей, уменьшению подписки на издание, протестам крестьян против сужения программы газеты. Последние содержали заявления, что газета превратилась в «казенный справочник», что крестьяне отказываются ее читать, что выпускать ее в таком виде – «значит отбивать охоту к газете и чтению». Одновременно, крестьяне положительно отзывались о самой необходимости подобного земского, доступного, издания: «простая, интересная и полезная для деревенского крестьянина», ее ждут с нетерпением, она нужна. Многие крестьяне соглашались присылать сведения в редакцию только в обмен на бесплатную рассылку газеты, т.к. «народ очень непросвещен»².

Средствами противодействия администрации губернии общественному свободомыслию в печати выступали: правовые ограничения посредством цензурного контроля (запрет выпуска, приостановка, прекращение, запрет издания), покупка существовавших, учреждение новых периодических изданий, требование публикации публичного опровержения недостоверных фактов, финансирование изданий, субсидирование и личное влияние известных чиновников на издание, наем «осведомителей» в журналистской среде, отмена постановлений о привлечении к административной ответственности³.

Административное давление на местную печать было связано с циркулярами нижегородского губернатора полицмейстеру и уездным исправникам губернии (1905, 1907гг.) и департамента полиции губернатора (1907г.). Указывалось на неверные сведения, появляющиеся в периодической печати, которые тенденциозны, искажают действительность, требовалось привлечь подозреваемого к ответственности по закону. Одновременно циркуляры губернатора указывали на обязанность полиции проявлять корректность, сдержанность и вежливость в частных сношениях с публикой, запрещали выписывать и получать по почте газеты противоправительственного направления, обязали представлять их губернатору для последующего уничтожения,

1 ГКУ ЦАНО. Ф.72. Оп.20. Д.1360. Л.95 об.-99 об.

2 ГКУ ЦАНО. Ф.72. Оп.20. Д.1360. Л.95 об.-99 об.

3 Дж. Дейли. Пресса и государство в России (1906–1917 гг.)// Вопросы истории, 2001. № 10. С. 25–46.

требовали распространения «правых» газет, опровергавших ложные известия «левых» газет. В циркулярах указывалось, что «левые» газеты (столичные и провинциальные) «служат органами не легализованных партий», требовалось проведение расследования фактов произвола полиции или власти, появляющегося в печати, вплоть до выступления в суде¹. Так, «Земской газете» не удалось избежать административного воздействия. На Н.В. Шверина, подписавшего по служебным обязанностям № 20 (статьи о Государственной Думе) к опубликованию, было наложено административное взыскание в форме штрафа в размере 100 рублей². Местная власть активно пользовалась данным способом давления на прессу. Губернатор налагал административные взыскания на издателей и редакторов в виде штрафов от 100р. до 500р. на номера местных периодических изданий: заседания Государственной Думы, события в Н. Новгороде. Основанием наложения взыскания служил факт изложения в печати сведений, могущих вызвать волнения среди населения, возбудить вражду к правительству³.

Подобное давление местной администрации было связано, с одной стороны, с выборами в Думу, борьбой между «правой» администрацией и оппозиционным провинциальным обществом, а с другой стороны, с возрастающим давлением центральной власти на прогрессивную часть общества, которое традиционно принято называть «реакцией».

Итак, земское издание в указанный период способствовало распространению знаний, развивая сознание населения, особенно крестьянского. Важными факторами, повлиявшими на рост популярности газеты (постоянный рост подписки, особенно в рамках бесплатной рассылки) и формирование отношения к нему со стороны населения губернии, стали революционные события 1905–1907 гг. и их отражение в губернии, отношение к реформам государственного строя и управления, подъем земского движения.

Список литературы:

1. Дж. Дейли. Пресса и государство в России (1906–1917 гг.) // Вопросы истории. 2001. № 10. С. 25–46.

1 ГКУ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 235. Л.Л. 1-112; Д. 238. Л.Л. 6-9; Л.Л. 12-31.

2 ГКУ ЦАНО. Ф. 72. Оп. 20. Д. 1360. Л.Л. 95-99; Волгарь, 1907. 12, 15 декабря.

3 Нижегородская Земская газета, 1907. 6 июня; Нижегородский листок, 1907. 26 мая, 4 сентября.

СЕЛЬСКАЯ МИКРОТОПОНИМИЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (НА ПРИМЕРЕ С. ТЕПЛОВО КУЛЕБАКСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

THE RURAL MICROTOPYNYM AS A HISTORICAL SOURCE (BASED ON THE MATERIALS OF S. TEPLOVO OF KULEBAK DISTRICT OF NIZHNY NOVGOROD REGION)

Сорокин А.А., сотрудник Центра краеведческих исследований Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат исторических наук.

Малышев А.В., краевед (г. Кулебаки).

Аннотация

Статья посвящена изучению топонимов с. Теплово Кулебакского района Нижегородской области. Показывается роль микротопонимии в реконструкции истории малых населенных пунктов.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, микротопонимия, финно-угры, тюрки, Нижегородская область.

Abstract

The articles devoted to the study of place names of s. Teplovo of Kulebak district of Nizhny Novgorod region. The authors study the role of microtoponymy in the reconstruction of the history of small settlements.

Key words: onomastics, toponymy, microtoponymy, Finno-Ugric, Turks, Nizhny Novgorod region.

Ономастика по своей исторической ценности имеет значение не меньшее, чем охраняемые государством памятники архитектуры и другие объекты материальной культуры. По утверждению исследователей, «...изучение такой науки – дело государственной и даже международной важности, так как ономастика – межъязыковая и интернациональная наука»². Интерес к именам и названиям, знание их происхождения и смысла воспитывают чувство патриотизма, чувство любви к своей Родине. Живописно возрождая события давно

1 Авторы выражают благодарность за помощь в сборе материала Бударagiной Анне Васильевне (с. Теплово), Рубцову Федору Яковлевичу (с. Теплово), Рыжевскому Алексею Алексеевичу (с. Теплово), инокине Анне (Кутузовский женский Богородицкий скит Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря), Марочкиной Елене Валентиновне (с. Теплово).

2 Морохин Н.В., Павлов Д.Г. Нижегородский топонимический словарь. Нижний Новгород, 1993. С. 3–4.

минувших и совсем недавних времен, названия напоминают о славных свершениях народа, о путях развития общества, пробуждают и поддерживают нашу национальную гордость. Изучение, сохранение и распространение знаний о традиционных названиях своего края, является сегодня существенной задачей в ряду общекультурных и экологических задач нашего времени¹.

Если топонимия как раздел ономастики – это совокупность всех географических названий и имен, то микротопонимия – совокупность топонимов на какой-либо территории. В данной работе будет рассмотрена система микротопонимов на территории и в окрестностях села Теплово Кулебакского района Нижегородской области. Теплово находится на юго-западе области в восточной части крупнейшего лесного массива юга области – Муромских лесов. Свое название эти леса получили по обитавшему здесь в средние века, а затем исчезнувшему народу *мурома*. Леса широко известны по русским фольклорным произведениям².

В повседневной жизни трудно представить, что привычные, окружающие нас названия улиц, полей, урочищ, могут так много содержать информации о малой Родине и ее прошлом. Вникнув в глубину этих названий, мы больше узнаем об этой истории, о предках творивших ее. Главная особенность микротопонимов – фиксация наиболее важных для человека качеств объекта, самые точные его характеристики. Они фиксируют самые существенные для человека качества местности. Существенные для хозяйственной деятельности, для передвижения по местности, для ее восприятия. Закрепляя их, микротопоним дает представление не только о том, что этот объект представляет собой в современности, но и то чем он был, почему получил такое название.

Таким образом, топонимика – реально-виртуальная «машина времени»³. Ставя перед собой задачу зафиксировать бытующие в изучаемой местности названия, мы обратились к старожилам. Было собрано больше сотни названий. Состав микротопонимов разнообразный. В данной работе выделены микротопонимы, по которым можно изучать жизнь села, судя по бытующим здесь легендам, с XVI

1 Горбаневский М.В. В мире имен и названий. М.: Знание, 1983. С. 3.

2 Морохин Н.В. Географический краеведческий словарь. Н. Новгород: Просвещение, 1993. С. 26–27.

3 Горбаневский М.В. Указ.соч. С. 3.

в. Эта датировка соответствует утверждению А.Н. Порунова, согласно которому возраст славянских топонимов в Среднем Поволжье составляет около 300–400 лет¹.

Известно, что наиболее древними являются названия рек, озер и других водных объектов. Гидронимы, как самые архаичные свидетели прошлого, говорят нам о том, что в древности на территории прилегающей к селу, селились самые разные этносы. Об этом свидетельствуют названия рек *Теша*, *Москотлейка*, *Мелява*, *Манасиха*, а также названия близлежащих селений (*Шилокша*, *Велетьма*, *Ломовка*, *Саконы* и др.), которые они получили от речек, на берегах которых стоят. Традиционно считается, что первыми насельниками этих мест были племена мордвы. Л.Л. Трубе указывал, что до прихода русских мордва в южной части Горьковской области (за реками Тешей и Пьяной, где сосредоточено большинство мордовских географических названий) была расселена хотя и относительно редко, но более или менее равномерно². Впрочем, есть основания полагать, что наряду с мордвой здесь проживали и другие финно-угорские племена, и тюрки³. С вхождением края в состав Российского государства начались христианизация и русификация туземцев. Вместе с этим началась и активная колонизация присоединенных земель.

Эти процессы привели к тому, что русские переселенцы и коренные жители просто-напросто перемешались, вобрав в себя черты присущие и восточным славянам и народам Поволжья. Памятью о древних обитателях остались гидронимы, о которых говорилось выше, и некоторые микротопонимы. «Список населенных мест Российской империи...» прямо указывал, что «...многие ныне заселенные мордвой местности носят чисто русские названия, тогда как в селениях с названиями, прямо обличающими мордовское происхождение, других племенных признаков мордвы не сохранилось, но зато многие речки и при русских селениях большей частью удерживают свои мордовские названия»⁴.

1 Порунов А.Н. К вопросу о стратиграфии топонимов Среднего Поволжья // Вестник Мордовского университета. 2015. Т. 25. № 3. С. 68.

2 Трубе Л.Л. География нерусского населения Горьковской области // Записки краеведов. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1979. С. 12.

3 Малышев А.В. Иллюстрация к исследованию этногенеза жителей Нижегородского Поволжья // Карповские чтения. Вып. 7. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2017. С. 178–200.

4 Списки населенных мест Российской империи. Вып. 25. Нижегородская губерния. СПб., 1863. С. 9.

В Тепловской топонимической номенклатуре, кроме вышеназванных гидронимов, о мордве – древних предках современных жителей – говорят такие названия, как *Чертовиля*, *Покино*, *Сырова дорога*, *Расьево*. О тюрках свидетельствуют микротопонимы *Кутузовка*, *Бакин ключ*, *Шурганов колодец*. Давно утратили свой первоначальный смысл микротопонимы *Левиннос* и *Щенок*. *Нос* в местном диалекте означал самый дальний участок, а наименование *Левин* было связано с тем, что много лет сено заготавливала здесь семья Левиновых. Еще более необычным для этих мест выглядит название *Щенок*. Дело в том, что в местном наречии щенка до сих пор называют *кутенок*, и почему сенокосное угодье получило такое имя – остается загадкой.

Об исторических событиях и связанных с этим легендах говорят такие микротопонимы, как *Козляки*, *Лихое*, *Французские ямы*. Другие гидронимы говорят о своем физическом состоянии и рельефе местности (*Сухое озеро*, *Чернуха*, *Красная речка*, *Великая Лука*, *Старица*), о том, для чего использовались водоемы (*Мочилице*), их «характере» (*Несучка*, *Прорва*, *Крутица*).

В микротопониме, как и в любом имени, воплощается душа названного объекта. Возможно, поэтому рубить лес, имеющий название, труднее, чем безымянный. Завалить мусором родник, «оживленный» чьим-то именем, а особенно именем святого, не поднимется рука. Загадать «святое» озерцо отходами не хватит смелости. Микротопонимы, построенные на антропометричной основе, напоминают о людях, прославившихся среди односельчан своим религиозным рвением. Названия источников *Пашенькин родник*, *Иванушкин прудок*, *Николин ключ*, *Святое озерцо* так или иначе, связаны с местными праведниками или событиями, имевшими религиозное значение. Наиболее почитаем тепловчанами живший в селе в XIX в. подвижник Иоанн Терентьевич Яшин, которого все звали любовно «тятя» (от мордовского «отец»). По этому прозвищу назван источник *Тятяев ключ*. Он находится в лесной глуши. А вот второй его родник, находящийся у подножия посаженных им трех громадных ветел, называли *Рыжев родник*. В годы гонений на церковь, когда был наложен запрет даже на имя старца Иоанна, его родник называли по фамилии одного из верных и давнишних его почитателей – Рыжевского Дмитрия, по-местному, сокращенно – Рыжева, который по смерти заповедал и своим детям следить за родником. Новые почитатели старца поста-

вили вместо деревянного сруба железобетонное кольцо, сделали возвышение из кирпича и установили крест.

Имеется еще и третий водоем, связанный с именем старца – это *Иванушкин прудок*, который он вырыл, будучи отшельником. Находится он в девяти километрах южнее села. Рядом с этим прудком находится еще один примечательный объект, на этот раз связанный с великим православным святым – Серафимом Саровским. Следуя из Сарова на богомолье в Муром, батюшка Серафим проходил эти места. В дремучем сосновом лесу ему явилось видение, как будто с небес спускаются золотые купола. Преподобный понял, что это место будет прославлено Богом и оставил здесь камень, который носил в рюкзаке как постоянное напоминание о своих тяжких грехах. Камень с течением времени вырос до таких размеров, что даже бульдозер, который пригнали сюда, чтоб уничтожить «опиум для народа», смог лишь чуть повернуть его. Камень находится у Кутузовского монастыря в восьми километрах от Теплова на юг.

Другие источники, которыми так богаты берега Тешы, тоже патронимичны. *Леонидов, Аннин, Дедов, Бакин, Феклин, Пивнов ключи, Пашенькин родник*. Любопытна история переименования *Дедо-вакляча*. В 2000 г., проезжая через Теплово в Кутузовский монастырь, один прозорливый старец-иеромонах неожиданно попросил водителя остановиться. Ничего не говоря, он спустился по склону к роднику, словно всегда здесь жил, с сопровождавшими его послушницами, помолился, призадумался на мгновение и сказал: «Да будет во имя Николая Чудотворца источник сей целебный».

Патронимичны и названия колодцев. Имена тепловских колодцев присваивались им по ближайшему дому, хозяин которого, по неписаному общинному закону, должен был сторожить и ухаживать за колодцем. Так и существуют *Шурганов, Полянцов, Артемов, Новиков, Баров, Шкадин, Дедовколодцы*.

Интересно происхождение микропонима *Французские ямы*. Старожилы рассказали легенду, которую их деды слышали от своих дедов. Давным-давно, в эти края, на заготовку леса привезли пленных французов. Европейцы, непривычные к суровой русской зиме, часто болели и умирали, но их как католиков не хоронили на сельском кладбище. На западе от села, возле *Лихогоуручища*, за *Барским двором*, было отведено место для захоронения несчастных бывших

вояк. Даже могилами не смели называть это место местные жители, назвав его *ямами*. Эта история находит подтверждение в метрической книге села Гремячева, где говорится, что в декабре 1812 г. около села Теплово захоронены неизвестные люди и пленные французы, работавшие на лесоразработках¹.

Как и любое другое село, Теплово делится на исторически сложившиеся микрорайоны, носящие древние неофициальные названия. В середине прошлого века Советская власть поменяла их на типичные советонимы (улицы Советская, Октябрьская, Пролетарская, Первомайская и др.), но жители до сих пор используют в просторечье древние имена. Большая улица *Колюновка* (теперь Октябрьская) в свое время приняла на себя основное обслуживание почтового тракта. Именно на ней расположилось большинство ремонтных мастерских, кузниц, постоянных домов и трактиров. Известно, что самым популярным именем в крестьянской среде наряду с Иваном было имя Николай, в просторечье произносимое как *Колюн* (*Колян*). Возможно, в какой-то момент сразу несколько местных обитателей носили имя Колюн, отчего и улицу назвали *Колюновкой*. В период массовой христианизации народов Поволжья во многих селах появились *Слободки*. Так назывались улицы, где селились освобожденные от податей, принявшие православие *новокрещены*. Есть такая улица и в Теплове, ныне носящая название Набережной улицы.

Другая большая улица называлась *Слезавка* (ныне – улица Советская). По ней также проходил древнейший тракт Муром–Арзамас, и здесь также располагались трактиры и пункты ремонта конного и санного транспорта. Название, вероятно, связано с диалектным словом *слюз* – тонкий лед, и возникло из-за многочисленных родников, круглый год бьющих в Тешу, и не дающих ей как следует замерзнуть. Впрочем, существуют две местные легенды по поводу этого названия. Первая связана с общинным укладом русского крестьянства, по правилам которого на дочерей земли не выделялось, и если девушка не выходила замуж, то становилась лишним ртом для, как правило, многодетной семьи. Для несчастной девушки, на краю села, именно на этой улице, строили маленькую дешевенькую избенку в одно-два окошка, где она «в слезах» доживала свой век. Отсюда, дескать, *Сле-*

1 Метрические книги церкви Архистратига Божия Михаила. Записи 1774–1824 гг. // Собрание храма во имя Святителя Николая Архиепископа Мир Ликийских Чудотворца (пгт. Гремячево Кулебакского р-на Нижегородской обл.).

завка. Другая легенда гласит, что по этой улице провожали на службу в царскую армию рекрутов. В то время двадцать пять лет службы приравнивалась к смерти, вот почему неутешные слезы родных сопровождали рекрута от дома до самой окраины села, где с ним прощались, возможно, навсегда. Об этом сохранилась местная частушка:

Ах, Слезавская дорога
Вся слезами облита
По ней то и дело ходят
Молодые рекрута.

К *Слезавке* примыкает *Хамовка* (Пролетарская). Старожилы утверждают, что в период коллективизации жители *Хамовки* на всех митингах и собраниях были самыми отчаянными скандалистами и хамили односельчанам и приезжим. Это типичный пример «народной» этимологии, когда смысл названия утрачен, и люди подгоняют под этот смысл первое похожее слово.

Микротопоним *Хамовка* гораздо старше – ведь это название существовало и до революции. *Хамовка* – хозяйственный микротопоним. Хозяйственные микротопонимы позволяют изучить экономическую историю села, его промыслы и ремесла. Даже простой перечень тепловских названий говорит о разнообразии этих промыслов: *Кирпичный сарай*, *Смольный*, *Конный двор*, *Старая мельница*, *Хамовка*. Возникнет недоумение, о какой хозяйственной деятельности может рассказать *Хамовка*? Оказывается, древнерусское слово *хам* означало льняные полотна и изделия из льна, и тепловская *Хамовка* «тезка» московского района Хамовники. Это слово существовало в русском языке до конца XIV в., и в Москву и в Нижегородчину было привнесено из Новгорода¹. В *Хамовке* жили ткачи и переработчики льна. Об обработке здесь когда-то льна говорят и находящееся рядом озерцо *Мочилище*, где лен замачивали, и рассказы старожилов о нахождении на *Хамовке* когда-то гумна и овинов для заготовки льна. Хозяйственные названия – *Кирпичный сарай*, *Старая мельница*, *Шерстобойка*. *Смольный*, *ГЭС* – кроме прикладного осмысления имеют еще и историческую составляющую. Каждое из них возникло в определенную эпоху, в определенной исторической обстановке. Они хранят следы и приметы своей эпохи, являются одним из важных источников наших знаний об историческом прошлом села.

1 Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982. С. 151.

В 1552 г. Иван Грозный двинулся в последний решающий поход на Казань. Путь войска лежал через эти края, а памятью о походе остались местные легенды о происхождении названий *Лихое* и *Козляки*. Место, где застрял царский экипаж, названо *Лихим* местом, а место стоянки царского войска, во время которой стрельцы сложили свое оружие в козлы, назвали *Козляки*. Само название села связывают с Иваном Грозным. По легенде войско согрелось на этом месте после непогоды, из-за чего царь и назвал его *Теплым станом*. Так село и называлось до середины XVIII в.

Из документов известно, что в Теплове располагалась почтовая станция, одна из многих на древнем Симбирском тракте. *Попово владение* напоминает про владевшего этим лесным урочищем местного священника. Памятью о крепостном праве осталось название *Барский двор*. В метрических книгах церкви соседнего села Гремячева имеется запись от 1784 г. о том, что деревня Теплово является вотчиной статского советника Дмитрия Николаевича Дурново, а затем его жены – Марии Никитичны Дурново¹. Барин очень ценил окружающий особняк лес, и не разрешал проводить здесь никаких лесоразработок. Благодаря этому сохранился уникальный парк столетних сосен, названный Барским двором.

Смольный завод расскажет о смолокуренном промысле. Место расположено на краю леса, к северу от села, и пересечено буграми и ямами – следами от смолокурен. Здесь крестьяне заготавливали смолу, старожилы помнят рассказы своих родителей о том, что на этом месте из березы гнали деготь, тут же находились мастерская по изготовлению и ремонту колес для телег. Памятью о строительстве в Теплове православного храма остался микротопоним *Кирпичный сарай*. В 1838 г. здесь был основан небольшой заводик по производству кирпича для церковных стен. Место выбрано не случайно: специалисты говорят, что глина на правом берегу реки, совершенно иного качества и иного цвета, светло-коричневая и гораздо прочнее, чем красная на левом берегу.

О хлебопашестве напоминает микротопоним *Старая мельница*. Низина у речки, сегодняшнее место молодежных гулянок, называется *Шерстобойка*. Название говорит само за себя – здесь находилась

1 Метрические книги церкви Архистратига Божия Михаила. Записи 1774–1824 гг. // Собрание храма во имя Святителя Николая Архиепископа Мир Ликийских Чудотворца (пг. Гремячево Кулебакского р-на Нижегородской обл.).

шерстобойная мастерская. О Великой Отечественной войне напоминает микротопоним *Тупик*. Это маленькая поляна в лесу, в трех километрах к югу от села. Сюда в 1940-х гг. подходила узкоколейка из райцентра, и здесь останавливалась вагонетка, которая забирала новобранцев в райвоенкомат. Об эпохе индустриализации напоминает микротопоним *ГЭС* – место у речки где до 1960-х гг. стояла местная маленькая электростанция. Каждое из этих названий является иллюстрацией определенной эпохи.

Микротопонимы отражают в себе и геофизические свойства присущие в древности той или иной местности, ныне уже утраченные. Так, урочища *Песочек* и *Коровьямы* уже не оправдывают своих названий: *Песочек* зарос жиряком (диалектное название густых зарослей кустарника), а *Коровьямы* сравнялись с землей. То же и с микротопонимами, связанными с животным миром. Уже нет многочисленной дичи на *Дикой Утке*, которую, по рассказам старожилов, ловили чуть ли не руками, нет и волков на *Волчьем поле*. Это место, когда-то проклятое людьми, было прибежищем волков. За полем рос густой лиственный лес, полный ягод и грибов, а рядом протекала речка *Москотлейка*, но даже летом, когда волкам было чем поживиться, немногие смельчаки решались идти сюда за дарами леса.

Теперь волков давным-давно нет, вековой лес вырублен, подрастает молодежь. Ничто не напоминает о бывших страшных обитателях этого места, лишь название – *Волчьеполе*. Оно находится южнее села по *Сыровой дорожке*, около километра вглубь леса.

О древних жителях края – финно-уграх – расскажут гидронимы *Москотлейка*, *Мелява* и *Чертовия*. Очень примечательно название *Москотлейка*. В свое время географ С.К. Кузнецов, владевший многими финно-угорскими языками, предложил толкование топонима *Москва* через мерянское слово *маска* – «медведь», и мерянское *-ава*, что значит «мать», «жена». Получалось, что Москва-река – это Медвежья река или река Медведица¹. Можно допустить, что местные финно-угры называли речушку, на которой жили медведи *Маска* (медведь) и – *лей* (ручей), а русские поселенцы добавили суффикс *-ка*. То же и с *Мелявой*. *Ава* – «мать» или «жена», а одно из значений *мель* – «душевный (я)». *Чертовия* славится своей непроходимой чащей. Из-за своей дальности сюда редко ходят за лесными дарами и ездят за дро-

1 Нерознак В.П. Названия древнерусских городов. М.: Наука, 1983. С. 112.

вами. Передвижению мешают буреломы, ямы, вековые деревья, в том числе и дубы. Именно к этому месту как нельзя лучше подходит поговорка – черт ногу сломит. Поэтому и связывают название с нечистой силой, чертями. На самом деле это опять «народная» этимология, но здесь она «попала в точку». В названии ясно слышится мордовское *шерде* – проклятие и *веле* – селение. От мордовских дохристианских имен *Расей*, *Сырей* и *Пака* произошли микротопонимы *Расьево*, *Сырова дорога*, *Покино*. От тюркских древних имен *Шурган*, *Куруз* и *Бака* произошли другие местные названия.

Главная река, красавица *Теша*, также имеет угро-финское название. Это, очевидно, самое древнее название данной местности, и свидетельствует о расселении здесь даже не мордовского, а еще более древнего народа. Топоформант *-ша* не свойственен мордовским языкам и имеет отношение к древним угорским наречиям. Однако легенды записанные на юго-западе Нижегородской области связывают название реки с эрзянским народом. Якобы в незапамятные времена жил здесь мордовский панок *Тешай*, по имени которого и названа речка. Легенды повествуют, что у него были потомки *Эрзя* и *Масай*, давшие имя городу Арзамасу¹.

В памяти старожилов Теплова сохранились и легенды, могущие пролить свет на некоторые обстоятельства происхождения имен и названий. Одну из них записал местный краевед М.Е. Фадеев: *«Летом 1552 года московский царь Иоанн Васильевич с войском выступил в поход против Казани через наши края. Идет рать могучая, пугая в лесу и птицу и зверя. Громкий топот тысяч ног, говор тысяч уст, точно шум надвигающейся бури, стоном стоит в вековом бору. А вверху злое еще глухо шумят вершины елей и сосен, словно негодую, что люди осмелились нарушить покой лесной глуши. Войско царское идет и идет, и чудится воинам, что нет конца этому лесу. Злой колдун или леший-шутник издевается над народом православным, и не выйти ему из этого леса. Заблудилось войско царское! Но не дал Господь нечистой силе посмеяться над своими верными. Попались рати государевой в лесу два человека из ближайших мест, два мордвина – Дружай из деревни Котовка, да медовник Кужендей. В лесу выросли эти люди и знали его, как свой огород. Вывели они войско из чащобы, и указали ему*

1 Курдин Ю.А. Под стягом Всемилоственного Спаса. Арзамас: Изд-во Арзамасского пединститута, 2001. С.18.

дорогу. Щедро наградил проводников московский царь, отдав им в уго-
дья окрестные леса. А вдобавок подарил Кужендею перстень с доро-
гим камнем. Услышал мордвин, что русские солдаты перстень этот
называют «кольцом», и стал хвастаться подарком, показывая всем
и повторяя «гольцо, гольцо». Так и прозвали солдаты мордвина – Го-
лец». Напомним, что братья Баташевы, построившие в XVIII в. в этих
лесах «железноделательные» заводы, купили окрестные земли у мест-
ных землевладельцев Гольцовых.

Нельзя не упомянуть об оттенке мистики, который несут в себе
некоторые топонимы. Речь идет об уже упоминавшемся здесь урочи-
ще *Лихом*. Местность под названием *Лихое* охватывает относитель-
но большую территорию. Находится она в полукилометре от села
к западу, по обе стороны от автотрассы Арзамас–Муром, где все по-
росло трудно проходимым лесом. Легенды о происхождении это-
го названия не исчерпываются одной историей с Иваном Грозным.
Дурную славу этого места подпитывают постоянные «лихие» собы-
тия, в которых присутствуют и грозная стихия, и мистические силы
потустороннего мира – оборотни, колдуны, и мертвецы. Этого места
стараятся избегать все, ведь именно здесь происходили события по-
ражавшие сельчан. Давно здесь утонули воры, обокравшие сельский
храм, здесь когда-то нашли умершим молодого, но совсем седого пут-
ника, здесь в молитвенной позе, на коленях, была найдена мертвой
пожилая женщина. Впрочем, вся эта мистика не мешала укрываться
в *Лихом* дезертирам обеих мировых войн, о чем хорошо помнили те-
пловские старожилы.

Изучение микротопонимии какой-либо местности всегда задача
со многими неизвестными. Загадочность иных названий ставит в ту-
пик. Корни такой «загадочности» кроются, прежде всего, в разновременности и
разноязычности происхождения микротопонимов. Ведь
многие имена утратили связь с «породившими» их нарицательными
словами и собственными именами, изменили свое звучание, были
переосмыслены. Утратили потому, что «слова–родители» давно уже
вышли из употребления, исчезли совсем, или не получили той из-
вестности, какую приобрел «порожденный» ими топоним. Выяснить,
что значит название, раскрыть его связь с языком, с природой, с де-
ятельностью сельчан, это значит воссоздать «бытие» некоторых пе-
риодов в истории села. За каждым из этих периодов – жизнь наших

родственников и прародителей. Детали, которые «скрывают» микро-топонимы, в конечном итоге, приоткрывают «завесу времени».

В отсутствие летописей и архивных документов микротопонимы могут стать единственным подспорьем в изучении прошлого того или иного населенного пункта. Ведь микротопонимы не только обозначают какое-то место, но и дают ему характеристику, фиксируют событие или личность, связанные с ним. При этом сохраняют эту характеристику и память о событии на довольно длительный исторический период. Многие события и явления общественной жизни малых селений нашей страны теперь мы можем воспринять только через микротопонимы.

Список литературы:

1. Горбаневский М.В. В мире имен и названий. М.: Знание, 1983. 192 с.
2. Курдин Ю.А. Под стягом Всемилостивого Спаса. Арзамас: Изд-во Арзамасского пединститута, 2001. 211 с.
3. Малышев А.В. Иллюстрация к исследованию этногенеза жителей Нижегородского Поволжья // Карповские чтения. Вып. 7. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2017. С. 178–200.
4. Метрические книги церкви Архистратига Божия Михаила // Собрание храма во имя Святителя Николая Архиепископа Мир Ликийских Чудотворца (пгт.Гремячево Кулебакского р-на Нижегородской обл.).
5. Морохин Н.В. Географический краеведческий словарь. Н. Новгород: Просвещение, 1993. 48 с.
6. Морохин Н.В., Павлов Д.Г. Нижегородский топонимический словарь. Нижний Новгород, 1993. 46 с.
7. Нерознак В.П. Названия древнерусских городов. М.: Наука, 1983. 208 с.
8. Порунов А.Н. К вопросу о стратиграфии топонимов Среднего Поволжья // Вестник Мордовского университета. 2015. Т. 25. № 3. С. 66–72.
9. Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982. 176 с.
10. Списки населенных мест Российской империи. Вып. 25. Нижегородская губерния. СПб., 1863. 185 с.
11. Трубе Л.Л. География нерусского населения Горьковской области // Записки краеведов. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1979. С. 12–21.

Научное издание

**НАРОД И ВЛАСТЬ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ИСТОРИИ И
СОВРЕМЕННОСТИ**

Выпуск 5

Отв. ред. И.В. Михеева, М.Е. Лошкарева

Корректор А.Д. Комышкова

Оригинал-макет, обложка Д. Кочетков

Подписано в печать 26.11.2018 г.

Формат 60x84/16. Усл.печ.л. 19,88.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

тираж 500экз. заказ №1208

Отпечатано в типографии «НИУ ВШЭ - Нижний Новгород»

603095, Н.Новгород, ул. Львовская, 1В